

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

КНИГА СЕДЬМАЯ

ЗВЕЗДНАЯ
КРОВЬ

Стеллар

Роман Прокофьев

Звездная Кровь – 7. Дикая Охота

«Автор»

2024

Прокофьев Р. Ю.

Звездная Кровь – 7. Дикая Охота / Р. Ю. Прокофьев — «Автор»,
2024 — (Стеллар)

Земной фригольд получил юное Игг-Древо, а я – золотую награду и Травинку-на-Ветру, что дороже всякого золота. Теперь я Восходящий, глава боевого копьа и первый пилот фригольда. И я почти бессмертен. Эту тайну мне открыл древний голос, так долго деливший со мной тело. Но почему? Как я стал таким? И отчего у меня не сохранилось об этом никаких воспоминаний? В Единстве есть и другие Истинные, подобные мне. Может, они смогут ответить на мои вопросы? Мне предстоит отыскать их, уже без помощи всеильного Белого Дьявола. Но сначала – нужно разобраться с наследством, что он мне оставил, Рунами и Доменами, и, самое главное, найти древнее знание Кел, которое поможет защитить земной фригольд под знаком Дикой Охоты.

Содержание

Пролог. Календарь небесных сезонов	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	69
Глава 10	76
Глава 11	82
Интерлюдия. Черви	87
Глава 12	89
Глава 13	98
Глава 14	104
Глава 15	109
Глава 16	115
Глава 17	123
Глава 18	129
Глава 19	136
Глава 20	144
Глава 21	151
Глава 22	158
Эпилог	166

Роман Прокофьев

Звездная Кровь – 7. Дикая Охота

Пролог. Календарь небесных сезонов

Великий Календарь небесных сезонов стар, как само Единство.

Он древнее гордыни Вечности и раньше безумия Раскола, был прежде, чем Великие Черви начали глотать кости Единства, задолго до времен, когда первое Игг-Древо развеяло Тьму. Мудрые говорят, что Небесный Календарь появился еще до того, как Защитник удалился защищать Брешь, во времена, когда Кел начали засеивать дайсон-сферу жизнью, созданной из своей крови. Они же рассказывают, что в смене небесных циклов заключена мудрость Незримого, а воплотили ее Искуснейший, Творящая и Тот-Кто-Наблюдает.

В те времена Единство было совсем другим.

Внутреннюю полость дайсон-сферы виток за витком опоясывали октагоны, разделенные великими Стенами и Башнями, хранящими чудесные механизмы, что создавали воду, огонь и воздух, наполняя Единство жизнью. Каждый октагон – целый мир, а разделяющие щиты и небесные купола, сотворенные Тем-Кто-Искусен и его учениками, позволяли создать внутри любые мыслимые условия для разумных. Тысячи октагонов и составляли Единство, что могло вместить население целой галактики, и не стало нужды осваивать звездные просторы за пределами великой цитадели.

Существовали золотые и серебряные октагоны, где обитали сами Кел, были изумрудные – наполненные дикими лесами, реками и горами и сапфировые – реки и великие океаны для водных народов, алмазные – для тех, кто парит в воздушных просторах, и рубиновые, олицетворявшие глубокие недра земли, камень и пламя. Были и иные, множество разных, ибо Кел в расцвете сил творили много разумных по своему образу и подобию, а иные расы, как говорят, пришли в Единство из иных звездных миров, чтобы обрести мудрость или спасение.

И для каждого из Народов находился свой дом.

Каждый из октагонов мог быть и связан, и разделен с иными так, что его воды, воздух и живое внутри никогда не соприкасались, а разумные думали, что иного мира за его пределами не существует. Но были и витки, и спирали октагонов спаянных воедино – или продолжающих друг друга бесконечной дорогой, как Великая Река или Изумрудная Спираль. Разделяющие щиты и небесные купола, Башни и Стены могли быть преградой и вратами октагонов – как захотят те, кто управляет Единством.

Целью создания и заселения великой цитадели всегда было Восхождение. Единые знали, что множество путей ведет к его вершине, и Кел, их избранные ученики и помощники, не смогут пройти всеми сразу. Потому их руками Единые создавали новую жизнь, новые племена и разные Народы, чтобы они, населив миры-октагоны, нашли свои пути, ведущие к небу.

Но Восхождение немисливо без тяжелых испытаний, ибо такова природа разумных, рожденных из корня Кел. Жизнь в мертвом покое и блаженной праздности ведет лишь к гибели Народов, быстрой или долгой, и потому разумные должны испытывать нужду и преодолевать трудности. Но та же природа заставляла разумных быстро приспосабливаться ко всему – и потому испытания должно было сделать разными для разных Народов, и чередовать так, чтобы они не могли подготовиться.

Тогда и появился великий Календарь Небесных Сезонов.

Для каждого октагона Тот-Кто-Наблюдает определял нужду в благе, отдыхе или новом испытании – и великие механизмы Единства показывали его обитателям новый небесный знак. Они были разными – Небесные Сезоны могли благословить разумных, увеличить численность

разумных в несколько раз и дать им множество благ, либо, наоборот, уменьшить и отнять их. Могли полностью уничтожить племена и Народы, что становились угрозой Единству и Восхождению. Небесные Знаки обращали вспять реки, дороги и перемешивали земные недра, пробуждали вулканы и создавали новые горные цепи. И еще многое они могли, и мудрецы многих Народов вели записи, пытаясь предугадать, что принесет следующий Знак.

Календарь Небесных Сезонов должен был мудро растить разумных, ведя их дорогой испытаний, чтобы рожденные из крови Кел возвысились – и создали новых Единых из слияния душ своих лучших Восходящих.

И так было. Говорят, так был рожден Забытый и тот, что стал Взором. Говорят, что среди малых Народов появлялись великие герои, что касались неба. Говорят, что несколько малых Единых почти родилось в те времена, когда на небесах Единства засияла Вечность...

Но это лишь легенды...

А было так – когда она засияла, Кел возгордились, не желая терять свою силу и власть, и начался Раскол, что закончился гибелью солнца и великой Тьмой, что снизошла на Единство. Были разрушены многие Стены и Башни, и щиты, разделяющие октагоны, пали вместе с небесными куполами. Немногое смогло устоять, в один миг мудро устроенное мироздание было разрушено. Число жертв той страшной эпохи неисчислимо – ибо замерзли или изменили очертания океаны и континенты, бегущие Народы стали перемешанными осколками прежде великих рас, а прекрасный облик Единства навсегда исказился от покрывающих его шрамов.

Говорят, Искуснейший не простил этого – ни себе, ни своим ученикам, что заперлись в золотой клетке Небесного Трона, свысока наблюдая за гибелью великой цитадели...

Но Единство не погибло. Во Тьме взошли Игг-Древа, создав в древних октагонах Круги Жизни. Разумные выжили и вновь начали свое Восхождение, однако Небесный Календарь Сезонов стал иным. Единство не смогло обойтись без помощи Вечности, чтобы возродить хотя бы часть древней мудрости – и теперь Небесный Знак был един и сиял для всей великой сферы сразу. Мудрые спорят, кто определяет его – владыки Небесного Трона или Тот-Кто-Наблюдает, однако же многие считают, что ныне небесные знаки следуют друг за другом лишь согласно слепому жребию Незримого...

Правду знает Вечность, Наблюдатель и, быть может, Творящая, что тысячи циклов не показывалась смертным. Сезоны и Небесные Знаки меняются, заканчивая и начиная циклы, и разумные молят Единых, чтобы следующий сезон был спокойным и благим, не принесся войны, болезни и тяжелые испытания.

Но не всегда так бывает. Ныне Небесный Календарь выдал Восходящим Единства плохой жребий – Знак Дикой Охоты.

Глава 1

Я смотрел на острие ножа, упертого мне в грудь.

Легкое нажатие – и он проколет комбинезон и войдет в сердце. Тогда я умру, как умирают все люди. Может, даже помучаюсь немного...

А вот что будет потом – загадка. Смогу ли я воскреснуть, увижу ли снова таинственную табличку со странным словом «инкарнация»? Получится ли повторить то чудо, что произошло после поединка с Мраком?

Белый Дьявол говорил, что я уже умирал дважды: первый раз после падения в каньон, второй – в аванпосте Наблюдателя, во время того самого «рип-сканирования». Это подтверждал и порядковый номер пресловутой «инкарнации». Но тогда меня воскрешала его воля, бравшая управление на себя, и лишь в последний раз я действовал осознанно. А теперь вселенец отправился в самостоятельное плавание, и мне, черт побери, предстоит разбираться во всем этом дерьме самому!

Неужели я действительно бессмертен? Сам, без его древней Крови?

Не то чтобы это казалось совсем невероятным. После всех увиденных чудес, которые творила Звездная Кровь, границы невозможного отодвинулись куда-то за бесконечный горизонт дайсон-сферы. Я также помнил видеопослание Авроры Мартинс, курировавшей специальный проект, делающий людей технически бессмертными. Вероника Максвелл и Фьюри были его участниками, так называемыми «аврорами». Они тоже могли воскресать, но я-то совершенно точно ни в каком проекте «Аврора» не участвовал! Он вообще был разработан уже в Единстве, в Колонии Альфа, не столь давно...

Оставалось только одно – на Земле существовали предтечи проекта Авроры Мартинс. Материалы по ним наверняка прибыли в ковчеге и стали основой ее разработок. И получается, что я имею к ним непосредственное отношение.

Но тогда почему я ничего не помню об этом? Память о Земле давно восстановилась, но я не находил ни малейшего следа. Разве что лакуна после окончания Академии, о которой я вообще ничего не помнил, хотя в моем био о ней сохранились лишь скупые строчки:

С 2418 – данные засекречены.

С 2419 – участник проекта «Космо».

И вторая специализация тоже была засекреченной. Как мне уже сообщили, заглянуть под замок секретности могут только координаторы «Космо», а в нашей колонии никого с таким статусом не имелось.

С памятью вообще творились подозрительные вещи. Да, я помнил Землю, но по сравнению с яркими воспоминаниями Единства земные события казались чужим, поблекшим, не вызывающим эмоционального отклика сном. Было – но как будто с кем-то другим. Конечно, можно списать на криостазис, в котором все колонисты пробыли неизвестно сколько лет, либо на психофизиологические изменения мозга в процессе Восхождения, никем толком не изученные... однако не оставляло ощущение, что со мной что-то не так.

Были и еще странные зацепки. Девушка Тайна из того яркого сна во время нейротрансформации и другие необычные видения, возникавшие передо мной в моменты инкарнации. Этих эпизодов не было в моей памяти. Я был готов поклясться, что в прошлом не происходило ничего подобного! Эти кусочки странной мозаики объединяло одно – они вспыхивали, когда на мой мозг воздействовали с помощью Звездной Крови. Тогда в крышке закрытого сосуда, о котором говорил вселенец, на мгновение появлялась щель.

Где-то там и скрывались ответы.

Кто, черт побери, ты такой, Сигурд Морозов?

Я вновь посмотрел на нож, который держал у своей груди. Ну что, стоит попробовать? Проверить, насколько я бессмертен? Вероника и Фьюри смогли – а я чем хуже?

А может, просто умру – и все, конец? Или не смогу вытащить нож из груди и буду подышать бесконечно? Куда денется кровь? Как это вообще работает? Честно говоря, проверять на практике совершенно не хотелось, и дело даже не в тридцати каплях Звездной Крови, что должны безвозвратно стореть, а в банальном инстинкте самосохранения, который просто орал дурным голосом: «Ты чего творишь, идиот? Убери нож, чокнутый самоубийца!»

Но я знал, что могу преодолеть инстинкт, – новые Атрибуты Разума вывели Волю на совсем другой уровень. Если надо – могу и большее...

– Сигурд! Ты здесь?

В дверь пилотской кабины «Грифона» вдруг забарабанили. Дилемма решила сама собой, я поспешно вложил нож в набедренную ячейку комбинезона. На обзорных камерах виднелась женская фигура со взъерошенными светлыми волосами – Фьюри, мой второй пилот. Я вздохнул – везде найдут, даже покончить с собой спокойно нельзя, – и отключил блокировку дверей и поляризацию остекления.

– Вот ты где, командир! – сказала Восходящая. – Так и знала. Вокс не отвечает. Извини, но тебя уже обыскали, рикс просил срочно найти...

– Да я хотел в тишине систему биосенсорики настроить по-человечески, – почти не соврал я, пеленгатор действительно нуждался в калибровке. – Ладно, пойдем...

– Травинка не с тобой? – она подозрительно заглянула в кабину, словно рассчитывая увидеть там поспешно одевающуюся девушку.

– Нет, она в лаборатории, работы много... – махнул я рукой, слегка улыбнувшись. У осуждающего взгляда Фьюри имелись основания – мы с Травинкой действительно пару раз использовали ложемент винтокрыла, хм, не по назначению. А что делать – медовый месяц был короток, после свадьбы нам дали всего парочку выходных, поэтому в полной мере насладиться обществом друг друга мы так и не успели. Вот и приходилось ловить моменты где придется...

Покинув винтокрыл, мы пошли к куполам жилых модулей, по дороге встретив уходящую волну золотого света. К этому явлению еще никто толком не привык – юный Росток стал нашим вторым (а учитывая Небесный Трон, даже третьим) светилом и каждый день добросовестно исполнял свои обязанности. Смена древодня происходила одновременно с Великим Древом, но наш саженец находился ближе, и было забавно наблюдать за растущим или, наоборот, сужающимся световым радиусом на рассвете и закате. Прошло всего пару недель с момента посадки, а мне уже казалось, что трава на плато стала гуще, а листья у деревьев налились сочной зеленью. Анни Ри с восторгом говорила, что окрестности фригольда под игг-светом превратятся в цветущий сад, а люди почти не будут болеть. Что ж, определенно стало легче дышать, да и улыбок на лицах прибавилось, вот только мой йурр покинул меня, обретя новый объект для заботы. Кыш целыми днями ухаживал за золотым саженцем, не доверяя ничего не смыслящим двуногим, и оттого я даже ощущал некую ревность.

Ну что ж, такова жизнь. Что-то уходит, что-то приходит. Зато у меня появилась Травинка, семья и новая цель – разгадать тайну своего бессмертия и защитить фригольд от будущего нашествия.

Может, оно даже и к лучшему. Кем на самом деле был мой маленький друг, оставалось загадкой. Золотая Руна-Сага, которую подарил мне Эйрик, полностью перевернула все представления о прошлом. Оказывается, не было никакой удачи – золотое Семя мне подкинули, вернее, подложили, как ключ под дверь. Наверняка, не догадайся я нырнуть в озеро, пушистый «привратник» нашел бы другой способ указать мне на золотой ключик. И тот кел, что все это придумал, преследовал вполне понятную цель – он хотел освободить Белого Дьявола. Притом сделать это чужими руками, чтобы скованный осколок Единого ничего не заподозрил. Возможно, это была не первая попытка – а, вероятнее всего, небесный господин хотел, чтобы

это сделал именно я. Выходит, он знал, что капсула упадет к озеру и в ней будет Сигурд Морозов? Или, может, ее падение специально *подправили*, так, чтобы я оказался в нужном месте? Но почему кел был необходим именно я, а не любой другой землянин, тот же Эйрик?

Ответов опять не имелось. Только подозрение, что это связано с моей настоящей природой. С моим бессмертием и странными видениями. Ведь Белый Дьявол не смог забрать мое тело и в конце концов признал равным себе – что вообще не лезло ни в какие ворота! Я также смутно догадывался, что поспешное бегство в тело Мрака – следствие того, что вселенец первым понял, что его освобождение отнюдь не случайно, что нас *ведет* Вечность...

Жаль, что он не увидел эту Сагу. Может, узнал бы небесного кел, что вручил Эйрику золотое Семя.

Эйрик... Его я долго пытал на предмет того, что вообще произошло, откуда у него взялась золотая Сага, и почему он решил мне ее показать. Я даже подозревал в нем скрытого шпиона Вечности, но все оказалось гораздо проще. Ухмыляясь в рыжую бороду, Эйрик рассказал, что золотую Руну ему вручил Наблюдатель – вместе с повелением отдать ее мне, а произошло это уже после посадки Ростка, в промежуток, подозрительно совпадающий по времени с уходом Белого Дьявола! Сам Эйрик вовсе не собирался болтать языком – себе дорожке раскрывать небесные игры Вечности, да еще вдобавок – свою маленькую тайну насчет Слова Любви...

Но с повелением Альфа-Разума не поспоришь. Вышло, что хранитель Единства хотел, чтобы я немедленно узнал эту историю. Наблюдатель – независимая сила, как говорил вселенец. Получалось, что он хотел предупредить землян о коварстве Кел? Наблюдатель на нашей стороне? Может ли это быть связано со сканированием и моим воскрешением в Сияющем Столпе?

Интуиция подсказывала, что да, может. Но конкретных ответов опять не было. Кроме одного, давно очевидного – я, мы все, наша колония и Народ Земли в целом – должны стать гораздо сильнее. Должны использовать любые способы для усиления – потому что грядущие вызовы могут нас просто смести, не заметив...

И варианты были, нам давали оружие! Золотое Древо, Домен Азимандии с кел-технологиями, таинственный Орден Истинных и Колония Альфа с проектом «Аврора». Мы должны использовать все, стать единым кулаком Земли, и первые ласточки уже прилетели – фермеры вернулись, объединившись с фригольдом.

Эйрик и его люди, кстати, не захотели переселяться в наши жилмодули. Да и мест для семейного клана с детьми и кучей питомцев, честно говоря, не хватало. Несмотря на потери, фригольд постоянно прирастал населением – много колонистов пришло в последней волне с «Хельги», из Шторма эвакуировали больше тридцати бывших пленников... В спальнях, мужских и женских, почти не осталось свободных мест.

Эта проблема решалась пристройкой новых модулей к общему комплексу, и все это было возможно, однако проблемы со сменой персонала репликаторов изрядно тормозили процесс. После полной ревизии как следует почищенное крыло производства только-только налаживало работу, перебои ощущались практически со всем. Поэтому Винсент разрешил Эйрику построить себе новый дом на восточном краю плато, неподалеку от гор, и отвел им места для полей, вольеров и пастбищ. Здесь, конечно, не было того простора и такой плодородной почвы, как в Море Трав, но под игг-светом юного Древа имелась определенная перспектива. Семейство Эйрика явно намеревалось обосноваться здесь надолго – я видел, с какой тщательностью они подходили к работе, вручную собирая из старых блоков лиора и древесника новое жилище. Пока оно стояло в строительных лесах, без кровли, но я уже видел, что дом будет очень похож на оставленный на ферме.

Эйрик привел с собой сто с лишним человек, среди которых было тридцать Восходящих. В основном – дерево и бронза, серебром был лишь лидер клана, однако вместе с ними количество землян со стигматами перевалило за восемьдесят человек! Это – уже серьезная сила,

теперь у нас двадцать два боевых копыя, что позволяло распределить и расширить фронт заданий. Но и дел, честно говоря, прибавилось – потому что под знаком Дикой Охоты отовсюду приходили дурные вести.

Обнаглевшие тавры ежедневно беспокоили Южный Пост, отчего там пришлось держать небольшой гарнизон. О свободных выходах в Море Трав вообще стоило забыть, там кишели табуны этих тварей, полностью перерезав сухопутную дорогу во фригольд.

Да и на территории колонии тоже было, мягко говоря, неспокойно! Дрейки атаковали даже взрослых людей на полях и горных фермах, поступали сообщения о нападениях скальных кархов, тварей вообще-то умных, осторожных и обычно сторонящихся человека.

Не далее как вчера мое копые сняло осаду с отдаленной и труднодоступной шахты оксидина, которую атаковали обезумевшие горные вараны, вынудив рабочих забаррикадироваться внутри. Тварей мы разогнали, фригольдеров эвакуировали, но на каждую точку же не поставишь охрану! Ходили слухи, что на восточных рубежах заметили прайд гигантопитеков – а этих опаснейших существ вообще не стоило подпускать к человеческим поселениям. Туда ушло в рейд два наших копыя, известий от них пока не поступало.

И это мы, на минуточку, находились в хорошо укрепленном, укрытом среди горных цепей месте. Что творилось в поселениях на открытой местности, особенно небольших и слабо защищенных, мне вообще не хотелось представлять.

Меры, естественно принимались. Винсент приказал оборудовать новые посты и активно вооружал колонистов. Ношение оружия было вновь разрешено, а вот выход за пределы фригольда – запрещен, детей и женщин взяли под особый присмотр. Формировались новые копыя, шел активный набор добровольцев, даже организовано дополнительное обучение для новичков, но все упиралось в количество Восходящих. Боевая группа может эффективно работать, лишь имея в составе минимум двух-трех бойцов с Рунами, земное оружие не всегда помогает против существ, содержащих Звездную Кровь...

– Лилия, есть вопрос, – обратился я к Фьюри, пока шли к куполам. – Ты ведь аврора. Скажи, когда ты... ну, в общем, если восстанавливаешь тело... после, кхм, летального исхода... ты ведь теряешь Звездную Кровь?

– Сэр, вы командир группы, но должны понимать, что директивы координаторов проекта запрещают мне разглашать такие сведения, – Фьюри, как обычно, когда нервничала, перешла на официоз. – Мне неизвестна степень вашего доступа. Обсуждать проект с теми, кто к нему не принадлежит, за исключением глав поселений, строго запрещено!

– Понятно, – вздохнул я, не ожидавший другого ответа. – Клятва?

– Извини, Сигурд, – чуть улыбнулась Восходящая. – Кстати, раз уж ты спросил. Мы с мисс Максвелл говорили с риксом о проекте. И о тебе.

Ого! Меня кольнуло нехорошее предчувствие, хотя этого следовало ожидать – шила в мешке не утаишь, Вероника и Фьюри должны были объяснить Винсенту Кассиди свое чудесное воскрешение. Он, как нынешний глава поселения, в принципе имел право знать – и о предложении Альфы, и о шпионах Вечности, и вообще обо всем, что рассказала Аврора Мартинс в своем послании. И, конечно же, зашла речь обо мне – как единственном, кто еще знал этот секрет. Вряд ли Максвелл решилась рассказать о вселенце – сам Белый Дьявол строго запретил это, однако о моем участии в битве с изгоями и гибели Кнута умолчать было невозможно – слишком многое не сходилось, а Восходящие умеют думать и сопоставлять факты.

Особенно когда дело касается золотых Рун...

– Доброго, Сигурд, – Винсент в командном отсеке кивнул мне на кресло напротив: – Садись, есть важный разговор. Фьюри, благодарю, ты свободна. Отдыхай.

Они в штабе были вдвоем с Вероникой Максвелл. Без знаменосцев, Миноса и Серены, отпустили Фьюри, охраны поблизости не было, и я слегка расслабился. В конце концов, мы все на одной стороне и мне тоже здорово надоело все это дерьмо.

– Ника, поставь Сферу Тишины и тоже иди, – велел Винсент. – Я хочу поговорить с Сигурдом наедине.

Вспыхнула Руна, окружившая нас зоной конфиденциальности. Мисс Максвелл послушно вышла, попутно ободряюще улыбнувшись мне.

Винсент Кассиди – крутой и опасный мужик, настоящий вождь, это не Вероника, при всем уважении к рыжеволосой интриганке. Его Атрибуты выше моих – сильное серебро! Он видит насквозь, соображает быстро, решает резко, ошибаться и тормозить нельзя.

Ну что ж, я давно ждал и готовился к этой беседе.

Но все началось не так, как я ожидал. Неожиданно подмигнув, Винсент достал из-под стола большую квадратную бутылку, а потом – два низких толстых стакана.

– Настоящий земной ром, – сказал рикс, разглядывая этикетку с желтым островом, черепом и костями. – Островная Латиника. Будешь?

Я не стал отказываться, хотя к алкоголю относился равнодушно. Но попробовать невоспроизводимый земной напиток, попадающийся лишь в премиум-наборах колонистов-экспертов, – святое дело. Толя Грохот задушил бы своими руками.

Коричневый напиток обжег небо, но спустя несколько мгновений разлился внутри приятным теплом. Винсент довольно крикнул и сразу налил по второй.

– Пей, муж моей дочери.

Мы выпили еще. Да, такое можно и не закусывать... Винсент немного расспросил о Травинке, о наших делах, о последнем выходе, обо мне и наконец перешел к делу.

– Мне рассказали о проекте «Аврора». Как я понимаю, ты тоже в курсе.

– Верно, – кивнул я.

– Какое отношение ты имеешь к проекту «Аврора»?

– Не знаю, Винсент. Возможно, никакого.

– Давай-ка без вывертов, Сигурд, – Винсент налил еще рома и поднял стакан, – не люблю все это дерьмо... Мы с тобой теперь родичи, это первое. И второе: я должен знать своих людей.

– Я и не собираюсь ничего скрывать, Винсент, – ответил я. – Мне тоже надоело все это дерьмо. Но ты должен понимать, что такое Клятва. Я не могу рассказать всего даже тебе.

Мы опять выпили.

– Хорошо, тогда давай так, – сказал Кассиди. – Расскажи то, что можешь. Я тебе верю – иначе не отдал бы дочь. Клянусь, все, что ты скажешь, – останется между нами.

– Тогда я лучше покажу.

Уходя, Белый Дьявол дал мне небольшое наставление. Исходя из него, я мог раскрыть часть наших общих секретов, недаром вселенец сказал «убеди своего рикса или сам стань риксом», однако выдавать саму суть Белого Дьявола по-прежнему было крайне опасно. Благоразумнее и надежнее для самой земной колонии, чтобы имя одного из Тысячи оставалось в тайне. Как и дороги, которыми он ходит.

Глядя на Винсента, я коснулся стигмата. Открыл Скрижаль. И изменил его настройки, сначала сделав свой ранг «деревянным». Потом изменил ранг Скрижали до серебра. А потом и свой ранг тоже.

– Как это возможно? – спросил Кассиди, сохраняя каменное выражение лица. – Это что, какая-то иллюзия?

– Это стигмат-обманка. Такими пользуются шпионы Кел. Я раздобыл его с помощью Восходящего, который помогал мне. В Вечности.

– В Вечности?! Как?

– Да. Он научил меня заходить туда дорогами Кел, минуя Чертоги Ожидания. Это можно сделать из Саркофагов Бесконечного Сна.

– Расскажи мне об этом Восходящем. Почему он решил помочь тебе?

– Боюсь, у него просто не было выбора, – ответил я. – Я случайно освободил его, и он поселился вот здесь.

Я постучал пальцем по виску, а потом вкратце рассказал об озере, пещере и склепе, о рунной защите, которую преодолел с помощью золотого семечка. О том, как капля его Крови сделала меня Восходящим без стигмата. О высших Восходящих, которых не видят низшие, имеющие наследственный изъян в крови, и о землянах, чья кровь чиста от него.

– Значит, он был незримым духом? – нахмурился Винсент. – Что-то вроде одержимости? Почему ты не рассказал сразу?

– Потому что он сказал, что Вечность убьет всех, кто узнает его тайну.

– Но ты рассказал ее мне, – усмехнулся Винсент.

– Сейчас он ушел, найдя другое тело. А перед уходом сказал, что я могу рассказать. Помнишь ту осанну из Храма Вечности, что я показывал тебе в Домене? Он понял, что его тайна известна, – и решил уйти своей дорогой.

– То есть этот Восходящий – враг Небесного Трона?

– Да, рикс. Враг Вечности и наш союзник.

– Куда он ушел и вернется ли?

– Я не знаю, рикс. Но он сказал, что наши пути еще могут пересечься.

– Знаешь, Сигурд, со стороны это выглядит так, что тебя тайно завербовал, поднатаскал и снабдил Рунами какой-то могущественный Кел, – прищурился Винсент Кассиди. – Зачем, с какой целью и что ему нужно – мы не знаем, да и ты сам можешь не знать, верно?

– Похоже, – согласился я. – Но будь так, к чему ему раскрывать себя, рикс? Он победил Азимандию, оставил мне часть ее Рун и Домен, который мы можем исследовать. Там есть Саркофаги Бесконечного Сна, которые открывают путь в Вечность. Там есть рунный конструкцион... там остались ее пленники.

– Я знаю, что там есть, – усмехнулся Винсент. – Я был там, доннерветтер! Домен этой суки доступен со всем содержимым?

– Да, он теперь полностью наш. Руна-Домен в моей Скрижали. Он сказал, что, разобравшись с Саркофагами, мы сможем сами инициировать Восходящих, безо всяких гвоздей, – решил я добить рикса.

– Я слышал о подобных вещах, – неожиданно кивнул Винсент. – Ладно. В Единстве много всякого дерьма. Давай еще по одной?

Мы выпили. В голове приятно загудело.

– Он обучал тебя, но действовал ты самостоятельно? – спросил рикс.

– Не всегда, часто он помогал, – признался я. – Честно говоря, я очень хотел от него избавиться.

– Почему?

– Он хотел забрать мое тело, но не смог. Мы постоянно... боролись. Он не такой, как мы. Очень древний и очень... страшный. Рикс, Азимандия чуть не обделалась, когда поняла, кто перед ней.

– Надеюсь, вы прикончили эту суку? – медленно произнес Винсент.

– Хуже. Он одолел ее и сделал своим Существом, а потом отнял все Руны.

– Буря! – Винсент ударил себя по колену, придя в восторг. – Хотел бы я это видеть!

– Боюсь, это не доставило бы тебе удовольствия. Это было очень... жестоко.

– Так ей и надо, доннерветтер! – пробормотал Винсент, вновь наполняя стаканы. – Вот кого точно не стоит жалеть! Она заслужила страдания, ты не представляешь, что я там видел... Давай выпьем, к черту эту тварь!

Мы еще раз выпили, ром был удивительно вкусный. Алкоголь – яд, и высокие Атрибуты Тела хорошо нейтрализуют его, поэтому Восходящего трудно перепить, но я ощутил, что даже меня слегка забрало.

– Ты мне веришь? – спросил я.

– Верю, – слегка заплетающимся языком ответил Винсент. – Не потому, доннерветтер, что ты мне тут наговорил... Я просто сам повидал в Единстве много похожего дерьма! Сам прошел через всякое... Видишь мой гвоздь?

Он задрал рукав комбинезона и продемонстрировал здоровенное волосатое предплечье с серебряной точкой стигмата. С виду – совершенно обычного.

– Вижу.

– Вот... А он ведь тоже непростой, буря! – погрозил мне пальцем рикс. – Не такой, как у тебя, но... Я получил его не в Храме, но об этом – тссс, Сигурд!

Я сосредоточился на его гвозде. Внешне все стигматы выглядели одинаково, но Белый Дьявол несколько раз упоминал, что «стигматы были созданы как оружие, которое старший вкладывает в руку младшего, открывая путь Восхождения, но Вечность сделала их рабскими оковами». Это означало, что стигматы, выдаваемые в Храме, были изменены, отличались от первоначальной задумки их творцов. Но что же такое у Винсента в запястье?

– Я могу посмотреть через Руну, рикс? – спросил я.

– Посмотри, посмотри, – разрешил Винсент. – Даже интересно, что ты там увидишь...

Да, под Истинным Взором имелось кое-какое различие. Разглядеть его просто так было невозможно, но теперь я видел, что на шляпке гвоздя Винсента не имелось клейма Вечности. Там, начертанный тонкими синими линиями, горел совсем другой знак.

Трехлучевая звезда.

Та, что вселенец называл странным словом «стелла».

– Орден Истинных? – спросил я медленно, пытаюсь скрыть изумление.

– А, буря! Ты слышал о них! Я был там, в их летающей крепости, – он ткнул пальцем в потолок. – Когда-то нашел в Портале останки одного из них, поэтому дерьмо с говорящими призраками мне известно... Я под Клятвой, как и ты, поэтому не могу рассказать всех подробностей.

– Ты... принадлежишь к Истинным?

– Буря, нет! Но гвоздь мне дали там, и он – особый, хоть и не такой, как у тебя... Все, давай закроем эту тему.

– Мой Восходящий сказал, что мы должны найти путь в цитадель Истинных, – сказал я, – что они могут помочь. У тебя есть к ним дорога?

– Нет, давно нет, – мотнул головой Винсент. – Мои Руны забрала эта тварь... Кстати, раз вы очистили ее Скрижаль – не было ли там особой Руны?

– Какой именно?

– Значит, не было, – кивнул Винсент. – Ты бы запомнил. У нее особый ранг... Если еще встретишь своего друга, пусть спросит, куда Азимандия дела ее...

– Если я его встречу. Сдается мне, это будет нескоро.

– Что ж, твой рассказ объясняет все нестыковки в твоих... показаниях. Благодаря этому Восходящему ты выжил в Землях Теней, убил Ларссона, а потом его Руной – Огнезуба на ферме Эйрика, – подытожил Винсент. – Золотой Ястреб в твоей Скрижали?

– Да. Его он оставил мне, потому что Кнута я победил сам. Это был честный бой.

– Какие у тебя настоящие Атрибуты?

– Вся бронза, кроме Предвидения, закрыта. И две звезды серебра.

– Аспект?

– Дракон Звездного Света.

– Доннерветтер! Получается, учитывая Руны, сейчас ты сильнейший Восходящий фригольда.

Я пожал плечами – мол, не знаю, может быть, и рикс внезапно захохотал.

– Да уж... а дочка-то у меня не дура, – произнес он сквозь смех. – Знала, буря, за кого хвататься! Чуйка-то отцовская.

– Травинка ничего не знала, рикс, – улынулся я. – И почти ничего не знает сейчас.

– И это правильно, молодец, Сигурд, – Винсент внезапно вновь стал серьезен. – Такие вещи нужно держать в секрете. Ладно, я все понял. Насчет «Авроры», Домена и Саркофагов обсудим позже, вместе с Миносом. Без него не разберемся в этом дерьме. Думаю, он будет счастлив распотрошить Домен этой твари...

– Как скажешь, Винсент. Доступ туда я могу обеспечить в любой момент.

Бутылка уже опустела наполовину, и я ощущал себя гораздо лучше – но не из-за алкоголя, а потому что выговорился, сбросил с плеч груз тайны. Прятаться и скрывать свою суть надоело до чертиков! Кое о чем умолчал, конечно, например, о золотой Руне Переноса или подробностях победы над Азимандией, но это уже не играло роли. Главное сказано, Винсент Кассиди – рикс нашего фригольда, он должен быть в курсе моих возможностей, потому что будущее Народа Земли нам предстоит строить вместе.

– Атрибуты больше не скрывай, – сказал Винсент. – Серебро так серебро, пусть все видят! Будут спрашивать, скажешь, я купил для тебя Руны Развития у Наблюдателя. Ты ведь получил за Росток золотую награду?

– Так точно. Сто Монет и золотую Руну.

– Надеюсь, ты ее еще не выбрал?

– Нет.

– Хорошо. Руны священны для каждого Восходящего, и это – твоя ноша, я сам так сказал на тинге, – произнес рикс, внимательно глядя на меня. – Но Росток предстоит защищать всему фригольду. Это общее дело, доннерветтер! Понимаешь?

– Отлично, – кивнул я, прекрасно зная, о чем сейчас пойдет речь.

– Мы не можем разбрасываться золотыми Рунами. Все золото, что у нас есть, – у тебя, – продолжил Винсент. – Они твои, и никто не посягнет на них, ибо ты добыл их сам. Но я хочу обратиться к тебе с просьбой, Сигурд. Золотые награды выпадают очень редко, это огромная ценность – и эта Руна станет первой для землян. Справедливо будет, если твоя Руна станет служить фригольду. Этим, Сигурд, ты докажешь всему нашему Народу, что ты наш, с нами душой и телом, а не служишь своему Восходящему, кем бы, буря, он ни был!

– Тот Восходящий, – медленно заговорил я в ответ. – Всегда учил, что самое важное – Звездная Кровь. Еще он говорил, что золотом не делятся. Но я – не он, рикс! Я землянин, я фригольдер и часть нашего Народа. Я считаю, что важнее другое, и потому давно решил, что это золото станет моим даром фригольду. Я бы отдал ее и без твоей просьбы.

Я действительно давно так решил. Винсент прав – сейчас я был сильнейшим Восходящим колонии. Сам рикс, Эйрик и, возможно, Вероника превосходили меня Атрибутами и Навыками, однако количество и качество Рун в Скрижали явно склоняли чашу весов в мою сторону. И это вызывало жуткий дисбаланс, потому что среди земных Восходящих даже серебро было настоящей редкостью, большинство пользовались деревянными и бронзовыми Рунами. Нельзя ставить все на одного – Росток, как ни крути, придется защищать всем миром, и меня может не оказаться во фригольде в нужный момент. Поэтому золотая Руна должна стать символом и святыней, которая сплотит людей и даст им надежду. А я... найду еще золото. В Единстве или Вечности, благо Белый Дьявол показал дорогу.

– Значит, я не ошибся в тебе, – Винсент протянул мне руку, и наши ладони встретились в крепком рукопожатии. – И моя дочь тоже. Рад, что ты с нами, Сигурд.

– Но у меня есть условия, Винсент.

– О, это уже интересно, доннерветтер, – усмехнулся рикс. – Какие?

– Их два. Первое, ты поклянешься Наблюдателю, что будешь хранить в тайне все, что было сказано сегодня между нами. И второе, хранителями и владельцами этой золотой Руны

станет моя семья. Ты, я, Травинка и наши дети, если они появятся. Ты сам знаешь, какой соблазн представляет золото, попав в чужие руки. Поэтому каждый Восходящий, кто возьмет ее, должен будет произнести Клятву возврата.

Винсент расхохотался и шутливо погрозил мне пальцем.

– А тот Восходящий хорошо тебя натаскал, – заметил он. – Мудрые слова, доннерветтер, мне это нравится! Хорошо, пусть будет так! Я принесу Клятвы. Выбирай Руна-Предмет, Сигурд.

– Почему именно Предмет?

– Ну, мы долго с Миносом голову ломали. Смотри – Свойство того не стоит, его можно купить у Наблюдателя, накопив сотню Монет. Умение или Навык бесполезны – ни у кого из нас нет золотых Атрибутов. Золотой Портал или Домен – эх, мечты-мечты, доннерветтер! Но нам не по зубам. Заклинание – уже очень интересно, однако требует чертову уйму Звездной Крови. Любого Восходящего хватит всего на пару-тройку залпов. Что еще – Существо? Золотое Существо – это мощная штука, спору нет. Но лотерея, вызов всего на час, а перезарядка долгая. Сага – для тех, кто готов рисковать. А мы не можем! Нам нужно оружие, причем такое, которое может использовать любой Восходящий. Предмет не имеет срока вызова, его легко передавать и, самое главное, – Винсент сделал паузу в своей необычно длинной тираде, – ты знаешь, что Наблюдатель выдает награды в зависимости от внешних условий задания?

– Наслышан.

– Тогда должен понимать, что Предмет будет связан с Древами и игг-излучением. А это – лучшее оружие против Червей. То что нужно, чтобы защитить Росток. Видел посох Иниэсс на тинге? Это тоже золотой Предмет...

– И у Народа Трав есть такой?

– Есть, – кивнул Кассиди. – У них кое-что другое, поинтереснее.

Его логика в принципе была понятна. Да, Руна-Предмет была оптимальным вариантом, хотя Белый Дьявол считал иначе. Однако эту Руна я должен был положить на алтарь земной колонии, и поэтому решение было абсолютно выверенным и здравым.

– Хорошо, рикс.

– Тогда выбирай и говори, что там.

– Прямо сейчас?

– А когда, доннерветтер? Когда собаки залают хвостами?

Я открыл интерфейс Восхождения и вызвал золотую награду. Лазурно-синее послание Наблюдателя и кружащие на его фоне символы роскошных сияющих Рун...

Восходящий Сигурд!

Выберите любую Руна (золото): Руна-Свойство, Руна-Предмет, Руна-Умение, Руна-Навык, Руна-Существо, Руна-Заклинание, Руна-Портал, Руна-Домен, Руна-Сага.

Ну что ж, пусть будет Руна-Предмет.

В следующий миг передо мной появились три варианта будущей святыни нашего фригольда.

Глава 2

Три золотых Руны. Все смотрелись великолепно, и я замер, внимательно изучая описание. Первая выглядела как стилизованный, окруженный сиянием рыцарский панцирь.

Нагрудник Светоносных (Доспех Светоносного, 1/4)

Руна-Предмет

Качество: золото

Активация: 120 капель Звездной Крови

Содержит Нагрудник Светоносных, созданный из измененного иллиума и излучающий благословенный игг-свет. Нагрудник неуничтожим для физического оружия, полностью блокирует энергетические и рунные удары. Является частью Доспеха Светоносных, созданного в дрейф-цитадели Нарсил для рыцарей Великой Охоты.

Время действия: нет

Время перезарядки: 1 древодень

Вторая Руна-Предмет формой отчетливо напоминала молот. И, судя по информации, им и являлась!

Игг-Молот (1/2)

Руна-Предмет

Качество: золото

Активация: 120 капель Звездной Крови

Содержит сияющий Игг-Молот, артефакт-оружие, способный уничтожать врагов Единства. Удар Игг-Молота сотрясает твердь Единства, вызывает мощную вспышку игг-света и способен проломить любую броню. Внимание: использование требует дополнительных затрат Звездной Крови. Активные способности: «Сияние», «Сотрясение Тверди». В паре с Игг-Поясом вдвое увеличивает свою мощь.

Время действия: нет

Время перезарядки: 1 древодень

А третья была длинным и тонким копьём с листовидным наконечником.

Копье Игг-Света

Руна-Предмет

Качество: золото

Активация: 120 капель Звездной Крови

Содержит светоносное копьё, излучающее пронзающий луч игг-сияния, способный уничтожать противника на большом расстоянии.

Время действия: нет

Время перезарядки: 1 древодень

Рикс оказался прав – все три Предмета связаны со светом Великих Древ. И, несмотря на ранг и великолепие золотых Предметов, все было предельно ясно. Нагрудник – нам не нужен, это чисто защитная Руна, необходимая тем, кто, например, лезет в Гнездо Червей. Выбор стоял между копьём и молотом – и для меня он был достаточно очевиден.

– Молот, – выдохнул Винсент, когда я описал ему награды.

– Копье, – возразил я.

– Почему, доннерветтер? – сверкнул глазами рикс. – Молот сильнее!

– Ну все просто, рикс. Молот – для ближнего боя, копьё для дальнего. Да, молот кажется мощнее, и, возможно, так и есть. Но, во-первых, придется рисковать, сражаться врукопашную, чтобы ударить противника, во-вторых, молот требует Звездную Кровь. Таким образом каждое применение будет делать тебя чуть слабее. Небесный Ястреб работает схожим образом... В общем, долго сражаться молотом не получится – а вот копьё, наоборот, пассивно, и если

луч игг-сияния достаточно дальнобойный, то мы сможем уничтожить Червей с безопасного расстояния. Или с воздуха – представь, можно спокойно выкосить целую армию этих тварей, сидя в винтокрыле или на летающем существе!

– В этом есть смысл, – Кассиди с некоторым уважением покосился на меня. – Дай подумать...

– Говоришь, у тебя есть летающий Аспект? – сказал он после минуты размышлений. – Тогда да, выбирай копьё. И будем надеяться, что оно бьет достаточно далеко.

Спустя мгновение в моей Скрижали засияла новая Руна. Я вытянул ее, и она затрепетала на кончике пальцев, как диковинная золотая бабочка.

– Приноси Клятву и открывай Скрижаль, рикс, – сказал я, улыбнувшись тому благоговению, что появилось на лице Винсента Кассиди. – И пусть эта Руна хорошо послужит Народу Земли...

Золотое Копье презентовали Восходящим фригольда на утреннем брифинге. Такие собрания в штабном отсеке, где обсуждались дела, раздавались задания и принимались оперативные решения, были ежедневной традицией колонии и давно стали притчей во языцех. Как новоиспеченный командир копьё, я обязан был присутствовать на каждом, и утренний зуммер стал моим привычным кошмаром, а за штабным столом уже появилось «свое» место. Обычно оперативки проводили Винсент и знаменосцы, и присутствовало на них от пятнадцати до двадцати человек – представители всех боевых групп, которые находились в фригольде. Я знал, что второй очередью идут совещания для производственников, строителей, сборщиков ресурсов, сельхозработников и ученых, у них были свои руководители и фронты работ, но мы, Восходящие, – самые ранние пташки.

Однако этим утром все было иначе, и я с трудом протолкнулся в штабной отсек – туда набилось не менее полусотни людей: Винсент оповестил все «крылья».

– Фригольдеры, у меня есть важная новость для всех, – сказал рикс, когда все собрались. – Сигурд, где ты там? Подойди сюда, доннерветтер!

Я протолкался вперед, и Минос уступил мне место слева от Кассиди.

– Все знают, что Сигурд нашел Семя и посадил новое Древо, – произнес Винсент, положив мне на плечо тяжелую руку. – За это деяние положена золотая награда от Наблюдателя. Вчера Сигурд получил ее...

Он открыл свою Скрижаль и вытащил Руну, а затем активировал ее, и в руке Кассиди материализовалось Копье Игг-Света.

Изящное и тонкое, длиной чуть больше двух метров копьё было изготовлено из неуничтожимого иллиума и имело наконечник в форме заостренного древесного листа, который казался единым целым с древком. По золотой поверхности бежало плавное плетение узора, и, когда рикс сжал кулак, он засветился игг-сиянием, а на кончике острия вспыхнула недобрая янтарная звезда.

Толпа, заполнившая штаб, слегка отодвинулась – Восходящие слишком хорошо знали о смертоносных свойствах золота, однако вздохи и взгляды все сказали за них. Все были, мягко говоря, в приятном смысле поражены.

– Сигурд решил, что справедливо будет, если оно послужит фригольду, а не только ему. Он передал Копье мне, а я буду выдавать тем, кто пойдет на Червей или будет защищать наше Древо. Теперь у нас есть золото, люди!

Толпа взорвалась восторженными криками и аплодисментами. Золото – это действительно круто, несбыточная мечта для многих Восходящих, а большинство землян вообще впервые видели его блеск. Мне прилетело не меньше десятка единиц Славы, и стало ясно, зачем Кассиди устроил это небольшое представление.

– Мы со знаменосцами решили, что справедливо будет, если наш Сигурд не останется без награды, – продолжил Винсент, опираясь на золотое копьё. – Поэтому он получил Руну

Небесного Ястреба, о которой вы все слышали. Да-да, того самого Ястреба, что разгромил наш рейд в Шторме...

Он бросил короткий взгляд на Веронику и продолжил:

– Долго думали, кому ее отдать, ведь Ястреб – могучее оружие, но из всех нас только Сигурд обладает нужными пилотскими навыками. И для того, чтобы достойно справиться, Сигурд получил серебряный ранг. Так что у нас теперь есть не только золотая Руна, но и серебряный Восходящий...

Да, я уже не скрывал Атрибуты и ранг Скрижали, приведя их ложным стигматом в соответствии с настоящими. Мой фрейм в глазах окружающих сиял светлым серебром, и, с одной стороны, это было замечательно, но с другой – я стал четвертым серебром во фригольде, проведя здесь меньше цикла, тогда как многие старые Восходящие, вроде той же Серены, Миноса, Айса или Адаманта, до сих пор не преодолели бронзовый порог. Я ни с кем не ссорился, но зависть и злые языки – гарантированы, особенно учитывая мое родство с риксом. Винсент это тоже прекрасно понимал, поэтому во всеуслышание добавил:

– Чтобы не было слухов, что Винс Кассиди ставит мужа своей дочери вперед остальных, скажу сразу – на серебряные Руны Развития пошли Монеты из золотой награды Сигурда, а не те, что собираем мы все... Он добился этого сам, и фригольд должен быть горд, что у нас есть такой Восходящий!

Тут хлопки были поживе, но парочку единиц Славы я все равно получил. Не так много оставалось до Титула «тана», который открывал новые перспективы. Тем временем слово взяла Вероника:

– Спасибо всем, что пришли. Это не секретная информация, вы можете рассказать своим подчиненным... А теперь приступим к брифингу. Попрошу всех, кроме командиров боевых копий, пройти на рабочие места.

Когда народ разошелся, началась обычная оперативка. Винс выслушивал короткие доклады, обсуждал со знаменосцами задания и назначал их боевым копиям. От той процедуры, что проходила во времена правления Максвелл, это практически не отличалось, потому что сам Кассиди когда-то и завел этот порядок.

Три копия – на шесть постов, охраняющих периметр фригольда, суточное дежурство. Еще два копия – на охоту, пополнение запаса мясной провизии. Два – на охрану бригад сборщиков Трав (я знал, что в одном отряде будет Травинка) и добытчиков экзоресурсов, еще два – на патрулирование горных ферм, работники которых жаловались на обнаглевших дрейков. Угрюмого послали отогнать пару скальных кархов, неожиданно появившихся у рудников, где добывали ферритовую руду.

Еще одно копьё, захватив техника, отправилось в горы – проверять, что случилось с вокс-ретранслятором, обеспечивающим сеть во всем западном секторе наших владений. Было подозрение, что он не понравился какой-то твари, потому что сам по себе ретранслятор выйти из строя не мог.

Интересное задание поручили Фросту – его команда отправилась в пещеры у самого фригольда, где, оказывается, вчера пропали двое сборщиц мясных грибов. В обширной сети тоннелей, проделанных камнеедцами, сроду ничего не происходило, эти места считались абсолютно безопасными. Но первые поиски, вечером и ночью, ничего не дали, и Винсент распорядился перекрыть выходы и отправил туда сильное боевое копьё. Женщин нужно было найти, проход в мягкое подбрюшье фригольда замуравать, а если там вдруг завелась опасная тварь – уничтожить ее.

Уже не в первый раз я наблюдал, как руководство умело жонглирует боевыми копиями – слабые, недавно сформированные, получали наряды на охоту, дежурство, заставы или охрану сборщиков в более-менее спокойных местах. Их также часто назначали в поддержку более опытных команд, заставляя набираться опыта. Средние – таким было, например, копьё Дина-

мита – выходили на поисковые операции за пределами фригольда, устранение инцидентов и добычу опасных ресурсов, а сильные группы, укомплектованные опытными Восходящими с хорошими Рунами, выполняли самые рискованные, но и наиболее вкусные задания. Положение у них было привилегированное, их задействовали для обычных нужд разве что с целью дать немного отдохнуть.

Мое копьё еще с легкой руки Вероники стало относиться к последней категории. И я понимал покойного Динамита – бросали нас в самую задницу, каждого выхода приходилось ожидать как на иголках. Вот и сегодня, почти все уже получили свои задания, а про нас речь еще не зашла – самое интересное Винсент, как всегда, оставлял напоследок.

– Винс, я прошу выделить мне рабочую группу и транспорт для раскопок скелета. Эти кости – ценный измененный А-материал, который можно использовать для создания Символов, и я считаю, что ядро, если оно уцелело, может иметь серебряный ранг...

Эту историю я тоже слышал. В одной из отдаленных горных пещер, добывая феррит, неожиданно наткнулись на скелет существа, больше всего напоминающего огромную змею. Длинной метров двести-триста и потенциально способную проглотить «Микадо». Что это, кто это, откуда оно взялось – всем было очень интересно, особенно Миносу и его подчиненным, которые теперь отвечали за создание Рун и рунных артефактов.

– Нет, Матиас! – отказал рикс. – Ты и твои люди нужны мне здесь. Пока сосредоточьтесь на производстве новых Рун из того, что есть в запасах. Они нам нужны, и нужны еще вчера! К тому же для тебя у меня есть более интересное задание. После того, как разберемся с текущей ситуацией...

Кажется, я знал, что это за задание. Домен Серебряный Замок. И знал, что доктор Матиас вцепится в него руками и ногами, но Винсент правильно делает, что не торопится, – тут нужна целая экспедиция в режиме строгой секретности.

– Теперь по группе Сигурда, – Винсент наконец-то нашел меня взглядом. – Первое, как продвигается подготовка второго пилота?

– Работаем, – коротко ответил я. Рикс в самом начале поставил задание в кратчайшие сроки подготовить дубль-пилота, а затем еще один сменный экипаж для «Грифона» – и это было абсолютно правильно, потому что позволило бы и разгрузить меня (быть единственным пилотом фригольда, охо-хо, тяжелая работа), и подстраховаться на всякий случай. Я в меру сил натаскивал Фьюри, и определенные успехи были, однако все это не так просто, да и времени не хватало.

– Какие сроки, Сигурд? Когда Фьюри сможет самостоятельно летать?

– Самостоятельно летать с помощью когитора и осуществлять посадки на подготовленные площадки, оборудованные вокс-маяками, она может прямо сейчас, – отчеканил я. – На простые горизонтальные площадки без вокс-маяков пока пятьдесят на пятьдесят, тут нам просто нужно отработать навык, это примерно месяц практики под моим присмотром. А вот посадка в нестандартных условиях, в пересеченной местности, и ручное пилотирование в сложных зонах я ей пока не доверю. Тут сложно сказать по срокам, и цикла может не хватить.

– Долго, буря! У нас нет столько времени, – с легким раздражением ответил Винсент. – Землю ешь, но ускорь процесс, ты мне скоро понадобишься в другом месте, а винтокрыл должен летать! И еще – у тебя в копьё после ухода Травинки всего пять бойцов. Это совершенно недостаточно. Набери еще троих-четверых, может, даже пять человек, причем с прицелом на подготовку второй пары пилотов.

– Среди моих колонистов из Шторма есть парень-специалист, связанный с гражданской авиацией, – заметила Вероника Максвелл, перелистнув пальцем невидимую вокс-страницу, – Как его... Даниэль Арджент. Его можно задействовать.

– Да, бери его, остальных найдешь сам, тебе лучше знать, кто нужен в группу. Срок – трое суток. Ника, выдай ему доступ к разделу с био колонистов, – сказал Винсент. – Не подберешь никого, назначу я!

– Так точно, – кивнул я, на самом деле не слишком обрадованный этой идеей. Боевые группы в Штурме понесли большие потери, плюс было сформировано много новых, и всех достойных, подготовленных рекрутов уже давно выгребли. Конечно, желающих попасть в копье было хоть отбавляй, однако зачем нам балласт, который не усилит, а только ослабит команду? Обучать людей элементарным вещам абсолютно некогда! Один Грай, даром что Восходящий, только-только втянулся, а он ведь далеко не новичок, родился в Единстве с оружием в руках и ранее ходил с копьем Мрака...

– Теперь по заданию. У тебя сегодня дубль, – усмехнулся Винсент. – Первое, забросишь копье Ассоль в Расколотые Земли, центральная часть. Вот сюда...

Он открыл голографическую карту, отметил координаты и продолжил, уже обращаясь не ко мне:

– Ассоль, там светятся два задания. Оба на личинок, нужно закрыть полностью.

– Опять полезли, твари, – подала голос Ассоль, приглядываясь к карте. – Рикс, Сигурд с нами?

– Нет, он вас туда просто забросит и заберет завтра в полдень на той же точке. Если вдруг не заберет, выдвигайтесь сами к Змеиному Каньону. Там восемьдесят пять километров, дойдете, если что.

– По прямой, – мрачно оценила Ассоль. – Я знаю эти места, рикс! Там нет мостов через трещины, придется тащиться кружным путем.

– Может, и не нужно будет. А если и придется, то что? Мне сказали, что у тебя три десятка выходов в Расколотые Земли, – прищурился Винсент Кассиди. – Боишься, что не справишься, доннерветтер? Ну так я могу других послать за Звездной Кровью, а твоих – дерьмо камнеедов сторожить. Хочешь?

– Справлюсь, – не слишком довольным тоном буркнула Восходящая. Вообще, Ассоль была очень примечательным персонажем – двадцатипятилетняя симпатичная девушка с вызывающе розовыми прядями, одна из первых детей, рожденных землянами в Единстве. Она в восемнадцать заслужила гвоздь, а в двадцать – возглавила копье, состоящее из молодых диковатых отморозков. Одна из двух женщин, ставших командирами боевых команд, что многое говорило о ее характере. Ассоль недолюбливали – прямая до грубости, насмешливая и склочная, она обладала несомненным талантом выводить людей из себя. Но, надо сказать, считалась крутой Восходящей, а ее группа – лучшими скаутами фригольда. Очень плохо, что поддерживала Мрака, я знал, что и ее, и ее людей допрашивали, они были под подозрением в сговоре с изгоями, но – всех оправдали и отпустили, не найдя доказательств.

– Дальше, Сигурд, ты возвращаешься во фригольд и забираешь копье Эйрика. Штатная загрузка «Грифона» восемь человек, но ведь дюжину впишем, доннерветтер?

– Да. Но это максимум, остальные только с нарушением техники безопасности и перегрузом, – предупредил я.

– Хватит, доннерветтер, – процедил Винсент. – Эйрик за старшего, твое копье на подхвате. Вы идете к Пику, туда, где главный лагерь тавров...

С помощью голографического стека он вновь открыл карту, и перед нами во всех подробностях выросла полупрозрачная проекция горы в Море Трав и прилегающей к ее склонам местности.

Она раскрасилась множеством алых точек, и Винсент пояснил:

– Наблюдатель показывает больше десятка заданий ранга бронза и дерево. Без четкой локализации, на уничтожение вождей тавров, на сокращение популяции, уничтожение тотемов

и так далее. Вас это все не касается. Прямо в горе, вернее, под ней, высвечивается еще одно, серебряное задание...

– Это то самое место, где мы с тобой нашли те печати, Винс, – вдруг сказал Эйрик, тоже присутствовавший на собрании. – Пещеры, где полно каменных тараканов.

– Верно, – отрубил Винсент Кассиди. – Ты ведь так и не разобрался, что это?

– Мои люди там бывали, но Наблюдатель запрещал трогать печать, статуи и самих жуков, – неохотно произнес Эйрик. – Нет, не разобрался. Зачем трогать то, что лучше не трогать? Выходит, печать все равно взломали? Как называется задание, Винс?

– В том-то и дело, что никак, доннерветтер! – с досадой произнес Винс. – Знаки вопроса и серебряный ранг – все, что показывает Око.

– Так бывает, когда угроза новая, – качнул головой Эйрик, и Минос неожиданно подтвердил:

– Да-да, Винсент, я думаю, что у Наблюдателя просто отсутствуют нужные понятия. Возможно, земляне с таким еще никогда не сталкивались. При непосредственном контакте, аудиовизуальном обнаружении, подберется нужный термин... Интересно, что там?

– Вот это и предстоит выяснить. – отрубил Винсент. – Я так полагаю, что из-за этого дерьма тавры и лезут в наши края. Нужно разобраться, что там вообще, и заодно провести оценку сил противника в этом районе. Но на рожон не лезть, это рейдовое задание! Просто посмотреть, что это такое, – и назад.

– Если серебро сидит внутри горы, в тех пещерах, то просто посмотреть не получится, Винс, – ответил Эйрик, почесывая рыжую бороду. – Придется выманить наружу или лезть туда самим...

– Вот поэтому идете вы и Сигурд, – ответил Винсент. – Лезть никуда не надо, повторяю! С воздуха вы неуязвимы, и у вас есть Существа, которые могут незаметно проникнуть внутрь.

Он явно намекал на Экзо-Шейда. Пожалуй, ассасин Наблюдателя с его скрытностью действительно мог пригодиться, как и маленькая Ночница, а еще у Фьюри была дозорная птица... Но, чтобы выпустить моих Существов, все равно придется подобраться совсем близко к Одинокому Пику!

– Задание сложное и опасное, поэтому я дам вам две Руны, – сказал Винсент, открывая Скрижаль. – Используйте их и будьте очень осторожны. Проблема с таврами у нас сейчас номер один, ее нужно решать!

Он дал Эйрику серебро, а мне бронзу. И Руна неожиданно оказалась очень знакомой – тот самый Глаз Небесного Змея, что мы выбили в Море Трав и Динамит держал в своей Скрижали, чтобы подарить мне, когда я стану Восходящим. Долгим же оказался этот путь – вероятно, Мрак забрал ее с тела Динамита, а Винсент – получил в числе тех немногих, что выпали из самого Мрака, когда он лишился гвоздя...

Глаз Небесного Змея

Руна-Умение

Качество: бронза

Активация: 6 капель Звездной Крови

Наделяет зрением Небесного Змея, значительно обостряя существующие способности.

Позволяет видеть в недоступных человеческому глазу диапазонах.

Время действия: 2 часа 24 минуты

Время перезарядки: 1 древодень

Таймер активации: готова к активации

Хорошая штука, особенно для пилота в условиях бесконечного горизонта Единства. А если совместить с Истинным Взором, то может получиться очень интересная комбинация. Но нужно опробовать на практике, и, похоже, сегодня мне представится такая возможность.

А тавры – да – стали настоящей проблемой. Они вынуждали держать на Южном Посту четыре копия – Адаманта, Айса, Ноя с усилением из людей Эйрика – и полностью перекрыли нам доступ во внешний мир. Это никуда не годилось! Проблему с таврами необходимо было решить, потому что, судя по данным разведчиков, их становилось все больше и больше. И мигрировали они именно к Одинокому Пику, как будто их туда что-то тянуло, как магнитом.

Странное задание Наблюдателя подтверждало, что с этим делом нечисто. Там что-то происходит...

Ну что ж, проверим...

Глава 3

Напоследок нам раздали подписанные конверты, по одному на копые. Глядя на заботливо выведенное знакомым почерком «Сигурд» (с небольшим сердечком), я не смог удержаться от улыбки. Внутри оказалось пять голубых, приятно пахнущих травами пилюль – по одной для каждого из моих Восходящих. Сделано Травинкой, которая сейчас разрывалась между медкомом и лабораторией, пытаясь заменить Говорящую-с-Травами. И это ее первая самостоятельная работа – травяные таблетки, ускоряющие регенерацию и восполняющие одну-две капли Звездной Крови. Не с таким мощным эффектом, как у фламиники, но лиха беда начало.

А затем мы получили снаряжение и отправились в Расколотые Земли «забрасывать» Ассоль. Зона выполнения задания по прямой находилась всего в сотне километров от фригольда, поэтому первая часть нашего «дубля» выглядела плевым делом.

В копые Ассоль – семь человек. Четверо Восходящих, считая ее, и все бронза. Молодые ребята, но уже битые рейдеры и, что примечательно, исключительно парни. Примадонна в окружении свиты, Ассоль крепко держала эту компанию в своих руках. Чем-то они все напоминали Свирель, но та была полноценной землянкой, выходцем из уличных банд киберполиса, а эти вообще не знали иного мира, с молоком матери впитав законы Единства. Таких становилось с каждым годом все больше, и уже подрастали представители третьего поколения, чьи родители никогда не видели Землю. Что произойдет с нами еще через двадцать-тридцать циклов, когда рожденных здесь станет больше, чем землян? Да, колонисты все еще массово падали с «Хельги», но я уже убедился, что выживает здесь не самый сильный или умный, а наиболее приспособленный...

Я высадил отряд Ассоль на большом высохшем плато в паре километров от области задания.

– Не страшно тебе ночью будет? – подколол ее Грохот на выходе. – С шестью мужиками в одной палатке, на?

– Хотя бы сегодня почувствую себя королевой! – насмешливо фыркнула Ассоль. – Во фригольде на каждого мужика шесть девок, а тут у меня одной шестеро кавалеров! А что, завидно стало? Так оставайся, я поделюсь мужиками.

Толя Грохот ответил в том смысле, что поделиться с ней может одной-единственной штукой, которая тоже без костей, как и язык Восходящей, но Ассоль вместе со своими отморозками только расхохоталась в ответ – ее обменом скабрзностями было не смутить.

– Толя, хватит... А почему Ассоль? – спросил я, пытаясь погасить перепалку. Странный позывной Восходящей, в миру Патриции Эванс, вызывал смутные ассоциации, но я никак не мог поймать их за хвост. – Это ведь что-то из земной культуры?

– Ага! Начиталась в детстве всяких глупых романов, – тонким голосочком издевательски протянула Ассоль. – Но паруса на горизонте не появились, а серебряный мальчик с золотой ложечкой упал не на меня.

Она нагло усмехнулась, глядя мне в глаза и вызывающе выпятив немаленькую грудь.

– Ничего, может, еще повезет, – ответил я.

– Кому везет, те дочек риксов трахают и золотые Руны в подарки получают, – не осталась в долгу Ассоль. – А невезучие годами личинкам в каньонах булки раздвигают... Ладно, пошли, парни!

– Удачи вам, – сказал я, приняв решение не вступать в перепалку и пропустить колкости мимо ушей.

– Не опаздывай завтра, Сигурд! – приснула она не оборачиваясь. – Я так хочу увидеть твои... паруса!

Вот ведь язва. Завидует и даже немного озлоблена. Что ж, Ассоль можно было понять – после семи циклов Восхождения она все еще на бронзовом ранге, а я взлетел до серебра стремительной ракетой. Конечно, такие как она полагают себя честными трудягами, черной костью земли, а меня – счастливым, родившимся с золотой ложечкой во рту. Тут ничего не докажешь, проще выбросить из головы и забыть.

Эйрик и его люди в полной выкладке уже ждали на посадочной площадке. Тоже семеро и снаряжены неплохо – земные комплекты бета-ранга, почти у каждого Предметы, содержащие Звездную Кровь. Несколько Восходящих я знал – Бен, муж медкома Венди, Рэй, младший сын Эйрика, а также Людмила, его темноволосая красавица-жена. Из Сайберии – я слышал, как Грохот говорит с ней на раше. Прямо семейный подряд, да и только. Еще в копье фермеров были темнокожий Байо, молчаливый Джимми Райнерс и Победитель Варгов, абориген Народа Трав, давным-давно примкнувший к фермерам.

– Сигурд, как вы думаете лететь? – сразу приступил к делу Эйрик. – Можешь вывести маршрут?

– Нет, так не годится, – сказал он, изучив проложенный Фьюри путь. – Мы всю орду на уши поднимем. Смотри, лучше сделать большую петлю и зайти над предгорьями, вот с этой стороны... Может, и проскользнем незаметно, если повезет.

– Хорошо, а дальше?

– Дальше надо высадиться здесь, – он ткнул пальцем в один из уступов Одинокого Пика. – Я сориентирую тебя, есть там пара площадок. «Грифону» места должно хватить, ты, говорят, пилот отменный. Наверху сплошные скалы, вряд ли тавры будут ноги ломать, они горы не любят, уж я-то знаю. Однако есть козы тропы вниз, к пещерам. По ним запустим Существ... Понял?

План выглядел вполне разумным. Облететь по широкой дуге Одинокий Пик и зайти с условного северо-запада под прикрытием скальных предгорий – был шанс, что тавров там не будет. Высадиться на «плече» горного великана и отправить на разведку наших помощников. Если что, всегда можно сняться, быстро взлететь и сделать ноги.

– У меня возражений нет.

– Вот и хорошо. Полетели!

По прямой от фригольда до Одинокого Пика – недалеко, однако решено было сделать широкий крюк. Поэтому я, слегка хулиганя и красуясь, повел винтокрыл горами, ныряя в ущелья и проносясь под каменными арками. Потом, вспомнив слова Винсента, переключил ручное управление на Фьюри и, продолжая страховать ее, расспросил Эйрика о тех самых пещерах.

Одинокий Пик земляне исследовали еще в пору, когда колония только была основана, а Эйрик был знаменосцем Винсента и не помышлял о собственном клане. Они искали экзoминералы, Травы и Звездную Кровь – и наткнулись на скрытый пещерный комплекс в одном из отрогов пика. Его населяли каменные жуки – старшие братья тех мелких тварей, что в изобилии водились в Единстве. Они содержали Звездную Кровь, имели бронзовый ранг, но – вот странность – оживали, лишь когда в пещеры входил кто-то посторонний, все остальное время проводя в виде замерших, как будто окаменевших статуй.

Жуки атаковали всех пришельцев, словно охраняя это место. При попытке дать отпор за любое убийство Наблюдатель штрафовал Славой, предупреждая, что трогать этих существ не стоит. Земляне-Восходящие уже знали, что дальнейшая конфронтация вызовет лишь повышение ставок – Альфа-Разум мог объявить задание на защиту жуков, а затем и награду за уничтожение самих агрессоров, – поэтому прекратили охоту, сочтя этих существ чем-то вроде сторожевой Руны. Однако любопытство все равно снесло, а человеческая хитрость не знает преград, и Эйрик с Винсентом нашли способ скрытно проникнуть внутрь.

В глубине пещер они обнаружили печать. Эйрик не смог подобрать другого слова, чтобы описать круглую штуку, закрывающую горловину входа в вертикальный колодец. Печать

явно была изготовлена давным-давно сильными Восходящими, ее украшали странные глифы и письма, ассоциируемые с Народом Кел. Возле нее, как будто склонившись, застыли три совсем больших статуи-жука, которые тоже начали оживать, стоило землянам попытаться поподробнее исследовать эту штуку. И ранг у них оказался серебряный – а это уже выглядело совсем худо.

Нервная реакция Наблюдателя, серебряные твари и зловещая печать, под которой явно кого-то (или что-то) замуровали, не вызывали энтузиазма, поэтому колонисты убрались подобру-поздорову, отметив это место как одну из опасных загадок Круга. Таких мест, на самом деле, хватало, поэтому особенного ажиотажа не возникло, а постепенно – все и вовсе забылось. Люди Эйрика иногда охотились поблизости, однако больше никогда не углублялись внутрь пещерного комплекса. Народ Трав тоже что-то знал об этом месте и обходил его стороной, предупредив землян, что лезть туда не следует.

– Жуки, скорее всего, стражи, а вот что они охраняют – вопрос, – задумчиво сказал я, выслушав эту историю. – Думаешь, оно вырвалось на свободу?

– Чую, что печать сломана, – ответил Эйрик. – Иначе почему тавры идут к горе со всего Моря Трав? То, что вышло оттуда, одолело трех серебряных стражей и много бронзы...

– Задание серебряного ранга, значит, оно тоже не выше серебра.

– Серебро бывает разное, Сигурд, – насмешливо посмотрел на меня Эйрик. – Сколько всего серебряных Атрибутов?

– Двадцать семь.

– На самом деле больше, я-то знаю, но не суть, – проворчал Эйрик. – Двадцать семь Атрибутов – это двести семьдесят серебряных звезд, не считая Навыков. Даже если развивать что-то одно, не переступая золотой порог, – это девяносто звезд... Ты ведь тоже серебро, Сигурд. Но сколько у тебя звезд?

– Две, – не стал я лгать.

– У меня – тридцать две. У Винса – около полусотни. У Ники – четырнадцать... Как ты думаешь, есть разница между тем, у кого две серебряных звезды, и тем, у кого их двести?

– Думаю, огромная, – после недолгого молчания ответил я.

– То-то и оно! Серебро бывает разное, Сигурд. Чуть сильнее бронзы – и почти достигшее золота...

Эйрик безжалостно приоткрыл мне длину пути, который предстоял Восходящему. Да, только став серебром, начинаешь понимать, как долг путь до золота и почему оно имеет огромную ценность для любого Восходящего. Человеческой жизни может не хватить, чтобы дотянуться...

И еще сейчас я жалел, что рядом нет Белого Дьявола. Он правил сердцем этого Круга и наверняка знал, кто похоронен под печатью, что собой представляет и как с ним бороться. Он бы наставил и предостерег, пусть даже в своей пафосно-саркастической манере... А теперь нам предстоит набивать шишки самим – и это, оказывается, гораздо труднее...

Когда мы повернули в Море Трав, начиная описывать большую петлю вокруг Одинокого Пика, Фьюри выпустила в десантный люк свою дозорную птицу – она полетела кратчайшим путем, чтобы дать нам обзор окрестностей, а я активировал Руну Глаза Небесного Змея. Делал это с некоторым опасением – все-таки для пилота даже в нейрошлеме зрение штука крайне важная, кто знает, как его изменит новое Умение. Смогу ли я полноценно управлять винтокрылом? На крайний случай имелась Фьюри... однако опасения оказались беспочвенными.

Отличная Руна, хотя и всего лишь бронза! Глаз Небесного Змея невероятно обострил зрение, позволяя мысленным усилием приближать и отдалять фокус зрения, подобно тому, как работают оптические приборы, но гораздо эффективнее. Привыкание и «настройка» заняли некоторое время, но результат того стоил. Очень удобно! По сути, эта Руна заменяла целый наблюдательный комплекс, потому что позволяла на расстоянии визуального обзора (а с

высоты оно очень велико) обнаружить цель в разных спектрах – тепловом, энергетическом, ультрафиолетовом и других, земного названия которым я даже не знал. При этом я в любой момент мог вернуться в свой обычный режим. А сосредоточившись, при желании, мог «навести резкость» и разглядеть листик на кроне облачного дерева в паре километров от нас или проследить за движением пичуги, порхающей меж его ветвей. Пожалуй, эта Руна была бы отличным подарком для любого снайпера, разведчика и пилота – лучшее приобретение за последнее время.

Окрестности Одинокого Пика шевелились. Там, на взбегающих к плечам заснеженного великана пологих склонах, горели тысячи огней, в воздух поднимались башни дымных столбов, в облаках пыли передвигалось множество черных точек. Тавры пребывали в каменном веке, но они не были совсем уж неразумными дикарями – знали огонь, примитивные инструменты и оружие, поклонялись странным тотемам. Среди орды, которая стянулась сюда, было множество измененных и альфа-вожаков, я видел искорки их Звездной Крови, а Наблюдатель по приближении начал скидывать задания, о которых говорил Винсент.

Сокращение популяции. Уничтожение тотемов. Ликвидация диких Восходящих и альфа-шаманов. Сбор каких-то артефактов и прерывание каких-то ритуалов... Много всего, но я не вдавался, потому что выполнять их сейчас не планировалось. Одновременно птица Фьюри достигла цели и, паря на большой высоте, начала снабжать нас ценными разведанными. Восходящая, полужакрыв глаза, бомбардировала вокс-канал донесениями, и новости оказались не самыми лучшими.

Тавры обложили Одинокий Пик тройным кольцом. Десятки лагерей, сотни больших и малых табунов, тысячи и тысячи особей. Мы знали, что их много, но даже не представляли насколько – а ведь Фьюри видела лишь часть. Стоило принимать в расчет, что множество банд ревелись в Море Трав на свободной охоте... Пожалуй, картина складывалась удручающая – при желании эта орда может захлестнуть Южный Пост с несчастной сотней гарнизона, просто завалив его телами, и никакое земное оружие их не остановит...

– Откуда их, сука, столько? – выразил общую мысль Грохот, и Эйрик ответил:

– Будет больше... Они идут сюда со всего Моря Трав, от Стены, от самих Холодных Берегов...

– Значит, можно всех за один раз угандошить, на... Здесь бы пары звеньев боевых флаингов за глаза хватило. Или ракетным залпом накрыть эту кучу!

Но у нас не было ни эскадрильи бомберов, ни артиллерии, ни тяжелых ракет. Только рейдовый «Грифон» и дюжина людей внутри, которым предстояло разобраться, что привело сюда «эту кучу».

Эйрик оказался прав – с северо-запада лагерей тавров было гораздо меньше, высокие предгорья одного из отрогов пика разрывали их кольцо. Я зашел со стороны Великого Древа и набрал максимальную высоту, пытаясь маскироваться редкой облачностью. С земли винтокрыл должен казаться точкой в небесах – оставалось надеяться, что эти твари не привыкли ждать опасностей сверху.

И мы проскочили незамеченными – по крайней мере, острокрыл Фьюри фиксировал, что никакого оживления в ближайших лагерях не возникло. Одинокий Пик занял весь обзор, стремительно приближаясь, внизу мелькнули сине-зеленые, а затем серые со снежными пятнами скалистые склоны. Эйрик и Победитель Варгов прилипли к экранам камер – и наконец указали место для посадки.

Чем хорош винтокрыл? Он может садиться и взлетать с любой поверхности: на склоне, леднике, на трясущейся штормовой палубе или песчаной дюне, – было бы за что зацепиться когтистым лапам псевдоупоров. Мне пришлось постараться, конечно, но со стороны показалось, что я лихо развернулся над заснеженным плечом горного великана, сбросил скорость –

и мастерски посадил «Грифон» на каменистый пяточок, вписав аппарат между высоких острых скал.

Фьюри завистливо вздохнула, а экипаж одобрительно загудел.

– Профи, на, – философски заметил Грохот. – Мастерство не пропьешь. Командир, открывай аппарель...

Люди Эйрика и мои бойцы высыпали наружу, закрепляясь на позициях возле летательного аппарата, за скалами. Наверное, напрасно – очень высоко, лагеря тавров далеко внизу, а склоны вокруг – почти отвесные. Действительно: только козы и пролезут...

Я покинул винтокрыл последним, оставив внутри Фьюри – глушить импеллер не стоило, и даже начал сомневаться, сумеет ли мой Шейд спуститься. Точка интереса, наш пещерный комплекс, находилась примерно в тысяче метров внизу и в паре тысяч правее... Я включил Биолокацию, но туда она не дотягивалась, а скалистые отроги закрывали прямой обзор.

– Вокруг все чисто, – проворчал Эйрик. – Давай запускать Существ, Сигурд.

– Сначала ты, мои пойдут следом.

– Не выйдет, Винс дал мне невидимку, – покачал головой Эйрик.

Он открыл Скрижаль, и оттуда выпорхнула серебряная Руна. Она обратилась очень знакомым Существом – летающей шпионкой Пикси, которую использовала Говорящая-с-Травами, а мы с Травинкой как-то поймали и засунули в бутылку! Как там зовут эту мерзавку? Сильви?

– Привет, – ласково сказал Эйрик, держа ее над открытой ладонью. – Я Эйрик Мастер Зверей. Помнишь меня? Сегодня ты служишь мне.

Я не расслышал ответа, но Эйрик улыбнулся – как улыбаются бородастые великаны – и зашептал:

– Да, я тоже тебя люблю, Сильви. Слушай внимательно, что нужно сделать...

Я тоже слушал, что он говорит, и запоминал, а потом материализовал своего Экзо-Шейда. Хищный силуэт ассасина Наблюдателя вызвал внимательные взгляды. Сейчас задание как раз по его профилю: скрытно и бесшумно проникнуть и при возможности устранить цель. Слабая надежда, но почему не попробовать? Была одна проблема – я не могу видеть его глазами, Существо не приспособлено для этого, поэтому на бело-золотое плечо Шейда села маленькая черная Ночница. Она будет моими глазами и ушами...

Крылатый силуэт Пикси исчез за каменной грядой. Я повторил приказ замершему Шейду, и он тоже накинул плащ скрытности, а затем метнулся вниз. Перемещался экзо бесшумно и не оставляя следов, так что можно было надеяться, что легко проскользнет мимо не слишком-то сообразительных врагов. Я подключился к странному зрению Ночницы, глядя на мелькающие скалы. Серое, зеленое, опять серое – Шейд двигался очень быстро, и я даже начал опасаться, что он обгонит Пикси, а это было нежелательно. Однако этого не произошло – крылья все-таки быстрее ног, и Сильви оказалась у пещеры первой.

Я увидел вход – треугольный темный провал, исчезающую в нем Пикси и лохматые силуэты тавров на почтительном отдалении. Там шел какой-то мерзкий ритуал с кострами, костями и подвешенными расчлененными тушами, но он лишь мелькнул в поле зрения, когда Шейд проскользнул мимо.

Внутри... сначала было темно, а затем появилось странное зеленоватое свечение, которое источал клубящийся... туман? Стали видны окаменевшие куски многоногих тел и трупы быколлюдей, словно... вывернутые наружу? Здесь, видимо, шел бой, тавры уничтожили стражей? И кровь, много крови, она покрывала пол и стены, и мне даже стало нехорошо от ее обилия.

Что за дерьмо тут происходит?!

Шейд быстро миновал несколько залов и оказался на пороге самого большого. Я сразу понял, что именно здесь находилась та печать, потому что над открытым колодцем, исто-

чающим туман, среди монструозных расколотых статуй клубилось нечто... очень странное. Оно напоминало шарообразный сгусток неприятного изумрудного света, движущийся, живой, в глубине которого проступало множество непонятных, меняющихся, как будто призрачных силуэтов. Именно оно и являлось источником свечения и сердцем тумана.

Я видел его всего пару мгновений. Впереди внезапно вспыхнул зеленый язычок пламени, в котором корчилась горящая Сильви. А затем туман ожил, как будто став живым и твердым, остановил и спеленал Шейда и смел Ночницу с его плеча.

Хруст! Перед глазами Существа полыхнул зеленый огонь, и меня толчком швырнуло назад, оборвав связь. Руна Ночницы в Скрижали треснула, приобретя статус сломанной, и то же самое спустя пару мгновений произошло с Экзо-Шейдом.

– Пикси минус, – раздался напряженный голос Эйрика. – Сигурд, что твои Существа?

– Оба сломаны, – выдохнул я, пытаюсь понять, что увидел.

– Успел что-нибудь разглядеть в пещере?

– Зеленый туман внутри и какую-то призрачную тварь или тварей. Хрен его знает, что это такое!

– *Внимание, тревога!* – на вокс-канал ворвалась Фьюри, находящаяся в винтокрыле. – *Тавры пришли в движение! Также наблюдаю глазами птицы интенсивное зеленое свечение в точке интереса. Наблюдаю... зеленое туманное облако, выходящее из пещеры... Оно движется в нашем направлении... со скоростью...*

Фьюри на мгновение замолчала, а потом доложила:

– *Контакт с птицей потерян. Руна сломана.*

Мы одновременно взглянули в сторону каменной гряды, где только что отчетливо мигнула изумрудная зарница. Уже было хорошо видно зеленое свечение за отрогами. Эта тварь, кем или чем бы она ни являлась, плевать хотела на игг-свет. И, кажется, она шла по наши души.

– Думаю, пора уходить, Эйрик! – произнес я. – Лучше посмотрим с высоты...

– Отец? – Рэй коснулся плеча застывшего Эйрика.

Рыжебородый тан отнял кончики пальцев от висков. Он открыл глаза – в зрачках таял отсвет изумрудного пламени – и пробормотал вполголоса:

– Сильное, древнее, неживое. Не зверь, не слушает, не останавливается...

Он вдруг покачнулся, и Рэй тут же подпер отца плечом, а Бен подхватил под руку и поволок к открытой аппарели винтокрыла. Ждать было больше нечего, и я скомандовал остальным:

– На борт, быстро! Фьюри, готовь взлет!

Зеленое свечение внизу разгоралось все ярче. А зашифрованное задание Наблюдателя наконец-то покрывлось серебряными буквами...

Глава 4

– Взлет, Фьюри! – приказал я, прыгнув в пилотский ложемент. Задняя аппарель еще закрывалась, но все уже находились на борту и поспешно пристегивались. Эйрику помогли его люди – что-то с ним было не так...

– Я, сэр?! – ужаснулась Восходящая – с таких сложных площадок ей не доводилось стартовать, тем более в обстановке, приближенной к боевой, однако где и когда еще учиться? Риска не было – я в любой момент мог перехватить управление.

– Нет, гранд-координатор! Давай!

Второй пилот подчинилась. Винтокрыл согнул упоры, сделал несколько аккуратных шагов, разворачиваясь к краю, – и упругим толчком взмыл в воздух. Мои пальцы лежали на стике, но помощь не понадобилась, Фьюри вовремя дала импульс, задавая нужную тягу и вектор движения аппарата. Хорошо, молодец, научилась...

Я вдруг обратил внимание, что на браслете криптогра и А-индикаторе «Грифона» мигает голубой огонек, означающий присутствие азур-излучения, А-энергии (или как там называется эта штука, связанная со Звездной Кровью). Сами Руны обычно не вызывали срабатывания, но, когда выплескивались мощные рунные эффекты или происходило какое-то неупорядоченное взаимодействие, на индикаторах появлялся предупреждающий сигнал. Что любопытно, определяющими А-энергию приборами были оснащены многие устройства с «Хельги», хотя в штатную комплектацию, я точно это помнил, ничего подобного не входило. Получалось, что создатели проекта «Космо» знали, что колонисты столкнутся с А-энергией... Но откуда и почему?

Как бы там ни было, зеленая хтонь из пещеры фонила Азур, и фонила неслабо! Когда мы перемахнули отрог, стремительно набирая высоту, внизу наконец-то стал виден источник свечения. Он преодолел уже треть расстояния до места, где мы только что находились, и выглядел как пузырящийся сгусток зеленой мари, сердцевина которого мерцала мрачным, неприятным светом. Он еще и форму менял, выпуская щупальца-рукава из сияющего тумана, быстро ползущие по каменистым склонам. Экипаж активно делился впечатлениями:

– Сука, что это за хрень? У меня от нее глаза заболели...

– Она оставляет эктоплазменный след!

– Вот это, мать его, клякса! Командир, вжарь по ней зажигательными!

– Отец, что с тобой? Отец?!

К счастью, мы расшифровали задание, а значит – выполнили приказ Кассиди. Но ничего яснее не стало, по крайней мере, мне:

Задание Наблюдателя Единства!

Восходящие! Уничтожьте, плените или лишите сил??? Пожирателя (соответствие термина 70 %), представляющего огромную опасность для Народов Единства. Поместите его??? под Печать Единства на территории «Одинокий Пик».

Внимание: при утрате, игнорировании, нецелевом использовании?????? Пожирателя последует наказание.

Награда: Слава

Награда: 50 капель Звездной Крови

Награда: 50 Звездных Монет

Награда: Руны (качество: серебро)

Наказание: Позор

Однако задание косвенно намекало на высокую опасность. Я таких еще не видел. Много деталей – во-первых, не «Восходящий», а «Восходящие», во-вторых – награда, пятикратно увеличенная от стандартного серебра. И даже не «Руна», а «Руны» – значит, их предполагалось несколько штук. Все это с большой долей вероятности означало, что выполнить его может

только группа Восходящих. А Гнездо Червей – выходит, доступно и для одиночки? Странно! С другой стороны, я как раз в одиночку его и спалил...

Памятуя о гибели дозорной птицы, я приказал Фьюри отдаляться и набирать высоту на максимальной скорости – мы не знали, какими способностями обладала эта тварь. Пожиратель, надо же... Мы промчались над взбудораженными лагерями тавров, оставляя Одинокий Пик и зеленое сияние за кормой.

Благодаря круговому обзору камер и Глазу Небесного Змея я прекрасно видел, что там происходит. Аморфная зеленая хрень внезапно изменилась, разрастаясь и обретая форму. Она превратилась в огромного мерцающего призрачного всадника... нет, не всадника, а нечто вроде быкотавра, только совершенно чудовищного. Его облик постоянно менялся, как будто туман жил своей собственной жизнью, вспыхивая то странными зеленоватыми глифами, покрывающими туловище, то плавающими внутри фрагментами костей и черепов, сменяющихся очертаниями когтистых лап и оскаленных пастей. Закрученные рога, два мерцающих зеленых глаза... призрачное чудовище поднимало туманную руку, в которой формировалось что-то вроде... лука?

Оно целилось в нас, хотя винтокрыл находился уже в десяти километрах и стремительно удалялся!

– Фьюри, противоракетный маневр! – видя, что сзади разгорается яркая зеленая звезда, я без предупреждения перехватил управление, потому что сейчас медлить никак не стоило, отстрелил фантомы и бросил «Грифон» вниз, меняя траекторию полета. Смысл такого маневра в неожиданном изменении высоты и вектора движения и выходе из зоны поражения на форсаже или резким разворотом. Выполнить его способен только подготовленный пилот, и я справился – винтокрыл послушная машинка, однако то, чем по нам били, не имело никакого отношения к оружию класса «земля-воздух» или «воздух-воздух», на уклонение от которых и рассчитан этот маневр.

Это было нечто вроде длинной зеленой молнии. Или пульсирующей энергетической нити. И плевать оно хотело на тепловые голографические фантомы, изменение высоты и скорости, а также прочие дурацкие фокусы.

Ударила прямо в нас, и я на мгновение оглох и ослеп, а приборы, и виртуальные, и аналоговые, полностью вырубались. Изумрудное пламя захлестнуло остекление, за бортом что-то пронзительно зашипело, звук работающего тилтротора прервался резким хлопком, и «Грифон» куском мертвого железа понесся к земле.

В такие секунды решает только реакция пилота. Нейрошлем сдох, когитор не подавал признаков жизни, и я почти машинально переключился на полностью ручной режим, поворотом ключа пытаюсь перезапустить заглохшие – сразу оба, сука, – двигатели! Подобное уже происходило в битве с Небесным Змеем, тогда мне удалось восстановить управление, но сейчас в нас ударило нечто посерьезней. Повреждения, судя по всему, были механическими!

Видя аварийный световой отказ всех систем и изумрудное пламя на внешнем остеклении, я понял, что винтокрыл нам больше не друг. В таких случаях экипажу полагается выходить на свежий воздух, других вариантов нет! Однако системами катапультирования оборудованы только пилотские ложементы, а у пассажиров ни парашютов, ни времени не имелось, и до столкновения с землей оставались считанные секунды.

В предчувствии смерти ощущения невероятно обостряются, мозг мобилизуется в поисках решения. Будь я обычным человеком, оставалось бы только попрощаться с товарищами, зажмуриться и дернуть ручку аварийного катапультирования, но я был Восходящим, и у меня имелись иные возможности! Активировав Скрижаль, я нашел Руну Медленного Падения – и впечатал ее в приборную панель «Грифона».

Сработало. Не обошлось без резкого, бросившего вперед толчка, но, черт побери, сработало! Винтокрыл сохранил инерцию движения, однако скорость мгновенно снизилась,

как будто мы попали в мягкое, тормозящее пуховое облако или двигались под водой. Теперь аппарат планировал, подобно падающему в потоке ветра листочку, быстро, но не настолько, чтобы мы разбились вдребезги. С этим уже можно было работать...

Ощувив противный, ни на что не похожий запах, паленый металл вперемешку с чем-то тошнотворным, я объявил пожарную тревогу и приказал готовиться к аварийной посадке. Фригольдеры, к счастью, держались весьма достойно – только Людмила визжала как сумасшедшая, но ее быстро заткнули, напялив защитную маску.

Видя несущуюся вниз землю, я сосредоточился, вцепившись в механический штурвал. Без работающих двигателей и управления сложенными под брюхом псевдоупорами что-то сделать было крайне сложно, но я мог хотя бы выбрать место, постаравшись не раздолбать «Грифон» о холм или скалы. К счастью, мы уже оказались в пределах Моря Трав, и местность была ровной, как стол, – практически идеальная посадочная. «Медленное Падение», конечно, очень помогло, однако приземление все равно вышло крайне жестким – мы грянули на брюхо и с визгом и хрустом проехали метров двести, вращаясь при этом вокруг своей оси, как бабушкин волчок. Всех бы размазало по салону без страховочных ремней, но я недаром приучал – и приучил – народ к строгому соблюдению техники безопасности. Когда винтокрыл остановился, почти никто уже не орал и не матерился.

– Мягкая... – громко констатировал Грохот. – Командир, что там, на?

– Сбили нас, Толя! Не видишь, что ли? Опускай аппарат в ручную, все на выход!

Каким-то чудом винтокрыл сохранял почти горизонтальное положение. Аппарель заклинила, но поддалась после легкой кувалдотерапии. Народ поспешно высыпал наружу, а мы с Фьюри покинули винтокрыл через двери пилотского отсека.

«Грифон», по брюхо зарывшийся в землю, представлял собой ужасное зрелище. Угольно-черный, обугленный корпус источал ядовито-зеленый вонючий дым, остатки внешнего обвеса глодало нефритовое тление. Странно, но жара не чувствовалось. Какую бы природу ни имело это пламя, оно было холодным и выглядело... отвратительно. Как свечение болотных огней. Псевдоупоры – в хлам, нижняя часть корпуса – без комментариев, обшивка тилтвинга повисла ключьями. Роторные пилоны густо дымились. Слава богу, ракетные барабаны были пусты, иначе детонация боеприпасов уже угрозила бы нас всех.

– Звезда котенку! – констатировал Грохот общие впечатления. – Что делать будем, командир?

Я взглянул на заснеженную громаду Одинокого Пика, занимавшую добрую часть горизонта. Мы успели преодолеть двадцать-двадцать пять километров, не больше, а это означало, что до тавров – рукой подать. Не заметить падение сбитого винтокрыла невозможно, значит, очень скоро они будут здесь. И на своих двоих мы от них при всем желании не убежим.

– Занять оборону! – приказал я. – Приготовиться к отражению атаки! Инь, плазма, Толя, готовь тяжелое, без него не обойдемся!

– Есть готовить тяжелое, на!

Я нашел взглядом Эйрика. Рыжебородый великан, кажется, пришел в себя – он встряхнулся, освобождаясь от поддерживающих его родичей, и повернулся ко мне.

– Сигурд, это некротическая тварь, – из крылышка широкого носа экс-рикса тянулась кровавая дорожка, окрашивая бороду. – Близкая к золоту, я-то знаю... Хотел остановить... и он меня чуть не сожрал. Если ты ментал – не лезь!

– Принял. Предложения? – коротко спросил я.

Вариантов, на самом деле, было немного. Бежать или сражаться, но и в том, и в другом случае – тупик. Врагов вокруг слишком много! У меня был Аспект и золотая руна Переноса, но с их помощью невозможно быстро вытащить дюжину людей, никакой Звездной Крови не хватит. Но Эйрик тут – старший, он сильнее меня, у него должны быть хорошие Руны...

– Я призову на помощь зверей, если они есть поблизости, – сказал Эйрик. – И выпущу своих боевых Существ, они их... задержат.

– У тебя есть способ вытащить нас отсюда?

– Всех – нет, – качнул головой Эйрик.

– У меня есть Небесный Ястреб, я могу ударить по ним и попробовать убить эту тварь.

– Может, да, может, нет. Оно близко к золоту. Ты можешь не справиться в одиночку.

И этим ты не спасешь остальных.

Рыжебородый Восходящий был прав. Учитывая, с какой легкостью Пожиратель уничтожил серебряных Существ и сбил наш винтокрыл, удачного исхода никто не гарантировал. И пока я буду с ним разбираться, орда бешеных тавров разорвет на части наш отряд. Земля уже слегка подрагивала, передавая их слитный топот.

Плохие, только плохие варианты всплывали в голове!

– Может, у тебя есть еще сюрпризы, Сигурд? – спросил Эйрик. – Сильные Руны или помощники? Самое время.

– Нет! А у тебя?

– Не для такого случая, – проворчал рыжий великан. – Тогда попробуем вырваться на моем Голиафе. Он крепкий, я-то знаю. Если нас не закидают стрелами, доберемся до Южного Поста.

Он открыл Скрижаль и выкинул наружу три серебряных Руны. Первая обратилась парой призрачных тигреков, тут же прыгнувших в заросли, а вторая – выросла рядом гигантским, монструозным Существом – покрытым костяной броней взрослым голиафом, на спине которого виднелся двойной ряд сидений и нечто вроде огромных, свисающих по бокам грузовых коробов.

Я с сомнением смотрел на вызванное Существо. Серебро, конечно, мощный и бронированный транспорт, однако он медленный – и орда, несомненно, окружит и будет преследовать нас, а до Поста, как ни крути, далековато. Если же подоспеет призрачный Пожиратель, то никакой Голиаф нас не защитит, все равно придется драться Небесному Ястребу.

Нет, это тоже бабушка надвое сказала – да и бросать здесь ставший родным «Грифон» совершенно не хотелось. Если бы можно было починить его...

И тут меня как громом ударило. Почему я не догадался раньше?! Ведь винтокрыл уже был сломан – и я восстановил его, превратив в серебряный Предмет. Сейчас «Грифон» – артефакт, наполненный Звездной Кровью; благодаря Белому Дьяволу я получил Навык Искусства Артефакции серебряного ранга – а значит, могу просто починить его! Точно так же, как Азимандия чинила наши поврежденные Руны и Предметы, почему нет?

Третья Руна одела Эйрика в броню, состоящую из золотых чешуек, а лицо скрыл сплошной шлем, стилизованный под звериную голову. Он подрос на полголовы, в руке Восходящего появилось странное артефакт-оружие, напоминающее жезл, выточенный из единого голубоватого кристалла. Голиаф подле него опустился на колени, образуя трап, по которому можно было подняться на спину.

– Подожди, Эйрик!

– Что, Сигурд? – глухо донеслось из-за клыкастого забрала.

– Я могу восстановить винтокрыл, – кивнул я на дымящийся корпус «Грифона». – С помощью Звездной Крови.

– Ты сделал его серебром, – ответил Эйрик. – Значит, тут нужен серебряный Навык, я-то знаю...

– Можно попробовать! – выдохнул я. – Но мне нужно немного времени!

Пару секунд Эйрик смотрел на меня, а потом, словно приняв какое-то решение, кивнул, и я услышал:

– Я попробую его тебе дать...

Он повернулся к своим людям и наконец-то начал приказывать, готовя отряд к обороне. Копье фермеров развернуло барьерный щит – силовое поле, непроницаемое для кинетического и энергетического оружия, Восходящие доставали из Скрижалей Предметы и выпускали боевых Существ. А их у них оказалось немало... Кроме призрачных тигреков Эйрика, я увидел огромную косматую тварь, напоминающую обезьяну, бронзового карха, черного, плюющего огнем тетранодона, сияющую птицу и нечто вроде каменного истукана. Все они пошли вперед, навстречу надвигающейся волне быколюдей.

Чтобы не ударить в грязь лицом, я выпустил на свободу Доминион Арахнидов, мысленной командой отправив их следом за Существом Эйрика. Это не самая боевая Руна, но лишней на этом празднике жизни точно не будет...

Толя Грохот, облачившись в «Гоплит», встал справа от барьера, наособицу, поднимая гаусс-турель в боевое положение. Грай помогал ему, поспешно настраивал боепитание, защелкивая зарядные модули в ячейки кибернетического доспеха. Кидо десант затрофеил в Штурме – ранее он принадлежал погибшему парню из копия Крика, – а потом с легкой руки Вероники так и оставил себе – тяжелый пехотный Доспех, пусть потертый и слегка потрепанный, был ему как родной.

На левом фланге занял позицию Бен – в похожем кидо, но модели «Сарисофор», оснащенном дальнобойным импульсником и ракетометом. Это вообще убойная штука! Инь, надев шлем снайпера, деловито пристраивал «Копье» – мой подарок, то самое, которым Кнут когда-то рубанул наш «Грифон», Фьюри готовила к бою подаренные Вероникой Руны, и, видя эти приготовления, я слегка воспрял духом. Дело было в надежных руках, у нас тоже имелись козыри!

Земля дрожала все отчетливее – от лагерей на нас катилась лава разъяренных тавров. Я надеялся только на одно – зеленая тварь не приползет вместе с ними. Свечения, по крайней мере, не было видно, да и разведчики Эйрика, запустившие свою огненную птицу, пока молчали.

Надеюсь, времени хватит... Я положил руки в перчатках на обжигающе холодный, покрытый пузырями ожогов корпус и сосредоточился.

Рунные технологии Кел – волшебство, доступное каждому! Хороший бы получился рекламный слоган, но, увы, дело обстояло совершенно не так. Чтобы создать или починить артефакт – тем более такой сложный, многокомпонентный, по сути, состоящий из тысячи артефактов-деталей поменьше, необходимо понимать, что он собой представляет и как функционирует. Наверное, поэтому все Предметы Кел были утилитарно просты, а те, что нет, – они запечатывали в Руны, где ремонт действительно производился «одним кликом». Но сейчас – не так, мне придется повозиться...

Я активировал Рунную Артефакцию, внутренним взором проникая в устройство Предмета. Он был искорежен и снаружи, и внутри, зеленое некротическое пламя проникло в тонкие механизмы и испортило их. Мне требовалось воссоздать все, как было, а для этого нужно представить изначальную форму Предмета до последнего винтика. В прошлый раз я воспользовался бортовым когитатором, но сейчас он был мертв, поэтому придется вспомнить самому!

И это оказалось настоящим испытанием. Отрешившись от внешнего мира, я насиловал память, пытаюсь погрузиться в тот момент, когда создавал этот Предмет, вливая в виртуальную Схему Звездную Кровь, как кузнец – раскаленный металл в тигель. Это было нелегко, но навыки Концентрации, создания Мыслеформ и иные, открытые совсем недавно, здорово помогали. Я вспомнил, как вселенец создавал осанны и как я сам делал это под его контролем, помещая яркий кусочек прошлого в мысленную конструкцию, – и сделал почти то же самое, найдя запечатленную в закоулках разума схему «Грифона», точную до мельчайших подробностей. Наша память хранит многое, что кажется недоступным или забытым, но при желании – можно, можно вспомнить...

Когда я принялся вливать первые Звезды в поврежденный Предмет, началась битва.

И завязалась она тем, что наши Существа и местные звери, в неизвестном количестве призванные Эйриком, схлестнулись с авангардом тавров далеко впереди. Увидеть, что происходило в густых высоких травах, не представлялось возможным, но страшный вой, рык и крики взлетели до небес. Это была первая линия обороны, призванная смешать и задержать тавров, не дать им смести нас всесокрушающей бычьей лавиной. Это только кажется, что быколюди – примитивные глупые дикари, а когда такая махина во весь опор мчится на тебя, размахивая здоровенной дубиной, в голову лезут совсем другие мысли! Разъяренное стадо же вообще может растоптать все на своем пути, поэтому главной задачей Эйрика было не дать таврам задавить нас с ходу.

И, надо сказать, он справился. Я не следил, что там за дальнобойные Руны применялись – по грохоту узнал только «Болид», который использовала Фьюри, – однако тавры явно сломали строй, наткнувшись на сопротивление еще на подступах. И мои Арахниды, растянувшие коварную паутину в зарослях, сыграли в том немалую роль!

Я формировал и вливал большие Звезды в дрожащий винтокрыл и упустил момент, когда сам Эйрик бросился в бой верхом на своем Голиафе. Вот уж кого хрен затопчешь! Он вдруг оказался далеко от нас – только длинная шея гиганта торчит из Моря Трав, – и лишь по звукам и призрачному мерцанию вокруг Восходящего стало ясно, что он вступил в отчаянный бой! Это выглядело невероятно – потому что неповоротливый Голиаф яростно трубил, топтал и рвал клювастой пастью тавров, а от ударов шипастого хвоста здоровенные быки взлетали в воздух, как мячики. Стала понятна его задумка – попав в полное окружение, Эйрик стал центром притяжения, рассеивал и задерживал орду, выгадывая мне драгоценное время. Но как, черт побери, он собирается выбираться оттуда?!

Я работал, обливаясь потом. Капля за каплей Звездная Кровь растворялась, восстанавливая поврежденные узлы винтокрыла. «Грифон» уже поднялся на лапы и стремительно зарасщивал полученные ожоги, но дело еще не дошло до внутренних агрегатов!

А затем бахнул ракетомет, сверкнули голубыми зарницами импульсники, дробно застучали «Суворовы», засвистели гаусс-пулеметы – и я понял, что пришел наш черед.

Топот и рев. Крики. Разрывы. Непрерывная стрельба и звуки рунных эффектов. Слава богу, что тавры оказались недостаточно умны, чтобы обойти нас с флангов и тыла, они перли фронтальной волной, в расчете на которую и была построена оборона. Я толком не видел, что там происходит, лихорадочно спаивая внутренние магистрали и вливая Кровь в гондолы тилтротторов, старался не отвлекаться, а это достаточно сложно, когда стрелы барабаниют по корпусу винтокрыла, разлетаясь острыми кремневыми осколками, а в двух шагах от тебя в землю вонзается здоровенный кривой дротик...

Но кое-что все-таки видел. Как пламенным фонтаном взрывается Руна Огненной Защиты. Как сверкает широкополосный импульсник Бена, оставляя в зарослях выжженные просеки. Как Толя Грохот стоит незыблемой скалой, поливая гаусс-иглами скачущих тварей. Как Фьюри мечет Ледяные Иглы, а защитный идол людей Эйрика извергает молнии. Как быколюди горят, падают, кувыркаются, сбитые на ходу, но новые и новые вырываются из зарослей. Как среди обычных тавров мелькают прозрачные, призрачные, раза в полтора крупнее и покрытые мерзкими нефритовыми рунами – мини-копии Пожирателя...

Все! Целый, новенький, восстановленный «Грифон» сиял свежим серебром, полностью готовый к взлету. Я отнял руки от корпуса – и понял, что вокруг уже идет рукопашная.

Где Эйрик? Где Грохот? Кто где? Бешеные, орущие тавры и люди смешались в полном хаосе! Половина ячеек барьерного щита была выбита, Инь тащил к винтокрылу раненого бойца Эйрика, Бен вздымал на штык-нож тавра, вспарывая ему брюхо, но другой, огромный, налетел, сшибая Восходящего в кидо с ног...

– Отходим! В винтокрыл! Сюда! – я прыгнул к задней аппарели, крича как голосом, так и в вокс-канале. Открыл огонь из «Янтаря» – голубые сгустки плазмы полетели над головами – и одновременно активировал Скрижаль. Кровь гулко била в виски – черт его знает, где Эйрик, теперь за этих людей отвечаю я!

Руна Ускорения Времени.

Она была в комбинации первой, потому что давала главное – возможность быстро активировать другие Руны.

Связка Ядовитое Дыхание – Ядовитый Побег прямо под ноги скачущим тварям!

Дуговая Искра – в того, что топчет Бена.

Ледяной Взор – в кучу, окружившую Грохота.

Помогло – тавры на мгновение опешили, а люди услышали меня и начали отступать.

Грай, припав на колено, палил из «Суворова», прикрывая Иня и Людмилу, тащивших раненых к винтокрылу. Я наконец увидел Фьюри и Грохота – последний, используя гаусс-турель как дубину, раздробил замороженных тавров и, держа на сгибе второй конечности акробатку Фьюри, уже бежал к нам.

В этот момент призрачный тавр прорвал завесу пуль, которые просто проходили через него, и атаковал с фланга. Он успел ударить Грая светящейся зеленой молнией, проскакать сквозь него, прежде чем кто-то развеял врага своей Руной.

Черт! Я схватил бесчувственного парня за шиворот, потащил на борт, неожиданно увидев совсем рядом Фьюри. На лбу лишившейся шлема Восходящей алела здоровенная ссадина, она тяжело дышала и была вся забрызгана кровью, но, кажется, невредима. Скомандовал:

– Фьюри, запускай импеллер! Взлет!

Пропустив ее внутрь, отсек Алой Волной новую атаку тавров, прикрывая Бена и Грохота. Бойцы, лязгая тяжелыми кидо, взбегали на борт, огрызающийся огнем из открытого проема аппарели. Один тавр попытался ворваться следом, но Толя, развернувшись, так приложил его гаусс-турелью, что огромная тварь закувыркалась по ребристому трапу.

Все на борту? Кажется, все!

Кроме Эйрика.

Я ощутил легкий толчок – умница Фьюри, понимая, что медлить нельзя, запустила импеллер и тут же оторвала винтокрыл от земли, одновременно закрывая аппарель. В десантном и пассажирском отсеках медкомы уже пытались оказать первую помощь раненым. По мелочи зацепило всех, почти всех, но трое были без сознания – двое фермеров и мой Грай.

– Где Эйрик? – рыкнул я, чувствуя, что «Грифон» поднимается в воздух.

– Он сказал, чтобы мы его не ждали, – ответил Джимми.

– Что?!

– Он выберется сам, – добавила Людмила, и в голосе жены фермера прозвучала непоколебимая уверенность. – Все нормально, Сигурд. Он знает короткие пути.

Ну хорошо, если так! Я занял пилотский ложемент и принял управление. Быстро проверил бортовые системы – все восстановилось, работало штатно, будто и не было никакой жесткой посадки.

– Молодец, Фьюри, – похвалил я ее, – хорошо взлетели.

– Это вы молодец, сэр, – в широко открытых глазах моего второго пилота было изумление. – Как вам это... удалось?

Она же видела, что произошло с винтокрылом. Да все видели это маленькое чудо. Мне даже капнула парочка единиц Славы – неожиданно, но приятно.

– Звездная Кровь, Фьюри, – вздохнул я, пытаясь перевести дыхание и отойти от адреналинового безумия схватки. – Важна только Звездная Кровь...

Я не собирался подниматься высоко – не дай бог еще раз попасть в прицел Пожирателя, – но все-таки сделал круг над полем боя, пытаясь отыскать Эйрика. Но – увы – кроме вытоп-

танной Голиафом поляны и множества тавров внизу, живых и мертвых, ничего не обнаружил. На связь Восходящий тоже не выходил, а в окрестностях не наблюдалось ни его, ни его Существа. Родственники Эйрика упорно утверждали, что волноваться за их мужа и отца не стоит, он выбирался из ситуаций и похуже, так что можно спокойно возвращаться во фригольд.

Самая серьезная переделка из всех, в какие я попадал без Белого Дьявола. И, кажется, справился! Все обошлось. Никто не пропал. Все живы. Все на борту. Шестеро раненых – но все могло быть гораздо, гораздо хуже.

Трое относительно легких. У Бена – сотрясение и что-то с левой рукой. А вот Рэй и Грай, попавшие под удар призрачных копий Пожирателя, выглядели скверно. На их телах не было никаких ран или ожогов, они дышали – но упорно не приходили в себя.

– Пульс замедлен, реакции на раздражители нет, сосудистый тонус нарушен, – сказала Людмила, осторожно ощупывая мертвенно-бледного сына. – Похоже на поражение нервной системы! Это жизнеугрожающее состояние, Сигурд! Нам немедленно нужно в стационар!

Инь, как и Фьюри, отделался царапинами и легким испугом. А вот на Толе, побывавшем в самой гуще драки, не было ни царапины, бойцу в «Гоплите» мало что может повредить, но вот прочнейшую гаусс-турель он все равно умудрился каким-то образом погнуть.

– О головы этих тварей, копать-хоронить, – высказался он. – Черепушки у них как каменные, на!

– Толя, Толя, – покачал я головой, видя в камере искореженное оружие. – Как умудрился-то? Это же пласталь!

– Ну рука у меня тяжелая, командир! Зато задание выполнил! – похвалился десант. – Бронза, на! Какую Руну брать будем?

– Какое еще задание?

– Это, как его, на популяцию...

Покрошил он сегодня тавров, видимо, больше всех – потому Наблюдатель и засчитал ему одно из многочисленных заданий. Я устало улыбнулся:

– Подожди с Руной, Толя. Никуда она не денется. Давайте сначала во фригольд вернемся...

По прямой до Южного Поста и самой колонии было совсем недалеко. Через час мы уже приземлились на площадке у Неба.

– С тобой все хорошо, Сигурд? – вызванная из медкома Травинка вцепилась в меня, тревожно ощупывая. – Ты не пострадал? Что там было?

– Потом расскажу... На мне ни царапины, помогите лучше им, – я показал в сторону раненых, которых уже грузили на специальный глайдер. – Там с Граем что-то неладное, посмотришь? У тебя есть Руна Исцеления...

– Я сделаю, что смогу, – кивнула Травинка. – А где... дядя Эйрик?!

Я молча пожал плечами.

После рейда был обязательный доклад риксу. И в отсутствие пропавшего фермера делать его пришлось мне.

Винсент Кассиди внимательно выслушал меня и быстро просмотрел видеоматериалы с наших воксов.

– Значит, печати все-таки взломаны таврами? – вздохнул он. – Что мы имеем, буря? Тварь призрачная, серебряного ранга, управляет таврами. Использует энергию Смерти, оставляет эктоплазменный след, может произвольно менять форму, создавать призрачные проекции и бить на расстоянии... на каком удалении, говоришь, вас сбили?

– Минимум пятнадцать-двадцать километров и на приличной высоте.

– ... в пределах визуального обзора. Я ничего не упустил?

– Эйрик сказал, что оно близко к золоту.

– Вполне возможно, доннерветтер, – буркнул Винсент. – По количеству тавров собрали какую-то информацию?

– По предварительным данным – двадцать-тридцать тысяч. Возможно, и больше, мы не всех видели, прошли только с одной стороны..

– Не может быть, – медленно проговорил рикс. – Не ошибаешься?

– Это оценка по данным пеленгатора биосенсорики и дозорной Руны. Если и есть ошибка, то в меньшую сторону...

– Если так, нам не справиться одним. Что-то еще хочешь добавить, Сигурд?

– Да. Мини-копии этого Пожирателя крайне опасны. Обычное оружие их не берет, только Руны. Двое людей, которых они коснулись, сейчас в чем-то вроде комы, не приходят в себя...

– В медкоме уже? Разберемся, – кивнул Винсент. – Но ты большой молодец, что выполнил задание, не потерял винтокрыл и всех вытащил. Это дорогого стоит, буря! Я скажу, чтобы всем удвоили наградные баллы.

– Насчет Эйрика, рикс. Будет поисковая операция? Если что, я готов...

– О, насчет старого лиса не беспокойся, – усмехнулся Винсент, прикоснувшись к серебряному кружку вокса за ухом. – Мне уже доложили, что Эйрик на Южном Посту. С ним все в порядке. Через пару часов будет здесь, я с ним отдельно поговорю...

Я сначала не поверил своим ушам. Эйрик на Южном Посту? Так быстро?! Но потом вспомнил, как его группа таинственным образом обгоняла винтокрыл при поиске капсул с колонистами, – и картинка начала складываться. У рыжего фермера явно была Руна или Навык мгновенного или очень быстрого перемещения. Но, скорее всего, персональная, работающая только с самим Восходящим, подобно моему Переносу...

– Завтра у твоего копыа выходной, Сигурд, – сказал Винсент на прощание. – На брифинг можешь не приходить. Отдохни, выспись. Только не забудь, что в полдень нужно забрать Ассоль из Расколотых Земель...

Глава 5

А семейная жизнь мне понравилась.

После свадьбы нам с Травинкой, как и любой другой паре, выделили отдельный отсек. Стандартный, с виртуальным окном во всю стену, собственным очистителем, рабочим столом и гардеробной системой. Моя избранница, как всякая женщина, мгновенно обустила новое жилье милыми деталями и личными вещами, ну а мне из интерьера больше всего понравилась шикарная двуспальная кровать. Спалось на ней просто чудесно, ну и для всего остального она подходила гораздо лучше, чем сеновал, палатка или ложемент винтокрыла.

По сути, виделись с Травинкой мы только поздно вечером, и то не каждый день – единственный пилот фригольда, я постоянно пропадал на вылетах, она разрывалась между медкомом и лабораторией. Общих выходных было мало, а работы – много, поэтому нам оставались только ночи.

Как-то так само собой сложилось, что после ужина мы делились новостями, занимались любовью и засыпали в объятиях друг друга, а проснувшись, обязательно повторяли этот ритуал, отчаянно пытаясь успеть к сигналу общего пробуждения. Больше не приходилось искать места, чтобы уединиться, и с каждой ночью, все больше изучая друг друга, мы притирали тела и души, становясь двумя хорошо подогнанными половинками одного целого. Станный, невидимый, но необычно теплый венчик забрезжил над нами. Теперь мы были не просто влюбленной парочкой, Травинка стала моей женщиной, а я – ее мужчиной.

И это было хорошо.

Вот и сегодня тоже...

– Ой-ей-ей, – пробормотала Травинка, отходя от полусонного любовного безумия. – Ой-ей-ей, Сигурд...

– Что?

– Ш-ш-ш-ш...

Она крепко обняла меня, закинула сверху ногу и устроила голову на груди, как будто боюсь отпустить. Я чувствовал ее горячее дыхание и слушал, как колотится сердце, а она слышала, как бьется мое. Поглаживая ее плечи, пропуская между пальцами блестящие темные волосы с платиновыми струйками, я в очередной раз поразился, что меня обнимает эта инопланетная красавица, так похожая на эльфийскую принцессу, что я добился своего – и завоевал право любить ее.

На проекции окна, кроме красивого звездного неба, светился большой оранжевый таймер.

6:11

До зуммера подъема оставалось еще девятнадцать минут нежности.

– Странно... у твоего отца и матери черные волосы, а у тебя разные, с серебром, – сказал я, любуясь ее длинными, разметавшимися по гладкой коже локонами. – Это безумно красиво, но отчего так?

– Правда, тебе нравится? – довольно спросила Травинка (я знал, что она гордится своими волосами). – Это гены моих предков по материнской линии, Сигурд. Они... не совсем такие, как у землян. Анни говорит, что это действие неисследованного аллеля гена, отвечающего за пигментацию волос. А мама... рассказывала, что серебряные волосы – это знак древних вождей Народа Теней. Они происходят от самих Кел...

– Аммос, – опередил я, вспомнив рассказы Белого Дьявола. И видения, где он во плоти был владыкой предтеч Теней – среброволосый и окутанный молниями. Моя Травинка, принадлежащая к линии правителей Людей Тени, была прапраправнучкой моего бывшего вселенца.

Может, еще и поэтому он сбежал? Вряд ли Травинке понравилось бы, что предок делит с нами ложе.

– О, ты знаешь, – обрадовалась Травинка, переплетая пальцы с моими. – Да, Кел Аммос...

– Зеленоглазые и серебряные, как ты. Но Кел другие, они вообще не люди.

– Ты так говоришь, как будто видел их.

– В Домене есть много всего.

– Правда? Когда ты откроешь его? Я тоже очень хочу посмотреть там все.

– Твой отец сказал, что сначала надо закончить с таврами, потом туда будет организована экспедиция. Пока это секрет, и ты тоже должна его хранить.

– Да, папа меня предупредил, – Травинка завозилась, поудобнее устраиваясь на мне. – Но разве ты не можешь показать мне Домен... пораньше? Ведь я там уже была.

Визит в Домен устроить было легко. Но мне не хотелось, чтобы мы случайно столкнулись там со вселенцем в теле Мрака, у которого тоже был Ключ. И еще одно – слишком многое там напоминало о хозяйке и том, как Белый Дьявол победил ее. Я ведь тоже был участником, хоть и невольным, этого действия, и мне очень не хотелось бы, чтобы Травинка узнала об этом.

Поэтому риски нужно было минимизировать.

– Очень хочу, но не могу, – твердо ответил я. – Я обещал. Клятва.

– Мой злой серебряный муж! – извернувшись, она игриво укусила меня за плечо. – Не хочет показывать Домен! Злой! Злой!

– Прекрати кусаться, щекотно... Не надо, прекрати! Ладно, обещаю, мы тоже сделаем тебя серебром! Только не кусайся, пожалуйста!

– Знаешь, это так странно. Всего цикл назад, как маленькая, я грезил о любви и не умела даже целоваться, – вдруг сказала Травинка. – А сейчас мне двадцать лет, я уже замужем, и мой муж – серебряный Восходящий. А знаешь, что самое странное, Сигурд?

– Что?

– Мне это очень нравится! – заявила она. – Меня все абсолютно устраивает, и я не хочу ничего менять! Наверное, это и есть счастье? Как ты думаешь, Сигурд?

– Думаю, что мы не осознаем счастья, пока держим его в руках, – улыбнулся я, обнимая ее, – а понимаем, что были счастливы, лишь когда теряем его.

– Да, ты, наверное, прав. Знаешь, Венди вчера сказала, что я после свадьбы... как будто расцвела, – поделилась Травинка. – Сказала, что Звездная Кровь меня украсила... и серебряный муж тоже...

– Это правда, – подтвердил я. – Ты очень красивая, Травинка.

– А девчонки в медкоме вчера интересовались, как это... с серебряным Восходящим, – вдруг хихикнула Травинка. – Ну, секс. Им-то серебро не светит...

– Сплетничаете, значит? И что ты ответила?

– Я? Ответила?! Да ничего, конечно! Пусть завидуют молча!

От всех этих разговоров мы опять возбудились и снова начали медленно ласкать друг друга.

– До подъема чуть-чуть, мы не успеем, – предупредил я, совершенно не желая останавливаться.

– Успеем, – прошептала Травинка, делая движения, от которых мне мгновенно стало жарко.

– Точно не успеем... – Я перевернул ее на спину.

– Ну и что... – пробормотала девушка, жадно отвечая на поцелуй. – У тебя выходной... а я чуть-чуть опоздаю... О, Сигурд!

После короткого, но бурного сеанса утренней любви обнаженная Травинка встала и начала одеваться. Лениво любуясь идеальной фигурой, прямой линией спины и изящным изгибом бедер моей уже не девушки, а жены, я спросил:

– Ты сейчас в медком? Проверишь, как там Грай?

– Да. Но я не понимаю, что с ним. Он в коме, но странной. Вчера я использовала на нем руну Исцеления, но она не помогла.

– Почему?

– Его тело в полном порядке. Что-то случилось внутри... – Травинка прикоснулась к груди. – Он не жив, не мертв, не реагирует, как будто нечему просыпаться... Полный ступор. Я не знаю, что это такое, и другие медкомы тоже первый раз сталкиваются с таким случаем. Мы подключили его и Рэя к аппаратам поддержания жизни, Чжан и Венди сегодня будут разбираться...

Я тяжело вздохнул – Грая было жалко, и по-человечески, и как бойца, уже ставшего частью нашей команды. Без него в копье оставалось всего четыре человека, что совершенно недостаточно для мало-мальски серьезных заданий. Срочно требовалось пополнение – и как раз сегодня, после завтрака, я встретился с первым кандидатом.

Мужику оказалось за тридцать лет, типичный, ничем особо не примечательный моно родом из Нео-Арка. Какой-то... никакой? Сюда попал с последней волной колонистов – и угодил в группу, которую захватил и увел Кнут Ларссон. Но, судя по био, привлекая Веронику, «специалист» аж в двух смежных профессиях. Первая – «координатор отдела инфраструктуры для летательных аппаратов», вторая – «частный пилот». Я тщательно изучил его досье, зашитое в Метку, и картинка в принципе сложилась – Даниэль Арджент занимал хорошую должность в авиастроительной корпорации «Флаинг-Ви» (да-да, той самой, чье название стало нарицательным обозначением выпускаемой ею линейки летательных аппаратов с магнетронно-резонаторным двигателем, в просторечии – «флаингов») и принадлежал к весьма обеспеченным слоям общества. А вот вторая специальность была чисто его хобби – Даниэль окончил частную авиашколу и получил частный пилотский сертификат с галочками в разделах «малые бестопливные аппараты» и, божечки ты мой, «легкомоторная авиация». Он был пилотом-любителем с двадцатью часами налета на флаингах и древних винтовых самолетах, которые давным-давно стали коллекционным раритетом. Тем не менее на Земле были клубы, объединяющие любителей подобных древностей, и мой визави входил в один из них. Я подозревал, что это было просто очень модно в культуре авиакорпорации, и таким образом Даниэль пытался пробиться на самый верх. Нужные знакомства, престижные клубы, общие интересы, все такое...

– Получается, вы умеете пилотировать флаинги? – спросил я.

– Дело в том, сэр, что я почти не помню, – Даниэль застенчиво улыбнулся. Память еще не восстановилась.

– Просто Сигурд. Ну, память – не главное, она восстановится. Вы хотите попасть в боевое копье? Не хочу пугать, но у нас ведь не сахар. За половину цикла выбыли четверо, двое – навсегда, один лишился ноги. Риск очень высокий, это опасная работа. Нужно стрелять и убивать. Вы как?

– Эм... вообще-то я человек мирный, – чуть замялся мужчина. – Убивать никого не хотелось бы... Мисс Максвелл сказала, что вам нужен пилот...

– Винтокрыл – это военная машина, ваш сертификат не подойдет. Нужны немного другие навыки, так что придется переучиваться. Но в нашей команде и пилот должен быть стрелком, бойцом и медиком. У вас есть какая-то военная подготовка? Стрелять умеете?

– Нет, – признался Даниэль. – Но я быстро учусь.

Я с откровенным сомнением смотрел на него. Чисто гражданский человек, физическая подготовка слабая, навыков выживания в Единстве нет. Таких мягкотелых колонистов много – и гибнут они чаще всего. Спрашивается, зачем вообще в «Космо» записывали гражданских людей таких бесполезных специализаций?

– Сейчас вы чем занимаетесь, Даниэль?

– Работаю на репликаторах, – признался мужчина. – Мисс Максвелл взяла меня в свою команду.

– И как, все нравится?

– Ну, почти. Я, честно говоря, очень рад, что выжил и попал сюда, во фригольд, – пожегся Даниэль. – Сигурд, вы поймите меня правильно, я тоже не горю желанием. Мисс Максвелл сказала...

– Я понял, – перебил я. – Давайте так, Дэн. У нас работа тяжелая и опасная, один за всех и все за одного. Вы мне не очень подходите, но я готов дать вам шанс – если сами хотите попасть к нам, стать боевым пилотом и, в перспективе, Восходящим. Хотите?

Он сконфуженно молчал, как будто обиженный моей прямоотой.

– Я сам сообщу мисс Максвелл, – поднялся я из-за стола. – Удачи и без обид, Дэн. И мой совет – сейчас во фригольде открыт курс боевой подготовки, обязательно запишитесь. Это очень пригодится здесь, чем бы вы ни занимались...

Вероника хотела по старой привычке вставить мне пистон, но у нее ничего не получилось. Предложенный кандидат совершенно не подходил – когитор винтокрыла все равно не принял бы его сертификат, а нужных навыков – лишь немногим больше, чем у любого другого колониста. Винтокрыл – не флаинг с полной автоматикой, не турбовинтовой самолет, а военная альфа-техника, для управления которой нужны квалифицированные специалисты! Да, Даниэля можно было бы переучить, база имелась, но он сам не хотел опасной жизни рейдера. В нашей команде он стал бы просто слабым звеном, измучился бы сам и подставил бы всех остальных.

– *Как знаете, Сигурд!* – холодно отрезала Вероника напоследок. – *Вам дали трое суток на подбор людей, осталось еще два дня! Будьте любезны найти кого-нибудь, иначе придется взять моих кандидатов!*

Ох, жуть! Но и руководство я тоже прекрасно понимал – копьё с четырьмя бойцами – это не боевая группа, а так, огрызок. Что ему можно поручить? Еще и Грай выбыл так не вовремя, зараза...

Где же мне взять рекрутов? Янь еще ждал очередь на ногу, да и станет ли он, даже с бионикой, прежним? Переманивать людей из других копий – дурной тон. А больше во фригольде я толком никого не знал, так, мимолетные знакомые.

Завтрак давно кончился, в столовой было немного народа. Отдавая пустой поднос на раздачу, я вдруг заметил за пищевой стойкой знакомое лицо. И улыбнулся, помахал рукой:

– Привет, Юки! Как дела? Помнишь меня?

– Привет! Конечно, Юки помнишь Сигурда, – чуть смущенно улыбнулась аборигенка.

Она похорошела, немного поправилась (ну еще бы, работать в пищеблоке), волосы отросли и приобрели характерный для Людей Тени пепельно-серый блеск. И говорила со мной на глобише, хоть и путала окончания глаголов – почему-то жителям Единства именно эта часть нашей речи давалась тяжело.

Глядя на нее, я вдруг вспомнил, как мы пробирались через Расколотые Земли, как она ловко стреляла камнежуков и бесстрашно потрошила ядовитых Червей, как пряталась среди камней и читала знаки. И вдруг подумал – а почему нет? Юки уж точно владеет навыками выживания в Единстве, прекрасный скаут и умеет стрелять из всех подручных средств, а что не может – научится мгновенно. И она точно не будет ныть и жаловаться, а приказы приучена выполнять беспрекословно. Да, она меня предала, но и поплатилась – и сейчас это совершенно другой человек с чистой памятью.

– Есть минутка? – спросил я. – Хочу с тобой поговорить.

Мы сели за ближайший стол.

– Что ты помнишь обо мне?

– Как Сигурд привозить Юки сюда, в Народ Земли, – она явно стеснялась того, что я рассматриваю ее, и опустила глаза. – Как лететь на твой винтокрыл. Что ты быть добр к Юки. Мне рассказать, что ты спасать меня. Теперь Юки не трэль, не изгой, Юки из Народа Земли.

– Больше ничего не помнишь?

– Иногда... сны. Там страх. Боль. Не хотеть туда.

– Сейчас работаешь здесь?

– Да, я помогать разделявать, готовить, раздавать и убирать еду. Юки уметь это!

– Тебе нравится здесь, во фригольде?

– Теперь это быть мой дом, – она робко улыбнулась. – Я быть с Народ Земли.

– Держи, – я внезапно кинул в ее сторону тяжелый штык-нож от «Суворова», который только что извлек из ножен. Другая девушка потерялась бы, в ужасе отшатнулась или завизжала, но Юки ловко поймала клинок в полете за рукоять – и сама потрясенно уставилась на свою руку.

Хорошо, рефлексы в порядке, значит, и навыки тоже...

– Слушай, Юки. Я ищу людей в свое копье. Тебя я знаю, и ты мне подходишь. Не хочешь пойти ко мне?

– В боевое копье серебра Сигурда? – широко распахнула глаза девушка. – Летать на его винтокрыл?

– Да. Многого не обещаю; и риска немало, и кровь будет. Но у нас весело.

– И Юки могут дать гвоздь?

– Если отличишься, почему нет? Но для этого придется хорошо постараться.

– Куда... нужно приходить? – медленно спросила Юки.

Полет за Ассоль обещал быть легкой прогулкой, и сначала я вовсе хотел дать ребятам полноценно отдохнуть, слетав вдвоем с Фьюри, но потом решил, что не стоит расслабляться. Во-первых, Расколотые Земли непредсказуемы, а во-вторых, нам нужно решить несколько важных вопросов. Выписать Юки из персонала пищеблока было делом пары минут, так что она стала третьим пассажиром винтокрыла. А чего ждать? Пусть сразу привыкает, дальше легче не будет. Стандартные «Скаут» и «Суворов» тоже выдали безо всяких проблем, так что девушку от рекрута-землянина отличали только высокие скулы и необычный цвет глаз.

– Знакомьтесь, кто еще не знает, – Юки. По земному идентификатору – Юки Скай, – представил я девушку. «Скай», по названию фригольда, были в документах все неопознанные колонисты (да, встречались и такие), брошенные дети или принятые из других Народов фригольдеры. – Юки будет нашим скаутом, поваром и санитаром.

– Хорошее дело, – пробасил Грохот. – По нашему-то говорит хоть? Или с пятого на десятое?

– Говорить, – улыбнулась Юки. – Юки умный быть.

– И скромный, на, – бахнул Толя. – Только Скай не подходит. Будешь «Тень»! Да не зыркай так, дядя Толя плохому не научит! Чего встала? Не бойсь, приземляйся сюда, солдат ребенка не обидит. Покажу, как пристегиваться...

В десантном отсеке рейдового «Грифона», по идее, должно быть восемь мест. Но по факту – десять, потому что два сиденья предназначены для бойцов в тяжелых кидо. С пилотами полноценный экипаж – ала, десять-двенадцать человек. В Колонии Альфа техники серьезно модифицировали аппарат, подготовив его для длительной экспедиции, – установили шесть спальных капсул, которые при необходимости трансформировались, а уже у нас десантный отсек еще раз доработали под свои нужды, убрав пищевой синтезатор и часть переборки с грузовым отделением и за счет этого впихнув дополнительные посадочные места. Сейчас, сверх пилотов, при нужде я мог брать на борт двенадцать человек, но при этом двум приходилось занимать места в грузовом отсеке около десантного люка в стоячем положении. Но это уже

лишняя нагрузка, я исходил из того, что оптимум моей группы – восемь-десять бойцов, считая пилотов. Это стандартное, даже чуть расширенное копьё, закрывающее большинство задач.

Значит, нам нужно было найти еще двух-трех человек. И одного из них – с четкой перспективой на пилота, чтобы можно было сформировать сменный экипаж. Второго стрелка-штурмана, наверное, придется выращивать из Иня, интерес у азио имелся, а вот данные... Тяжелая задача...

– Давай прикинем, кто нам нужен, командир? – предложил Толя. И начал загибать пальцы:

– Снайпер – есть, епта! Да, Инь? У, ты моя хорошая... Скаут – ну, глянем на Тенечку. Пулемет, тяжелое – это на мне, на! За штурмовиков у нас пилоты, стрелок пока в медкоме... Кто там остается?

– Техник, оператор щитов и дронов, – сказала Фьюри. – И квалифицированный медком.

– Инь, что там у Яня слышно? – спросил я, потому что именно Янь закрывал в копьё Динамита должность техника-оператора.

– Глухо, – вздохнул азио. – Вроде как ждет, материалы есть, бионику обещали реплицировать, он даже в очередь на операцию встал, но с этими перестановками у производственников никто даже толком ничего сказать не может! Когда, чего... Ты бы сказал там свое слово, командир!

– Разберусь, – нахмурился я. – Насчет медкомов есть варианты?

– Да они на вес золота! Первыми разбирают.

Это тоже была правда. Людей в колонии вроде много, а нормальных кадров – раз-два и обчелся, все дефицитные специальности тут же отрывали с руками и ногами. Меня тоже без разговоров зачислили в свое время к Динамиту... Инь обещал побеседовать с парочкой «не мутных» приятелей, которым не страшно доверить спину, однако все это – вилами по воде.

Пока Фьюри под моим присмотром поднимала винтокрыл в воздух и начинала движение в сторону Расколотых Земель, вторым слоем я изучал досье с биографиями колонистов. Особое внимание уделил новичкам с «Хельги» – несмотря на отсутствие опыта, шанс наткнуться на ценного специалиста был гораздо выше. Еще стоило приглядеться к молодежи – подрастающее поколение, типа Грая, выглядело перспективно, но информации по ним, честно говоря, не хватало – досье заполнялись из рук вон плохо. Нужно наводить справки через знакомых... Ну и земляки тоже имели преимущество, однако среди полутора десятка уроженцев Сайберии, Аркто-Пацифики и Нео-Арктики со славянскими фамилиями я не обнаружил подходящих кандидатов. Или они были уже давно заняты. Вот, например, Милу, жену Эйрика, я бы с удовольствием пригласил в команду – однако кто ж ее отпустит?

В итоге выделил в списке двоих – Андре Кроу из последней волны и Тревора Моримото, молодого, но подающего большие надежды парня из рожденных здесь. В списках Вероники эти двое присутствовали, значит, никто пока не забронировал их. Нужно будет навести справки и переговорить.

– Командир, ну что с Руной-то? – напомнил Грохот. – Че берем, на?

Вчера он впервые закрыл бронзовое задание, и, конечно, десанту не терпелось выбрать награду. Ведь это будет его первая Руна! Я уже дал Восходящим из своего копия парочку глифов, которые сам практически не использовал. Инь получил Огненную Защиту, а Грай – Древесный Доспех. Но Анатолию пока ничего не досталось, и вот – пришло время...

– Правила ты знаешь, – ответил я. – Слава твоя, Монеты – риксу, а Руна – копыю. Что сам думаешь?

– Да че тут думать-то, епта? Существо надо брать, на! Нам личный состав нужен! Видели, сколько их у Эйрика?

Пожалуй, он был прав. В любом случае я собирался отдать эту Руну Грохоту – у Фьюри, с учетом подарков Вероники, уже имелся солидный ассортимент, обо мне и говорить не стоит.

Бронзовое Существо – серьезное подспорье, вот только условия выполнения – Море Трав, тавры, намекали, что Наблюдатель опять предложит нечто вроде ездового бронзоворого тауро, «копытом бить, рогами колоть»...

Но я оказался приятно удивлен.

Травяной Страж, Призрак Кочевника, Ветрогон.

Страж – хищное растение, «сплетенное из трав», нечто вроде Пассифлоры, способное охранять и защищать спутников. Призрак – атакующий всадник, «появляющийся в час опасности, чтобы сражаться за свое племя». А Ветрогон – маленький травяной волкер, способный маскироваться, сливаясь с зарослями, искать и выслеживать добычу, а также проводить разведку местности.

Наблюдатель оставался верен себе, все Руны были разными: защита, нападение и разведка. Первое сразу отметалось, третье, наверное, тоже. У меня имелся Шейд и Ночница, у Фьюри – дозорный Острокрыл. А вот Призрак Кочевника выглядел интересно! Если мне не изменяла память, что про эту Руну когда-то говорил Лэндо.

– Кочевник, – уверенно сказала Фьюри.

– Кочевник, – пробасил Толя. – Будет с нами еще один братишка...

– Владей, Толя, – улыбнулся я. – Дай бог, не последняя.

– Чую, скоро придется опробовать, командир...

Грохот как в воду глядел. Мы приближались к точке, где должны были забрать Ассоль, и мне уже при заходе на посадку стало ясно, что произошло нечто непредвиденное. Во-первых, пеленгатор не находил внизу жизненных форм – вообще ничего и никого, пусто! Во-вторых, лагерь Ассоль даже с высоты выглядел скверно. И в-третьих, всем Восходящим Наблюдатель прислал новое задание...

Глава 6

Задание Наблюдателя Единства

Восходящий! Найдите и ликвидируйте малых Червей, замеченных в области «Расколотые Земли»!

4/?? Имаго-Прыгун

?/? Имаго-Палач

????????

Награда: Слава

Награда: 10 Звездных Монет

Награда: Руна (качество: серебро)

Мы с Фьюри встревоженно переглянулись, а Толя Грохот откровенно выматерился. Вылет переставал быть рядовым – никто из нас ранее даже не слышал о таких стазах, а ранг задания был серебряным! Это означало одно – конкретную задницу, как откровенно выразился Грохот. Не хватало нам Пожирателя, теперь еще это...

Не нужно иметь серебряные Атрибуты, чтобы догадаться – отсутствие Ассоль связано именно с этим заданием. Не личинки же их сожрали!

– Садимся, Фьюри, – приказал я. Плато было залито игг-светом, и вряд ли Черви могли угрожать нам здесь посреди дня. А в лагере должны были найтись следы произошедшего – даже с высоты было видно, что там царит разгром.

– Я, сэр? Сама?!

– Да, давай, я подстрахую.

Ремонт винтокрыла в Море Трав придал уверенности: если что-то пойдет не так – все можно оперативно исправить. А экстремальное обучение еще никто не отменял – чем быстрее Фьюри сможет самостоятельно садиться и взлетать, тем свободнее будут мои руки.

Восходящая вспотела, но посадила аппарат. Практически без моей помощи. Тряхнуло, конечно, хрястнуло, но ничего, терпимо, амортизаторы суставчатых лап рассчитаны и не на такое.

– Молодец, – похвалил я ее. – ИмPELLер не глуши, салон не покидай, держи круговой обзор. Птица не откатилась?

– Она сломана, – напомнила Фьюри.

Ах да. Свои сломанные Руны я вечером починил (минус двадцать капель Звездной Крови безвозвратно, черт побери), а о товарищах не позаботился. Ну ничего, в любом случае у нас два-три часа до повторной активации Острокрыла – древодень еще не кончился. Из Существ можно рассчитывать только на свеженького Призрака.

– Напомни по прилету, – сказал я. – Грохот, Инь... и Тень – на выход!

Лагерь Ассоль явно подвергся нападению. Палатка – хорошая земная реплика – была снесена с креплений, разорвана и изрешечена пулями, причем у меня сложилось впечатление, что люди Ассоль просто палили изнутри, отстреливаясь от неизвестного врага. Вокруг в полном хаосе было разбросано снаряжение, оружие, тюки с припасами – как будто Восходящая и ее группа, подвергшись нападению, в панике бежали из лагеря с тем, что было в руках.

А еще под палаткой нашелся труп. Он принадлежал Алексу, одному из Восходящих копы Ассоль. Парень был холодным и зеленоватым от яда Червей, а в его груди торчал насквозь пробивший тело черный зазубренный коготь. Длиной с мужскую руку. Стоило извлечь тело из-под ткани на игг-свет, как он немедленно начал истаивать черной пылью.

Крови и Рун в Восходящем не было, но стигмат сохранился. Я сразу извлек его – мы можем не забирать тела, но гвозди в любом случае необходимо возвращать во фригольд.

– Как так-то? – произнес Грохот, осматривая рану. – Что за тварь его убила, командир? Жнец, что ли?

Я не знал. У Жнеца, особи-воина Червей, вроде не было таких когтей. Прыгун, Палач – что это вообще за твари? В справочнике колониста упоминаний не нашлось. Сейчас бы опять пригодился совет Белого Дьявола...

Практически все, что люди Ассоль взяли с собой на задание, осталось в лагере. Следы указывали, что на них напали Черви – изгой или конкурирующая группа Восходящих, скажем, из Народа Теней, обязательно забрала бы трофеи. И произошло это, скорее всего, ночью – днем Черви не рискнули бы вылезти из разломов на свет. Но куда уцелевшие фригольдеры отступили с плато, окруженного каньонами – и почему не приняли бой на открытой местности?

Несмотря на первый выход, Юки не казалась ни испуганной, ни удивленной. Наоборот, в ее глазах читался сосредоточенный азарт. Она очень хотела быть полезной и потому чуть ли не обнюхивала камни. Ей и посчастливилось первой заметить следы – высохший иخور Червей и багровые пятна человеческой крови. Петля между валунами, они уходили к краю плато.

– Куда они могли пойти?

– Юки... Тень найдет, – сказала новенькая, сосредоточенно приглядываясь.

Толя Грохот одобрительно кивнул, глядя, с какой танцующей пластикой она движется по плато, аккуратно, бесшумно и быстро. Да, навыки не пропьешь – девчонка из племени Теней могла кое-чему научить и некоторых землян.

Следуя за ней, я включил Биолокацию, но сигналов живого в радиусе нескольких сотен метров не было. Глаз Небесного Змея тоже не помог – ни на нашем, ни на соседнем плато ничего подозрительного больше не обнаружилось. А вот следы привели к краю плато, месту, где группа Ассоль оборудовала спуск в темную глубину разлома. Вбитые в скалу металлические костыли и два каната, пропущенные через блоки, – позаимствованная у местных примитивная, но надежная система. Видимо, здесь они спускались для охоты на личинок и этим же путем решили отступить. Что ж, логично, но зачем они вообще туда полезли?

– Юки думать, чтобы спастись, – подала голос девушка, когда я озвучил мысль. – Люди бежать туда, где можно спрятаться. Хотеть найти там укрытие? В таких местах быть много пещер.

Это, пожалуй, имело смысл. Чтобы не драться в окружении, Ассоль увела своих людей туда, где можно защищаться спиной к спине в узком проходе, а может, туда, куда враг вообще не пролезет из-за своих габаритов... ведь, судя по когтю, Черви были немаленькими. Я никогда бы не сделал так, но у меня, в отличие от Ассоль, не было тридцати плюс выходов в Расколотые Земли. У нее и опыта было побольше, и голова работала совсем по-другому.

– Надо проверять, командир, – пробурчал Грохот, выбирая веревку с подъемным механизмом. – Тяжелое брать?

– Брать, Толя.

Я быстро отдал необходимые приказы. Юки и Инь – возвращаются на винтокрыл, Фьюри поднимается в воздух, и начинает кружить по расходящейся спирали вокруг плато, непрерывно транслируя в вокс-сеть поисковый запрос. Если у людей Ассоль сохранился вокс, они услышат сообщение, пусть тогда дадут о себе знать выстрелами или сигнальной ракетой...

А мы с Толей лезем в каньон и идем по их следам.

Десант не очень одобрительно смотрел на меня, ворча что-то насчет «побольше бы огневой мощи», но в данном случае он был неправ. Если нам придется столкнуться с Червями серебряного ранга, то Юки и Инь не сыграют роли, а вот погибнуть могут запросто. Я смогу надежно защитить с помощью Рун только одного человека. И огневой, вернее, рунной мощи должно хватить в случае форс-мажора...

Второй труп мы нашли внизу, прямо у финиша спуска. Парень из группы Ассоль, опознать которого не удалось – у него отсутствовали голова и часть плеча. Точно можно было сказать только одно – не Восходящий.

А чуть дальше лучи наших фонарей обнаружили прикончившую его тварь.

Она была не так уж велика – наверное, со взрослого человека, но огромные крылья и пара гипертрофированно длинных конечностей визуально увеличивали размер. Оружие – или Руна – разорвало туловище почти пополам, сделав похожим на раздавленную, вывернутую наизнанку саранчу. Свет Древа не долетал в глубину каньона, и мы имели сомнительное удовольствие осмотреть мертвое существо в целостности и сохранности.

Имаго-Прыгун

Низший Червь

Содержит Звездную Кровь

Мертв

– Кузнечик какой-то! – пробормотал Грохот. – Но здоровый, на! Командир, это бронза?

Я мрачно кивнул. Бронза – равная боевым стазам Гнезда, очень опасная тварь! Но не серебро, это уже хорошо. Тем не менее на такую охоту должна выходить полноценная группа, а не двойка Восходящих. Правда, я был серебром с хорошими Рунами, а Толя – бронзой, что несколько меняло расклад. Но в каньонах находилось двузначное число этих Прыгунов, из которых ребята Ассоль уложили всего четыре штуки.

Прыгун содержал Звездную Кровь, но извлечь ее было невозможно. Вернее – нужно вскрывать тварь и доставать ядро, а у нас для этих манипуляций сейчас не было времени. Сначала необходимо найти пропавших – или убедиться в их гибели и забрать стигматы. Я помог Грохоту влезть в кидо, извлеченный из грузового криптора, и защелкнул кассеты с гаусс-жуками в боепитание «Гоплита». Поврежденную турель ему в арсенале поменяли на новую – со стопами и воплями, как полагается, но поменяли, попробуй ему откажи! Оружие десант всегда держал в полном порядке – оно было его главной слабостью, даже впереди выпивки и хорошей драки.

Грохот, выросший в Доспехе до двух с половиной метров, весело загромычал по камням. Шума мы производили дай боже, но – с другой стороны – черт с ним, наши быстрее услышат, а Черви – услышат так и так... Пока ни Биолокация, ни Глаз Змея ничего не могли уловить поблизости. Я добавил еще Истинный Взор, а на шею надел Торк – из нашего уравнения следовало исключить любые случайности.

По гильзам и выжженным пятнам на стенах мы определили, в какую сторону отступала Ассоль. Метров через пятьсот попался еще один Прыгун – тоже мертвый, выжженный изнутри, а еще через полкилометра я поднял руку, приказывая остановиться.

На краю восприятия что-то появилось. Три неподвижных сигнала живого, образующие неправильный треугольник. Видеть мы их не могли, каньон петлял и изгибался, однако было ясно – впереди засада.

Я показал Толе три пальца и произнес, распределяя цели:

– Триста плюс метров. Ты берешь правого, я – левого, третьего бьем вместе. Запускай Кочевника, заманим. Пусть сами к нам идут.

Грохот понятно кивнул, открывая свою Скрижаль, а я наложил на него Руну Зеркальной Чешуи – с ней даже в «Гоплите» будет куда как надежнее...

Призрак Кочевника оказался всадником на огромном тауро. Полупрозрачный, светящийся изнутри нежно-голубоватым, он смутно напоминал старого воина Народа Трав, статного и полного достоинства, с перевитыми амулетами косами и длинным копьём. Толя замешкался, и я подсказал ему, что Существо надо отдать приказ – голосом, мыслью или жестом.

– Э, командир, как это, на?

– Просто скажи ему.

– Боец, на! Ставлю задачу – провести разведку боем в указанном направлении! – приказал десант. – Эй, дядя? Ты меня слышишь вообще, жеванный крот?

Призрак оставался недвижим.

– Ты понимаешь Единое Наречие? – обратился я к Существо, и тот медленно склонил голову.

– А говорить можешь?

Отрицательный поворот головы – у Народов Единства эти жесты означали то же самое, что и у нас. Значит, только команды, диалога не будет...

– Толя, надо на Едином, это разумная Руна. Или подумать просто. Покажи рукой и повтори за мной...

– Это че мне теперь – языки учить?! – поразился десант. – Да не пошло бы оно к такой-то матушке, командир! У меня к такому, на, способностей нет!

– Постараемся добыть тебе Руну...

С горем пополам мы отправили Кочевника в разведку. С этой Руной стоило плотно поработать – возможно, заключенное в ней Существо было разумно и могло поведать немало интересного, если подобрать ключик.

Кочевник поскакал вперед. Делал он это забавно, просачиваясь сквозь валуны и неровности, усыпавшие дно разлома, – любой тауро переломал бы тут ноги. Любопытно, если он сам призрак, как будет поражать врагов? Сейчас узнаем...

Уловка сработала – приятно иметь дело с тупыми тварями! Впереди послышался шум, шорох, стрекот – очень знакомые звуки приближения Червей. Мы с Толей замерли в конце прямого и длинного, метров двести, отрезка каньона, куда Кочевник должен был вывести напавших Червей.

Они вырвались один за другим – огромные и страшные силуэты, мелькающие в лучах прожекторов. Неопытный человек, пожалуй, и обделаться мог от такого зрелища. Хищная саранча – угрожающе расправив трепещущие крылья, они летели, вернее, совершали молниеносные длинные прыжки, отгалкиваясь от стен и планируя в полете. Действительно, настоящие Прыгуны!

– Н-на! За десант! – шестиствольная гаусс турель «Гоплита» извергла свистящий поток, перехватив и остановив первую тварь в прыжке. А вот я сплеховал – запущенную Алуя Волну второй Прыгун легко перемахнул и сразу оказался метрах в двадцати от нас. Перемещались они крайне быстро – но, к счастью, я подготовился к любым ситуациям. Выпущенные Астральные Фантомы отвлекли Червя, а Плоскостной Меч с самого начала схватки был у меня в руках. Им-то я и разделал Прыгуна на три отдельных куска, удлинив призрачное лезвие на добрый десяток метров.

– Ну ты и зверюга, командир! – восхитился Толя. – Почикал, как на порции!

Я пожал плечами – серебро сильнее бронзы. Подстреленная Грохотом тварь еще трепыхалась на дне разлома, в полусотне метров от нас, умирала, дергаясь в агонии, а над моей жертвой уже появились призрачные глифы.

Вы получаете 5 капель Звездной Крови

Текущее количество: 1292/1478

Вы получаете Руну Развития (бронза)

Вы получаете Руну Усиления (бронза)

– Чем ты его так отхреначил? Руна невидимая, что ли?

– Ага, типа того. Плоскостной Меч.

– Вот удивляюсь я с тебя, Звездный Флот, – сказал Грохот внезапно. – Вроде и появился недавно, на! А уже и серебро, и рикса спас, и командир, и не скажешь ведь, что не по делу! И Рун с Предметами у тебя, как у дурака махорки. Плоскостной Меч... Правду, видать, говорят, что боженька тебя в макушку поцеловал?

– Век бы этого боженку не видеть, – ответил я. – Помогли мне хорошо, Толя. А что, как, почему – не спрашивай. Клятва.

– Мне бы кто так помог.

– Тебе грех жаловаться. Из Храма бронзой вышел и сразу с Титулом!

– Тоже верно... Да сдохнешь ты или нет?! – автоматический гранатомет, закрепленный на наплечнике кидо выплюнул в сторону умирающего Прыгуна смарт-гранату. Бах! Облако высокотемпературного пламени изжарило тварь за неполную минуту, превратив останки в уродливый черный скелет.

– Не шуми, Толя...

– Да мы и так тут шума подняли мама не горюй...

– Там еще третья сидит, – предупредил я.

Третий сигнал по-прежнему оставался неподвижным. Он был слабее первых двух, тусклый, едва мерцающий, и я заподозрил неладное. Мы медленно, шаг за шагом пошли вперед, забрав по пути трофеи со второго Прыгуна. Это сделал Грохот – четыре капли Крови и две Руны, еще одно Развитие и бронзовая Руна-Умение Прыгучесть...

У точки третьего сигнала спокойно стоял Кочевник.

И там не было Червя. В длинную, кривую и глубокую расщелину в стене каньона – протиснуться можно только боком, и то, если ты худенькая девушка или ребенок, – забился человек. Он даже не пытался выбраться наружу, сил уже явно не хватало. С помощью веревки, Призрачной Руки и такой-то матери мы все же вытащили его из трещины, покрытого запекшейся кровью и еле живого.

Ассоль.

Скверно! В бедре Восходящей зияла здоровенная дыра, а одна из рук выглядела так, будто ее засунули в пасть тигрексу. Доспех и оружие она бросила, чтобы пролезть в трещину, все лицо и открытые части тела покрывали ссадины.

Тем не менее она выжила там, где обычный человек стопроцентно давно скончался бы от потери крови и отравления токсинами Червей. Раны выглядели так, будто их пытались зарастить Руной или Предметом, но «мощности» не хватило, или же инсектоиды нанесли новые. Ассоль пребывала в полубессознательном состоянии и едва узнала нас.

– Звезда мне? – чуть слышно пробормотала она, когда мы осматривали ее. – Да?

– Нет, – я активировал Скрижаль и вывел наружу Серебряный Кристалл Странника. – Ассоль! Открой Скрижаль! Ассоль!

Она не отвечала, не реагировала на внешние раздражители, глаза закатились, и я понял, что не смогу передать ей свою Руну для исцеления. Жаль, что другая – у Травинки в медкоме...

– Ночница... не помогает... – пробормотала Ассоль в бреду. – Где они?

Приглядевшись Истинным Взором, я понял, в чем дело, – подо рваным комбинезоном на груди Восходящей сиял Звездной Кровью амулет – несколько сцепленных жучков, – а в глубине ее тела виднелась синяя точка, равномерно испускающая странные зеленоватые волны. Ассоль спряталась в трещину и использовала Алую Ночницу – исцеляющий Предмет Кел, такие часто выдавали за задания в Расколотых Землях. И Ночница пыталась исцелить ее, только то ли раны оказались слишком тяжелыми, то ли времени еще прошло мало. Я, помнится, сутки валялся в забытии во время такого лечения, и Травинка тоже...

– Я понесу ее, – я осторожно поднял Восходящую на руки. – Толя, гони Кочевника вперед, надо найти остальных...

Мы прошли еще немного и остановились у очередной развилки. В какую сторону идти? Следы потерялись в хлюпающих под ногами зловонных лужах. Куда побежали остальные люди Ассоль? Биолокация опять не находила признаков жизни.

К счастью, тут пришла на помощь Фьюри. Наша тактика увенчалась успехом – выжившие услышали вокс-передачу и ответили сигнальной ракетой, взорвавшейся где-то в глубине

каньона. Я тоже различил отдаленный взрыв, а когда Фьюри сообщила координаты, увидел, что место находится всего в полутора километрах от нас.

И там тоже ждала засада.

Черви караулили людей, спрятавшихся в небольшую пещеру с узким извилистым входом. Что-то вроде секретного убежища Народа Теней, в котором мы когда-то ночевали с Юки. Если вышло, что группа Ассоль отыскала одно из них, я не был бы сильно удивлен. Но теперь их там заперли. Честно говоря, с такой тактикой инсектоидов я сталкивался впервые – обычно они атакуют ночью, но потом всегда уползали в свои гнезда. А эти – нет, сейчас день, а они сидят, терпеливо ждут, пока еда, измученная отсутствием воды, пищи или надежды, сама выползет из норки...

Червей было трое – это четко передавала Биолокация, так же как очертания расщелин и небольшой пещеры, где скучились еще три сигнала. Это, скорее всего, колонисты. Итого – четверо, вероятно, живых и два обнаруженных трупа. Где седьмой?

На этот вопрос могли ответить только выжившие.

Честно говоря, к этому моменту я испытывал холодную, незамутненную злость к этим лезущим на свет Червям, заставляющим нас ползать по мрачным и мокрым разломам, где, как в VR-кошмаре, из-за каждого поворота может выскочить жуткая многоногая тварь. И жалость, что Семечка больше нет со мной – с его помощью спалить эту мерзость было бы гораздо легче. Три бронзы – это серьезно, это очень опасно даже для серебряного Восходящего, но наше первое столкновение дало обманчивое ощущение легкости. Обманули их один раз, почему не получится снова?

Мы нашли хорошо простреливаемый отрезок каньона, а потом вновь послали вперед Кочевника. Призрак должен был изобразить подобие ложного отступления, выманив противника поближе к нам. И вроде бы все пошло по плану – видя, как три сигнатуры Червей дернулись и поползли, а потом начали скачкообразно приближаться, я предупредил Грохота:

– Внимание, Толя... Давай!

Бум-бум-бум! – заговорил автоматический гранатомет, по высоким параболам выстреливая смарт-гранаты в сторону врага. Выставленные на минимальную задержку, они застучали, рикошета от стен разлома, взрываясь на лету клубами пламени или фонтанами колющих осколков. Цель была проста – создать на пути движения тварей преграду, через которую они не пройдут, не повредив относительно хрупкие крылья.

Первого Прыгуна удачно поджарило прямо в полете, швырнуло взрывом в стену каньона. Второй прорвался, но по дороге потерял половину крыльев и часть конечностей. Он утратил скорость и был больше не опасен – Толя сосредоточил на нем очереди гаусс-турели, превращая инсектоида в решето. Я же добил горящую особь несколькими точными выстрелами из «Янтаря».

Но был еще и третий. Под прикрытием взрывов и трепыхающихся Прыгунов он неожиданно оказался очень близко, жуткая уродливая тварь, похожая на шипастого черного богомола. Клинки-лезвия на его поднятых конечностях выглядели так, будто ими запросто можно перерубить пополам человека.

Имаго-Палач

Низший Червь

Содержит Звездную Кровь

И он оказался наиболее опасным. Прыгуны – просто разведчики-невидимки, легкая крылатая кавалерия. А это – палач, убийца, Червь, созданный именно для уничтожения Восходящих. Я понял это, когда две мои Руны – Дуговая Искра и Алая Волна – не остановили его, лишь опалив хитиновый панцирь. А гаусс-иглы Грохота, запросто потрошившие бронзу, без особого эффекта вонзались в черный хитин, оставаясь торчать блестящими занозами.

Вот хрень! Мне пришлось применить «Ускорение Времени» и «Призрачный Шаг», чтобы уйти с линии атаки, ибо Палач избрал меня первой жертвой. В ответ ударил Плоскостным Мечом, надеясь рассечь Червя пополам, однако ничего не вышло – его панцирь поддавался, но с огромным трудом, как будто я пилил жесткую древесину. Уже понимая, что тактику нужно менять, я крикнул Толе, чтобы отступал, но было уже поздно.

Грохот, рыча, как дикий зверь, сцепился с атаковавшей его черной тварью. По габаритам они были сравнимы – человек в кибернетическом «Гоплите» и огромный боевой инсектоид. Правая конечность кидо была снабжена выдвижным техноклинком как раз для рукопашной схватки, и я видел, что десант яростно пытается распилить им шейный сегмент Палача.

Но панцирь Червя оказался прочнее брони кидо. Ответным ударом инсектоид опрокинул Грохота, а вторым – с хрустом пригвоздил его к камням! Прыгнув вперед, я отсек клинковую конечность, наконец-то догадавшись бить в уязвимые сочленения, но было поздно – черный коготь, пробивший Доспех, остался торчать в кидо.

Тут помог Кочевник – неожиданно появившись сзади, он вонзил призрачное, но засиявшее мертвенно-зеленым копье в заднюю половину Палача. Червь впервые застрекотал, поворачиваясь в сторону новой угрозы, и, наконец поймав момент, я заморозил его Ледяным Возром и тут же отрубил вторую боевую конечность Плоскостным Мечом.

Но даже это не убило живучую тварь! Ледяной покров захрустел, Палач шевелился, пытаясь освободиться. Но, естественно, никто ему сделать этого не дал – сначала я лишил его половины ходильных конечностей, а затем, примерившись, с жутким хрустом «отпилил» голову-грудь. Это потребовало секунд десять, наверное, но потом жуткая тварь наконец-то перестала дергаться и сдохла.

Сука! Лицо Грохота за забралом кидо было бледным, медленно приобретая зеленоватый оттенок, а вокруг торчащего в доспехе когтя пузырилась неприятная зеленая жижа. Встроенный медком «Гоплита» уже наверняка вколол десанту целый букет препаратов, включая антидот, но черт его знает, что за яд у этой твари...

– Толя! Вышей это, быстро! – найдя крепления, я поднял забрало и материализовал у губ товарища флакон с Руническим Эликсиром Очищения. Грохот не отвечал, и тогда я насильно влил ему несколько глотков.

Фух, подействовало! Медленно возвращался естественный цвет кожи, зрачки приобрели нормальный размер, десант зашевелился.

– Зацепили, командир, – разлепил он губы. – В травму надо...

– Не надо тебе в травму, Толя, так полечим, – улыбнулся я. – Потерпеть немного можешь?

– Да я, на, вообще ничего не чувствую...

Схватившись за обломанный коготь, я со скрипом потащил его из искореженного металла. Удар пришелся в район плеча, и сама по себе рана могла быть жизнеугрожающей только из-за потери крови или отравления. Но эту занозу нужно убрать, прежде чем провести основное лечение...

Грохот взревел, я тоже. Коготь наконец поддался, я вытащил его и с отвращением выкинул. Рану мгновенно заполнила кровь, но я уже давал товарищу нужные инструкции.

– Открывай Скрижаль. Принимай Руну. Превращай ее в Предмет... и активируй.

Серебряный Кристалл Странника. Три заряда исцеления даже смертельных ран – ничем не хуже того Исцеления, что я подарил Травинке. Мы решили, что в медкоме эта Руна будет полезней – туда ежедневно привозили пациентов, и Исцеление уже спасло немало жизней. А мне достаточно полного аналога, пусть и не такого удобного...

Грохот потрясенно затряс головой, потом с лязгом поднялся. Следы столкновения оставили шрамы на «Гоплите», но Восходящий внутри был уже полностью исцелен.

– Хорошее дело, на! – выдохнул десант. – Ну... спасибо, командир.

– Будешь должен, Толя.

– Как земля колхозу, на... – ответил Толя непонятной присказкой. – Есть еще жуки, кроме этого бобика?

– Вроде все. Забирай его Кровь, тебе нужнее.

Палач походил на кучу, истекающую зловонной кровью. Ну и мерзость! Но Руны с него мы подняли отменные. Десять капель Крови – ушли Толе, и три Руны – Развития, Превращения и Лезвий Палача.

Последняя была бронзовым Заклинанием – очень интересный трофей! Прыгуны, к сожалению, не так порадовали – две бронзовые нулевки, одно Развитие и одно Изменение. И восемь капель Крови, которые забрал я.

Пещера с людьми Ассоль находилась недалеко, и через полчаса мы уже говорили с ними.

Выжило трое. На ногах был только один, второй потерял руку, третий от отравления токсинами пребывал на грани жизни и смерти. У них имелся Эликсир Антияда, как и у всех рейдовых групп, выходящих на Червей, но яд Палача оказался мощнее. Пришлось снова использовать Рунический Эликсир и Серебряный Кристалл, чтобы привести их в норму. Рассказ, как я и подозревал, не особо отличался от уже выстроенной версии событий.

Черви напали ночью, внезапно и со всех сторон. Часовой-слухач разбудил копье, однако Прыгуны появились так молниеносно, что толком организовать сопротивление они не успели. Твари появлялись и исчезали в темноте, атакуя со всех сторон, их было много, и в первые же минуты появился Палач, мгновенно убивший одного из Восходящих.

Ассоль приняла решение отступить в каньоны – накануне они обнаружили неподалеку схрон Теней с запасами светокамня и огненного порошка. С чего-то в голову Восходящей пришло, что летающие твари не смогут развернуться в разломах – но практика показала, что это далеко не так. По дороге они потеряли еще двоих и вдобавок саму Ассоль, которая была ранена и не смогла идти.

Их разделили Черви. Как мы уже знали, Восходящая ухитрилась найти расщелину и спаслась, остальные же с горем пополам пробившись к схрону. Чего они там ждали? Конечно, спасения, они же знали, что днем за ними придет винтокрыл. Также переживали откат Рун, но, скорее всего, сдохли бы быстрее.

Седьмой пропавший боец группы Ассоль тоже был Восходящим. Тела его мы так и не обнаружили. Выжившие утверждали, что его схватил один из Прыгунов, и в тот момент человек был серьезно ранен, но все еще жив. Но выжить, оказавшись в лапах этих тварей, невозможно, все мы прекрасно это понимали. Куда утащили его труп – сожрали, или он сейчас лежал на дне разлома в километре от нас, – угадать было невозможно. Во фригольде требовали любой ценой возвращать стигматы Восходящих, и я прекрасно понимал почему, но в данной ситуации искать гвоздь в каньонах, кишаших неизвестными бронзовыми, а может, и серебряными тварями, имея на руках раненых, было, мягко говоря, глупо. Если Винсенту нужен этот стигмат, пусть посылает сюда рейд, три-четыре копья в полной выкладке, и зачищает под ноль всю локацию. Мы свое дело сделали, а героями становиться – в другой раз, пожалуй.

Поэтому я достал свой сигнальный пистолет и выпустил зеленую ракету.

Пора было нас эвакуировать.

Фьюри зависла, удерживая винтокрыл над разломом, и спустила трос, на котором один за другим людей начали поднимать на борт. Вниз спустилась только Юки – потому что я хотел испытать девушку в деле.

– Видишь этих тварей, Тень? – я показал ей трупы Прыгунов и Палача. – У них внутри ценное ядро. Оно необходимо Восходящим фригольда. Поможешь его достать?

Копаться в кишках ядовитых инсектоидов – работенка не для новичков и не для слабонервных, и Грохот, страхующий нас, неодобрительно покосился в мою сторону. Но Юки равнодушно пожала плечами – надо так надо, достала штык-нож из врученного снаряжения и двинулась к трупам без малейших колебаний.

– Подожди, – я протянул ей флакон с остатками Эликсира. – Сначала выпей это, защитит от яда.

Я хотел показать ей, где находятся сущностные ядра и как их извлекать, однако помощь вообще не понадобилась.

– Тень знать, – ответила девушка, приступая к работе.

– Откуда? Ты помнишь что-то? – поразился я.

– Нет. Просто... знать, – снова пожала плечами Юки. – Сигурд, Тень уметь. Тень все сделать!

И она действительно «все сделать» – пока на винтокрыл грузили раненых и припасы, мы с ней извлекли пять больших бронзовых ядер. Выглядели они непривычно для Червей – не ядовито-зеленоватые, как обычно, а темные с голубыми искорками. Вероятно, и свойства измененной материи были другими – но это я рассчитывал проверить, уже оказавшись дома.

Мертвые твари при ближайшем рассмотрении выглядели иначе, чем те Черви, что я встречал ранее в Гнезде и Штурме. И дело не в невиданных стазах – просто их хитиновый экзоскелет, панцирь Палача и надкрылья Прыгунов имели необычный глубоко-антрацитовый оттенок с чуть заметным голубоватым рисунком. Как будто отчетливая, очень неприятная, гипнотизирующая вязь, от которой я с трудом оторвал взгляд. Червей такого окраса я ранее вообще не видел – они явно были в Расколотых Землях чужими, как отряд разведчиков, пришедший издалека. И это настораживало, потому что причина визита могла быть только одна – золотистое сияние, по утрам вспыхивающее над нашими горами.

Но ведь прошло меньше месяца с момента посадки Ростка.

Неужели *началось*?

Глава 7

– Только этого нам не хватало! – сказала Вероника Максвелл.

Принимала мой доклад по возвращении во фригольд именно она – рикса не было, Винсент с самого утра ушел с двумя копьями, как болтали, за бродячим гигантопитеком, внезапно объявившимся в наших владениях. Он вообще не любил сидеть на месте – мало-мальски разобравшись с делами, срывался во всякие рейды и другим тоже спокойно сидеть не давал. Поэтому известия об Ассоль принимала моя старая знакомая. Но знакомство знакомством, а новые опаснейшие Черви, два трупа и пропавший без вести Восходящий – это, извините, дело серьезное. Во фригольде не было особой бюрократии, своим верили на слово, но мне все-таки пришлось попытеть, в деталях объясняя, что, как и почему.

– Ладно, Сигурд, на сегодня вы свободны, – Вероника со вздохом наконец отпустила меня. – Измененную материю сдайте в научный отдел, Матиасу или Тому... Послезавтра после брифинга назначено особое совещание, вы обязательно должны присутствовать.

Вероника сделала акцент на «особое», и я понял, что там будет обсуждаться и мой вопрос. Неужели наконец откроем тайну Серебряного Замка? Давно пора, Домен простаивал без дела, и единственная опасность – случайно столкнуться там с Белым Дьяволом в теле Мрака... Нужно оставить ему какое-то сообщение, предупредить, но как?

Руны, добытые в Расколотых Землях, мы разделили еще в дороге. Это была наша личная добыча, не фригольда, поэтому окончательное решение товарищи оставили за мной. Ох, тяжела доля командира – теперь мне приходилось думать не только о своем развитии, но и группы из четырех Восходящих, которые тоже нуждаются в Рунах и Звездной Крови.

Итак, у нас имелось две нулевки, четыре Развития, два Изменения и Превращение с Усилением. А также Руна-Умение Прыгучести и Руна-Заклинание Лезвий Палача. Все – бронза, так что улов вышел совсем неплохим.

Фьюри, второй пилот, наш стойкий оловянный солдатик, была наиболее укомплектованной из всех. У нее имелся хороший запас Звездной Крови и шестнадцать Рун, полученных еще от Вероники в Шторме. И часть из них лежала мертвым грузом, практически не используемая.

Стоило произвести некоторую «оптимизацию» ресурсов. Но лезть в чужую Скрижаль и отбирать Руны – моветон среди Восходящих, поэтому я предложил Фьюри взаимовыгодное решение.

Она получала оба наших трофея – Прыгучесть и Лезвия Палача, потому что обе Руны идеально ложились в ее архетип стремительного, молниеносного ассасина. Первая – похожа на начальную стадию моего Воздушного Прыжка, а вот вторая... Лезвия Палача создавали на руках Восходящего отравленные кератиновые клинки вроде тех, которыми убивал сам инсектоид. Фьюри владела приемами ближнего боя с ножами и выкидными имплантатами, так что в ее руках Лезвия могли стать серьезным, очень опасным оружием. Я сразу же вложил в эту Руну одно из Изменений, увеличив срок действия Заклинания до одной минуты. Также Фьюри получила еще одну Руну Изменения, чтобы срезать время перезарядки Острокрыла, которого мы использовали чуть ли не в каждом выходе.

Итого – четыре бронзы ушли Фьюри! Но взамен я попросил отдать Иню бронзовую Руну Кристалла Видящего, а Грохоту – серебряную Руну Огненного Болида.

Первая – позволяла расширить обзор, определяя подкрадывающихся невидимок и призрачных существ. Инь должен был работать с дистанции, трофейная импульсная винтовка была хорошим бронзовым Предметом, который создал кто-то из изгоев. А вторая – мой трофей со Старого Огнезуба. Изначально планировалось, что бортовой стрелок-Фьюри будет нашей «пушкой» – Болид очень сильная боевая Руна, – однако на практике оказалось, что это сопряжено с некоторыми неудобствами.

Во-первых, Фьюри девяносто процентов времени проводила за стиками винтокрыла, управляя боевым комплексом или подменяя меня. А использовать эту Руну изнутри «Грифона» – нельзя, так как Болид взрывается при столкновении с первым материальным препятствием, которым стало бы остекление винтокрыла. Такая активация просто убила бы нас всех и уничтожила летательный аппарат. В общем, для применения нужно находиться снаружи. Техники по моему заданию как раз делали устройство, позволяющее создать третью, самую мощную огневую точку винтокрыла в виде Грохота в «Гоплите», на специальном сиденье опущенного в десантный люк с помощью лебедки. Схема совершенно не новая, и ее подсказал сам десант – свешиваясь в таких «люльках», работали из пулеметов его братишки из «сибирских медведей» на Земле и Марсе. Находясь на свежем воздухе, Толя мог бы применять эту Руну прямо на ходу, бомбардируя противника Болидами с высоты.

И во-вторых, Грохот – это наше «тяжелое», пулеметчик-гранатометчик и боец первой линии. Эта Руна как раз добавила бы ему огневой мощи, которой так не хватало в Расколотых Землях. Вжарь он Болидом по Палачу, вряд ли тот вообще дополз бы до нас... Единственное – доверять импульсивному и безбашенному десанту такое серьезное оружие было несколько... рискованно. Динамит недаром говорил, что у него немного «фляга подтекает». Отвечать же придется в любом случае мне – а Толя регулярно участвовал в потасовках и всяческих залетах на территории фригольда. Местная притча во языцех, на! И разговаривать с ним было бесполезно – в выходе ты командир, но на гражданке, извини, иди побейся.

Это был серьезнейший минус, но я все-таки понимал Грохота получше покойного Динамита. Во-первых, десант очень трепетно относился к оружию – и ни в одном из своих многочисленных «выступлений» не использовал ничего, кроме навыков рукопашного боя. Хотя возможностей было хоть отбавляй! А Руны – то же самое оружие. Во-вторых, он не пропустил ни одного выхода, никогда не вольтанил и строго соблюдал дисциплину. И в-третьих и в-последних, стоило понять и принять, что рейды он воспринимал как свою настоящую жизнь, службу, а выходные в колонии – как веселые увольнительные «за линией», где повеселиться, напиться и побуяннить – сам бог велел.

А вообще Грохот оказался очень неглупым и по-житейски здравым человеком, за своих готовым в огонь и воду. Я был рад, что он у нас есть. Кстати, для Восхождения он выбрал позывной «Грохот», которым заслуженно гордился – что-что, а шум Толя поднимать умел прилично.

В общем, Толян получил Болид. Для него эта Руна стала второй – а еще, скрепя сердце, я от себя выделил ему большую Звезду – двадцать четыре дополнительные капли Звездной Крови, чтобы Грохот смог активировать ее. Вообще, все новички получали по двенадцать капель от фригольда после инициации, моим тоже задним числом выдали, но десанту теперь требовалось вливать побольше Крови для эффективности. Это стояло у меня, как говорится, на карандаше.

Помимо этого, хорошо поработавший десант получил бронзовое Развитие, которое мог использовать по своему усмотрению. Я бы предпочел, чтобы он немного усилил Атрибуты Разума, но своя рука – владыка. Пусть сам принимает решение – это поможет разобраться в нюансах системы Восхождения.

Так как Грай находился в медкоме, следующим по очереди шел Инь. Он в зачистке Червей участия почти не принимал, но мы – в одной команде. Прикинув его Атрибуты, четыре-семь-четыре в трио Тела-Разума-Духа, я разбил одно Развитие... и внезапно споткнулся, получив не десять, а всего девять деревянных Рун. Неожиданную осечку дало серебряное Рунное Мастерство – это говорило о том, что разбор Рун на Руны меньшего грейда тоже имеет процент погрешности... До этого мне просто везло – но стоило принимать это в расчет.

Ну что ж, девять так девять. Этого хватало, чтобы Инь полностью закрыл Тело и Разум. А еще у меня со старых времен оставалось шесть мусорных нулевок и несколько символов

Развития, и они наконец пошли в дело. Получив еще шесть деревянных Рун Развития, Инь вышел в полную, хоть и слабую, бронзу.

И открыл первый бронзовый Атрибут – Восприятие – еще одной переданной ему Руной Развития. Ему, как нашему снайперу, саперу и бойцу поддержки требовалось развивать именно эту ветку для максимальной эффективности команды – и азио был совсем не против.

Последнюю бронзу Развития я оставил для Грая, который по-прежнему находился в мед-коме. Мне же достались Усиление с Превращением.

Первое вложил в Дуговую Искру – других кандидатов, кроме Ночницы, не было, но интуиция подсказывала, что мне больше понадобится оружие. Заклинание поменяло название и описание, оно стало Дуговой Молнией, увеличив мощностъ и радиус применения. А вот со вторым вышла проблема...

Руна Превращения позволяет превратить другую Руны в Навык. Очень удобно, однако, во-первых, Атрибуты Восходящего должны соответствовать имплантируемому Навыку, а во-вторых, этот самый Навык, как правило, изначально оказывался гораздо слабее Руны – опять же потому, что основывался на Атрибутах, «синхронизировался» с организмом и больше не требовал Звездной Крови для применения. Я уже обжегся с Чутким Ухом, Токсичной Иммуноностью и Ночным Зрением. Да, Навык навсегда остается с Восходящим и его можно развивать, однако это – работа на долгую перспективу, а сильная Руна – вот она, всегда с тобой.

У меня было два кандидата – Подводное Дыхание и Биолокация. Глаз Небесного Змея – тоже отличная штука, но Руны дал Винсент и может потребовать обратно, поэтому расходовать или изменять ее – чревато.

Подводное Дыхание – Заклинание. Оно не меняет организм, а создает нечто вроде воздушной пленки во рту Восходящего, поэтому для Навыка потребуются, скорее всего, очень специфические Атрибуты. Возможно, даже серебряные – значит, Превращение может просто лишитъ меня полезной Руны. А вот Биолокация... дважды измененное и усиленное бронзовое Умение сейчас обеспечивало круговой обзор в несколько сотен метров, выявляя рельеф местности и все формы жизни, включая замаскированные. Сверхполезная Руна, которую я использовал практически в каждом выходе. И если Навык выйдет ослабленной копией, то потеря будет крайне серьезной.

Но вселенец говорил, что любой Навык лучше Руны, значит, этим не стоило пренебрегать. В конце концов у меня имелся резерв – три универсальных Руны, да и бронзу нужно куда-то вкладывать. Решено... и Биолокация превратилась в бронзовую Руны-Навык Биосенсорики. Атрибутов для имплантации хватало, однако описание тоже изменилось, и серьезно. Но пути назад не было, и я получил новый бронзовый Навык, безвозвратно потратив на это двенадцать капель Звездной Крови.

Биосенсорика (бронза, 5/10)

Способность обострять восприятие, определяя наличие жизненных форм на расстоянии.

Ведущий Атрибут: Восприятие

Ну, результат немного приободрил – Навык открылся с пятью звездами, не все так плохо, как могло бы быть. Требовалось только провести полевые испытания.

После доклада я зашел в научный отдел – владения доктора Матиаса. После того как Винсент назначил его фламином, копьё Матиаса-Миноса формально возглавил Ключ – его ближайший помощник и (после смерти Трейва) рунный мастер фригольда. Но фактически все они, образующие научно-исследовательское крыло нашего поселения, все равно почти всегда находились вместе – или в полевых экспедициях, или копались в руинах форта Кел на плато, или здесь – в исследовательских лабораториях и мастерских. Мне эти ребята очень нравились – они активно изучали Единство, пополняли полезнейший справочник колониста и, самое главное, двигали вперед земную науку, пытались скрестить ее с рунными технологиями Народа Кел.

Именно в этом заключался залог нашей силы, поэтому я пришел к Миносу с совершенно определенной целью – немного поделиться информацией и кое-что узнать самому.

Ученый был в А-лаборатории, куда меня после некоторой заминки пустили. Здесь же находился Ключ – очень хорошо, – а также много всяких интересных аппаратов, с помощью которых изучались Руны и артефакты. Я обратил внимание на колонну силового поля, в которой зависла знакомая кристалл-сфера Домена Говорящей-с-Травами.

– О, Сигурд, здравствуй! – Минос тепло пожал мне руку. – Серебро, надо же... Мяч сам бежит к игроку, мы с Томом как раз о тебе говорили.

– Надеюсь, ничего плохого, доктор Матиас? – улыбнулся я.

– Скорее строили теории.

– Теории – это хорошо... Как, уже изучили эту штуку? – спросил я, кивнув в сторону кристалл-сферы.

– Ну, почти. Это не первый Домен, посещенный нами, но первый, чья Руна и кристалл-сфера в нашем распоряжении, – ответил Минос. – Несомненно, это великолепный пример рунных кел-технологий, но, увы, они на несколько порядков превосходят земную науку. Тут нужны профильные передовые специалисты по А-энергии и А-физике, транслокации и римановым пространствам, чтобы хотя бы понять, как это может работать. А мы, увы...

Он развел руками.

– Но что-то, наверное, все равно поняли?

– Кое-что поняли, да. Домен, несомненно, это экстрамерность неизвестного порядка сжатия, помещенная в специальный артефакт, изготовленный из особой измененной материи. Тот же принцип, что и в наших крипторах. Перемещение тоже основано на базовых принципах транслокации. Однако уровень работы совсем иного порядка. Мы, по сути, только научились сгибать складки пространства, образуя небольшие карманы. А Кел творили из него целые миры! Представляете, Сигурд, в такой Домен, если развить его особыми способами – может уместиться весь наш фригольд. Да что там фригольд – земной город! Страна! Я вообще не знаю, есть ли предел...

– А что будет, если разбить эту сферу? – спросил я. – Ее ведь можно уничтожить?

– Несомненно. Но мы не будем проводить такой эксперимент, – сказал Матиас. – Слишком велик шанс, что Руна Домена будет не просто сломана, а вообще утрачена без возможности восстановления. Что касается находящихся внутри – то для них это будет катастрофа. Думаю, их ждет мгновенная смерть.

– А здесь, в реальном мире?

– Я предполагаю, что эффект будет сравним с разрушением гравитационной складки криптора. Неуправляемый выплеск энергии! Только сжатие здесь другого порядка. Пространство внутри Домена, если можно так выразиться, скручено гораздо туже, поэтому выплеск может... запросто стереть с лица Единства наш фригольд. Видите, мы храним этот артефакт под силовым полем?

Я задумчиво покивал. Становилось гораздо понятнее, почему Кел прятали кристалл-сферы своих Доменов в недоступных местах, всячески усложняя доступ к ним. Это бомба – одинаково опасная и для тех, кто снаружи, и для тех, кто внутри.

– А почему тебя заинтересовал этот вопрос? – спросил Минос невзначай.

– Скоро поймете, доктор Матиас, – вздохнул я. – Рикс ведь предупреждал вас?

– Да, есть такое дело. Винс сказал, чтобы мы тебя не донимали, – прищурился Минос. – Но, сам понимаешь, у нас сто и еще один вопрос... Так зачем ты пришел? Просто поинтересоваться Доменом... или?

– Поговорить насчет Рун и измененной материи. Эти ядра – с новых видов Червей, которых мы нашли в Расколотых Землях.

Я открыл криптор и достал пять округлых осколков мрачного черно-голубого оттенка. Четыре с перепелиное яйцо, пятое, Палача, – чуть покрупнее.

– Те, что разнесли копье Ассоль? – Минос был уже в курсе произошедшего. – Ого, а вы не захватили тело Червя для исследования? Есть такая инструкция...

– Нет, я же говорил, что Наблюдатель нервно реагирует на признаки Червей в летательных аппаратах. Поэтому только ядра, и то – контрабандой, в крипторах.

– Понятно. Том, подойди к нам!

Том «Ключ» Янг – тоже интересный персонаж. Он мулат, светло-коричневый афро из Нео-Мумбаи, очень молчаливый и увлеченный наукой не меньше самого Миноса. Лишнего слова из Ключа не вытянешь, я слышал, что во фригольде бились об заклад, чтобы разговорить его. Говорят, раньше был толстяком, но бронзовое Восхождение хорошо подправило фигуру, превратив в крепкого коренастого здоровяка. Без визора с хитрыми окулярами на лбу я его вообще не представлял, и вот теперь тоже – подойдя и поздоровавшись, Том взял одно из существенных ядер и начал изучать сквозь прицел прибора.

– Что вы хотите с ними сделать? – спросил я.

– Из ядер можно извлечь Звездную Кровь, изготовить Символы и – в некоторых случаях – даже Умения. Есть специальные Навыки для этого, – ответил Минос. – Если имеются пустые Руны, то можем попробовать сделать что-нибудь интересное для твоего копья... Но ты ведь и сам это знаешь, верно, Сигурд?

– А как именно вы изготавливаете Символы? – задав очередной вопрос, я поймал внимательный, изучающий взгляд ученого. Конечно, доктор Матиас что-то подозревал, он не мог не знать, что «Грифон» – серебряный Предмет, наверняка дошли слухи, что я на прошлом вылете чудесным образом починил его, да и вообще – он же был на тинге, все видел и знал, что я вытащил Винсента Кассиди из десятилетнего заточения...

– Есть специальная таблица, – вдруг сказал Ключ. – Символов очень много, нам известны далеко не все.

– Да, местные такими вещами не спешат делиться, – добавил Минос. – Но благодаря... хм, нашей бывшей фламанике мы более-менее разобрались в системе. Символы вырезаются из измененной материи. Для этого есть специальные рунные инструменты. Местные Восходящие делают это вручную, мы пытаемся задействовать устройства. Но чем выше ранг, тем сложнее Символ. Очень много брака, измененная материя плохо поддается обработке...

– Можете показать мне ваши инструменты? – перебил я его. – Или эти таблицы?

– Зачем тебе, Сигурд? – спросил Минос, не сводя с меня внимательного взгляда. Том-Ключ тоже уставился, но без слов. – Вообще-то это стратегическая информация, нужно разрешение рикса. Или ты... хочешь что-то предложить?

– Да.

Я открыл Скрижаль, извлек оттуда Рунный Конструктор Символов и активировал его. Передо мной появился левитирующий рунный триадр, в земной лаборатории выглядевший волшебным артефактом. Я вложил между фиолетовыми кристаллами «зубов» одно из добытых мной ядер и под потрясенными взглядами ученых процитировал то, что определил артефакт:

Ядро

Качество: бронза

Возможные варианты:

Символ Изменения (бронза) – 95 %

Символ Развития (бронза) – 75 %

Символ Усиления (бронза) – 75 %

Символ Связи (бронза) – 50 %

Печать Умения Прыгучесть (бронза) – 30 %

– Охренеть, – только и сказал Ключ. И протянул руку: – Можно?

Я дал ему ядро, вытащив из клыков Конструктора. Прикинув к нему окуляром, рунный мастер неохотно произнес:

– Так и есть, Матиас, все точно... Только вероятность у меня сорок-пятьдесят и вижу всего три варианта. Точная форма Символа Связи неизвестна...

– Сигурд, этот артефакт может только определять? – спросил Минос.

– Это Рунный Конструктор Символов, – ответил я. – Он может все.

Забрав у Ключа ядро, я вновь вложил его в Конструктор и спросил:

– Какой?

– Изменения, – сказал Том, явно не склонный к риску, но Матиас тут же перебил его:

– Нет, лучше Усиления, они редкие.

– Может сгореть!

– Три четверти, что нет. И это гораздо лучше, чем у нас.

Я выточил им Символ Усиления за десять секунд. Затем, немного красуясь, достал свою бронзовую нулевку и создал Руну Усиления бронзового ранга. И, покрутив ее на кончике пальца, отправил Миносу на проверку.

– Дева Мария! – восхитился ученый, рассматривая Руну. – Сигурд, откуда у тебя этот... Конструктор?! Это же настоящее чудо!

– Я получил его от Восходящей, которая пленила Винса, – ответил я, не погрешив против истины. – Она... рунный мастер золотого ранга.

– Ничего себе! Значит, это трофей?!

– Мне больше интересно, какой у Сигурда ранг Рунного Мастерства, – криво усмехнулся Ключ. – Потому что такие рунные инструменты без продвинутого Навыка почти бесполезны. И Контроля Крови с Артефакцией – тоже...

– Серебро, – чуть помедлив, ответил я. Правда все равно была очевидна и очень скоро вылезла бы наружу, так что лучше – рассказать все самому.

– Тоже... с той золотой Восходящей?

– Да. Извини, пока не могу рассказать больше.

– Теперь все ясно с винтокрылом, – сказал Минос. – Сигурд, мы – всего лишь бронзовые мастера. Получается, ты должен быть главным рунным мастером фригольда!

– Рунным мастером должен быть каждый Восходящий, – ответил я, отрицательно мотнув головой. – Для Кел это – один из великих Навыков, что получают даже дети.

– Легко сказать, – вздохнул Минос. – Сигурд... ты можешь передать нам эту Руну? Конструктор? Хотя бы на время? Для изучения устройства, принципов работы и...

– ...создания новых Символов и Рун из наших запасов, – продолжил Ключ. – А вообще хорошо бы, чтобы ты сам...

– Нет, сам я не разорвусь на несколько маленьких Сигурдов, – я снова с улыбкой покачал головой. – Однако я и пришел, чтобы помочь. В вашем распоряжении все запасы измененной материи фригольда. С помощью Конструктора вы сами быстро достигнете серебра, изготавливая Символы и Руны.

– Значит, ты отдашь его нам?

– Не просто так, не навсегда и под Клятву, – предупредил я. – Конструктор вскоре понадобится мне самому, но сейчас – он больше нужен фригольду.

Это решение я принял давно, хотя и не без колебаний. Рунный Конструктор – слишком хорошая штука, чтобы с ним расставаться, однако факт оставался фактом – сам я использовал его редко, тогда как в распоряжении рунных мастеров фригольда имелись ресурсы, добытые всеми нашими Восходящими. Измененную материю и нулевые Руны рейдеры сдавали в общее хранилище, а мастера чинили им поврежденные Руны и заряжали опустошенные Предметы. Ясно было, что наибольшую пользу Конструктор принесет, если использовать его вместе –

причем эта польза была взаимной: фригольд получал великолепный инструмент и расширял свои возможности в создании Рун, а я... я тоже кое-что получал. Помимо Славы и уважения.

Но самая главная причина – это то, что все Восходящие Неба должны стать сильнее. Выжить и быть эгоистом нельзя – один я не вытяну, даже поднявшись до золота! Нас в скором времени ожидает нашествие Червей, с первыми ласточками которого, возможно, мы сегодня встретились.

– И что же ты хочешь от нас?!

– Ничего особенного. Во-первых, свободного доступа к Конструктору, пока он будет находиться у вас. Во-вторых, доступа к вашим хранилищам, у меня много Символов, но почти нет нулевых Рун. И в-третьих, информации. Мне нужны ваши информационные базы по рунному мастерству и ответы на некоторые вопросы.

– Ну... я думаю, что это все решаемо, – осторожно сказал Минос, – Мы должны внести тебя в списки рунных мастеров фригольда, это в общих интересах. Так как ты тратишь Звездную Кровь и предоставляешь свою Руну, справедливо будет компенсировать тебе это за счет нулевых Рун и измененной материи. Надо только, чтобы Винс дал добро... А насчет информации, что конкретно ты хочешь узнать?

– Прежде всего – почему вы не помещаете наше, земное оружие в Руны? – спросил я. – Если превратить его в Предметы и усилить, это же серьезно повысит его эффективность!

– Ну почему не делаем, делаем, – усмехнулся Ключ. – В Авангарде так делали, мы тоже умеем...

– Дело в том, что простое оружие помещать в Руну не имеет никакого смысла, – поморщился Минос. – Зачем, если есть криптор? Мы потратим Руну, Символ, Кровь, а что приобретем? Только лишние таймеры использования и лишнее место в Скрижали. Особых свойств оружие не получит. Да, можно потом Руной Усиления, Руной Стихии и Руной Повышения сделать его уникальным Предметом, такие эксперименты проводились...

– И?

– Были признаны неудачными. Непредсказуемый, в целом негативный результат. Имелись и любопытные исключения, но... Пойми, Сигурд, тут игра просто не стоит свеч. Боевые Руны в целом эффективнее земного оружия, и лучше потратить Усиление или Повышение на них. И у нас никогда не было такого количества свободного материала, чтобы распылять его на эксперименты. Стихия, Усиление и Повышение, особенно высокого ранга, – редкие Руны-Свойства. Символ для создания Предмета тоже далеко не рядовая вещь...

– Понял. Но я хотел бы попробовать переубедить вас на примере. Для этого мне понадобится парочка бронзовых Символов Предмета. Выделите из своих запасов?

– Найдем, – кивнул Ключ, переглянувшись с Матиасом. – Это все?

– Не совсем. Еще мне нужна подробная информация о создании Рун-Заклинаний и Рун-Навыков.

– Ты имеешь в виду Символ Навыка? Бывает материя с такими аффиксами, редко встречается, но есть. В основном это Реликты или Фрагменты...

– Нет, не Символа, а именно Навыка. Того, которым владеешь ты сам, – терпеливо пояснил я. – Например, у меня есть Рунное Искусство. Я хочу создать такую Руну-Навык и передать ее другому Восходящему. Понятно, что нужна нулевая Руна, Кровь и Символ Навыка. А какой четвертый компонент? При изготовлении Предмета это непосредственно Предмет, при Запечатывании Существа – само Существо, а здесь что? Как извлечь и скопировать сам Навык?

Минос и Ключ снова переглянулись, но этот раз – скорее недоуменно.

– Извини, Сигурд, но, по-моему, то, о чем ты говоришь, невозможно, – сказал доктор Матиас. – Руны-Навыки формируются только после смерти Восходящего, чаще всего на основе его преобладающего Навыка. Мы считаем, что это выделение происходит на основе энергоин-

формационной матрицы самой Звездной Крови, такой у нее алгоритм, скажем так, «сохранения»...

Он говорил что-то еще, но я четко знал, что земные ученые тут не правы. Потому что Азимандия создала и вручила мне три бронзовых Навыка, при этом будучи стопроцентно живой!

Это означало, что механизм копирования собственных Рун-Навыков существовал. И я обязан был его разгадать.

Ведь фригольду нужны пилоты.

Глава 8

Все четыре ядра с Прыгунов давали одинаковые эффекты, и мы изготовили из них еще два бронзовых Символа Усиления и один Развития. А вот пятое, из Палача, оказалось интереснее. Из него можно было вырезать Символы Повышения, Уменьшения, Стихии, Умения и, удивительно, Привязки. Минос очень настаивал именно на Повышении, и я понимал почему, но в обмен выторговал себе бронзовую Руну Уменьшения – она должна была пригодиться в дальнейшем.

Ученые посетовали, что помимо ядер я не забрал Фрагменты – они иногда попадались у крупных существ, содержащих Звездную Кровь и тоже были измененным материалом. У Палача, возможно, таким элементом являлись огромные боевые конечности. До этого о Фрагментах я не знал (вселенец мельком упоминал о них, но без конкретики, видимо, не считая нужным) и обещал себе быть повнимательнее.

Еще мы поговорили о важнейшей теме – создании Рун-Порталов. Говорящая-с-Травами, как оказалось, могла их делать, но тщательно скрывала это. И знаниями с Ключом и Миносом не поделилась. Возможно, знал Трейв, но он унес информацию с собой в могилу. Собственно, земляне-Восходящие оказались в таком же тупике, что и я с Навыками – неизвестен был четвертый компонент, основа самого Портала. Я рассказал о рунных кругах, косвенно передав слова Белого Дьявола, и Ключ озадаченно почесал голову – ученые рассматривали этот вариант, но ничего не получалось. Да, обломки старых телепортов Кел были Реликтами, с некоторым шансом из них вытачивались Символы Портала, но это не решало проблему. Сложность заключалась в том, что я никогда не изготавливал Порталы и сам смутно представлял, о чем рассказывал вселенец. Это был уже не первый класс школы Рунного Искусства, однако Миносу оказалось достаточно:

– Эврика! – произнес он, озаряясь улыбкой. – Том, я понял, что Сигурд пытается до нас донести. Дело не в старых Камнях Пути, вернее, и в них тоже, но не только. О Дева Мария, ведь все просто! Как я сам не догадался? Портал – динамичен и может привязываться к разным местам, верно?

– Верно.

– Из этого следует, что для каждого Портала нужно создавать индивидуальный артефакт. Он обозначает место, точку привязки, в которой откроется Портал. Верно?

– Это очевидно. Но как?

– Сигурд сказал про Руну Путеводной Звезды. Ее можно купить у Наблюдателя. Помнишь, мы гадали, зачем они нужны? Так вот, свойством этой Руны мы с помощью Руны Запечатления наделим артефакт, созданный из путевых Реликтов. Это и будет Камень Пути. Понимаешь?

– Допустим. И что дальше? Это будет одноразовый артефакт, и все.

– А большего и не надо. Сам артефакт запечатлеет точку привязки. А из него, либо его части изготавливается Символ Пути – вернее, Знак, Печать Пути, о которой сказал Сигурд. Это и есть недостающая основа Портала.

– Но тогда из старых Камней Пути тоже можно было бы изготовить такую Печать, – нахмурился Том. – Однако мы не определили такое свойство...

– Ты тоже не видишь часть свойств, которые определяет в ядрах Рунный Конструктор. Возможно, это зависит от ранга Рунного Искусства.

– Любопытная теория, нужно проверить экспериментально, Матиас... – после небольшой паузы произнес Том. – Нужно попросить рикса выделить средства на Руну Путеводной Звезды...

Я бы мог купить им Руны Путеводной Звезды у Наблюдателя прямо сейчас, но сдержался – выступать в роли Санта-Клауса не стоило. Я должен сохранить кое-какие секреты, и связь с хранилищем Наблюдателя – один из них. Иначе замучают, а ведь на покупку расходуется собственный лимит Славы... И одновременно стало понятно, насколько все-таки возвысил меня Белый Дьявол, за очень короткий срок наделив множеством возможностей, вообще недоступных обычным Восходящим. Да, он был жесток, порой даже безжалостен, но обучение окупалось многократно и, несомненно, пошло мне на пользу. Я вообще заметил, что сильно изменился после нашей совместной жизни – стал жестче, целеустремленнее, расчетливее и умнее – и временами даже использовал нотки, позы и мимику, позаимствованные от него. В сложные моменты я спрашивал себя – как бы поступил в этой ситуации вселенец – и действовал соответственно, если, конечно, это не противоречило моим нравственным принципам. И это работало, многие замечали это, люди стали относиться иначе, прислушиваться и уважать меня. Не как хорошего парня, пилота Сигурда – как серебряного Восходящего Сигурда, который понемногу становился легендой.

Беседа с Миносом и Томом оказалась очень полезна. В базе земной колонии было много ранее неизвестной мне, но крайне важной информации. Не только о Фрагментах, Реликтах, Минералах и их свойствах. Например, я выяснил, как работает Руна Запечатления – один из ключевых инструментов Искусства Артефакции. Чем отличаются Руны Очищения и Ясности, и зачем нужна Руна Звезды. О неизвестной ранее Руне Слияния и о Рунах Расширения, способных увеличить размер Скрижали... Мы договорились встретиться на следующий день и провести важный эксперимент с земным оружием, которое я хотел превратить в Предмет, и о нужных для этого ингредиентах. А напоследок я спросил у Миноса кое-что совершенно постороннее, насчет потенциального рекрута, помеченного мной в списке.

– Доктор Матиас, вы ведь иногда преподаете в школе? Знаете такого Тревора Моримото? Ему двадцать. Я просто увидел в его био ваши отзывы...

– Тревора? Помню, конечно. А что такое?

– Мне нужен стажер на должность пилота, и меня привлекли результаты его тестов. И отзывы. Вы можете что-то сказать о нем?

– Ну... Тревор умница и вообще был одним из лучших учеников, – странно посмотрел на меня Минос. – Но сейчас, Сигурд... это не лучший кандидат в твою боевую группу. Тем более на место пилота.

– Почему, доктор Матиас? – удивился я.

– А, в био нет данных... ты не в курсе! – догадался Минос, видимо, сверившись со своим списком. Потом он вполголоса сообщил: – В общем, Тревор – сын Трейва Уитли. Старший. С их матерью Трейв разошелся давным-давно, но с детьми отношения поддерживал, курировал их, так сказать. После того, что случилось... конечно, сын за отца не отвечает, но я бы не стал брать его. Кто знает, что у него там в голове?

Матиас, конечно, был прав, но мне стало горько и немного... противно. Уитли был предателем и той еще гадюкой, но ведь это не значило, что на его детях стоило ставить крест? Или значило? В любом случае больше из чувства протеста и для очистки совести я решил отыскать Тревора и поговорить с ним.

Крупный темноволосый парень с правильными чертами лица, он был похож на отца – и одновременно отличался, взяв немного от матери-азио. Стопроцентный землянин во втором поколении, но при этом, подобно Травинке, дитя земной культуры – и его психофизиологические тесты, черт побери, были идеальными. Ярко выраженные лидерские качества. Хорошие способности, что отмечали все учителя. Интеллект, реакция и физика – намного выше среднего. Отличные начальные данные – такой прошел бы отбор в академию Звездного Флота.

Тревор очень оживился, когда я нашел его, – сейчас он работал в одной из строительных бригад. Он был готов войти в состав группы на любых условиях – молодежь фригольда мечтала

о Восхождении, однако я ничего не обещал, просто прощупал его. Навыки Восприятия и Ментального Искусства позволяли хорошо понимать людей – так вот, Тревор не врал – в отличие от предыдущего кандидата, он действительно хотел в копьё. Несмотря на юность – хотя какая, к черту, юность, я всего на четыре с половиной года старше, – он мне понравился. Однако насторожило, что парень ничего не сказал мне о своем родстве с Трейвом. Боялся спугнуть птицу удачи? Возможно – но это означало, что он с самого начала не был до конца честен.

Вечером я еще спросил Травинку – они были почти ровесниками, значит, девушка знала его, да и не так много народу проживало в нашей большой деревне.

– Тревор? Конечно помню, – лоб девушки прорезала тонкая морщинка. – Мы даже дружили в детстве.

– И как он тебе? Только честно.

– Мне он никогда не нравился, – откровенно заявила девушка. – Противный. И много о себе думает! Слишком умный...

– Может, есть основания?

– Умник он, а не умный, – ответила Травинка. – Нос любит задирать... Но тебе он зачем, Сигурд? Ты в копьё его хочешь? Не бери, это сынок Трейва, весь в него!

Так отпал мой второй, практически идеальный кандидат.

Ночью я впервые за пару недель тайно посетил Домен Визу Аран. Неумолимо приближалось время запустить туда землян, поэтому требовалось подготовиться и подчистить кое-какие следы. Я втайне надеялся, что найду внутри послание от Белого Дьявола, однако нет – в Домене вообще ничего не изменилось, разве что сад немного разросся и выглядел неухоженным, а воду в бассейне требовалось поменять – даже волшебным механизмам Серебряного Замка необходим присмотр. Никаких следов вселенца – он не использовал Ключ и пока не возвращался сюда. Интересно, что с ним происходит? Уходя, Белый Дьявол сказал, что я еще услышу о нем, но фригольд из-за Дикой Охоты находился в полной блокаде, никакие вести из внешнего мира не доходили до нас.

Руна-Домен позволяла полностью контролировать доступ в Серебряный Замок – я мог в любой момент заблокировать его даже для обладателей ранее выданных Ключей, так что угрозы столкнуться с экспедицией фригольда не существовало. Надеюсь, он все поймет, если мне придется временно закрыть врата Домена...

Я проверил отключенных рунных стражей и на всякий случай осмотрел конструкции с пленниками в столбах застывшего времени. Оставил в мастерской Азимандии измененную материю, принесенную из Вечности – куски Алтаря Тория и остатки хризалид, а также парочку осколков киир из Шторма. Найденные здесь, они избавят меня от множества ненужных вопросов.

И оставил послание для вселенца, предупредив его о скором визите землян – а также о предложении каким-то образом выйти на постоянную связь. Кроме того, я спрашивал о создании Рун-Навыков и Рун-Заклинаний, потому что земные базы так и не дали ответа на эти вопросы. И еще – о загадочной Руне Винсента, которую забрала Азимандия. Послание было упаковано в Руну-Сагу (мусорного ранга, не просто так я просил доступ к земным запасам) и оставлено там, где появлялись гости Серебряного Замка. Я надеялся, что до прихода земной экспедиции Белый Дьявол все-таки появится здесь – ее, в конце концов, нужно будет какое-то время готовить, да и перенестись в Домен люди смогут только с моей помощью.

После двух подряд напряженных выходов моей группе наконец-то дали отдохнуть. Ну как дали – пару рейсов в день все равно слезно умоляли сделать, все уже привыкли, что под рукой есть такой замечательный транспорт. Мы с Фьюри отвезли груз и смену на Южный Пост, забрали оттуда других, потом слетали к Ледяному Великану... в общем, всю отдыхали. Но зато второй пилот, которую я гонял в хвост и гриву, прибавляла просто на глазах. Выпускать ее в самостоятельный рейс было пока рановато, но этот час неумолимо приближался.

А еще разобрались с бионическим протезом для Яня. Вероника сразу послала к новому руководителю репликационного производства – эксперту из свежей волны «Хельги». Он неожиданно оказался моим земляком – Илья Сухарин, раш из Большой Евразии. Да, земляком. Нео-Арктику и Евразию разделяет половина земного шара, но говорили-то мы на одном диалекте, и учился я в Санкт-Петербурге. В общем, очень душевно пообщались и легко нашли общий язык. Материалы для бионической ноги были в наличии, просто их не пускали в работу из-за большой волны срочных заказов. Но так как я был командиром боевого копыя, а речь шла о боеспособности подразделения, бионику пообещали напечатать «прямо завтра». Также через Травинку удалось договориться в медкоме, чтобы Яню срочно провели операцию по установке. И все – оставалось порадовать азио новостью, что через недельку, после приживления и небольшой реабилитации, он сможет вернуться в нашу боевую группу.

Таким образом нас потенциально (с Граем и Янем) набиралось уже семеро. Оставалось заполнить два-три места, и приказ рикса будет выполнен. Я хотел найти Андре Кроу, которого отметил при мониторинге био, однако меня обрадовали, что колонист в составе отряда сборщиков минимум на два дня покинул фригольд. Все шло к тому, что придется принимать в группу тех, кого пришлют «сверху», – отведенный риксом срок подходил к концу, а Кассиди слов на ветер не бросал.

Следующий день я опять провел в научном блоке. Туда притащили и установили поврежденный «Гоплит» Толи Грохота, устрашающей громадой высившийся посреди лаборатории.

Кидо – кибернетический доспех, представляет собой бронированный скафандр-экзоскелет с мощными сервоприводами, управляемый мускульными движениями и реакцией бойца. Универсальный пехотный «Гоплит», ракетный «Велит» или оснащенный дальнобойным лазерно-импульсным вооружением «Сарисофор» – весьма распространенные на Земле гамма-модификации. Конечно, простейшие, даже морально устаревшие модели – нет когитора, бионики, нейронного сопряжения, из вспомогательных систем – встроенный медком и электронный прицельный комплекс. Но зато надежен, как молоток, прост в ремонте и обслуживании и – самое главное – позволяет нести тяжелое вооружение. Во фригольде кидо было немного, меньше десятка, а в исправном состоянии – пять-шесть, остальные все время пребывали в разных стадиях ремонта. Массово производить их тоже не могли, хотя Схема была в наличии, – некоторые детали в Единстве (например, электронные и оптические компоненты), увы, были недоступны и добывались только разбором капсул.

Я знал, что на вооружении Звездного Флота стояли гораздо более продвинутые модели, однако в нашем случае простота конструкции была скорее плюсом. Потому что мы собирались сделать «Гоплит» Предметом, а потом – упаковать в Руну. Это будет гораздо удобнее, чем таскать его в мегакрипторе, но главным, опять же, было не это. На кидо я собирался потренироваться, прежде чем сделать то же самое с винтокрылом. Да-да, засунуть «Грифон» в Руну. Ибо ремонт Руны и ремонт сложного поврежденного Предмета, как оказалось, две большие разницы.

Ну и еще я собирался проверить теорию об усилении земного оружия Звездной Кровью. Минос был преисполнен скептицизма, однако он дал добро на эксперимент – вероятно, ожидал демонстрации новых сюрпризов от серебряного Сигурда...

Первый этап – починка пробитого Доспеха с помощью Искусства Артефакции. У меня уже был опыт восстановления «Грифона» на ферме, а потом оперативного ремонта в Море Трав, так что сложностей это не вызывало. Имелся Навык, имелась подробная Схема, имелась поддержка двух рунных мастеров и, конечно, самое главное – Звездная Кровь.

– Сколько? – коротко спросил Минос, когда я со вздохом отнял руки от сияющего нежно-голубоватым светом кидо. «Гоплит» выглядел целым и невредимым, дыра от клинка Палача волшебным образом затянулась.

– Семьдесят две капли, – признался я.

– Ого! А сколько осталось? – прищурившись, спросил Минос.

– Меньше, чем было, доктор Матиас...

Да, с последними затратами на создание и ремонт Рун, зарядку и ремонт Предметов я изрядно растранил свой запас Звездной Крови. Сейчас у меня имелось **1138/1348** капель, огромное количество по меркам фригольда, однако в лучшие времена мы со вселенцем перешагнули порог двух тысяч капель. Тут требовалось что-то решать, и это тоже было одной из причин того, что я пришел к Миносу: фригольд может компенсировать часть потраченного, ведь я стараюсь для общего дела.

Теперь кидо стал Предметом, содержащим Звездную Кровь. Как я и предполагал, бронзового ранга. Особых свойств он не приобрел, но его уже можно было упаковывать в Руну. Однако перед этим мы планировали немного «улучшить» Предмет. Это, как оказалось, делалось с помощью особой Руны-Свойства – Запечатления. Активируя ее на Предмете, следующим шагом необходимо было использовать на нем рунный эффект, который планировалось придать артефакту. И он становился неотъемлемым свойством Предмета.

Казалось бы – просто. Да, но эффект должен быть «накладываемым», он должен быть равного ранга с Предметом и должен усилить, а не испортить артефакт. А это сделать проще простого – Минос объяснил, что если я, например, применю Дугую Молнию, то кидо, скорее всего, просто станет наэлектризованным, а вовсе не получит способность стрелять этими молниями. Учитывая обилие Рун, аффикс вообще мог быть непредсказуемым, и в свое время земные артефакторы здорово обжигались на этом. Они выяснили многое: не стоит использовать Умения или Навыки, рассчитанные на живые организмы, для изменения механизмов; атакующие свойства только портят броню, а защитные – оружие. В общем, масса нюансов, но и возможностей тоже – масса!

После использования Руны Запечатления Минос активировал на Предмете свое бронзовое Заклинание – Руну Зеркального Отражения. У меня нужных Заклинаний не нашлось – Ядовитый Побег или Облако, а также Подводное Дыхание выглядели скверными вариантами. Тут нужны были специфические Руны, которые наделяли защитными свойствами, причем – неживое. Возможно, подошла бы Зеркальная Чешуя, но она имела серебряный ранг. Ученые сказали, что серебряное Заклинание просто потратит, разорвет Запечатление – «объем» бронзы и серебра разный – и даже может повредить Предмет.

В общем, Зеркальное Отражение. Оно вошло в экзоскелет, и он снова замерцал голубым ореолом. Я не мог поверить своим глазам – получилось!

Отражающий Механический Доспех

Артефакт Единства

Содержит Звездную Кровь

«Зеркальное Отражение» – с высокой вероятностью отражает рунные и энергетические удары бронзового ранга.

Зарядов 1/1

Мы наделили его новым свойством – правда, «Зеркальное Отражение» сработает всего один раз, а потом потребует перезарядки. Чтобы запечатлеть полный, бесконечный эффект – требовалось при Запечатлении вложить в Предмет само Заклинание, по сути, пожертвовав Руной – и мы опять упирались в то, что не знали, как выделить ее суть. Это было серьезной преградой...

Но и так – очень хорошо. Следующий шаг – заключение Предмета в Руну. Я уже проделывал это с винтовками, балуясь в Домене, но с таким массивным сложным Предметом – никогда раньше.

И мы неожиданно забуксовали. Вместо одного Символа Предмета и шести капель Звездной Крови – стандартная цена создания бронзовой Руны, Доспех требовал вчетверо больше – четыре Символа и двадцать четыре капли!

– Этого следовало ожидать, – мрачно заметил Минос. – Кидо состоит из нескольких частей – корпус, оружейные системы, кибернетика, медком... Это многокомпонентный артефакт. По идее его нужно полностью разбирать, каждую часть делать Предметом, с разными свойствами, потом собирать... тогда будет толк, но не факт, что измененные части состыкуются. Я предупреждал тебя, Сигурд...

Однако останавливаться на полпути тоже не стоило. Мне выделили еще три Символа Предмета из хранилищ фригольда, а Звездная Кровь... потерявши голову, по волосам не плачут. И я создал Руну-Предмет Отражающего Механического Доспеха, упаковав громадный экзоскелет в крохотный бронзовый глиф на кончике пальца.

– Беллissimo, Сигурд! – кивнул Минос. – Продолжай эксперимент...

Теперь самое главное, ради чего все, собственно, и затевалось. Я активировал Руну Усиления – было крайне интересно, к чему приведет рунный апгрейд земного механизма. Усиленные таким образом Руны-Предметы, как правило, приобретали новые интересные свойства, расширяя функционал.

Ну?

Боевой Отражающий Доспех

Руна-Предмет

Качество: бронза

Усиления: Руна Усиления

Активация: 12 капель Звездной Крови

Содержит Боевой Отражающий Доспех, созданный мастерами Народа Земли. Доспех обладает высокими защитными свойствами, вооружен кинетическими метателями, а также с высокой вероятностью отражает рунные и энергетические удары бронзового ранга.

Зарядов «Зеркального Отражения» 2/2

Время действия: нет

Время перезарядки: один древодень

Таймер перезарядки: готов к активации

Форму глифа, напоминающего человекообразного робота, и описание система Восхождения изобрела с ходу, что твой когитор. «Кинетические метатели» – это, видимо, гаусс-турели и автоматический гранатомет, м-да...

– Ну, зови своего Грохота, будем проверять, – сказал Минос, задумчиво почесывая подбородок.

Сам Доспех внешне изменился – вместе с заводскими маркировками исчезли всякие надписи, а также царапины, вмятины и потертости. Корпус налился мрачно-серым зеркальным блеском, и экспресс-анализ показал, что он изменил плотность и состав, превратившись в неизвестный сплав со свойствами, аналогичными уранокерамике. Это могло повлиять на работу узлов и оружейных систем, однако изменениям, как оказалось, подверглась только броневая защита. Экзоскелет незначительно потяжелел, однако тесты показали, что все системы бывшего «Гоплита» функционируют штатно, а бронестойкость серьезно возросла.

Я посчитал, что эксперимент дал превосходный результат, однако доктор Матиас был настроен весьма скептически:

– Я же говорил тебе, Сигурд, что игра не стоит свеч. Посмотри сам – ты безвозвратно потратил сто капель Звездной Крови, что является средним запасом Восходящего. Кроме того, для создания потребовались: нулевая Руна, Руна Запечатления, четыре Символа Предмета и Руна Усиления. Если подумать, то совокупная стоимость всего этого – куда больше двадцати пяти Звездных Монет, что уже цена серебра. А что у нас на выходе? Кидо бронзового качества с двухразовым Отражением, но и двукратной стоимостью активации. Дева Мария, гораздо

проще использовать на обычный кидо Руну Отражения – эффект будет таким же! А такая защита... она вообще нужна? Это называется чрезмерная эффективность...

– Хорошо, доктор Матиас. Как вы думаете, как тогда Кел творили свои Предметы? Что для этого нужно?

– Во-первых, Предмет должен быть изначально изготовлен из измененной материи, тогда он сам по себе будет иметь уникальные свойства, – с легким раздражением объяснил Минос. – Во-вторых, артефакт должен быть простым, однокомпонентным. В-третьих, нужно уметь запечатлеть полноценные, бесконечные аффиксы, чего мы сейчас лишены, ну и иметь набор высокоэффективных Заклинаний разных типов. Ну и четвертое – нужно обладать огромным резервом Звездной Крови и измененной материи для изготовления Символов... Извини, Сигурд, но результаты эксперимента меня не убедили. Не провал, я бы даже сказал – неплохо, но... мы только подтвердили вывод, что земное вооружение и рунные эффекты совмещать дорого и сложно.

Нельзя сказать, что он меня убедил, однако тут было о чем подумать. Одно утешение – в ходе работы над Доспехом моя Рунная Артефакция неожиданно прибавила одну звезду, видимо, засчитав сложную бронзу как серебро.

Ну и Толя Грохот, само собой, был счастлив. Правда, мне пришлось потратить заранее отложенную Руну Уменьшения, чтобы сократить затраты на активацию до шести капель, иначе доставать Доспех для десанта стало бы большой проблемой – его запас Звездной Крови, увы, пока едва перевалил за полсотни капель.

На следующее утро должно было состояться то судьбоносное совещание у Винсента, где он планировал открыть мой Домен. Но ночью произошли события, которые в корне поменяли все наши планы...

Глава 9

Ночью на фригольд напали.

Это произошло в глухой час перед рассветом, когда фиолетовые сумерки Единства под оком Вечности наиболее темны. Нас с Травинкой разбудил зуммер, но это был не сигнал пробуждения, а боевая тревога, и ей вторил ревун, установленный на посту возле Ростка. В жилмодулях была прекрасная звукоизоляция, однако сирену и звуки стрельбы снаружи мы все равно слышали.

– Что это, Сигурд?! – ужаснулась Травинка.

Я опять увидел всплывшее задание Наблюдателя – то же самое, что мы получили в Расколотых Землях, на уничтожение Прыгунов и Палачей. Оно исчезло, когда мы вышли из зоны выполнения, а вот теперь вернулось – само пришло к нам в гости. И это означало, что...

– Оставайся здесь! – рыкнул я, поспешно натягивая комбинезон.

Конечно же, так она и послушалась!

Снаружи творился хаос – Восходящие вперемешку с фригольдерами выбегали из модулей, одеваясь и вооружаясь на ходу. По темному плато метались лучи прожекторов, с Первого, Второго и Третьего Дозорного били куда-то во тьму длинными трассирующими очередями. Потом неподалеку от нашего Древа вдруг вспыхнула яркая золотая зарница, вспышка, на мгновение озарившая наши лица, – и я понял, что кто-то пустил в ход Копье.

А затем все кончилось. Стрельба быстро утихла, остались только прожекторы, скрестившие лучи в районе посадки Ростка. Не сговариваясь мы побежали туда, вместе с остальными, и увидели изломанную черную тварь, неподвижно замершую возле юного Древа.

Палач. Он каким-то образом преодолел все защитные рубежи и почти дотянулся до ненавистного Игга. Вернее – не почти, длинный черный коготь насквозь пробил ствол Ростка, увязнув в нем, а у основания с горестными воплями метался Кыш.

Там уже находился Винсент Кассиди и другие Восходящие. Почти весь фригольд проснулся и окружил раненое Древо сплошной толпой. Нас пропустили вперед, и совместными усилиями мы вытащили зазубренный коготь из ствола, потому что он мог быть источником смертельного яда. Травинка, плача, пыталась исцелить Росток своими Рунами, ей помогали другие Восходящие, но даже со стороны было видно, что Игг получил очень серьезную рану. За прошедшие несколько недель он, конечно, вытянулся, достигнув четырех метров в высоту и выпустив два полупрозрачных листочка, но все-таки был еще очень тонок, и зияющая, окруженная кольцом ядовитой слизи дыра в стволе казалась почти смертельной. Промедли немного фригольдеры – и тварь бы измочалила, срубила несчастный Росток.

Но как она вообще прорвалась сюда, на недоступное плато? Никогда прежде Черви, да и любой иной нелетающий враг, не могли преодолеть отвесные кручи, возносящие нашу горную твердыню над Расколотыми Землями. Мы не ожидали оттуда опасности, рассчитывая, что сможем засечь врага на подходе – и едва не просчитались.

Хронологию событий вскоре удалось восстановить. Пользуясь своей невиданной прыгучестью и способностью к планированию, несколько Прыгунов ухитрились ночью взобраться на утесы. И смогли притащить с собой Палача – поразительная, прежде незамеченная среди Червей координация! Эти чертовы кузнечики смогли запрыгнуть на само плато и внезапно преодолеть первый защитный рубеж – систему датчиков между Вторым и Третьим Постом, часовые вообще ничего не заметили.

К счастью, на посту, оборудованном у Древа, всегда находился слухач. Восходящий – сегодня это был Ной – оказался начеку и услышал стрекот и хлопанье крыльев до приближения тварей, а потом увидел задание и тут же поднял тревогу. Наверное, это и спасло Росток, потому что Прыгуны к этому времени уже находились поблизости.

Копье Ноя, охранявшее Древо, проявило себя очень достойно, хоть и было из новых, недавно сформированных. Они вовремя активировали защитные турели у заграждения и буквально изрешетили двух Прыгунов на подходе. Третьего убил Копьем Винсент Кассиди, первым примчавшись на помощь, а еще одного, как рассказывали, на краю плато сбили вниз дозорные со Скалы, Третьего Поста, но его труп так и не обнаружили.

Но последний, а это оказался Палач, все-таки добрался до Ростка и успел ранить наше Древо. Теперь на его черном панцире с видом сурового победителя мрачно восседал йурр, и я бы не удивился, если мой бывший питомец и был той маленькой каплей, что не дала твари сделать последний шаг.

Мы с трепетом ждали утра, делая все возможное, но кто знал, как лечить Игг-Древо? Глубоко ли проник в его соки яд Червей, сможет ли он восстановиться и засиять снова? Или погаснет навсегда, зачахнет, лишив нас света и надежды? Многие плакали, и я понимал почему – боль юного Древа передавалась нам, как жар заболевшего ребенка. Как любое живое существо, оно мучилось, оно страдало – и мы не знали, как облегчить его участь.

Наконец наступило утро. В назначенный час Росток медленно засиял – весь, как обычно, только в месте ранения расплылось большое темное пятно. И, светясь, юный Игг беззвучно заплакал.

Никак по-другому нельзя было назвать такое чудо. По стволу, по его листьям поползли крупные светящиеся капли, похожие на росу, но консистенцией больше напоминающие негустую смолу. Они стекали, заполняя рану, падали с листьев на землю, и Кыш, возбужденно заверещав, схватил первую же каплю в лапки, бросился к стволу, забрался на руки Травинке и принялся замазывать золотой слезинкой древесную рану. Спустя несколько мгновений мы присоединись к нему, и вскоре дыра исчезла, заполненная полупрозрачной, быстро твердеющей субстанцией, а темный ореол, кажется, начал спадать. В ментальном поле Ростка появились нотки любви и благодарности, боль еще была, но она уходила. И самое главное – оно сияло, ярко и спокойно, как всегда.

Я видел, что многие люди улыбаются сквозь слезы, как и моя Травинка, обнимавшая юное Древо почти так же нежно, как мужа ночью.

– Смотри, – толкнул меня зоркий Инь, оказавшийся рядом. – Йурр-то... звездный!

Да, ничего себе! Зверек после инцидента или во время него каким-то образом поглотил немного Звездной Крови и теперь отображался как звездное существо. Пока деревянного ранга, но, зная Кыша, я мог с уверенностью сказать, что на этом бывший питомец не остановится.

Йурр

Содержит Звездную Кровь

Это стало не единственным чудом. Люди подобрали несколько застывших на земле золотых капель – полупрозрачные, подобно янтарию, они тихо мерцали игг-светом. Капли были измененной материей серебряного ранга...

Слеза Ростка

Исцеляющая слеза молодого Игг-Древа

Фрагмент. Содержит Звездную Кровь

Само собой, после такого происшествия все планы поменялись. Задание на Червей не было закрыто, хотя количество убитых тварей изменилось:

12/?? Имаго-Прыгун

2/? Имаго-Палач

??/???

После гибели Прыгунов задание исчезло у большинства Восходящих, но рикс через Око его прекрасно видел – и областью выполнения были все Расколотые Земли. Это означало, что твари никуда не ушли, их еще много, и теперь их намерения стали кристально ясны. Это

отряд, посланный противником из Тьмы. Может, на разведку, а может, с целью сразу уничтожить молодое Древо. В него входили скауты-Прыгуны, бойцы-Палачи и пока неизвестный нам предводитель. И было совершенно ясно, что Черви вернутся – не этой ночью, так следующей, и нашей первоочередной целью должно стать их уничтожение.

Винсент тем же утром собрал срочный совет Восходящих – разрабатывать план операции.

Предложений было несколько. Помимо банального решения укреплять рубежи новыми постами и усилить оборону самого Древа, Серена предложила устроить большой рейд в Расколотые Земли, Адамант – вообще вынести туда один из постов, создав новую укрепленную заставу, а Фрост – ловить тварей на живца, приведя в пример Ассоль. Я слушал и понимал, что скоро придется выдвигать свое предложение – использовать Руна Феромонов для того, чтобы не искать чертовых Червей по всем норам, а спокойно выманить и перебить их, что я самостоятельно проделал дважды. Это казалось максимально простым и логичным решением, однако тогда мне пришлось бы объяснять, откуда взялась Руна Феромонов. Здесь сказками о золотом Восходящем и сокровищах Домена не отделаешься. Восходящие – сообразительные ребята, обязательно всплывет та мутная история с Гнездом, и ко мне возникнет еще больше вопросов...

К счастью, этого удалось избежать. Выслушав предложения командиров групп, Винсент обернулся к Эйрику, который хитро помалкивал все совещание, и спросил:

– Эйрик, у тебя сохранилась феромонная Руна? Та, что мы взяли в Гнезде?

– А то как же, – пробасил рыжебородый танаан. – Даже усиленная теперь. Тебе понравится, Винс, я-то знаю.

– Прекрасно, доннерветтер! – кивнул рикс. – Значит, будем действовать через нее. Эти твари где-то близко, так что далеко идти не придется, но надо подобрать место, где можно так укрепиться, чтобы их спокойно отстреливать...

Восходящие с полуслова поняли, в чем заключается план. Как я и думал, моя серебряная Руна была редкой – но не настолько, чтобы никто о ней не слышал. Гнезда зачищались и ранее, значит, и улов с Матерей был похожий...

– Подкова, – сразу предложил Фрост, ткнув в точку на развернутой трехмерной карте. – Там с высоты все как на ладони. И сбоку есть удобные плато.

– Пожалуй, годится, – одобрил Винсент. – Эйрик, Серена, Адамант, Сигурд, Фрост, Айс – готовьтесь к выходу. Будем зачищать тварей.

– Когда, рикс?

– Когда собаки залают хвостами. Сегодня ночью, доннерветтер! Или вы хотите, чтобы они еще раз пришли сюда сами? Собирайте людей, вечером мы должны быть на подготовленных позициях.

– Кто старший, Винс? – Серена ревниво взглянула в сторону Эйрика, однако Кассиди усмехнулся:

– Я. Пора мне тоже размяться по-человечески.

Ради операции отменили все планируемые выходы. В рейд отправлялось шесть копий – наиболее боеспособные подразделения фригольда. Еще три оставались во второй линии, охранять Древо, – существовала небольшая вероятность, что Черви нападут, разминувшись с нашим рейдом. На меня возложили почетную обязанность переброски личного состава (кто бы сомневался) и огневой поддержки с воздуха. Причем переместить полсотни бойцов Винсент решил крайне оригинальным способом – используя для этого кристалл-сферу Домена Говорящей-с-Травами. Короче, загрузить внутрь рейд с тяжелой техникой, на винтокрыле привезти ядро на точку и выгрузиться там. Гораздо быстрее, чем мне четыре раза мотаться туда-обратно, но Минос яростно возражал против такого рискованного использования ценнейшего

артефакта. Впрочем, его не послушали, единственное, чего добился доктор Матиас, – «приглашения» участвовать в рейде и самому головой отвечать за Домен.

После подсчета личного состава тяжелый взгляд Кассиди еще раз упал на меня:

– Сигурд, что там с твоим копьём? Ты нашел людей?

– Двоих нашел.

– Сколько у тебя сейчас всего?

– Семеро. Но по факту в строю – пять человек, один в медкоме после выхода к Пику, второй готовится к операции, восстановится через неделю...

– Доннерветтер! Ладно, я сам назначу, сегодня же забирай, пусть втягиваются...

Черт возьми! Так и придется получать пополнение из тех, что дадут, – и никуда не денешься. Я слегка помрачнел, однако через час, когда на вокс пришли идентификаторы зачисленных в группу, удивленно встрепенулся. Я плохо знал своего тестя – или же наши мысли чудесным образом сходились. В списке горело два имени: **Андре Кроу, Тревор Моримото**.

Кто бы мог подумать! С Андре я сам сегодня хотел встретиться, а Тревор... ну ладно. Посмотрим, каков он в деле.

Новичков я забрал в арсенале. Там царило необычайное оживление – много народу получало оружие, в том числе тяжелое, стояли большие крипторы с маркировками взрывчатых веществ, выкатывали какие-то бочки и ящики, и все это тут же в порядке очереди грузилось в Домен. В общем, не протолкнуться. Но я уже освоился во фригольде и, используя авторитет пилота винтокрыла, который повезет всю эту армию туда и обратно, а также Славу серебряного Восходящего (зря копил, что ли, умудрился без очереди получить снаряжение для своего копья).

Тревор пришел в новеньком черно-оранжевом «Фоксе», а у Андре личной экипировки, естественно, не было – он появился во фригольде совсем недавно. Ему выдали стандартный набор новобранца – потрепанный «Скаут», хорошо, что со шлемом, и «Суворов» без штыка. М-да, слава богу, что у меня имелся неприкосновенный запас. Еще по просьбе Грохота мы получили дополнительный запас смарт-гранат – Толя их ел на завтрак, обед и ужин, а также блочный лук для Юки. Девушка сама попросила заменить ей штурмовую винтовку, которая слишком громко «делать бум-бум» на вот такую интересную штуковину, увиденную у Восходящих. «Суворов» я ей приказал оставить – пригодится, но про лук запомнил и взял.

Полная земная реплика, выполненная из металла и полимера, складная, очень легкая, но при этом грозное оружие. С таким ходил Мрак, такими пользовались Келли Флоу и Миллисент Симмонс. Блочный лук бесшумен, легко натягивается и позволяет долго удерживать прицел, а стрела для незащищенной цели не менее опасна, чем пуля, Травинка могла бы подтвердить это. Ну а если цель защищена, то есть стрелы с красным оперением – разрывные, такой Милли на моих глазах отстрелила в теплицах башку бронзовому дрейку, с зеленым – проникающие, снабженные ампулой с нейрореплетиком – с ними охотились на больших зверей, и синие, оглушающие противника ЭМ-импульсом. Вообще, их кому попало не выдавали, дорогая штука, но интендант Сэм, взглянув на меня, лишь вздохнул и просканировал Метку.

Пока мы шли к винтокрылу, я мельком разглядывал Андре. Щуплый жилистый парень, чуть постарше меня, с небольшим шрамом на щеке и немного раскосыми глазами. Типичный моно, где национальные черты уже не определить. Мы едва перекинулись парой слов, и я не мог понять, обрадован ли колонист новому назначению. Выглядел он спокойным и каким-то... сосредоточенным. Навыки позволяли читать эмоции, так вот, в отличие от Тревора, Кроу вообще не волновался. Он оценивал обстановку и людей цепким внимательным взглядом, молчал – и не нервничал. Это означало, что я не ошибся...

Био Андре Кроу привлекло необычными отметками. Он был серым комбинезоном с рабочей специальностью «VR-спортсмен», абсолютно бесполезной в наших условиях, но в досье обнаружили интересные подробности.

Кроу был участником боевых VR-турниров. Эта дисциплина была очень популярна на Земле, особенно среди маргинальных слоев общества, живущих на базовый доход. Серьезный спорт и бизнес, а не развлечение. А в случае моего новичка – профессия, в которой он добился немалых успехов.

Кроу многократно побеждал в VR-чемпионатах айленд-сити Аэриум в одиночном и командном зачете и входил в сборную Пацифики. Кроме того, была отметка, что он привлекался инструктором для VR-обучения специальных подразделений планетарной безопасности. Это уже серьезный уровень.

Боевые турниры в виртуальной симуляции – это аналог смертельных гладиаторских боев древности. Разное оружие, любые, от Колизея до Мира-Кольца, локации, одиночные и командные соревнования. Очень зрелищно и эмоционально, там почти все как в реальности, за исключением того, что оператор в VR-капсуле не умирает. Однако спортсмену, тем более добившемуся высот, требуется развитое аналитическое мышление, самообладание, хладнокровие, умение сохранять выдержку в стрессовых ситуациях и, конечно, прекрасная реакция. Я помнил, как они тренируются, и это мало отличалось от реальной спортивной подготовки. В конце концов, в Академии Звездного Флота многие тренировки и даже экзамены проводились в специальных VR-симуляциях.

Возникал вопрос, почему Кроу – боец, восходящая звезда, оказался всего лишь серым комбинезоном в проекте «Космо»? И ответ имелся – в скупых строчках:

2419 – задержан за участие в подпольных VR-боях. Приговорен к ограничению прав и двум годам трудового заключения.

2420 – участник проекта «Космо».

Темная история поставила крест на VR-карьере и, скорее всего, заставила пойти в проект. Я уже слышал много рассказов, как колонисты, в основном «серые», приходили в центры подбора добровольцев для «Космо», потому что прошедшим сканирование полагалась небольшая денежная выплата.

У Андре Кроу определенно имелся потенциал. К сожалению, я не успел плотно пообщаться с ним и составить впечатление до приказа Кассиди. Значит, будем знакомиться в процессе...

– Пополнение, командир? – оживился Грохот при нашем появлении. – Это дело, на! Кто такие, откуда, чем дышат? Моримото? Че за фамилия такая, марсианин что ли!

У многих жителей Либера Марсо имелись японские корни, так что вопрос был обоснован, и Тревор неожиданно подтвердил:

– Мать оттуда, да. А я местный.

– А ты?

– Из северной Пацифики, – коротко ответил Кроу. – Аэриум.

– Шнобель у тебя как клюв, на, – не одобрил его внешность Толя. – Кроу... Ладно, посмотрим что ты за птица. Пока будешь просто Птица.

Андре кивнул, без улыбки, но и без раздражения.

– О, тебя я знаю, ты на кухне работала... – тем временем Тревор, севший рядом с Юки, с ухмылочкой взглянул на нее.

Оскорбить можно не только словами, но и интонацией, подачей. Парень вроде бы не сказал ничего криминального, но вложенная уничижительность улавливалась прекрасно. Может, он и не хотел обидеть, само вырвалось, однако Юки все поняла и мгновенно среагировала.

Молниеносно вырвав из кармана разгрузки зазубренный штык-нож, она прислонила его к шее Тревора. Темное, ставшее зеленоватым от яда Червей лезвие замерло в опасной близости от артерии, дернешь подбородком – и наткнешься на острие.

– Раньше Юки на кухне разделявать еду, – прошипела аборигенка. – А теперь Юки быть Тень в копые Сигурда и разделявать Червей.

- Э-эээ... – просипел ошеломленный Тревор. – Ты чего...
- Тень может и Тревора разделить, – кровожадно продолжила девушка, поворачивая нож другой стороной. – Может, у него быть ядро?
- Воу-воу, потише... Юки, я не хотел ничего плохого сказать!
- Тревор называть меня Тень, – аборигенка наконец убрала нож от его горла. – Это быть мой позывной.
- Да понял я, понял. Тень так Тень...
- Побрила как надо, копать-хоронить! – одобрительно гоготнул Грохот. – Молоток, Тенечка, моя школа! А ты, значит, будешь у нас Мажор.
- Мажор? – недоуменно переспросил Тревор.
- Ага. И пересядь-ка, тут мое место, на.

Так и определилась неформальная иерархия в нашем подразделении.

Подкова, куда высадился наш рейд, находилась совсем недалеко – в паре десятков километров от скальных стен, за которыми начинались наши владения. Фригольдеры с плато наверняка могли видеть нас через оптические устройства. А мы – различить далекий выступ Неба в легкой дымке. Это придавало уверенности – если что, помощь близко.

Подкова представляла собой большое дугообразное плато, как бы выдавленное из поверхности Расколотых Земель и на десяток метров торчащее над окрестностями. Этаким остров, куда почти невозможно взобраться без посторонней помощи. Его облюбовали дрейки, но мы их распугали, когда начали располагаться и укрепляться. Фрост не обманул – удачная позиция, с трех сторон охватывающая плато поменьше, с отличным обзором – внизу все как на ладони.

Винсент подошел к делу основательно и, я бы сказал, с огоньком. Копья Серены и Адаманта принялись минировать прилегающие каньоны, а люди Фроста щедро лили в разломы черную углеводородную горючку. Интересная тема – когда мы начнем отстреливать вылезших на поверхность Червей, они обязательно попробуют спастись в каньонах, и тут их ждет сюрприз! Главное, чтобы все сработало как надо... но практика показывала, что инсектоиды обычно не распознают человеческих ловушек.

Восходящие создавали огневые позиции за валунами, устанавливали ракетометы и разворачивали барьерные щиты. Было и несколько бойцов в кидо, помимо Грохота. Я видел, что много народа захватило импульсное оружие – плазма отлично прожигала хитин Червей, тогда как кинетика против этих тварей работала скверно. Судя по расположению огневых точек, стрелять предполагалось в двух направлениях, отсечном и главном, на нижнем плато. Нам тоже отвели позицию – не самую основную, на правом фланге, на случай, если твари ломанутся именно сюда. Ее предстояло удерживать Иню со своим «Копьем», Юки и двоим нашим новичкам. Мы же с Фьюри и Грохотом в подвешенной «люльке» должны были открыть представление, совершив боевой заход на тварей и вообще истребляя их с высоты. «Грифон» снарядили полностью, двенадцать «Пилумов» и шесть кассет с гаусс-жуками. Ну и Толя в новеньком рунном Доспехе – плюс еще одна турель.

Когда начало темнеть, Эйрик и Винсент заложили на нижнее плато приманку, несколько трупов подстреленных дрейков, и покрыли их Феромонами. По моему опыту, эта метка должна была собрать Червей со всей округи, причем они будут лезть до самого утра. Задание на Прыгунов и Палачей было в наличии, значит, сегодня мы увидим и этих тварей.

Несмотря на изрядное количество наших бойцов и тяжелое вооружение, я ощущал, что многие мандражируют, особенно новички. Таковых было много – рикс распорядился пополнить почти все старые копья свежей кровью. Еще бы, одно дело – болтать о Червях, а совсем другое – столкнуться с целой стрекошущей ордой ядовитых инсектоидов в десятке метров снизу. Схватки с ними не обходились без потерь, и все это прекрасно знали. Бодрости придавал Винсент – казалось, он был везде, говорил со всеми, показывал, объяснял, хлопал по плечу

и подбадривал – и от уверенного голоса, а главное, от вида золотого Копья в его руках, наконец-ник которого сиял игг-светом, у фригольдеров действительно поднимался боевой дух. Люди улыбались, кивая на золотую Руну, все знали, что от Прыгуна, которого Винсент поразил около Древа, остались только опаленные ошметки.

Подошел рикс и к нам. Он перекинулся парой слов с Грохотом, одобрил позицию и оружие Иня, поправил прицел и похлопал по плечу Тревора. Затем мы обошли с ним винтокрыл, еще раз обсуждая мою роль в операции.

– ... лучше заходи с траектории нашего огня. Держи высоту, сильно не снижайся! Когда полыхнет в разломах, отсекай их, не давай разбежаться. И посматривай по сторонам, да-да, и в том направлении тоже, – Винсент показал в сторону фригольда. – Не думаю, что понадобится, но на всякий случай посматривай. Ты у нас самый быстрый, сможешь перехватить... Понял, доннерветтер?

– Так точно, – твердо ответил я. – Можно вопрос, Винсент?

– Тебе можно, муж мой дочери. Спрашивай.

– Насчет моих рекрутов, – я взглянул в сторону парней на позиции, они были далеко и не могли слышать наш разговор. – Ты ведь знаешь, что...

– Знаю, конечно. Я его еще пацаном помню, – прищурился Винсент. – И я знаю, что ты пробивал его био.

– Тогда почему?

– У Марка тоже есть дети, – неожиданно сказал Кассиди. – Между прочим, мои внуки. Их тоже не будем куда брать, доннерветтер? Или это другое дело?

– Нет, но...

– Нет тут никаких «но», буря! Если, не дай бог, с тобой что-то произойдет, а у вас с Травинкой останутся дети, тебе понравилось бы, что их везде затирают? Из-за того, что они ваши дети?!

– Я понял, рикс, – сказал я, мгновенно уловив его мысль. – И я согласен. Нельзя самому делать то, что не хочешь, чтобы сделали с тобой. Иначе ты от тех, других, ничем не отличаешься.

– Верно, Сигурд. С каждым разом все больше убеждаюсь, что моя дочь сделала верный выбор. И еще одно запомни. Держи друзей близко, а врагов еще ближе. Люди хорошо раскрываются в море, в неволе и на войне. Суть не скроешь, доннерветтер! Ты быстро поймешь, кто они такие и что у них за душой. Понял, Сигурд?

– Так точно.

– Вот и отлично, доннерветтер! – он дружески хлопнул меня по плечу. – Пойдем, разведчики передают, что они зашевелились... Чую, веселая будет ночь.

Глава 10

Да, ночка обещала быть шумной.

Черви начали появляться в глубине каньонов еще до того, как погасло Древо. Они стремились к феромонной метке, пока только отдельные особи, но я знал, что вскоре их тут будет гораздо больше. Откуда же они берутся в таком количестве? Несколько месяцев назад я уже почистил подобным способом Расколотые Земли, неужели опять напоззли из темных земель?

Мы терпеливо ждали. Наконец, золотое сияние погасло, в сгущавшихся сумерках на нижнем плато мелькнул первый, второй, третий силуэт. Я чувствовал напряжение людей, наблюдавших за целями сквозь окуляры прицельных систем – твари порой выбирались на поверхность в нескольких десятках метров от наших передовых постов. Теоретически было возможно, что они нас обнаружат, поэтому Винсент, ожидавший, пока врагов наберется побольше, велел замаскировать позиции Сферами Тишины и специальными Рунами, напоминающими мой Плащ Фантома. Большинство бойцов не высывались, просто лежали за камнями и укрытиями, ожидая команды. Я краем глаза следил за нашими новичками – Юки выглядела нормально, ей не привыкать, Кроу тоже спокоен как удав, а вот белого как мел Тревора, слегка потряхивало от шороха и стрекота невидимых пока Червей. Ну, посмотрим, как парень пройдет боевое крещение, я велел Иню приглядывать за ним...

Пока Черви подбирались, я проверил свой новый Навык – Биосенсорику. Ну что... радиус восприятия сократился почти вдвое, и рельеф местности, прежде отчетливо видимый на карте Атласа Восхождения, исчез. Это очень плохо – ранее с помощью Биолокации я мог запросто найти скрытые каверны и закоулки, а сейчас видны только сигналы жизненных форм. Плохо – но зато теперь есть куда вкладывать бронзовые Руны. Вселенец всегда говорил, что Навык лучше Руны – и потенциально я мог вернуть прежний уровень, как уже проделал это с Чутким Ухом...

У меня также имелась серебряная Руна Шепота Червей, позволяющая воспринимать, понимать и даже воспроизводить ментально-феромонные команды Червей. Потенциально – мощнейшее оружие! Подмывало опробовать ее в деле, однако холодный разум твердил, что не стоит активировать ее прямо сейчас – во-первых, Руна действует всего тридцать минут, во-вторых, пока феромонная метка Эйрика работает – не стоит мешать, а в-третьих, лучше приберечь Шепот до момента, когда это станет действительно необходимо.

Мы ждали. Червей на плато становилось все больше, они постепенно покрывали его сплошным шевелящимся слоем. Брр... я уже видел подобное, но все равно вздрагивал при виде этого кошмарного месива. Кто-то из новичков не сдержал рвотных позывов, и я его совершенно не осуждал...

– Всем. Готовность номер один. Сигурд, винтокрыл ко взлету.

Через тридцать секунд мы с Фьюри уже находились в ложементх укрытого за скалами «Грифона». С тихим шелестом включились импеллеры. Толя Грохот в десантном отделении активировал Руну Боевого Доспеха и с матерком влезал в рунный кидо, готовясь к своему бенефису.

Еще через пару минут все началось. В воздух взмыли осветительные ракеты, а нам пришла команда на взлет. Получив импульс, винтокрыл в вертикальном прыжке взмыл с места, резко набирая высоту, а Подкова внизу засверкала, затрещала, засветилась множеством колючих огней.

Началось! Ощущая злой азарт, я вывел «Грифон» на боевой заход. Фьюри размечала рамочками разбегающиеся цели на освещенной, как днем, нижней площадке, уже покрытой клубами разрывов, и мгновением спустя рядом с ними выросли султаны взрывов наших «Пилу-

мов» – промахнуться тут было невозможно. Паля изо всех стволов по кишасим Червям, мы пронеслись над плато, лихо развернулись и пошли на второй заход.

– *Толя, ты как там?*

– *Готов дать жизни, командир!*

Грохот в специальной люльке уже выдвинулся под брюхом винтокрыла. Я немного снизил скорость и изменил траекторию движения – и увидел, как к двум линиям очередей гаусс-турелей присоединяется третья, снизу. Нехитрый трюк позволил увеличить нашу огневую мощь – Толя отработывал по разбегающимся тварям, не жалея боеприпасов – а чего их жалеть, ферромагнитных «жуков» для гаусса нам напечатали дай боже!

В скопище Червей внизу я заметил нескольких Прыгунов и, кажется, Палача. Но совсем немного, мы ждали больше. Может, и ошибался – за клубами дыма, голубыми вспышками плазмы, трассерами и многочисленными рунными эффектами было сложно понять, кто там, что там и что вообще происходит. Я видел и золотой луч Копья, при попадании вызывавший ослепительную вспышку игг-света. Было ясно, что Червей крошат, и крошат не по-детски, куски хитиновых панцирей летели во все стороны!

Мы сделали третий боевой заход, а вот четвертый пришлось отменить, потому что сразу несколько Прыгунов неожиданно контратаковали, оказавшись на Подкове! Они проявили необычную для своего вида синхронность, как будто действовали вместе, выполняя команду, а не под действием инстинктивной паники. Откуда они вообще взялись – я был готов поклясться, что на плато мы перебили всех подобных тварей?!

В нашем расположении завязался бой – инсектоиды оказались в тылу, где их никто не ожидал. Как всегда, без подвоха не обошлось, но Восходящие должны быть готовы к этому! Я на малой высоте завис над Подковой, позволяя Толе и Фьюри точно работать по тварям. Парочку мы смели с края, отсекая от наших ребят, Винсент с помощью Копья развалил еще двоих, а с остальными покончили другие Восходящие. Черви успели кого-то схватить и потрепать, но, честно говоря, мы отделались малой кровью – и дай бог, что не моих ребят!

– *Сигурд, держись выше, сейчас полыхнет!*

Я видел, как наши бойцы тоже откатываются от края, и поспешно набрал высоту. Спустя несколько секунд сработали дистанционно управляемые мины и взрывчатка, установленные в разломах вокруг Подковы. Туда сбегало уже немало инсектоидов, спасаясь от истребления, но самое главное – кажется, именно оттуда появились те Прыгуны, и потому Винсент приказал подорвать заряды раньше времени!

Рвануло как надо. Я даже порадовался, что мы в воздухе, глядя на фонтаны огня и камней, вырывающиеся из каньонов. Там обрушивались стены, заваливая мечущихся тварей водопадами обломков, а затем из разломов с шипением взметнулось пламя – высотой в человеческий рост! Недаром вылили туда весь запас горючки фригольда... Говорят, Адамант – специалист по взрывному делу. Главное, чтобы нашим не досталось от всего этого великолепия – жарковато там сейчас было, а сверху дождем сыпалась каменная шрапнель.

Помня о приказе Винсента следить за окрестностями, я бросил взгляд на окружающую местность. Благодаря Глазу Небесного Змея обзор даже ночных Расколотых Земель не представлял сложностей.

На плато, где находилась феромонная приманка, Червей осталось немного – может, с десятков полуживых особей. В окружающих каньонах они тоже стремительно дошли в огне и завалах, а вот дальше... Черт возьми! Почуввав неладное, я приказал Фьюри вести винтокрыл по расширяющейся спирали, одновременно набирая высоту, а сам внимательно присмотрелся к сигналам пеленгатора жизненных форм и своей Биосенорики.

Это выглядело... необычно. Я бы даже сказал – скверно!

Сверху это разглядеть невозможно, потому что Черви таились в темных глубинах разломов, но на краю восприятия, помимо хаотично двигающихся сигналов, я видел застывшие

точки – и группы точек, по три сигнатуры, образующие знакомый треугольник. Они находились за пределами зоны, затронутой взрывами, и вообще не появлялись на плато с приманкой, игнорируя феромонную метку. Я поэтому и велел Фьюри изменить курс, чтобы накрыть их сферой своего восприятия.

Почему они замерли? Чего ждут? Почему не пришли сразу? Поведение этих сигналов – я насчитал более двадцати, разительно отличалось от остальных, выполняющих броуновское движение. А потом я увидел, как они синхронно начали двигаться, скачкообразно отдаляться, уходить от нас, словно получив и выполняя единую команду.

Задание Наблюдателя показывало следующие цифры:

24/?? Имаго-Прыгун

4/? Имаго-Палач

?/? Имаго-???

Сегодня мы прикончили двенадцать Прыгунов и двух Палачей. Остальные, а их явно оставалось больше половины, отступали, не принимали бой, обтекая наш рейд с двух сторон. Они попробовали атаковать – ничего не получилось, – и тот, кто управлял этим отрядом, приказал им двигаться в другом направлении.

Его воля оказалась сильнее запаха Руны Феромонов. Он явно избрал иную цель. И, кажется, я догадывался, какую...

Я приказал Фьюри немедленно возвращаться на Подкову, а сам срочно вызвал рикса через вокс-передатчик. Ретранслятор «Грифона» образовывал небольшую зону покрытия, поэтому мы были на связи. Винсент, к счастью, понял с полуслова:

– Доннерветтер! Мне сейчас же нужен обзор с высоты. Прими меня на борт!

– Не смогу быстро, у меня Толя снизу, надо вытягивать!

– Максимально снижайся и открой заднюю аппарель, – приказал Винсент. – Я запрыгну...

Спустя пару минут рикс с грохотом появился в десантном отсеке, преодолев прыжком добрых пять-шесть метров. Он был в своем боевом «Гардиане» и сжимал в руке сияющее Копье. Сегодня оно хорошо поработало – и, возможно, стало причиной, по которой таинственный враг решил отступить...

– Они отползают, минимум в двух направлениях! – сообщил я, выведя на голографический экран данные с пеленгатора. – Двигаются организованно, такое ощущение, что...

– Да, буря! – Винсент Кассиди прикоснулся к экрану, и там появились новые, неизвестные мне сигналы, а я понял, что у рикса есть и другие разведчики. – Я вижу! Эйрик чует чужую волю, этих тварей кто-то направляет...

– Они обходят нас, – встревоженно сказала Фьюри. – Хотят атаковать со всех сторон?

– Посмотрим, доннерветтер! – приказал рикс. – Следуй за ними, Сигурд! Мне нужен обзор!

Мы последовали за отходящими Червями, набирая высоту, и почти сразу стало ясно, что инсектоиды, разбившись на несколько групп, обошли Подкову с двух сторон, но не собираются атаковать позиции фригольдеров, а продолжают двигаться в направлении горной цепи. Туда, где находилась наша колония.

– Буря и ветер! – прорычал Кассиди. – Они идут к Древу!

Да. Примерно три десятка сигналов, и по скорости-конфигурации можно было предположить, что там пять-шесть Палачей. Оборона фригольда усилена, сегодня дежурило три полновесных копия, но выдержат ли они удар такого количества бронзовых инсектоидов? Большая часть наших лучших Восходящих сейчас находилась на Подкове, мы хотели выманить и истребить тварей... а получилось, что это они выманили нас, ослабив защиту Древа. Как бы там ни было, Росток необходимо защитить любой ценой!

– Сигурд, ты можешь нырнуть в каньон, чтобы накрыть их сверху?

– Никак нет, – после секундного раздумья ответил я. Точной карты не существовало, а разломы имели непредсказуемый, резко меняющийся рельеф, риск разбиться был слишком велик.

– Тогда возвращаемся к Подкове и срочно грузимся на винтокрыл, – принял решение Винсент. – Может, успеем опередить их! Нужно перебросить во фригольд хотя бы часть...

– Взлетают! – перебила его Фьюри.

– Буря! – прорычал Винсент, глядя как из трещины примерно в километре от нас вырываются стремительные крылатые тени. Расправив надкрылья, группа из шести-семи существ в длинном прыжке унеслась к горам, и двое Прыгунов, кажется, тащили Палача!

– Иди на перехват! Сможем перестрелять их в воздухе?

– Попробуем. Фьюри, что по боеприпасам?

– Четыре «Пилума» и три кассеты турелей, – доложила Восходящая. – Не хватит на всех, командир.

Меньше половины боезапаса. У нас еще был Толя под брюхом, и его требовалось вытянуть из люка, потому что подвешенная люлька исключала активное маневрирование. Я попросил Фьюри и Винсента заняться этим, а сам сосредоточился на погоне.

Мы превосходили Прыгунов в скорости – они двигались длинными пологими прыжками, с расправленными крыльями планируя на низкой высоте – видимо, чтобы не стать целью для Наблюдателя. Как только Грохот оказался в десантном отсеке, «Грифон» на форсаже догнал противника, и точный залп «Пилумов» в ключья разорвал первого Прыгуна, а второго перебила на лету очередь гаусс-турели. Третий... тоже не ушел... а вот остальные слитно спикировали вниз, пытаясь затеряться среди бесконечных трещин Расколотых Земель.

– Осталось два магазина и два «Пилума», – доложила Фьюри, а затем добавила: – Фиксирую еще взлет! И... еще!

Сзади, справа и слева от нас из трещин вырывались новые Прыгуны, тут же переходя в длинный планирующий полет. Они атаковали... вернее, перемещались расходящимся веером, похожим на растопыренную пятерню, между пальцами которой мы оказались. Их целью был фригольд и Древо, и стало совершенно ясно, что за всеми зайцами мы в любом случае не успеем.

– Они раздереживают нас, – это прекрасно понял и Винсент. – Сколько их всего, буря? Сколько Палачей?

Теперь мы видели, что тварей не менее тридцати. Палачей – возможно, пять. Может, и шесть – потому что оставалась еще та, главная особь, на которой все и держалось. Я был уверен, что именно неизвестный инсектоид и является «мозгом» этого роя, тем самым «умным тхи-усс», о которых когда-то рассказывал Лэндо. Если его найти и прикончить – скорее всего, управление развалится, поодиночке Черви не столь опасны, выловим и уничтожим...

– Надо убить главную тварь, рикс, – произнес я. – Она их... держит и направляет.

– Ты тоже чувствуешь? – повернулся ко мне Винсент. – Сможешь определить, где она?

– Наверное. Могу попробовать.

– Ты говорил, у тебя есть летающий Аспект? – прищурился Винсент, – Фьюри, можешь взять управление винтокрылом на себя?

– Я, сэр... – начала было Восходящая, но я безжалостно перебил:

– Сможет.

– Тогда так, доннерветтер! – заговорил Винсент Кассиди, глядя то на карту, то вперед и вниз, на мелькающие плато Расколотых Земель. – Хитрые твари, но не умней людей... Это место они не минуют, если хотят к нам в гости. Встретим их там, буря...

Его палец отметил линию у подножия горной гряды – там, где начинался огромный выступ, на котором находился наш фригольд. Да, рикс мыслил верно – если Черви хотят забраться по утесам в нашу горную твердыню, то должны сделать это именно там. Вот только

это участок длиной километров десять, если не больше. Многовато для троих Восходящих, даже учитывая мобильность винтокрыла.

– Не проще наверху, в самом фригольде? – спросил я. – Мы успеем подняться.

Винсент молча посмотрел на меня, и стало ясно – нет, не проще. Слишком близко к Древу, слишком рискованно, слишком много Червей идет сегодня на приступ. Чем больше мы перебежим на дальних подступах – тем выше шанс, что никто не прорвется к Древу. А если прорвется – что ж, на этот случай у меня имеется Небесный Ястреб...

Пользуясь преимуществом в высоте и скорости, мы немного обогнали противника, удачно срубив по дороге еще одного Прыгуна. Фьюри дала короткую очередь по хрупким крыльям – и раненый инсектоид кувыркнулся вниз, шмякнулся на камни, быстро пополз куда-то в трещину. Добивать не стали – лишенный способности летать, он уже не представлял угрозы. Но с остальными так не получится, слишком уж их много...

У подножия гряды мы развернулись и снизились. Здесь пустоши Расколотых Земель кончались, переходя в каменистые предгорья, чтобы через сотню-другую метров подняться отвесными скальными стенами. Далеко наверху – фригольд, даже можно различить тонкий лучик прожектора Скалы, памятного Третьего Дозорного, где я принял боевое крещение во время ваала...

– Высаживай нас, Фьюри, – приказал Винсент. – Запомни, твоя задача – сбивать со скал тех, кто поползет вверх. Тех, до кого мы не дотянемся... Боеприпасы экономь, подранков не трогай, мы с ними сами разберемся. Поняла?

– Да, сэр! – выкрикнула бледная как смерть Восходящая – ей впервые предстояло полноценно управлять «Грифоном» в достаточно сложных, надо сказать, обстоятельствах. Ну ничего, справится, недаром я последнюю неделю натаскивал ее не на страх, а на совесть. Должна, когитор возьмет управление прицельным комплексом на себя...

Мы выпрыгнули из зависшего над самой землей винтокрыла – я и Винсент по тросу, Грохот десантировался так – боевой кидо и был рассчитан на экстремальные высадки, и мой товарищ, кажется, получал от всего этого огромное удовольствие.

– Где эти твари? – кровожадно осведомился он, шипя приводами Боевого Доспеха. В сером поблескивающем громадном кидо Толя казался самым большим и грозным из нас – настоящая ходячая крепость с гаусс-турелью наперевес. – Где мои Руны и Звездная Кровь, на?

– Сейчас придут, Толя, – ответил я, неотрывно глядя в темноту. – Не переживай, всем хватит...

Первый Прыгун вылетел из сумерек метрах в пятистах правее. Не обращая внимания на нас, он приземлился, невидимый среди камней, а затем снова прыгнул, прицепившись к скальному уступу на высоте двадцати-двадцати пяти метров. Фьюри тут же развернула винтокрыл, направляя его к цели. Второй же пронесся прямо над нами – огромная жуткая тень, сразу оказавшаяся высоко на стене.

Винсент, прищурившись, вытянул Копье – и золотая искра, всегда трепещущая на его острие, налилась яркой звездой, превратившись в луч, прянувший в цель, и инсектоид исчез в ослепительной вспышке, на мгновение осветившей окрестности. В ней мы увидели и других Прыгунов, справа и слева, мелькающих вблизи и вдаль, уже карабкающихся по скалам... Они атаковали по всему протяженному фронту, закрыть который трем Восходящим – никак нельзя.

Это понял и Винсент.

– Грохот, ты держишь здесь, – приказал он. – Я закрою слева, их там много идет... А ты, Сигурд... попытайся разобраться с главной сволочью.

Я знал, что рикс очень хочет сделать это сам. Винсент Кассиди не привык отсиживаться за спинами подчиненных и всегда шел в первых рядах, примером показывая – как надо. И,

как Восходящий, он, наверное, был сильнее меня – вот только у него не имелось ни Руны Шепота, ни, самое главное, летающего Аспекта.

Винсент бросил мне Копье, и я на лету поймал золотое иллиумовое древко.

– Лети! Найди и убей эту тварь, Сигурд.

Глава 11

Мы почти одновременно открыли Скрижали. Я в качестве ответной любезности активировал на Винсенте Зеркальную Чешую. Не жалко – на моей шее уже был Торк, а у Толи Боевой Доспех с двумя зарядами Отражения.

Кассиди кивнул, диафрагма его забрала сомкнулась. В его правой руке появился алый светящийся клинок, похожий на колеблющийся язык пламени, а рядом – Аспект, огромная призрачная длань. В следующий миг он чудовищным десятиметровым прыжком взмыл в воздух – и помчался в сторону левого фланга, наперерез атакующим Прыгунам. Скользя за хозяином, Аспект услужливо подставлял свою ладонь для следующего прыжка, таким образом строя лестницу, по которой Восходящий мог забраться сколь угодно высоко. Я и не подозревал, что он обладает подобными способностями; кажется, наш рикс вполне восстановил свою силу, и посторонняя помощь ему не требовалась.

– Попрыгунчик, на, – проворчал Грохот. – Командир, а это что такое, копать-хоронить?! Тоже Руна?

К этому времени я уже вызвал и оседлал Аспект. Дракон Звездного Света скрутил в кольцо призрачный хвост и расправил трепещущие крылья, озаряя нас своим потусторонним сиянием.

– Все нормально, это мой Аспект, Толя.

– Где раздобыть такую зверюшку, командир?!

– Такую – нигде, а вообще на серебре всем дают. У тебя своя будет...

Выпустив на свободу Шейда и Доминион Арахнидов, чтобы не оставлять товарища скулить в одиночестве, я поднял Дракона в воздух и, уже отдаляясь, услышал:

– Покатаешь, большая черепаха!

Эх, Толя, Толя – всем бы сохранять такую непосредственность в момент смертельной опасности... Уже в полете я накинул Плащ Фантома, чтобы мое появление стало для Червей неожиданностью, а затем – в ход пошло самое главное.

Руна Шепота Червей.

Серебро, взятое за тысячу убитых тварей, оно позволяло «воспринимать, понимать и воспроизводить ментально-феромонные команды, используемые Червями». И я активировал его впервые.

Это было странное ощущение. Ментальное Искусство одарило чувствительностью к чужим мыслям и эмоциям, но то, что я ощутил теперь, было совершенно непохоже на прежний опыт. Феромоны есть и у людей, это летучие вещества-запахи, на подсознательном уровне определяющие симпатию или антипатию, но у инсектоидов это основное средство связи. Это и запах... но не только он, а скорее совокупность зрения-запаха-эмоции, совершенно новая, непознанная ранее мной грань восприятия.

И неприятная. Щекочущий белый шум, странные, нечеловеческие и в то же время абсолютно понятные запахи, разлитые в воздухе пахучими потоками. Движение вверх. Агрессия. Убийство. Найти Цель. Уничтожить Цель. Уничтожить всех, кто мешает. В феромонах не было ненависти, вообще не было эмоций – просто команды, отданные послушным орудиям, рожденным в недрах Улья для подобной миссии.

Где-то далеко горел сигнальным маяком яркий, невыносимо манящий аромат Матери. Но другие запахи были сильнее, они казались поводком и кнутом, тянулись паутиной нитью к каждой особи. Я ощущал их – наверное, мог даже представить, как светло-зеленые потоки, разлитые в воздухе. И, используя свое сверхчувственное восприятие, наконец понял, где они усиливаются, становятся гуще, а потом сливаются в один мощный, транслирующий команды источник.

Это место находилось не столь далеко от точки нашей высадки. Может, в двух-трех километрах, не более. В огромной трещине, одном из последних разломов, образующих естественную границу между предгорьями и Расколотыми Землями.

Там и сидела главная тварь.

По пути совсем близко от меня пронеслась пара Прыгунов, держащая Палача. Пример удивительной координации – опять же, не естественной, а подсказанной, – Черви сидели на прочном поводке кукловода. Развернув Аспект, я вскинул Копье – пора было проверить в деле золотую Руну!

Листовидный наконечник проецировал вдаль трепещущий солнечный зайчик – словно пятно лазерного прицела. Он был прекрасно виден в темноте, и, дождавшись пока Прыгуны приземлятся, готовясь к новому прыжку, я быстро навел пятнышко света. Когда оно заплесало на антрацитовых надкрыльях, активировал Копье, слегка утопив широкое выпуклое кольцо на держателе. Прянул золотой луч – и в месте попадания полыхнула ослепительная игг-вспышка. Пораженный Прыгун, кажется, вообще перестал быть, разлетелся горящими ошметками, его товарищ корчился с выжженным нутром, а дымящийся Палач, которого они прикрыли своими телами, быстро уползал в ближайший разлом, ковыляя на уцелевших конечностях.

Дистанция поражения Копья – огромная, лишь бы была видна точка прицеливания. Эффективность – смертельна для одиночных целей, на группу работает уже не столь хорошо. И имеется перезарядка – золотая искра у острия погасла, но тут же начала медленно наливать в вольер. Я уже знал откат выстрелов – шестьдесят секунд. Стандартный таймер Заклинания – значит, очередями палить из Копья не выйдет, но если улучшить его золотой Руной, то можно сократить время перезарядки до тридцати секунд...

Все это я обдумывал на ходу, приближаясь к цели. Сзади загрохотали взрывы, и оглянувшись, я увидел, как Фьюри долбит последними «Пилумами», сбивая Прыгуна с отвесной кручи, а затем, зависнув, в упор расстреливает еще одного, упрямо ползущего по камням.

Молодец, она действовала правильно, но Червь выдал непредсказуемый трюк – оттолкнувшись от скалы, он вдруг прыгнул прямо на винтокрыл, вцепился конечностями в корпус и тилтвинг, одновременно пытаясь расправить огромные крылья.

К такому я Фьюри, конечно, не готовил! И невольно охнул, видя, как под весом твари винтокрыл резко кренится и теряет управление, начинает идти боком, норовя врезаться в близкую скалу. Мой второй пилот вряд ли знала, как действовать в такой ситуации... но, к счастью, Прыгун случайно сунул лапы в кольцо крутящегося импеллера – и его мгновенно затянуло, перемолов к чертовой матери и переднюю пару конечностей, и голову. Пласталевые лопасти оказались прочнее хитина, загудело, затрещало, но мертвый инсектоид отвалился от «Грифона», и Фьюри немедленно выровняла аппарат.

34/?? Имаго-Прыгунов

4/? Имаго-Палачей

??/?? Имаго-???

Сколько же еще осталось этих тварей?!

К сожалению, я уже был далеко и не мог ничем помочь ни ей, ни Толе Грохоту, вскинувшему гаусс-турель и начавшему вести навесной огонь из гранатомета. Я не понял, в кого он целит, пока в цепочке взметнувшихся разрывов не увидел черный изломанный силуэт, движущийся со стороны Расколотых Земель. Палач! Да не один – следом из разлома вылез второй, а за ним – немного левее – третий. Они как будто намеренно появились на одном участке – том, который защищал мой товарищ.

Три Палача – это очень серьезно! В каньонах, спасая Ассоль, мы с трудом прикончили одного, и Толя тогда едва не получил смертельную рану. Я даже развернулся, подумывая вер-

нуться, вскинул Копье, пытаясь прицелиться, но напрасно – дым от взрывов и рельеф очень мешали, да и двигались Палачи весьма стремительно!

Однако и Грохот не шутики шутить сюда прибыл. Десант знал свое дело и быстро осваивал новое оружие – Руны и Звездную Кровь. Я видел, как возле него сверкнула Скрижаль, а затем к противнику – ближнему, тому, что в центре, – метнулся ревуший огненный Болид!

Звуки взрыва долетели даже до меня. Не зря я убедил Фьюри отдать ему серебряную Руну – в опадающем фонтане огня черный силуэт Палача корчился, нелепо перевернувшись на спину и дергая обугленными конечностями. Готов, бронза не устоит перед серебром! Двое других приближались, но медленно – один пытался прорваться сквозь строй моих Арахнидов, окруженный ими, как медведь собачьей сворой, а около второго танцевал Экзо-Шейд, пытаясь пробить панцирь хитиновой брони.

Перезарядка Болида – всего пять минут, но Звездной Крови Грохоту на повторный залп не хватит. На моих глазах он резво двинулся вперед, сам сцепился врукопашную с Палачом, который все-таки смел с дороги ассасина Наблюдателя. Инсектоид лишился в схватке одной боевой конечности и пары ходильных, и это было прекрасно, потому что Толя, даже не пытаясь использовать бесполезный гаусс, перехватил экзоскелетной клешней вторую лапу с боевым когтем и начал перепиливать сочленение техноклинком. Палач пытался повалить и опрокинуть, стрекотал и царапал его, но Толя в Боевом Доспехе уперся крепко – держал и хладнокровно лишал главного оружия бронзовую тварь! Только бы успел до прихода третьего инсектоида, который, весь опутанный липкими нитями, возился в сотне метров, убивая одного Арахнида за другим.

К сожалению, я не мог увидеть, чем закончится эта эпическая схватка. Потому что разлом, где сидел неизвестный «мозг» всей этой своры, чернел уже в сотне метров – значит, пришла пора подражаться и Сигурду Морозову!

Сжимая Копье, я нырнул в холодную тьму каньона.

Биосенсорика показала две сигнатуры, по размеру соответствующие Червям. Обе – рядом, в паре сотен шагов. И, очевидно, я был замечен, несмотря на Плащ Бесшумного Фантома и расстояние, – одна из них весьма резво двинулась навстречу.

Серые, изломанные стены широкого каньона стремительно сужались. Падая сверху на летающем Аспекте, я мог диктовать условия боя, а Ночное Зрение, Истинный Взор и Глаз Небесного Змея позволяли свободно видеть сквозь густые, чернильные сумерки, царившие в этом месте. Черви любят тьму, но сегодня она им не поможет!

Внизу мелькнул силуэт, мерцающий Звездной Кровью. По характерным боевым конечностям я опознал Палача – и не раздумывая ударил Копьем, в упор, сверху вниз. Бил на кураже, интуитивно предугадывая, где в следующий миг окажется тварь, – и не промахнулся!

Резкая вспышка игг-света осветила мрачные внутренности разлома. На затопленном дне – там было по колено стоячей воды – с шипением дымился выжженный панцирь – все, что осталось от бронзового инсектоида. Пролетев над ним, я втянул мерцающие глифы Крови и Рун.

Одиннадцать капель.

Руна Развития. Руна Превращения. И Руна Связи.

Умный Червь ждал за двумя поворотами. Не шевелился, не двигался, не издавал звуков. Он знал, что враг здесь, что враг убил его последнего телохранителя. Запах феромонов, их ментальные волны изменились – теперь он призывал своих слуг назад, возвращаться, защищать его...

Плевать. Уже не успеют.

Я не торопился, ожидая, пока откатится Копье – хотелось действовать наверняка, несмотря на страховку в виде Торка, Кристалла Странника и прочих сюрпризов серебряного Восходящего. Риск сейчас – не нужен.

Пора! Подняв Дракона, я скользнул вперед и вверх, пытаюсь обойти и атаковать противника из верхней полусферы – из-за расположения зрительного аппарата Черви такого не любили. Сияющее Копье лежало на сгибе руки, готовое ударить смертельным лучом игг-света.

Сигнатура приближалась. Тварь по-прежнему не двигалась, и, облетев последний выступ, я наконец его увидел.

Имаго-Вершитель

Малый Червь

Содержит Звездную Кровь

Инсектоид застыл посреди разлома, шевеля длинными загнутыми, покрытыми подвижной бахромой усиками. Большой – крупнее и Палача, и Прыгуна, и даже Имаго-Жнеца, но не такой громадный, как Матерь. Подобных я еще не видел – покрытый антрацитовым панцирем с отчетливым голубым узором, он напоминал длинного гротескного кентавра – с сегментарным туловищем сколопендры и вертикальным торсом, переходящим в изогнутую гладкую голову. На ней светилась шестерка бледно-зеленых щелевидных глаз, а в верхних конечностях Червь держал... человеческое тело.

Именно это послужило причиной того, что я не активировал Копье сразу – узнал по остаткам экипировки похищенного Восходящего из команды Ассоль, и показалось, что он шевелится, еще живой. А затем стало поздно – Червь ударил сам.

Подобное я уже переживал один раз – в Домене Азимандии, когда мы сражались с Отрекшимся. Визг, мощнейший психокинетический визг, раздирающий тело и парализующий сознание. Но тогда меня вел Белый Дьявол, и у нас было Семя, мы быстро прикончили ту тварь, а теперь... обычного человека, даже Восходящего, этот визг бы убил или свел с ума, меня же, как пушинку, смело с Аспекта, шмякнуло и распластало по стене разлома.

В первые секунды я с ужасом осознал, что не справляюсь, не вытягиваю, несмотря на свое серебро – тварь слишком сильна. Руки даже не могут поднять выпавшее Копье, а мозг вот-вот взорвется, уйдя в пучину безумия. А Червь продолжал давить, он не только мучил, он проникал в сознание, каким-то образом почуяв, что я подключен к каналу их Шепота, он повелевал – и благодаря возникшей ментальной связи я тоже почувствовал его.

О, он был не тупым орудием с примитивными синапсами, заточенными только на выполнение феромонных команд, как Палачи, Прыгуны или другие рядовые стазы. Он умел мыслить, запоминать, направлять и приказывать. В этом была его суть и предназначение – редкий и крайне опасный стаз псиоников, рожденных для управления отрядами низших Червей.

Пытаясь взять под контроль, он приказывал мне подойти. Хотел, чтобы я безвольно приблизился к нему, и тогда Вершитель вонзит свой щуп в мою голову, выпьет мозг – а вместе с ним сознание, разум, воспоминания. Узнает все, что знаю я. И одновременно жадно, как лакомство из жвал Фуражира, поглотит мою Звездную Кровь, как он уже сделал это с тем человеком-Восходящим, чье тело еще нанизано на конечность как запас еды...

Черт побери, я сам хотел этого. Мечтал об этом, как о первом поцелуе Травинки! И эта атака была сильнее ментального внушения Матери в Гнезде, хотя тогда я еще не обзавелся Ментальным Искусством. Очень, очень, очень сильная Тварь!

Ментальное Искусство. Недаром Белый Дьявол заставлял меня прокачивать этот Навык – наверное, именно оно и спасло меня от наваждения. А именно – Навык Ментального Барьера, который защищал разум от прямых атак. Помноженный на Атрибут Воли и усиленный Концентрацией, он стал гораздо сильнее, и, прибегнув к нему, я понял, что держусь, что способен действовать самостоятельно, что могу переносить этот жуткий визг и более-менее связно мыслить – и ощутил холодную ярость.

Отлипнув от стены, я мысленно открыл Скрижаль и активировал еще одну серебряную Руну.

Ментальное Доминирование.

То самое, трижды усиленное вселенцем, чтобы сломать Веронику.

Ты хочешь сожрать мой мозг и узнать мои воспоминания, Вершитель? Ты хочешь, чтобы я подошел к тебе сам?

Нет. Это ты ко мне подойдешь.

Сам.

ПОДОЙДИ.

Связывающий нас ментальный канал был крепок. Визг утих, Червь ощутил мою накатывающую волю, мой Шепот, мой неслышимый приказ – и дрогнул. Ни с чем подобным он не сталкивался ранее – двуногая цель приказывала ему, на понятном ему языке, как Дитя, как Хозяин, как Всадник. Моя воля сковала его, сломала сопротивление – и Вершитель двинулся вперед. Он подошел на расстояние вытянутой руки – громадный, возвышающийся надо мной, дурно пахнущий и ужасный.

Воплощение ночного кошмара.

Но я его не боялся.

СТОЙ.

Подобрав Копье и не отрывая взгляда от шести зеленых щелей на антрацитовый гладкой голове, я упер его наконечник в то, что заменяло Червью грудь. Хитин тут же задымился, распадаясь под действием игг-света, но я удерживал тварь, не давая ей даже шелохнуться.

Значит, умеешь читать чужие воспоминания, Вершитель?! Посмотрим, что помнишь ты сам. Кем ты послан и откуда пришел. Зачем, и как много у твоих хозяев таких, как ты...

ПОКАЗЫВАЙ.

Ломать его было одновременно и тяжелее, и проще, чем Веронику. Легче – так как Червь почти не сопротивлялся, а сложнее – потому как то, что заменяло ему сознание и разум, было совершенно нечеловеческим. Чтобы это увидеть, осознать, а главное – переформатировать в картинки, ассоциации и эмоции, воспринимаемые человеком, требовались колоссальные усилия.

Поток кошмарных видений хлынул мне в голову. Спустя мгновение я пожалел, что связался с этим, через два – что способен это понять, а на третье – что вообще родился на белый свет.

Теперь я знал то, что знал и видел он. На мгновение стал им, побывал там, откуда он выполз, – и это было кошмарнее, чем умереть. Не выдержав, я закричал, заорал, завопил, и, чувствуя мою боль и мою волю, мое желание избавиться от этого, Вершитель сам с хрустом насадился на Копье. Спустя миг я сдавил кольцо – и золотая вспышка разнесла Червя на тысячу обугленных частей.

В меня влились Руны и Кровь. Интересные Руны и много Крови. Наблюдатель прислал серебряную награду и два новых, совершенно невероятных задания.

Одно подсвечивало золотом, а второе... невиданной прежде лазурно-голубой рамкой небесного ранга.

Но мне было уже плевать на все это – тяжело дыша и вздрагивая, я опустил у стены каньона и, опираясь на Копье, сел прямо в воду, оглушенный и абсолютно опустошенный. В голове крутились жуткие видения из памяти Червя, и я никак не мог их остановить.

Интерлюдия. Черви

Дом.

Вершитель двигался по его извилистым тоннелям, проникая сквозь пульсирующие слизистые диафрагмы, пробегая прямо по панцирям суетившихся низших, либо, когда они полностью заполняли ход, феромонными командами приказывая пропустить его. Столпотворение было привычным, хаос подчинялся строгому порядку, каждая каста выполняла Его волю. Тысячи Слуг и Рабочих, несущие еду, строящие или обслуживающие Дом, десятки самых разнообразных форм – от крохотных Личинок, облепивших неподвижных, обросших питательной грибницей Пищевиков, до громадных, продельвающих новые тоннели Копателей или скользящих по вертикальным ходам длинных Многоножек, несущих на спинах сотни других особей. Вершитель знал, что Он может вырастить низшую особь любого облика – ту, которая будет нужна Дому. Мельчайших Червей, способных заразить воду и прорасти в чужих телах, и огромных Броненосцев, готовых даже под ненавистной Болью сокрушать стены вражеских крепостей. Он может все!

Вершителя призвали. Трепет от Его касания пронзал всю его суть – ибо для служения Ему, как проводники Его желаний и Его воли, все они и были созданы. Честь и высшее наслаждение – быть полезным Ему, действовать во имя Его блага...

Бесконечные тоннели, заполненные низшими, начали расширяться, вливаясь в огромный зал, находящийся в самом сердце Дома. Он всегда был покрыт множеством кормящих Матерей, как старых, огромных, окруженных зарослями кладки в многочисленных родильных камерах, так и молодых, только расправляющих тонкие крылья и порхающих вокруг Его обиталища.

К нему, центральной части и основе Улья, со стен и потолка тянулось множество пульсирующих нитей, связывающих Его с Домом. Вершитель пробежал по одной из них, лавируя меж почтительно замерших Воинов, охраняющих Его, и Консорттов, всегда пребывающих подле молодых, требующих оплодотворения Королев.

Возле обиталища, чьи корни уходили глубоко вниз, застыли собратья – огромные, окруженные свитой Полководцы, ведомые подростками Детями. Были среди них и Всадники, и те, что еще не стали ими. Некоторые из них, пока не заслужившие Дитя и потому не успевшие измениться, выглядели и пахли отвратительно – маленькие беспанцирные существа, напоминающие беспомощных голых личинок. Подобные им взращивали Боль и потому были достойны лишь стать Его кормом...

Достигнув основания обиталища, Вершитель остановился и склонился, ожидая Его волю.

В полупрозрачной толще мерцали Его грандиозные очертания, расплывающиеся в густом мареве целительной слизи. Он был ранен, давно и жестоко обожжен Болью, и излечивал древние раны, и это знание жгло Вершителя, как сама Боль.

Стенка обиталища, тонкая, но несказанно прочная, дрогнула, выпуская наружу Его Дитя. Маленькое, только что рожденное, оно извивалось в парящей слизистой сфере, которая двигалась к Вершителю.

Он даровал свое новорожденное Дитя! Вершитель ощутил непередаваемую боль-счастье, когда оно проникло в него, замерло внутри, сливаясь с его синапсами и управляя ими. Дитя пока было слабым, но если Вершитель будет стараться, оно вырастет, и Вершитель может стать одним из Генералов или Полководцев, способных вести Его армию к оплотам ненавистной Боли.

А затем Вершитель вновь ощутил Его касание. На мгновение слился с Ним, содрогаясь от священного наслаждения, и узнал Его волю.

Далеко-далеко, за черной пустотой, ледяными тоннелями и пастью провалов, доходящих до костей мира, на границе земель, где Боль едва видна и потому слаба, возник ее новый источник. Маленький и слабый, он почти ничего не мог, но если дать ему возрасти – Боль станет большой и слепящей, она сможет угрожать Дому и Его планам.

Это было столь далеко, что даже Он точно не знал, где зреет новый росток Боли. Вершителю следовало найти его и – при возможности – уничтожить. А если уничтожить не получится – Дитя передаст Ему сведения о точном расположении Боли, и туда отправится новая армия Дома, способная выполнить эту задачу.

Так было всегда, и так должно было быть согласно Его воле.

Боль должна быть уничтожена. Везде. Всюду. Любой ценой.

Так хочет Он.

Глава 12

Первые сутки после рейда мне пришлось провести в медкоме. Ментальный контакт с Вершителем оказался крайне травматичным – никому такого не пожелаешь. Внутри инсектоида сидела разумная личинка, о которой упомянул Белый Дьявол – такая же, что и в голове у Отрекшегося, и она была частью чего-то ужасающего, к чему я случайно прикоснулся.

Самым же страшным был не сам контакт, а то, что я увидел, погрузившись в глубины памяти Вершителя. Это было столь неприятно, что мой разум, даже закаленный вселенцем и защищенный Ментальным Искусством, получил нокаутирующий удар. А может, это произошло, наоборот, из-за развитой ментальной чувствительности – но рядом не было никого, способного прояснить этот вопрос. Земная же медицина в этих материях откровенно «плавала».

Фригольдеров я напугал, потому что пребывал в ступоре и не особо желал общаться. Меня оперативно доставили в медком (Фьюри молодец, постаралась) и после небольшого обследования засунули в диагностическую капсулу. Но никаких патологий мозга и нервной системы выявлено не было, да и вообще организм находился в полном порядке. Дело было в другом – я был словно в тумане, наркотическом отходняке, видел и слышал окружающих, понимал, что они говорят, даже отвечал что-то, но сознание бесконечно прокручивало кошмарные видения, словно пытаюсь заново настроиться на «человеческую волну».

Помогли, как ни странно, Вероника и Эйрик. Первая провела нечто вроде ментальной терапии, попробовав аккуратно войти со мной в Резонанс. И прикоснулась к тому, что терзало мое сознание, – слегка притронулась и обожглась, немедленно отдернулась и выругалась не очень хорошими словами. Она увидела лишь малую часть, но этого хватило.

– Сука... это что вообще такое? – выдохнула она, сжимая виски. – Сигурд... ты что, залез в голову к Червю?!

Мне хватило сил кивнуть и мисс Максвелл снова выразилась не хуже Толи Грохота. Но все-таки не отступила, еще раз вошла в Резонанс, и это помогло мне, потому что она как будто взяла часть ноши на себя. Кошмар наяву ослаб, стал не столь ярким, а окружающий мир, наоборот, налился красками.

– Я теперь тоже не засну, – мрачно сказала Вероника, причастившись к моим видениям. – Сигурд... как только сможешь, немедленно к риксу!

Но окончательную лепту в мое выздоровление внес Эйрик. Узнав, что со мной, он на второй день принес мне рунный эликсир, извлеченный из Руны-Предмета серебряного ранга. Он назывался «Голубой Родник» и имел действие, схожее с Руническим Эликсиром, но только очищал разум, а не тело. На удивленные взгляды Восходящих и вопросы, откуда у него эта Руна, Эйрик спокойно проворчал, что это не нашего ума дело. А мне сказал следующее:

– Забраться в голову малого Червя, да еще разумного – поступок отчаянно храброго или очень глупого героя. Да, каждый хейр должен набить свои шишки, я-то знаю... Но в следующий раз, если ты полезешь в эту нору, сначала подумай, как будешь выбираться обратно...

Прозрачная, не имеющая вкуса, слегка опалесцирующая жидкость заставила меня мгновенно уснуть и проспать двенадцать часов, а потом очнуться – бодрым и свежим, с полностью восстановленным запасом Звездной Крови. Нет, я все помнил – но кошмар отступил, словно выветрившийся тяжелый наркоз. Наградой за мучения стала третья серебряная звезда Ментального Искусства, поднявшая все бронзовые Навыки своей ветки.

Мне повезло быстро восстановиться – а вот в медкоме были такие, кто по-прежнему пребывал без сознания, в необъяснимой коме. Насчитывалось уже четверо – наш Грай и Рэй, сын Эйрика, а также двое разведчиков, во время выхода в Море Трав столкнувшихся с призрачными копиями Пожирателя. Излечить их не удалось, хотя Эйрик ежедневно приходил к сыну, а Людмила и Венди вообще прописались в медкоме. Их тела были живы, но не реагировали,

как будто душа покинула их. И в связи с этим вспоминалось странное прозвище твари, породившей коснувшихся их созданий – Пожиратель...

Как только я смог ходить, связно мыслить и говорить, отправился к Винсенту Кассиди. Потому что рикс обязан был узнать, что увидел я, и принять соответствующие меры.

– Они придут.

Винсент задумчиво поскреб подбородок, заросший густой, черной с проблеском серебра щетиной.

– Да это понятно, что они еще придут, доннерветтер. Знать бы когда, где и сколько...

Рикс был, как говорится, «в духе» – рейд в Расколотые Земли в целом прошел удачно. Задание Наблюдателя было закрыто, все вернулись живыми (несколько раненых не в счет – их уже восстановили с помощью Рун) и с отличной добычей. Много Звездной Крови, немало Рун, Ядер и другой измененной материи. Почти сотня бронзовых Прыгунов, девять Палачей плюс те Черви, что приползли на феромонную метку. Мы избежали потерь по очень простой причине – они упорно пытались добраться до Ростка, вступая в бой лишь при крайней необходимости.

Фригольд давно не получал такого количества ресурсов, и я уже знал, что всех Восходящих, участвовавших в рейде, включая моих ребят, премировали средней Звездой – плюс двенадцать капель Крови – и кое-какими Рунами, в основном деревом и бронзой. Награда за главное задание повисла на мне – немудрено, что Наблюдатель счел уничтожение Вершителя, двух Палачей и нескольких Прыгунов самым большим вкладом. Она должна была уйти фригольду – но сначала я хотел, чтобы Винсент Кассиди понял.

– Они придут, – повторил я упрямо. – Черви выяснили путь, они теперь точно знают, где находится Росток, и узнали, кто и как его защищает. Они все видели и все поняли. И в следующий раз они придут уже подготовленные, таким составом и в таком количестве, которое мы не сможем остановить.

– Думаю, ты немного преувеличиваешь, Сигурд, – ответил Кассиди, поглядывая на меня так, словно прикидывал – стоит меня сразу обратно в медком отправить или достаточно будет ударной трудотерапии. – Мы полностью уничтожили этот отряд. Да, это были разведчики, доннерветтер! Типичная разведка боем. Но Гнездо или Улей, из которого они выползли, находится очень далеко, и они в него уже не вернуться. Мы уничтожили всех!

– Им и не нужно было возвращаться, – вздохнул я. – У серебряной твари, Вершителя, внутри сидела еще одна тварь, поменьше. Она... имела связь... была частью... это сложно объяснить, Винс!

Видя, что он не понимает или не воспринимает масштаб, серьезность и неотвратимость угрозы, я сосредоточился и скрутил в тугой клубок осанны видения, полученные в разуме Вершителя. Вернее, их тень, но должно хватить и этого.

– Так постарайся объяснить попроще, доннерветтер! – нахмурился Винсент.

– Насколько высоки твои Атрибуты Разума? Серебро?

– Серебро.

– Тогда я лучше покажу.

Взглянув Кассиди в глаза, я использовал Навык Ментальной Связи, создав телепатический мост, и передал ему осанну, подобно тому, как сделал это в Домене. Наследство Белого Дьявола – никто из землян, насколько мне было известно, не умел лепить такие штуки из воспоминаний и мыслеформ.

Винсент Кассиди выдержал, хотя почти минуту сидел неподвижно, с закрытыми глазами. Я знал, что он видит, – извилистые переплетающиеся ходы, ведущие во всех направлениях, как дыры в куске ноздреватого сыра, и месиво отвратительных инсектоидов, заполняющее их шевелящейся массой. Личинки, взрослые имаго, малые, большие и совсем громадные, невиданной формы, вроде пауков, ленточных змей или длинных сколопендр. Это был Улей, огромный, как человеческий гиперполис, со своими площадями, проспектами и скоростными

магистральями, и его ячеистые стены покрывала голубая фосфоресцирующая вязь, отраженная на хитине миллионов его жителей.

И еще он видел центральную каверну, громадную настолько, что в ней мог бы уместиться небольшой город – и живую конструкцию, бывшую ее сердцем. Десятки пульсирующих нитей, внутри которых струилось что-то отвратительное, исходили от нее, исчезая в потолке и стенах. В этой штуке, похожей на огромный рыбий пузырь, легко уместился бы небоскреб, а ведь мы видели только верхнюю часть айсберга, основание которого уходило глубоко в землю. Множество чудовищных инсектоидов копошилось у его подножия, окружая его сплошным кольцом, а по периметру и в стенах каверны были устроены огромные соты родильных камер, где ворочались сотни бесформенных Матерей, окруженные кладкой. И неисчислимое скопище их молодых стройных сестер, отрастивших временные крылья, порхали вокруг громадного сердца, готовые в любой момент устремиться на свет.

Внутри же, в полупрозрачной слизистой глубине «пузыря», смутно вырисовывалось нечто... невообразимое.

Наверное, это были извивы тела огромного Червя, полностью разглядеть которого не представлялось возможным, потому что большая его часть скрывалась под землей. Но и то, что было видно, – выглядело кошмарно. Эта Тварь, вырвись она на свободу, могла бы проглотить наш фригольд вместе со всем содержимым так же легко, как я – половину сэндвича на завтрак. Рассказы вселенца о Великих Червях обрели зримое доказательство – и было совершенно непонятно, как вообще можно одолеть подобное существо?

Его монструозные слуги у подножия имели золотой и серебряный ранг, а само оно... отливало голубизной неба. Ничего подобного я раньше не встречал.

К счастью, этот Червь был не жив и не мертв. Он пребывал в странном анабиозе, залечивая страшные раны, не шевелился и не подавал других признаков жизни – но тем не менее именно он был властелином этого места. Прикоснувшись к личинке, я на мгновение прикоснулся к нему – и это едва не свело меня с ума. Сложно даже объяснить, почему – эта тварь была *больше*, причем не в физическом смысле, много *больше*, чем человек. Я будто подключился к исполинскому разуму, разверзнутой кошмарной бездне, сочащейся ужасом. Чуждое, чужое, отвратительное, несовместимое ни с радостью, ни с жизнью! Тварь была злом в чистом виде, источником и генератором зла, тянущего щупальца в наш мир, и теперь мне не требовалось объяснять, почему Наблюдатель требует уничтожить это существо любой ценой...

Винсент увидел, как пузырь извергает личинку в куске парящей эктоплазмы – и как она проникает в Вершителя, становясь его симбионтом. Но одновременно личинка была и частью этой спящей Твари, всегда связанной с ним незримой нитью, и все, что видела она, это жуткое Дитя, мгновенно узнавал и Он, заключенный в регенерирующий кокон.

Винсент наконец открыл глаза. Его губы неприятно искривились.

– Зачем, буря... зачем ты мне это показал?! Я же теперь... буду видеть это... каждую ночь...

– Чтобы ты знал то, что знаю я, рикс.

– Лучше бы я... не знал, – тяжело проговорил Винсент Кассиди, не глядя на меня. – Ты хоть понимаешь, что это, Сигурд?

– Думаю, это Улей. А в нем – Великий Червь. Ты тоже получил задания?

Винсент мрачно кивнул. Теперь у него, как и у меня, в Атласе высвечивалось два новых Подвига, выданных Наблюдателем Единства. Абсолютно невероятные задания.

Задание Наблюдателя Единства

Золотой Подвиг

Восходящие!

Используя все возможные средства, найдите и уничтожьте Великий Улей, расположенный в темных октагонах Единства. Это место представляет собой огромную угрозу для всех разумных. Уничтожьте или рассейте всех Червей, обитающих в нем, и ликвидируйте источники их возрождения.

Награда: Слава

Награда: 50000 капель Звездной Крови

Награда: 500 Звездных Монет

Награда: ??? Рун (качество: золото, серебро, бронза)

Золотые Подвиги тоже бывают разные. За это Наблюдатель предлагал ни много ни мало пятьсот Монет. В пять раз больше, чем за пробуждение Ростка и его защиту. Но, судя по тому, что я увидел, и этого казалось недостаточно...

Но второе задание легко переплюнуло первое. Не знаю, как Винсент, но я впервые наблюдал небесно-голубой свиток с лаконичной подписью Наблюдателя.

Задание Наблюдателя Единства

Небесный Подвиг

Восходящие!

Используя все возможные средства, найдите Великого Червя???, спящего в Великом Улье в темных октагонах Единства.??? представляет собой критическую опасность для существования Единства. Любой ценой уничтожьте Великого Червя??? и не допустите возможность его возрождения.

Награда: Слава

Награда: 500000 капель Звездной Крови

Награда: 1000 Звездных Монет

Награда: 3 Руны (качество: небо)

Небо. Это выглядело абсолютно грандиозно и столь же неосуществимо. Для нас, нашего фригольда – совершенно невозможное задание. И я не знал никого, кому оно по плечу. Может быть, разве что Белому Дьяволу в расцвете сил и его Братьям, или таинственному Ордену Истинных. Но в нашем Круге подобных сил точно не было.

Как будто понимая это, Наблюдатель выдал мне еще одно, третье задание, с «кнутом и пряником»:

Задание Наблюдателя Единства

Восходящий, покажите полученную вами Руну-Сагу «Улей Великого Червя» Восходящим вашего Круга на большом тинге.

Награда: Слава

Награда: 10 Звездных Монет

Наказание: Позор

Наказание: Потеря Титула

Скромная награда соответствовала серебряному рангу, но новая Руна-Сага, появившаяся в моей Скрижали, имела золотой ранг! Это было крайне необычно, однако я уже понимал, что Наблюдатель взвешивает все на своих невидимых весах, где информация и действие могут иметь одинаковый ранг, но разную ценность. Ранг Саги зависит от содержащейся в ней осанны-послания, это всего лишь взгляд в замочную скважину, поэтому и награда гораздо скромнее. Видимо, произошло то же самое, что с Эйриком. Наблюдатель решил с моей помощью распространить важную информацию, запустив очередной маховик Великой Охоты. Если подумать, золотая Сага открывала простор для интересных манипуляций, ведь это задание не было персональным, и его, наверное, можно передавать вместе с самой Руной.

– Это ведь не просто золотой Улей, Сигурд! – сказал Кассиди. – Я слышал об Ульях и даже... был в одном из них. Обычным Ульем правит Королева – золотая Матерь, награда за нее – сто Монет, а это... это тварь небесного ранга, доннерветтер!

– Это Великий Червь, рикс. Но, похоже, он ранен и пока спит.

– На наше счастье, буря! И это место... оно может быть невообразимо далеко отсюда.

– Почему? Отряд разведчиков шел к нам всего месяц, если даже они выдвинулись в момент пробуждения Ростка.

– Не всего, а целый месяц... а ведь это очень быстрые, специально выведенные твари! – ответил рикс. – К тому же они могли идти через свои Стрелы и Переносы. Но даже если месяц, то большая орда Червей оттуда будет идти к нам год. Или два. А может, три или больше. Не забывай, доннерветтер, октагоны окружают древние Стены, их нужно преодолевать, искать разрывы или подкапываться, да и рельеф очень сложный, а на окраинах Круга им придется долго пробиваться с боем...

– И все равно – они придут, сколько бы времени это ни заняло. И даже сотая доля того, что есть в этом Улье, сожрет половину нашего Круга.

– Наблюдатель помогает защищать Круги... Но, возможно, ты прав, буря! Такие нашествия случались. Нам нужно менять подход, иначе...

– Да, рикс. Иначе нас уничтожат.

– У тебя есть конкретные предложения, Сигурд? – Кассиди поднял на меня тяжелый взгляд.

– Так точно. Их несколько.

– Излагай.

– Основное – нам нужно усиливать фригольд и наших Восходящих опережающими темпами. Мы очень слабый Народ даже по меркам Круга, и это необходимо изменить. Ждать больше нечего!

– Как будто я не знаю, буря! За десять лет, что меня не было, тут творился полный бардак, разве что до гражданской войны не дошли. Фригольд стал даже слабее, чем раньше, доннерветтер! Но что тут сделаешь прямо сейчас, в этот дурной сезон? У нас дефицит всего – Крови, Рун, Предметов, а главное – Восходящих! Гвозди не напечатаеть на репликаторе, Сигурд! А за месяц мы потеряли уже четверых...

– Об этом я и хочу поговорить, рикс. Ты помнишь, у меня есть Руна-Домен Азимандии, там много всего, что сможет усилить фригольд в ближайшей перспективе. Ее рунная мастерская и материалы оттуда, огромный запас Минералов в месте, где тебя держали, старое снаряжение слуг Дома Визу Аран и вещи ее пленников, да и сами пленники! Там еще девять сильных Восходящих, пойманных ею когда-то. Мы можем освободить их...

– Да, я знаю, – кивнул Винсент Кассиди, как будто сосредоточенно что-то обдумывавший. – Это неглупая идея, Сигурд, но не все, кто там заключен, захотят сражаться за нас. Некоторые, наоборот, очень опасны. О других мы вообще ничего не знаем. Однако ты прав, это можно использовать.

– Самое главное – там есть Саркофаги Бесконечного Сна. Такие же, как в Храме Вечности. Мы сможем инициировать новых Восходящих прямо там! И, вероятно, для этого вообще не понадобятся гвозди.

– И ты точно знаешь, как это сделать? – недоверчиво прищурился рикс. – Как превратить обычного землянина в Восходящего без стигмата?

– Ну, не совсем... – чуть замялся я. – Но принцип представляю, да. Быстро это сделать не получится, потому что для использования Саркофагов нужен Навык Языка Кел, его необходимо найти или научиться создавать Навыки, но...

– Вот видишь, это требует большого отдельного исследования, верно?

– Да, и мы должны его немедленно начать.

– Хорошо, Сигурд, продолжай. Что еще?

– Также нам нужны союзы. Не только внутри Круга, но и помощь тех, кто действительно силен. Мы должны связаться с Колонией Альфа и заручиться их поддержкой. У них есть люди и ресурсы, и у них есть «Аврора»...

– Да, – после небольшой паузы сказал Кассиди. – Тут наши мысли опять сходятся, муж моей дочери. Но по Альфе история отдельная, я немного знаю о них, и там все далеко не просто! Эти ребята считают себя главными крутышами в Единстве, и их цель – постепенно поднимать все земные колонии и объединить их под эгидой проекта «Космо».

– Разве это плохо?

– Само по себе нет, но они, например, стремятся поставить внешнее управление в колониях и постепенно переселить всех землян к себе под крылышко... А я, доннерветтер, не собираюсь бросать свой дом! – сказал Кассиди немного воинственно.

– Но теперь у нас есть Древо, – заметил я.

– Да, буря! У нас есть Древо, от этого им не отвертеться, поэтому я и говорю, что это отдельная история.

– Еще, рикс, есть Орден Истинных, о котором ты знаешь, – я чуть понизил голос. – Мой друг говорил, что они могут нам помочь. И у меня есть путь в их Домен.

– Тот, что для испытаний? – снова нахмурился Кассиди. – И какой же Шаг ты хочешь сделать?

– Второй, – ответил я, немало удивленный его осведомленностью.

– Второй, серебро, Лабиринт, но стоит ли тебе делать этот Шаг? – сказал Винсент. – Буря, Клятва не дает мне сказать, как есть... Второй шаг может сделать сильный Восходящий, а вот третий... третий ты уже не пройдешь, ибо он золотой.

– Откуда ты все это знаешь? Ты был там?

– Я когда-то побывал в дрейф-цитадели и говорил с Истинными. И я проходил испытания, но... Клятва, доннерветтер!

– Так что, ты не советуешь идти в этот Домен?

– Тебе пока рано. Но если даже пойдешь, ты не найдешь там ответов. Только еще больше вопросов... Ладно, Сигурд! Я, буря, выслушал тебя, теперь ты послушай меня!

– Я готов, рикс.

– Сначала насчет твоего Домена! Я был там и знаю, что его исследование потребует большой, сложной и долгой экспедиции. Если Матиас узнает о такой возможности, он с нас живыми не слезет, доннерветтер! А там не один Матиас нужен, а весь наш научный отдел плюс оборудование, так?

– Вполне возможно, – согласился я.

– Наши яйцеголовые люди хорошие, но увлекающиеся, – проворчал Кассиди. – Я их, доннерветтер, знаю! И знаю, что из этого выйдет... Ты ведь не готов передать Матиасу Руна-Домен даже под Клятву?

– Это исключено, – подтвердил я. Корневая Руна-Домен действительно подразумевала полное владение – и привязку разных механизмов самого Домена, в том числе изготовления Ключей, к новому владельцу. Это не золотое Копье, которым может пользоваться каждый, а гораздо более сложная штука. И это мой шанс на спасение в безвыходной ситуации. Кроме того, передавать Домен не стоило еще и по той причине, что там в любой момент мог появиться Белый Дьявол.

– Значит, тебе придется переносить ученых туда-обратно и, возможно, находиться с ними, показывать и рассказывать, – продолжил Винсент.

– Я могу сделать для них многоразовый Ключ.

– Для всех? У тебя так много серебряных Рун? – насмешливо улыбнулся рикс.

Он был прав. Символы у меня имелись в достаточном количестве, однако нулевых серебряных Рун для изготовления Ключей – нет. Есть три Универсальных, а также можно купить

у Наблюдателя серебряную Руну, но их можно потратить с гораздо большей эффективностью. Ученых проще перемещать бесплатно, в своем «пузыре» Переноса, так, как я это уже делал с Травинкой и самим Винсентом. А это значит, я буду задействован в экспедиции, ибо без меня они не войдут и не выйдут из Домена...

– Получается, Сигурд, чтобы начать исследования Домена, я должен пожертвовать сейчас командой Миноса и твоей группой, верно? – спокойно спросил Кассиди. – А я не могу! Ты мне нужен здесь как пилот винтокрыла и серебряный Восходящий, в котором я уверен, доннерветтер! А Минос и его люди сейчас необходимы в научном блоке как никогда. Мы нагребли немало Ядер и Фрагментов с Червей, ты дал им игрушку Азимандии, кстати, хвалю за это, и теперь они как заведенные клепают Символы и Руны. Работы по горло, буря! Все, что они делают, – усиливает наших Восходящих здесь и сейчас! Уже есть хорошие результаты...

– Но так будет всегда, рикс, – печально покачал головой я, уже понимая, к чему он ведет.

– Нет, не всегда! – возразил Кассиди. – Смотри, муж моей дочери... Мы разобрались с Червями и более-менее почистили окрестности фригольда. Уэнтвуд прикончил главного гигантопитека и отогнал остальных, Фрост выследил того бешеного камнееда. Прочее мелочи. Но остается одна, главная проблема – Пожиратель! Это сейчас наша самая важная задача! После ее решения, клянусь, я готов отпустить вас всех в Домен! И сам туда пойду, но пока...

– Рикс, но ведь Пожиратель сидит у Пика и никого не трогает.

– Это пока не трогает, буря! Эта тварь копит там силы. Тавры приносят ей жертвы, каждый день она становится сильнее. Что будет, когда перешагнет золотой порог?

– Двинется на нас?

– Может, и на нас, мы ближе всех, – неохотно признал Кассиди. – И еще, она призывает тавров со всего Круга. Новые табуны приходят каждый день. Тех, что вы покروшили, уже давно заменили, их стало еще больше. Когда эта орда с Пожирателем во главе двинется от Пика... ох, я никому не позавидую. Доннерветтер, мы не можем ждать!

– А как ты предлагаешь с ней покончить? Нас слишком мало для рейда в Море Трав.

– Все верно, Сигурд. Мы одни с Пожирателем не совладаем. Нужен кто-то, кто всю эту орду возьмет на себя, отгонит или выманит от Одинокого Пика. Тогда мы сможем ударить по Пожирателю рейдом Восходящих и, доннерветтер, развеем эту тварь!

– Опять мне придется поработать приманкой? – вздохнул я, чуя куда он клонит.

– Нет, это дело тебе не по плечу. Надо, чтобы снялись все тавры или, по крайней мере, большая их часть. Угроза должна быть соответствующая! Тогда у нас будут развязаны руки.

– И... как это устроить? Уже есть план?

– Да. Нам нужен Народ Трав! – хищно прищурился Винсент. – Тавры им тоже поперек горла, а Ветер – мой старый кано. Сейчас он стал кингом, и весь эль идет за ним. Их много, у них много Восходящих. Это то что надо, доннерветтер!

– Мы заключим новый союз? – спросил я, начиная понимать, в чем заключается план нашего рикса.

– Попробуем, Сигурд, – кивнул Винсент. – Мы старые друзья, наши Народы в этом Круге всегда были вместе, а это – общий враг. Поэтому готовься, совсем скоро мы с тобой полетим к Пылающему Рогу. Будем говорить с ними... и заодно спросим про Червей...

Я не смог сдержать улыбки – мысль о том, что вскоре я могу увидеть Лэндо, прямого и честного Лэндо, была неожиданно приятна. Оказывается, я соскучился по аборигену, который стал моим лучшим другом в Единстве. Как, наверное, он удивится, увидев у меня серебряный ранг!

– Вижу, ты и сам не против, – усмехнулся Винсент. – Мы поняли друг друга? Ну раз так, давай закончим с болтовней и перейдем к делу. Награда за Червей ведь у тебя?

Я кивнул. Награды за задания Наблюдателя, которые указывал рикс, а также за общие задания для рейдов, всегда шли в общую казну фригольда, откуда руководство уже по соб-

ственному усмотрению поощряло Восходящих. Звездные Монеты, насколько я знал, в основном шли на покупку стигматов для новых Восходящих. Но не стоило забывать, что в этом сезоне нам нужно заплатить золотую виру Народу Древа и несколько серебряных – другим Народам, пострадавшим на тинге. Поэтому я без разговоров открыл Атлас и выбрал награду Наблюдателя.

Восходящий Сигурд!

Выберите любую Руну (серебро): Руна-Свойство, Руна-Предмет, Руна-Умение, Руна-Навык, Руна-Существо, Руна-Заклинание, Руна-Портал, Руна-Домен, Руна-Сага.

– Я знаю, Винс, ты скажешь – выбирай Предмет... – не удержался я.

– И ошибешься, я бы выбрал Портал, будь моя воля, – прищурился Кассиди. – И сходил бы в него с сильным копьем. За серебряным Порталом можно найти много всего интересного, доннерветтер! Даже того, что не ждешь.

– Или смерть.

– Восходящий и должен рисковать, иначе навсегда останется бронзой, – проворчал Кассиди. – Тебе ли этого не знать, Сигурд, ведь ты, как и я, полез в Домен, помнишь? Но сейчас мы должны думать не о себе, а о людях. Да, серебряный Предмет будет полезнее всего.

– Мой друг говорил иначе.

– И что бы он выбрал, доннерветтер?

– Думаю, Существо или Заклинание. Это задание Наблюдатель дал нам против Червей, значит, в награду даст что-то против них. Ты сам говорил, что у нас мало Восходящих. Почему не усилить личный состав еще одним серебряным бойцом?

– А, будь по-твоему, буря! – неожиданно махнул рукой Кассиди. – Давай проверим твою удачу! Выбирай Существо.

И я выбрал Существо.

Наблюдатель предложил три интереснейших варианта:

Экзо-Арсенал

Руна-Существо

Качество: серебро

Активация: 48 капель Звездной Крови

Внутри заключен экзо-арсенал, малый боевой склад Наблюдателя. Способен хранить и транспортировать Руны, боевые артефакты, а также любые иные предметы в своей внутренней Скрижали, предоставляя немедленный доступ на поле боя. Способен передвигаться и разворачиваться, образуя укрытие бункерного типа. Для уточнения возможностей активуйте Руну.

Время действия: 4 часа

Время перезарядки: 1 древодень

Серебряный Огнезуб

Руна-Существо

Качество: серебро

Активация: 24 капли Звездной Крови

Внутри заключен Серебряный Огнезуб, свирепый и беспощадный охотник на Червей. Его тело защищено прочной серебряной чешуей, а зубы, когти и огненное дыхание эффективны против большинства видов Червей. Для уточнения возможностей активуйте Руну.

Время действия: 2 часа

Время перезарядки: 1 древодень

Светожук-Целитель

Руна-Существо

Качество: серебро

Активация: 24 капли Звездной Крови

Внутри заключен светожук, небольшое летающее существо, которое излучает целебный и отпугивающий Червей свет. Исцеляет раны, нейтрализует токсины и яды, ускоряет регенерацию и создает защитный световой купол. Для уточнения возможностей активируйте Руну.

Время действия: 2 часа

Время перезарядки: 1 древодень

Что ж, моя удача меня не подвела – все три Существа нам бы оченьгодились. От представляющего ходячую логистику Арсенала до Целителя, который заменял полевой медком. Не говоря уже о серебряном Огнезубе, явно способном зачищать разломы в одиночку...

Но выбрать можно было только одно.

– Арсенал, – одновременно сказали мы с Кассиди и оба рассмеялись. Потому что эта Руна могла стать надежным «банком», хранящим запасы фригольда, и в сотню раз упростила бы логистику, позволяя снаряжать бойцов прямо на точке. А возможности Арсенала после усиления обещали стать крайне интересными.

Мы еще немного поговорили. А потом я передал Кассиди Звездные Монеты, полученные за задание, и новую Руну, потому что хранить и распределять ресурсы – задача рикса, и в его руках Арсенал будет гораздо полезней.

– Все, иди и отдыхай, Сигурд! – напутствовал меня Кассиди напоследок. – Сходи выпей, что ли! И предупреди Травинку, что тебя пару ночей не будет – завтра мы улетаем к Пылающему Рогу...

Глава 13

Ближе к вечеру я действительно отправился в «Виски». После того, что со мной произошло, выпить и правда не мешало – и мы с Грохотом и другими ребятами договорились встретиться там. Жил-то я теперь отдельной, семейной жизнью, а не в общей спальне, но неформальную связь с командой терять не стоило.

В «Виски» оказалось много народу, после рейда Кассиди дал массовый выходной, бар был полностью забит празднующими людьми, в основном из боевых копий. Меня шумно поприветствовали, дружным гулом, как своего, и почти сразу подрулила старая знакомая – Ассоль.

– О, кого я вижу! Мой серебряный капитан! – промурлыкала она, хватая под руку и довольно бесцеремонно таща к барной стойке. – Эй, вы, ну-ка уберите отсюда свои толстые задницы...

Нагло растолкав народ, чтобы освободить нам место, Восходящая повернулась ко мне и усмехнулась:

– Как голова? Болтают, ты там серебряного Червя чуть ли не забодал. Правда, что ли?

– Врут, конечно, – усмехнулся я в ответ, глядя в смеющиеся глаза Ассоль. Восходящая уже полностью восстановилась после ранений и выглядела целехонькой – Ночница и исцеляющие Руны зарастили и дыру в бедре, и изрядно пожеванную руку, и многочисленные царапины.

– А меня, болтают, на рученьках из каньона вынес. Тоже врут? – Ассоль усмехнулась, заводя за ухо витой розовый локон. Флиртует, что ли? Мой мужской взгляд невольно отметил, что она все-таки, несмотря на скандальный характер, красивая девушка – и фигура у нее отменная, как у всех бронзовых Восходящих. Но мне никто не нужен, кроме Травинки...

– Было дело, – признал я, улыбнувшись. – Хотел в криптор засунуть, но не влезла, ноги торчали...

Ассоль звонко рассмеялась, а потом сложила губы сердечком, громко посылая мне воздушный поцелуй.

– Надо бы тебя отблагодарить, что ли, – подмигнула она. – Ты как предпочитаешь? Духом, разумом, телом?

– Успеем еще рассчитаться, вся жизнь впереди, – усмехнулся я, не принимая ее игру. – А пока можешь просто проставиться.

– Не вопрос, серебряный мой! Витольд, дуй сюда! – звонко крикнула Ассоль, обращаясь к хозяину заведения. – Ты чего будешь, Сиг? Я беру «Четыре Голиафа», пойло что надо!

Я с сомнением покрутил головой – ядерный коктейль «Четыре Голиафа» смешивали из четырех видов алкоголя, и мне совершенно не хотелось испытывать его крепость. Выбрал «Удар Кассиди» – шот темного рома, мясной бульон и местные пряные травы. Как говорили завсегдатаи, первая же порция сшибает с ног.

Выпили. Да... не ввали.

– Вот что, Сиг, – жесткая, шершавая ладонь Ассоль накрыла мою, но это было не заигрывание, а крепкое товарищеское пожатие. – Ты, в общем, не бери в голову, что я там болтала. Думала, ты из этих, земных, которые по жизни с золотой ложечкой во рту... Нормально все?

– Нормально все, – подтвердил я, пытаясь отдышаться после «Удара».

– Тогда дай пять... За меня и парней спасибо. Будем должны тебе жизнь.

– Да, кстати, хорошо, что меня нашла, – сказал я, отпуская ее руку. – Сам хотел подойти. Знаешь ведь, что случилось с твоим пропавшим товарищем?

– Морти? Вроде как в разломе нашли его гвоздь. Ну, там, где ты забодал того Червя.

– Ага. Только я кое-что с него забрал. Рун и Крови не было, а вот это сохранилось. Сможешь вскрыть или помочь?

– Сама разберусь... – ответила Ассоль, соединяя наши рунные круги. Я передал ей небольшой Обломок Скрижали, который попал ко мне после смерти Вершителя. Видимо, Червь выпил его Звездную Кровь, но Обломком воспользоваться не мог, и он сохранился в мертвом теле Восходящего. – Да, и правда Морти. Ну надо же, какой ты честный... Почему упал не на меня, а?

– На тебя кто-нибудь другой упадет, на «Хельге» еще полно народа, – отшутился я. – Скажи лучше, что с твоим копьем?

– Трое, сам знаешь, минус, одного засранца я сама выгнала, – с досадой ответила Ассоль. – Бросил меня Червям, мразь! Двоих новых вроде подобрала, еще троих рикс назначил. Капец полный, бродячий цирк, а не копье...

– Ничего, сработаетесь... Кстати, как тебе наш новый рикс?

– Да вроде нормальный мужик, глыбища просто. Краси-и-вый! Тайно влюблена в него, как девчонка, так и передай, как увидишь... – мечтательно протянула Ассоль, но, не сдержавшись, прыснула. – Да что я, дура что ли, с тобой об этом разговаривать! Ты же на дочке его женат и заходишь в штаб, как к себе в спальню. Давай лучше выпьем...

Выпили еще. Ассоль задумчиво произнесла, глядя на меня и накручивая локон на палец:

– Раз такое дело, надо тебе тоже отдарить чего-нибудь. На память. О, придумала! Давай, Сиг, открывай Скрижаль!

– Чего ты придумала?

– Открывай, увидишь!

Спустя пару мгновений в мою Скрижаль скользнула новая Руна. Бронза – знакомая и весьма интересная.

Сфера Тишины

Руна-Закливание

Качество: бронза

Усиления: Руна Изменения, Руна Уменьшения

Активация: 6 капель Звездной Крови

Создает вокруг объекта применения сферическую область, непроницаемую для звуков.

Время действия: 1 час

Время перезарядки: 1 древодень

Такая же была у Вероники, а слабый аналог, Полог Тишины, – у Травинки, и порой я жалел, что не имею подобной возможности – Руна использовалась для конфиденциальных переговоров. Учитывая всякие фокусы вроде невидимых шпиков или Чуткого Уха, совсем не лишняя штука для того, кто полон тайн. Так что подарок Ассоль, да еще дважды усиленный, неожиданно оказался в тему!

– Самое то, когда спрятаться или затихариться надо... Владей и вспоминай Ассоль, – сказала Восходящая. – Ладно, я к парням пошла, а то на нас косятся уже. И твои тоже пришли. Бывай, Сиг. Удачи!

– И тебе удачи, Ассоль, – пожелал я, вставая из-за стойки.

Моя команда тоже пришла, и стало нас на удивление много. Грохот, Фьюри, Инь и Янь (пока без бионической ноги, но все равно с нами), совершенно неожиданно – Юки, а также новичок Андре Кроу. Не пришел только Тревор, но ребята сказали, что он просто побоялся, решив, что над ними будут насмехаться бывалые рейдеры, оккупировавшие «Виски». Сын Трейва Уитли не лучшим образом проявил себя в рейде – все видели, как он облевался, и его трясло при виде Червей, и как он палил «в молоко» и орал, когда на него брызнуло немного ядовитой крови, даже не прожегшей модный «Фокс». Но это не значило ровным счетом ничего – первый выход и первая встреча с этими тварями, первая смертельная опасность – всегда непредсказуемое испытание. Никто не собирался укорять или выгонять Тревова – бывало, новички выкидывали и фокусы и похлеще.

А вот Кроу, по скупым замечаниям ребят, работал нормально. Спокойно и сосредоточенно, без ошибок и паники, и без лишних слов. Он и за столом сидел так же – цедил свое пиво с непроницаемым лицом, больше слушая других, чем говоря сам. Когда человек умеет контролировать себя – это всегда видно. Кроу, с легкой руки Толи ставший «Птицыным», умел. И у него, я чувствовал это, есть интересное двойное дно.

Отлично вписалась в команду Юки. Просто как родная – ребята, сами опытные рейдеры, хвалили и даже слегка завидовали ее навыкам, дерзкому бесстрашию и выносливости. Людей Тени с детства натаскивают гораздо круче, чем землян, так что в этом не было ничего удивительного, а новоиспеченная «Тенька» так хотела проявить себя, что рьяно бралась за любое поручение. Я был рад, что угадал, да и сама Юки выглядела гораздо более довольной, чем на кухне.

Рейд вышел удачным и для моей команды. Все Восходящие получили по двенадцать бонусных капель Крови и одной Руны в награду. Инь – Руну-Предмет Эликсира Антияда (дерево), Фьюри – Руну-Умение Токсичной Иммунности (дерево), а Грохота рикс отметил лично, вручив Малую Звезду Искателя. Кроме того, десант забрал много Крови с Палачей, и его запас увеличился почти вдвое, поднявшись до ста единиц. Тот бой с тремя бронзовыми Тварями, кстати, прославил Толю на весь фригольд, и вышел он из него без единой царапины – Боевой Доспех уберег. Зря Минос болтал про «чрезмерную эффективность», как раз в таких случаях она бесценна, на этот раз кидо выдержал прямые удары страшных хитиновых клинков. И Руна даже не нуждалась в ремонте.

С побежденных Палачей, кстати, упало много интересных Рун – два Развития, два Усиления, одно Превращение, одна Связь, одна Стихия Яда, а также еще одни Лезвия Палача. Из новых – выпала ценная Руна-Заклинание Хитинового Щита. Неплохая защита бронзового ранга вроде Каменной Кожи, что была у Динамита, и с возможностью активации на других людях или объектах, так что ее стоило сохранить и использовать.

Это была личная добыча Грохота, на которую никто не смел посягать. Я лишь посоветовал ему Развитие использовать по своему усмотрению, Усиление – еще раз применить на Боевой Доспех (самому интересно было, что получится), второе – на Хитиновый Щит, а остальные, ненужные ему лично Руны выменять или отдать на благо команды, что Толя и собирался сделать, снова пробормотав, что «должен, как земля колхозу».

Впрочем, делить что-либо было пока рано, потому что ребята спрашивали, что им брать в награду за выполненные задания Наблюдателя. А таких оказалось аж три – Грохот и Инь закрыли свой первый десяток личинок, а Фьюри – сотню. Логично, она стреляла и крошила на плато кучу тварей из вооружения винтокрыла. Мой же счетчик Великой Охоты, давно переваливший за тысячу, сиротливо замер на **1113/10000**.

Наш разговор неожиданно прервали крики, свист и аплодисменты, когда кто-то вошел в «Виски». Восходящие не сговариваясь загудели, а потом ударяя по столам и топая, начали скандировать:

– Адамант! Адамант! Адамант! Гип-гип, ура!

Да, причиной переполоха стал Восходящий Адамант, появившийся в «Виски» – вернее, его новый ранг. Адамант стал серебром – пятым по счету во фригольде после Винсента, Эйрика, Вероники и меня. Ну что ж, он заслужил – настоящая глыба, один из старейших Восходящих, он давно был достоин перешагнуть этот порог. О Крисе «Адаманте» Свенсоне, сейчас возглавлявшем наше сильнейшее боевое копьё, ходили настоящие легенды – этот профессиональный военный, владевший всеми видами тяжелого оружия и специализирующийся на минно-подрывном деле, был одним из пятерых выживших колонистов, сумевших дать отпор охотничьей группе Народа Теней, решивших захватить их при высадке. Адамант не только выжил, но и истребил теневиков, а потом с уцелевшими землянами сам добрался до фригольда. Те трое давно стали Восходящими, прошли через огонь и воду и составляли костяк его бое-

вой группы – Шило, Стрелок, Овод. Так что серебро было давно заслуженным – Адамант был настоящей опорой фригольда, и я не понимал, почему он все еще не знаменосец.

Ребята шепнули, что он уже давно был на пороге – полная бронза, оставалось открыть первый серебряный Атрибут. И рикс после рейда дал ему серебряную Руну, купив ее у Наблюдателя в обмен на ненужную бронзу и серебро. Ну что ж – я не имел ничего против – Винсент Кассиди действовал верно, нам нужны серебряные Восходящие, и чем больше – тем лучше!

Выпив со всеми и поздравив Адаманта, мы тоже испытали удачу, запустив рулетку Наблюдателя. Первым в атаку пошел Грохот и «промахнулся, на», выбрав Предмет вместо Существа. Хранитель Единства предложил следующую награду за первые десять Червей:

Легионная Фляга, Зазубренный Нож, Сумка Охотника.

Первые два Предмета – хлам, многоразовая фляга с водой и нож, эффективный против брони инсектоидов, но третий был интересен – Руна-Хранилище, «деревянная» версия Сумки Искателя, которую носил я сам и многие другие Восходящие. Потом заменим, а пока я отдал Толе мусорную Руну Уменьшения, давно засорявшую мою Скрижаль – пусть снизит затраты на активацию Сумки. А потом усилит или повысит, как пойдет... Судя по количеству «лута», заграбастанному в рейде Грохотом, пойдет оно быстро.

Следующим был Инь. Он уже получил от фригольда в награду Руну Эликсира Антиада и потому решил выбрать Руну-Умение. И нашему азио улыбнулась удача: **Заживление, Тепловое Зрение, Храбрость Охотника**. Он, уже привыкший к своей роли тяжелого снайпера, без сомнений взял тепловидение: прицельный комплекс – это одно, а свои глаза – совсем другое.

Ну а Фьюри... Фьюри уверенно выбрала бронзовый Навык. «Нас так учили в Альфе, Навык лучше», – пожалала она плечами, и в целом была права – Навык никто не отберет. Но Наблюдатель не улыбнулся ей:

Ядовитая Устойчивость, Вибросенсорика и Знание Червей.

М-да. Не стоило забывать, что награда – из «пула» Великой Охоты, за сто Червей и Навыки выпадут соответствующие. Сами по себе они-то, конечно, неплохие, но у Фьюри уже есть Токсичная Иммунность, Вибросенсорика – это странная способность определять по вибрации приближение противника, а Знание Червей... вот это интересный Навык, конечно. Что там может быть? Мы уже неплохо изучили этих тварей, знали их повадки, физиологию и уязвимые места, так что Навык запросто мог оказаться пустышкой. Или наоборот – сообщить новые ценные сведения, все-таки бронза... Но в любом случае он бесполезен для Фьюри, которая совсем не охотник на Червей, а мой второй (и иногда первый) пилот!

А вот мне, вспоминая новые задания, этот Навык может оказаться очень полезен. Учитывая, что его можно развивать. Может, и не напрасно Наблюдатель выдал именно такую награду?

– Слушай, Фьюри, – сказал я, ощутив внезапный азарт. – Выбирай Знание Червей. Я куплю у тебя этот Навык за Звездные Монеты или поменяю на другой, для пилота.

– Да я и так отдам, Сигурд, – пожалала плечами слегка растерянная Восходящая. – Бери, если нужно. А что, есть Навыки для пилотов?

– Есть, конечно. Но тебе придется немного подождать.

Так я стал обладателем Руны-Навыка Знания Червей, которую немедленно превратил в Навык:

Знание Червей (бронза, 5/10) – обширные знания о поведении, слабостях и сильных сторонах различных стадов Червей. Позволяет эффективно отслеживать, избегать или уничтожать их. Включает в себя понимание их анатомии, стадий развития, эволюционных изменений, способностей и уязвимых мест.

Сразу пятая звезда – значит, я уже и так знал немало. Описание выглядело интересно, но, как и все имплантированные Навыки, Знание Червей нуждалось в практической обкатке, иначе его никак не проверить.

Фьюри хвалили все члены команды, а некоторые подвыпившие бойцы со стороны подходили и хотели с ней выпить, подбить клинья и утащить танцевать, но наша неприступная ледышка держалась, хоть и немного зарделась от мужского внимания. В рейде она сумела перестрелять кучу Прыгунов, удержала управление, когда тварь прыгнула на винтокрыл, а потом дважды садилась и взлетала, вывозя рейд, – одна, без посторонней помощи! Настоящая умничка – месяц экстремального обучения не прошел даром. И, хоть ее пока нельзя было отпускать в сложные полеты, на рядовых маршрутах Фьюри уже могла меня заменить, когитор дал зеленый допуск...

Если трезво оценивать (хотя сейчас это было сложно), мое копье после рейда стало значительно сильнее. Парни получили новые Руны, и теперь мы действительно кое-что могли. Выглядел предварительный расклад так:

Фьюри, бронза, Руны: **Лезвия Палача, Острокрыл, Прыгучесть, Бесшумный Шаг, Слепление, Ледяные Иглы, Укрепление Кожы, Малая Звезда Искателя, Токсичная Иммунность, Легионный Рацион.**

Инь, слабая бронза, Руны: **Огненная Защита, Кристалл Видящего, Эликсир Анти-яда, Тепловое Зрение.**

Грохот, бронза, Руны: **Огненный Болид, Призрак Кочевника, Боевой Отражающий Доспех, Хитиновый Щит, Лезвия Палача, Малая Звезда Искателя, Сумка Охотника.**

Грай (пока в медкоме), среднее дерево, Руны: **Древесный Доспех.**

У меня же с новыми Рунами, учитывая те, что отдал в общак Грохот, было так:

Из бронзы – две Руны Развития (одна для Грая), две Руны Превращения, две Руны Связи и одна Стихия Яда. Неплохо, но ничего особо интересного. Я все-таки обратил в Навык Подводное Дыхание, чтобы не думалось – и все прошло вполне успешно, хоть он требовал пяти звезд Стихийности, Физионики и Телесности, а сам стал однозвездным. Свободное Развитие – в Биосенсорику, а остальное пока про запас, пригодится... Что делать со Связью, я пока вообще не придумал.

А вот Руны, что отдал серебряный Вершитель, выглядели гораздо интереснее...

Объединение Разумов

Руна-Заклинание

Качество: серебро

Активация: 48 капель Звездной Крови

Наделяет объект применения (разумное существо) способностью временно объединять разумы союзников, с помощью телепатической связи улучшая координацию, синхронизацию действий и повышая коллективную эффективность.

Время действия: 30 минут

Время перезарядки: 1 древодень

Эта Руна выглядела пугающе, потому что создавала подобие сети, которой командовал Вершитель. Коллективное сознание, объединение разумов – разве это доступно человеку? Который вообще-то индивид, а не роевое существо? Но описание утверждало, что да, возможно, специально указывая «разумное существо», а описание Рун, при всей их лаконичности, предельно конкретно.

Хм, как это вообще будет выглядеть и работать? И одновременно (я пока еще только мысленно обкатывал эту теорию) эта Руна очень интересно смотрелась в связке с Ментальным Доминированием и Шепотом Червей.

Второе же серебро оказалось не менее любопытным Умением.

Психокинетика

Руна-Умение

Качество: серебро

Активация: 12 капель Звездной Крови

Наделяет способностью к психокинетическим манипуляциям с материальными объектами. Позволяет производить направленное воздействие разного рода, зависящее от Атрибутов применяющего.

Ведущий Атрибут: Псионика

Время действия: 30 минут

Время перезарядки: 1 древодень

Я прекрасно помнил визг личинки, распластавший меня по стене. Он имел не только ментальную, но и вполне материальную составляющую. Выходит, это ее наследство? Что-то вроде телекинеза, только с приставкой «психо-»? Один из серебряных Атрибутов Ментальности назывался Псионика, вот только беда – он был у меня на нуле.

Пока обе серебряные Руны выглядели «темными лошадками», но то, что они есть, уже хорошо – без вселенца мое развитие не остановилось. Ладно, разберемся в процессе...

Кроме этого, с твари, помимо сорока капель Крови, выпала серебряная Руна Развития и серебряная Руна Усиления. Винсент даже не заикнулся об этих трофеях, потому что прекрасно знал главное правило Восхождения – важна только Звездная Кровь! И она, и Руны принадлежат исключительно победителю, если не оговорено иное. Сам победитель может поделиться, но обязывать сдавать или забирать – нельзя. Иначе ты потеряешь Славу, а твои Восходящие выберут другого вождя или вообще разбегутся...

Думать над применением Развития и Усиления в хорошей компании со слегка измененным алкоголем сознанием – не лучший вариант. Я решил оставить это на десерт, благо нам вскоре предстоял долгий перелет.

А пока – отдыхаем! «Виски» гудел, играла земная музыка, фригольдеры веселились, пили, танцевали, и я ощущал себя маленькой, но важной частью этого Дикого Запада в невероятном мире Единства. Я стал для этих людей своим, а они – моим Народом и моим домом.

И это было хорошо.

Чуть позже, закончив дела и приведя себя в порядок, к компании присоединилась Травинка. Она тоже скучала по ребятам, к которым успела привязаться за время нашей совместной службы. Да уж, нам было что вспомнить, истории лились рекой, и надо было видеть глаза новичков, когда мы рассказывали о Старом Огнезубе, тинге у Великого Древа или битве с изгойми в Шторме...

Сидели мы долго и перепробовали, наверное, половину ассортимента напитков Витольда. А затем Травинка настойчиво потянула меня домой, и мы с ней ушли, далеко за полночь, оставив ребят догуливать. И я не пожалел – эта ночь была прекрасной. Немного разгоряченные атмосферой и алкоголем, а также кратким расставанием, мы почти до самого утра страстно занимались любовью, вытворяя вещи, которых ранее никогда не делали, и заснули совершенно измученные, но счастливые.

А на следующий день я, Винсент, Эйрик и часть моей группы улетели в Море Трав к Пылающему Рогу – искать союза с Народом Трав.

Глава 14

Путь к Пылающему Рогу был знаком. Несложный маршрут – знай себе держи курс на золотую звездочку, вскоре загоревшуюся в зеленой бесконечности Моря Трав. Я даже отключил когитор, перевел «Грифон» в режим ручного управления и заставил Фьюри рулить, постоянно меняя высоту. Пусть привыкает – мое «Искусство Пилотирования» от такой обыденности не росло, замерев на трех серебряных звездах, а вот ей будет очень полезно «чувствовать» летательный аппарат. Восходящая неплохо проявила себя в битве с Прыгунами – экстремальное обучение приносило свои плоды, второго пилота уже можно было самостоятельно выпускать в простые рейсы...

С момента прошлого путешествия к Народу Трав изменилось кое-что важное. За нашей кормой над удаляющейся горной цепью тоже появилось золотистое свечение. Пока слабое, почти незаметное, но я знал, что все, кто могут его увидеть, на рассвете и закате поворачивают головы в сторону фригольда Небо. Новый Росток – надежда нашего Круга, а для ближайших земель – великое благо уже через несколько циклов. Все зависит от того, сможем ли мы защитить его.

Я знал, что Винсент оставил Копье Адаманту – под Клятву, разумеется, хотя старшим во фригольде формально считался Минос. Первый знаменосец, Серена, распоряжалась сейчас на Южном Посту, самой напряженной точке наших границ, а второй, Вероника Максвелл, отправилась к Народу Трав вместе с нами. Помимо нее и Винсента Кассиди, на борту присутствовали Эйрик, его жена Людмила, а также, сюрприз, Райан Максвелл. Если присутствие Милы можно было объяснить желанием навестить сына Ярослава, который с начала цикла жил у Людей Трав, то рыжий отпрыск Вероники явно предназначался для обмена заложниками. Впрочем, самого Райана это совершенно не расстраивало – он уже провел у Народа Трав прошлый цикл и сам не хотел возвращаться.

В общем, рикс, знаменосец, бывший рикс – почти вся верхушка фригольда; и мы с Фьюри – надо полагать, на подхвате. Остальных ребят моего копия оставили в колонии, временно раскидав на дозорные посты, что, собственно, можно было расценивать как небольшой отдых.

В Море Трав было... беспокойно. Мы шли на приличной высоте, но даже отсюда виднелись дымные шлейфы пожаров и пыльные следы многочисленных табунов. Тавры действительно мигрировали с мест постоянного обитания, и они не оставляли ничего живого на своем пути. Эти твари, насколько я знал, были всеядными, питаюсь как подножным кормом, так и животной пищей, поэтому орда дикарей мгновенно опустошила окрестности Одинокого Пика, а затем и распугала всю живность на сотни километров вокруг. Не позавидуешь небольшим родам Народа Трав или Народа Камней, обитавшим неподалеку, – им стоило уйти в более защищенные места, как это сделал Эйрик. Сейчас уже было абсолютно ясно, что рыжебородый рикс не зря отказался от Титула – фермеры не продержались бы под напором все прибывающих тварей.

Что же за вождь собирал их?

Винсент, Эйрик и Вероника разговаривали на эту тему во время полета, и у меня сложилось впечатление, что они уверены – у Народа Трав есть ответы на наши вопросы. Таинственный Пожиратель, похороненный под печатями, находился в их бывших владениях – которые аборигены охотно уступили землянам много циклов назад. Они что-то знали – но сейчас тварь вырвалась на свободу, она представляла угрозу для всех, и значит, мы должны получить ответы!

Вскоре звездочка превратилась в купол, а затем – в плащ золотого света, окутывающий силуэт Пылающего Рога. И внизу мы увидели явные следы сражений: огромные проплешины

в Море Трав, которые могли оставить только мощные Руны, сожженные стойбища и шрамы больших пожаров. Народ Трав явно вел войну, истребляя тавров в своих владениях. Еще дальше мы пересекли свежую неровную линию земляных валов, нечто вроде засечной черты, которая могла возводиться только против них. За ней уже виднелись укрепленные лагеря Людей Трав, и это могло означать лишь одно – тавры стали нашей общей проблемой.

Винсент приказал сесть возле третьего лагеря по счету, увидев знакомые сигны с лучистым солнцем. Там палили из земного оружия – но не в нас, а в воздух, явно подавая винтокрылу знак. И не ошибся – здесь расположился родной клан Ветра Равнин, и в нем были наши друзья.

– Кано! – меня тепло обнял Лэндо Солнечное Крыло. – Мой кано Сигурд! Восходящий! И серебро! Тот-Кто-Посадил-новое-Древо!

Сам принц был уже бронзой – и он возмужал еще больше, из стройного юноши превратившись в молодого мужчину, лицом похожего на мать, а статью пошедшего в отца. Наши титулы тоже были равны – Лэндо стал хейром, и он с гордостью рассказал, что уже водит в бой копье молодых воинов. Я был рад видеть его – несмотря на то, что принц был рожден в Единстве, мы очень хорошо понимали друг друга.

– Спасибо за то, что сказал на тинге, – поблагодарил я. – Я этого не забуду.

– Как иначе быть? Ведь ты мой кано. И я знаю, что ты быть сильный Восходящий, – сказал Лэндо, улыбаясь во весь рот. – Незримый и Тот-Кто-Сражается вместе смотреть на тебя. И ты стать серебряный хейр, кано! Ты взять в жены Травинку-на-Ветру?

– Да, Лэндо, – улыбнулся я в ответ. – Она теперь моя... А ты? Нашел себе невесту?

– Многие девушки Трав хотят от меня даров, – гордо приосанился принц. – Я быть второй сын кинга! Я быть молод и красив, и Слава моя уже быть высока. Но я хотят красивых детей от девушки с желтыми волосами, чье имя ты знать... Ей никто не принес даров?

– Насколько я знаю, нет, – пассия моего товарища, Келли Флоу, одна из первых красавиц фригольда, отнюдь не была обделена поклонниками, но после гибели отца ее, по-моему, больше волновало Восхождение, чем молодые люди.

– Я знаю. Она ждет моих! На тинге она улыбаться мне!

– Может, и увидишь ее, когда дороги вновь станут свободны... Что у вас тут происходит?

– Мой отец-кинг поднимать знамя войны! Дикая Охота быть. Тавры идти по нашей земле. От Шипов. От Костей. От самих Холодных Берегов! Много их быть! Все кланы эль встать у Пылающий Рог, а воины и Восходящие выходить в Море Трав, чтобы не дать таврам забирать наши земли!

Из его слов следовало, что бродячие табуны быколюдей покинули места своего постоянного проживания и наводнили Море Трав, мигрируя к Одинокому Пику. Нашествие задело и сородичей Лэндо, потому что дикари шли через их земли, попутно разоряя брошенные поселения и нападая на огромные стада тауро, которые Люди Трав считали своими. Ветер Равнин вывел боевые отряды, чтобы отбросить и истребить врагов, не давая им приблизиться к Пылающему Рогу; было уже несколько столкновений, после чего Люди Трав перешли к тактике удержания рубежей, возводя земляные насыпи на опасных направлениях. Как правило, быколюди их не штурмовали, а тупо пытались обойти, постепенно отклоняясь, либо попадали в расставленные ловушки. Гоняться за летучими табунами в огромном Море Трав было абсолютно бессмысленно, хоть соплеменники Лэндо и не уступали им в мобильности.

– Мы убивать многих, но еще больше идти туда, откуда прилететь кано, – сказал принц, испытующе глядя на меня. – Многие говорить, они идти к трехрогой горе. Это быть близко к ваш фригольд. Что там быть, ты видеть?

– Да. Поэтому мы и прибыли к вам...

Пока мы болтали с Лэндо, Винсент и Эйрик говорили со старшими воинами клана Солнца. Самого кинга в лагере не оказалось, он с отрядом элитных воинов находился в рейде,

но ему уже каким-то образом о нас сообщили, и Ветер Равнин сказал, что Людей Земли нужно проводить к Плающему Рогу. Там к исходу этого дня мы и оказались – а с нами вместе к Древу отправился Лэндо и один из его воинов – опытный Восходящий Поющий Клинок, который явно играл при принце роль наставника и телохранителя.

Я вновь увидел Малое Древо – и зеленые волны террас, взбегающие к его стволу, и тысячи полярий, парящих под ветвями, и грандиозное поселение, где среди футуристических башен брошенных гарнизон-капсул воинства Наблюдателя раскинулось стойбище кочевников Моря Трав. Мы прибыли туда на закате, и нас встретили как друзей – несмотря на войну, устроили небольшой пир, накормив и напоив до отвала. Во время прошлого визита Вероники Люди Трав тоже были гостеприимны, но немного отстраненно, как с незнакомыми гостями, а сейчас...

Сейчас с нами был Винсент Кассиди.

Наш рикс держался со спокойной уверенностью, обнимая многих Восходящих Людей Трав как старых знакомых, рассматривая их подросших детей и улыбаясь их женам. Так, словно вернулся домой, и Люди Трав радовались ему, как возвратившемуся родичу. Видя, с каким уважением его – и нас, тех, кто с ним, – принимает Народ Трав, я действительно понял, что он был легендой – друг и кано их кинга, сам ставший великим вождем.

Кассиди прекрасно говорил на языке Народа Трав, ел, пил и вел себя согласно их обычаям. Смени он одежду – и его можно было бы отличить от аборигенов только по цвету кожи и глаз. Он, по рассказам Травинки, когда-то жил в Народе Трав и практически стал частью племени – и даже сейчас, спустя десять лет, Люди Трав воспринимали рикса землян как своего.

Мы сидели с Людьми Трав, ели вареное мясо и пили пенящийся моос, пока окончательно не стемнело. Вечером я мельком заметил, как Винсента увела в шатер высокая статная женщина с цветочным венком в темных волосах, весь вечер сидевшая рядом с ним. Это никого не удивило, он, мужчина и Восходящий, был совсем не стар, абсолютно свободен, и все женщины фригольда точили на него свои коготки, но рикс никому не отдавал предпочтения.

А девушки Народа Трав, медовокожие и желтоглазые, были почти так же привлекательны, как белолицые и зеленоокие женщины Народа Теней – два племени нашего Круга, больше всего похожие на землян. Народы Реки, Гор, Пещер и тем более Леса и Древа – другое дело, а про Людей Моря лучше всех знал Эйрик. Белый Дьявол говорил, что они полукровки, прямые потомки Золотой и Серебряной рас Народа Кел, оставшихся в Единстве, а не просто младшие расы, созданные из их крови.

Так оно, скорее всего, и было... Что ж, я пошел спать, вспоминая о Травинке и наших ночах, проведенных здесь перед большим тингом.

Прибывший наутро Ветер Равнин принял наше посольство. В том же здании, что и в первый раз – и снова мы прошли через рунное Пламя и оставили все оружие, прежде чем увидеть кинга, его сына-знаменосца и жену-фламинику.

Ветер Равнин выглядел так, будто недавно сошел с седла цезаря – в походных доспехах из переплетенных полосок оранжево-синей кожи голиафа и запыленной обуви. Возможно, так оно и было. В его седеющих волосах запутались мелкие травинки, а на темном лице отчетливо сияли искрами Звездной Крови голубые глаза.

Кинг встал, чтобы поприветствовать нас. Они крепко обнялись с Винсентом и некоторое время так стояли, как два здоровенных валуна, не уступающие друг другу ни в росте, ни в сложенности. Затем Кассиди тепло обнял улыбающуюся Жемчужину-в-Волосах и Кандо – старшего сына вождя и знаменосца Народа Трав.

– Тот-Кто-Сражается говорит – у друзей два тела, но одна душа, – торжественно произнес Ветер Равнин. – Кано, я ждал, что наша дружба продлится в Вечности, но Незримый вернул тебя в Единство. Я вижу тебя!

– И я, буря, рад, что ты, твоя семья и твой Народ в порядке, – проворчал Винсент. – Благодарю, что встал за нас на тинге, Ветер.

– Тот-Кто-Сражается говорит – один друг в битве лучше, чем сто друзей во время мира, – ответил кинг Народа Трав. – Разве ты поступил бы иначе?

– Нет, кано, – улыбнулся Кассиди. – Я помню наши старые Клятвы. И приехал дать новые.

– О Клятвах мы будем говорить позже, – сказал Ветер Равнин. – Я вижу, в твоём Народе заблестело новое серебро...

Он неожиданно посмотрел на меня, пронизательно и оценивающе, и я спокойно выдержал этот взгляд. Одновременно пришло понимание, почему на переговоры взяли только меня, Эйрика и Веронику, а Фьюри и остальных оставили сторожить винтокрыл – все, кого привел Винсент Кассиди, были серебром, как и спутники Ветра Равнин.

Равные пришли говорить с равными – а не слабые искать помощи сильного.

– Сигурд теперь серебро, – согласился Винсент. – И не потому, Ветер, что он муж моей дочери. Моя дочь выбрала его, потому что Единые смотрят на Сигурда. Он нашел Семя и посадил новое Древо...

– Народ Трав видел, Народ Трав знает, – прогудел Ветер Равнин. – Великие дела вершатся при нашей жизни, кано... Но мы не слабее тех, кто был прежде нас. Тот-Кто-Сражается говорит – каждый может превзойти Единых, если не опустит руки. Теперь у Людей Земли есть свое Древо – и весь Круг ждет великое испытание. Имена тех, кто его пройдет, запомнят на сотни циклов, как Горячее Солнце, что дал имя моему клану, посадив Пылающий Рог...

Он снова взглянул на меня и сказал:

– Я вижу тебя, Восходящий Сигурд. Мой второй сын называет тебя своим кано, как я – твоего рикса, и в том есть знак Незримого. Ваши имена запомнят вместе.

– Лэндо Солнечное Крыло мой друг и достойный воин, – видя, что он ожидает ответа, я приложил руку к груди, как это делал Винсент. – Я надеюсь, кинг, мы еще будем сражаться вместе.

– Он отдаст тебе долг саан-кано. Как отдал его я... Значит, Винс, ты избрал судьбу своей дочери, – кинг вновь перевел взгляд на Кассиди. – Хорошо... А что насчет твоего сына?

– На его руках слишком много крови, а в сердце – зла, – ровным голосом ответил Кассиди. – Я забрал у него гвоздь и изгнал из Народа Земли. У меня больше нет сына.

– Кровь Теней взяла в нем верх... – пробормотал Ветер Равнин. – Кано, ты должен выбрать новых жен, пусть они снова подарят тебе детей. Твоя кровь не должна пропасть. Выбери любую из моего Народа!

Он усмехнулся, посмотрел на фламнику и добавил:

– Кроме Жемчужины-в-Волосах, конечно. Ее я тебе не отдам.

– Я пока подожду с женами, Ветер, – усмехнулся в ответ Винсент Кассиди. – Сейчас время думать о войне, а не о любви.

– Клянусь Защитником, ты прав! – согласился кинг. – Дикая Охота принесла нам много войн. Мой эль поднял боевые знамена! Мы не едим сейчас, лишь пьем духовный чай, настоящий на семи великих Травах. Разделите его с нами, Люди Земли?

– Как Клятвы и войны, – кивнул Винсент, покосившись на нас.

По знаку кинга внесли два кувшина – один, курящийся паром, и второй, покрытый запотевшими холодными каплями, а всем присутствующим раздали круглые белые чаши. А обслуживал гостей, как и в прошлый раз, улыбающийся Лэндо и юная девушка, похожая на него, словно зеркальное отражение.

– Кано разбавить чай тремя или четырьмя частями воды, – негромко шепнул мне принц, наполняя чашу. – Иначе не спать семь дней...

Это был тот самый знаменитый духовный напиток, о котором он когда-то давно рассказывал. Черный, с клубящимися внутри багровыми точками, густой, как будто насыщенный мякотью размолотых плодов. На вкус он был... очень необычным, терпко-вяжущим, как матэ, и одновременно отдающим сладкой алкалоидной ноткой. Даже изрядно разбавленный и про-

хладный чай моментально наполнил горло и желудок странным ледящим жаром, тут же начавшим растекаться по венам. Я ощутил, как мир *вдрогнул*, поплыл, приобретая новые очертания, наливаясь деталями и цветами, – и безо всякого Истинного Взора увидел ореолы Звездной Крови, расплывающиеся вокруг Предметов, ауры Восходящих и невидимых ранее призрачных существ – например, странную пожилую женщину, сидящую наполовину в теле Жемчужины и что-то шепчущую ей на ухо. Рассмотреть ее толком не получалось – старуха имела смутные очертания, древняя-древняя, морщинистая, увешанная амулетами аборигенка. Я уже не удивлялся таким чудесам. Существо-привидение? Руна? Или Аспект?

Ого! Ток Звездной Крови усиливался с каждым мгновением, как будто я активировал Звезду Искателя. Маленький глоток чая восстановил двадцать капель Звездной Крови и прибавил две к моему запасу – навсегда! Щедрый дар преподнес нам Ветер Равнин – таким действительно делаются только с друзьями...

– Теперь поговорим о войнах и Клятвах, Люди Земли, – сказал Ветер Равнин, ставя на пол чашу. – Ведь за этим вы прибыли к моему Народу?

Глава 15

– Да, Ветер, – кивнул Винсент Кассиди. – Сперва я хочу говорить о таврах. Их табуны заполонили ваши владения и те земли, что вы даровали моему Народу. Вы знаете это, вы сражаетесь с ними...

– Подобно рекам они текут через наши земли, – согласился кинг. – Они враги, приносящие зло, и мы убиваем их столько, сколько сможем. И будем убивать... Тавры разорвали все пути. Но вы знаете, куда они стремятся, Люди Земли. Око Наблюдателя показало тебе, кано.

– То место в трехрогой горе, что ты должен помнить, кинг, – пробасил Эйрик. – С рунной печатью и каменными тараканами, которых защищает Наблюдатель. Мы там были недавно. Тавры сломали жуков и разрушили печать. Тварь вырвалась наружу, я-то знаю. Я видел ее своими глазами...

– То, что было запечатано, вышло на Дикую Охоту, – сквозь зубы прошипел Ветер Равнин. – Да, Дети Трав знают... Говоришь, ты видел его?

– Да. Некротическая тварь. Чуть не сожрала меня, когда я коснулся ее... разума, – тяжело проговорил Эйрик. – Я не знаю, что это. Это не зверь, не разумный дух, не существо. Оно чужое, как будто вообще не отсюда. Похоже на облако зеленого тумана и умеет менять форму.

– Не говори! – строго подняла указательный палец Жемчужина-в-Волосах. – Покажи мне, Мастер Зверей. Покажи его...

Она прижала палец к виску – один к своему, второй – к виску своей призрачной советницы. Это выглядело очень странно, но рыжебородый землянин только покачал головой.

– Нет, Жемчужинка, не стоит лезть мне в голову. Я такие штучки не люблю, ты-то знаешь. Пусть вон Сигурд покажет. Он тоже там был...

Фламиника взглянула на меня странными, сияющими Звездной Кровью глазами. Я ощутил настойчивое мысленное прикосновение, однако, не позволяя проникнуть в свой разум, сам слепил из нескольких воспоминаний осанну – и бросил ей по ментальному мостику. Там был Пожиратель, клубящийся туманом в пещере со сломанными печатями – и зеленой амёбой ползущий по горным склонам. Превращающийся в гигантского призрачного тавра, покрытого светящимися рунами, и распадающийся на меньшие копии, мелькающие среди скачущих дикарей.

Жемчужина-в-Волосах отпрянула и закрыла глаза, словно переваривая видение. Призрак старухи рядом с ней как будто с изумлением смотрел в мою сторону, а потом быстро-быстро зашептал что-то на ухо фламинике. Странные тут творятся дела – особенно под этим духовным чаем...

– Что ты скажешь, жена? – спросил Ветер Равнин, осторожно беря ее за руку. – И что скажет нам Мудрость Предков?

– Зелван Пожиратель на свободе, – тихо произнесла Жемчужина-в-Волосах. – Мудрость Предков говорит – мы должны снова разбить его сердце. Иначе Пожиратель разобьет наши души. Другого пути нет, муж мой.

– Эта тварь коснулась моего сына, – проворчал Эйрик, – и еще нескольких наших людей. С тех пор они ни живы, ни мертвы, и Руны с эликсирами не помогают! Да и наша медицинская техника тоже. Что это за болезнь, Жемчужина? Как их вылечить?

Жемчужина-в-Волосах медленно покачала головой:

– Им не помочь, Мастер Зверей. Мудрость Предков говорит, что Зелван пожирает души. Такова его древняя суть. Вылечить пострадавших можно, только победив Пожирателя и освободив то, что он похитил. Если тело цело, душа в него вернется. Так было, и так будет.

– Жемчужина, ты назвала его имя. Зелван Пожиратель... – произнес Винсент Кассиди задумчиво, будто пробуя имя на вкус, – Значит, твоему Аспекту известно, что это за тварь? Откуда она взялась? Чем сильна? И как ее победить?

Выходит, призрачная шептунья – Аспект? И, вероятно, не боевой, а что-то вроде хранителя знаний? Боже, насколько же причудливы они могут быть..

Пока я разглядывал Мудрость Предков, Жемчужина слушала ее. Долго, намного дольше, чем в первый раз. А потом вытянула руки, начав говорить, и по медленному, торжественному речитативу я понял, что она рассказывает древнее предание.

– Единые создали Единство как великую крепость, скрытую от Тварей Извне, что в вечном голоде хотят пожрать всю вселенную... Те, что Извне, долго не могли найти Единство, а когда нашли – в вечном голоде прогрызли Брешь, но не смогли проникнуть внутрь, ибо нас защищает Тот-Кто-Сражается. Так было, так есть и так будет... Но среди Единых нашелся один, кто презрел других и пошел против Закона. Его имя ныне забыто. Но не забыто и не избыто сделанное им. Забытый, стремясь одолеть других Единых в великой войне, погасил солнце и открыл тайный путь Тварям Извне... Они пришли, а с ними сквозь открытые ворота пришло множество других духов, больших и малых, слабых и сильных. Единые, Вечность и Тот-Кто-Сражается, объединившись, уничтожили пришельцев, однако некоторые успели затаиться во тьме до первого восхода Игг-Древ... Так появились Великие Черви. Самые могущественные, но не единственные из Тех, что Извне... Были и другие, поменьше. В Единстве нет дикой силы, которой они жаждут, однако в жилах обитателей струится Звездная Кровь, и потому все голодные духи обрели воплощение, чтобы выжить. Один из таких в древности вселился в тело тавра, что созданы как испытание для Восходящих. Он стал их великим вождем по имени Зелван. Он превратил души и жизненную энергию сородичей в источник своей мощи, обретя бессмертие и невообразимую силу. Покорив живых и сделав своими слугами мертвых, он начал наступление на другие Народы, чтобы насытить свою жажду. Тогда его и назвали Пожирателем, чья сила и жестокость не знали предела. Тавры поклонялись ему, как божеству, и по воле Наблюдателя многие Народы объединили свои силы, чтобы уничтожить его. Это было во времена, когда великий Элтанир был единственным Древом нашего Круга, а древние города Кел еще не лежали в руинах. Тогда и наш Народ, носивший иное имя, был юн и силен.

– Вы победили Пожирателя, – Винсент прервал монотонную речь фламаники. – И заточили его, верно?

– Зелван Пожиратель был побежден, а его твердое сердце разбили и спрятали под печатями, ибо такова была воля Наблюдателя! – сурово отрезала Жемчужина. – Мудрость Предков говорит, что под знаком Дикой Охоты нам выпало испытание снова победить духа, пришедшего Извне.

– Как вы поняли, что это именно дух Извне? – спросил Кассиди. – Не Существо, специально созданное Кел, или призрачная тварь, развившаяся под действием Звездной Крови?

– Эти твари определяются очень просто, – сурово ответила Жемчужина. – Все они – пожиратели душ, которых терзает вечный голод. Такова их природа!

– Тогда почему Наблюдатель не уничтожил, а просто сковал его?

– Об этом тебе стоит спросить Того-Кто-Наблюдает, – холодно ответила фламаника. Она вдруг прислушалась к своей шептунье и добавила: – Мудрость Предков говорит, что Наблюдающий использует на благо Единства даже древних врагов. Пожиратель – хорошее испытание для Народов Круга или дичь для небесных всадников Дикой Охоты...

– Как кабанчика откармливают, а потом выпускают для охотников? – буркнул Эйрик. – Скажи лучше, как его убить?

– Мудрость Предков говорит, что пока Пожиратель серебро – победить его просто. Нужно лишь уничтожить его призрачное тело и разбить его твердое сердце. И поместить его осколки под печать. Ведь этого желает Наблюдатель?

– Что-то вроде того, – кивнул Винсент. – А какое оружие уничтожит такую тварь?

– Это дух, просто очень сильный. Подойдет любое звездное оружие, Предметы или Руны, которые действуют против духов.

– Только к этому духу просто так не подберешься, – прищурился Эйрик. – Он контролирует тавров, я-то знаю. И обычных, и выпускает свою призрачную стаю. А с ними шутки плохи. Силой не пробьешься, а малый отряд задавят моментально. Я-то знаю, мы пробовали, едва ушли...

– Да. Но затем мы и прибыли к Людям Трав, – сказал Винс, глядя на Ветра Равнин. – Скажи, кано, готов ли твой Народ бросить вызов Пожирателю? У меня есть план, как мы вместе – Люди Трав и Люди Земли – можем уничтожить его. Я пришел предложить союз и принести новые Клятвы. Что скажешь?

– Скажу, что выслушаю тебя, кано, – прищурился Ветер Равнин. – А потом мы поговорим насчет Клятв...

План Кассиди был простым, но очень масштабным. У меня даже захватило дух – наш рикс предлагал ни много ни мало собрать в кулак и двинуть все силы Народа Трав к Одиному Пику, по дороге уничтожая одиночные табуны. А приблизившись – выманить орду тавров из окрестностей логова Пожирателя, постаравшись навязать дикарям генеральное сражение. Когда они покинут Одинокый Пик, мы высадимся на винтокрыле неподалеку от пещеры и выпустим принесенный в ядре Домена большой отряд Восходящих, которые надежно отсекут Пожирателя от его войска. Пока они удерживают подступы, сильнейшие Восходящие прикончат тварь прямо в каменном логове.

– Хо! Тот-Кто-Сражается говорит – битвы смеются над планами! А если Пожиратель пойдет вместе с таврами в битву? Или вылезет из своей пещеры раньше времени?

– Он сидит внутри и копит силу. Думаю, через жертвы тавры кормят его Звездной Кровью... И будут кормить до упора. Если же вылезет раньше – отлично, наша золотая птица отсекает войско, а мы прикончим тварь в поле...

– Есть ли у Людей Земли сильные Руны или Предметы, чтобы убить Пожирателя? – спросил Ветер Равнин. – Что с твоим старым оружием, кано? Я не вижу ее с тобой.

– Она потеряна, Ветер, – на скулах Винсента вдруг вспухли желваки. – И не спрашивай, где и как. Но у нас теперь есть золото, доннерветтер! Две Руны. Ястреб и Копье. Этого должно хватить даже для духа Извне.

– Хорошо. А та золотая птица, о которой я столько слышал, не сможет убить Пожирателя в одиночку? – прищурился Ветер Равнин.

– Убить, может, и сумеет, а вот подобраться – нет, – неохотно проронил Винсент. – И я не хочу посылать туда одного Восходящего. Пожиратель близок к золоту. Кто прикроет птице спину, если он призовет назад тавров или свою призрачную свору? Мы не будем рисковать золотом, Ветер. Этой птицей теперь владеет Сигурд, но он ударит, когда мы отделим Пожирателя от его войска. И вместе, как одна рука, прикончим тварь!

Я тоже обдумывал такой вариант. Зачем все эти сложности, переговоры и союзы, если в моей Скрижали есть Небесный Ястреб? Одеть золотой доспех, разметать тавров, ворваться в пещеру и прикончить тварь! Это казалось авантюрой – но, наверное, именно так и поступил бы Белый Дьявол. Или нет? Однако Винсент решил иначе. Не думаю, что его пугал неизбежный риск – Кассиди, наоборот, предпочитал рубить, а не развязывать узлы, – однако в данном случае он действовал как рикс, а не как Восходящий. Земному фригольду требовалось не только уничтожить Пожирателя, но и ликвидировать угрозу тавров, открыв Море Трав для перемещений. В одиночку мы с такой ордой справиться не могли, даже оставшись без проводителя они будут бесчинствовать в окрестностях до конца цикла, а то и дольше... И самое главное – нашему Народу требовался прочный союз, потому что тавры – лишь испытание

Дикой Охоты, а нам предстоит защищать юное Древо, и никто не мог сказать, сколь долго это продлится.

Так что Винсент Кассиди приехал сюда не за Пожирателем.

Он приехал за союзом.

А лучшие союзы – скрепляются не словами и Клятвами, а кровью.

– Как в старые времена, Ветер, – пробасил Эйрик. – Помнишь?

– Наше бронзовое копье? – улыбнулся Ветер Равнин. – Да, Тот-Кто-Сражается смотрел на нас. И четверо ныне здесь. Кано, я, Эйрик, Ника... Не хватает Гая Флоу и Кнута. И...

– Говорящей-с-Травами, – произнес Винсент, внезапно нахмурившись. На его лицо набежала туча и рикс жестко продолжил: – Но те времена прошли. Тогда мы были молодой бронзой, а сейчас блесним серебром. Так что ты скажешь, Ветер? Прикончим тварь?

– Тридцать тысяч тавров... но если Пожиратель падет, они рассеются, как пух тающих деревьев. И многие циклы не будут досаждать нам, – сказал кинг. – Под моей рукой сейчас десять тысяч воинов и восемь сотен Восходящих, но Люди Трав могут собрать и вдвое, и втрое больше, если в бой пойдет весь эль. Сейчас мы едины...

– Хватит и меньшего войска, чтобы стронуть орду с места. Так что ты скажешь?

– Ты предлагаешь устроить великую битву у Одинокого Пика, – губы Ветра Равнин тронула хищная улыбка. – Многие падут, но те, кто выживут, – станут сильнее и пожнут немалую Славу. Мне нравится твой план, кано! Но сперва я послушаю, что скажут моя мудрая жена и умный знаменосец...

– Об этом долго будут петь у костров, кинг! – высказался Кандо, глаза которого горели. – Весь Круг услышит о великой битве! Высокая слава! Великое испытание!

– Мудрость Предков говорит – Пожиратель должен быть побежден. Если он блеснет золотом, то опустошит половину Круга, ибо так уже было. Сперва он пожрет Людей Земли, а затем посмотрит в сторону Людей Трав, – произнесла Жемчужина-в-Волосах. – И еще Мудрость говорит, что золотая добыча привлекает небесную охоту. И не стоит простым Восходящим вставать на ее пути...

– Хей, я услышал. И скажу так: Тот-Кто-Сражается учил, что лишь в битвах достигается настоящая слава, – сказал Ветер Равнин. – И он посылает нам великое испытание. Народ Трав принимает твоё предложение, кано. Мы разделим войну и Славу, как разделили духовный чай. Мы придем убить Пожирателя и его тавров...

– Как в прежние времена, мы будем сражаться рядом! – на лице Винсента расцвела мрачная улыбка.

– Будем, кано, – согласился кинг. – Но сперва поговорим о Клятвах...

Кано, старая дружба, много высоких слов... Ветер Равнин принадлежал к тем людям, что «мягко стелят». Однако... После финальной части переговоров я отмел все мысли о простодушных детях, которыми порой казались аборигены Единства. Ничего подобного – они были не глупее и не наивнее нас, и кинг Людей Трав прекрасно понимал наше положение, хорошо знал сильные и слабые стороны землян. В обмен на союз он выдвигал очень жесткие условия, которые даже Винсента заставили задуматься.

Например, земное оружие. Народ Трав уже распробовал его смертоносность – и сейчас Ветер Равнин просил предоставить его воинам большую партию «Суворовых» и море унитарных патронов, а также взрывчатку, смарт-гранаты и импульсное оружие с дополнительными батареями – то, что в самом фригольде было в большом дефиците. Часть прямо перед войной, но большую – потом, в течение нескольких циклов. Кроме того, он упорно хотел, чтобы земляне научили его людей производить боеприпасы (у меня создалось впечатление, что Народ Трав нашел грузовую капсулу с репликатором). Кинг вообще предложил Винсенту взять в помощь сотню молодых мужчин Народа Трав – они бы помогли в обороне фригольда, а в обмен обучились языку, владению оружием и обычаям землян. Заманчивое с виду пред-

ложение – но Ветер Равнин прекрасно понимал, что в колонии вдвое больше женского населения, и его соплеменники в итоге увезут домой много земных жен – а те уже обучат и их, и своих детей всем секретам предметов, часто падающих с неба. И тогда земляне очень быстро потеряют свой единственный козырь – технологическое преимущество...

Кроме того, он требовал право выбора половины Рун, которые выпадут с Пожирателя и всех измененных существ, которых мы убьем, но оставлял своим воинам все ими захваченное. И много всего еще...

Но надо сказать, что Винсент Кассиди оказался достойным противником. Они спорили до хрипоты, и наш рикс не уступал ни на пядь. Я слушал и внимал – потому что на моих глазах вершилась история и давались обещания, которые могли оказать огромное влияние на жизнь нашей колонии. В общем, торговались они очень долго, и стоило отметить лишь часть, которая касалась детей, потому что она была важна для меня.

– Эйрик, ты отдал мне своего сына в обмен на ученицу Жемчужины, дочь моей сестры, – сказал Ветер Равнин. – Но тогда ты был риксом, а теперь танаан моего кано. Наши Клятвы в силе, но Тот-Кто-Сражается говорит, что Клятвы должны быть равными...

– Могу прибавить парочку дочек, Ветер, – хмыкнул Эйрик, – или освободить тебя от Клятвы, если ты принесешь Винсу новую...

– Не стоит торопиться. Кинг, прошлый раз мы говорили с тобой о судьбе наших детей, но так и не пришли к согласию, – подняла руку Вероника. – Мой Райан готов остаться в твоём Народе до конца этого цикла...

– Пусть, ведь он готовит дары одной из наших дочерей... А мой Лэндо хотел жену с желтыми волосами, дочь Гая Флоу, – потер подбородок кинг. – Помнишь, Ника? Вы готовы ее отдать? Что скажет рикс?

– Пусть приезжает и забирает, если сможет, – усмехнулся Винсент Кассиди. – Дочка у Флоу вышла бойкая – она теперь Восходящая и решает свою судьбу сама.

Лэндо в этот момент наклонился к отцу и что-то прошептал ему на ухо. Ветер Равнин, выслушав его, широко улыбнулся:

– Мой второй сын не хочет покидать племя до великой битвы, но потом он готов снова послужить Народу Земли. Однако Солнечное Крыло уже бронзовый хейр и сам водит воинов в бой... Люди Земли, я доверил вам его жизнь в прошлом цикле. А вы доверите ему жизни своих соплеменников? Я отдам Лэндо тебе, Винс, если ты поставишь его над копьём...

– А поставлю, буря! – сказал Винсент, разглядывая принца. – Твоя же кровь. И дам ему в копьё дочку Флоу, а дальше – пусть сами решают, кто кому принесет дары...

И это стало главной позитивной новостью, кроме той, конечно, что Винсент и Ветер Равнин все-таки договорились и принесли Клятвы. Наши Народы вступали в союз, и теперь все наши воины были воинами Людей Трав, а их – нашими. Для земной колонии сделка казалась очень выгодной – покровительство одного из крупнейших племенных союзов нашего Круга, но, зная расчетливость Ветра Равнин, я был уверен, что в нем имелась подоплека, потому что фригольд обещал поделиться оружием и технологиями.

В честь заключенного союза и принесенных Клятв Люди Трав устроили еще один пир, затянувшийся на остаток дня и половину ночи. Отказываться не стоило, традиции для них значили очень многое, так что в Небо мы вылетели только следующим утром. Союз был заключен, но слова словами, а согласованные действия требовали времени и огромного напряжения сил обоих Народов, ибо тавры в таком количестве – совсем не шуточный враг.

В качестве дара Люди Трав возвратили нам шестерых землян, найденных ими уже после тинга. Некоторые упали в Море Трав, другие были выкуплены у Людей Пещер и Людей Моря. Интересные ребята – парочка была уже потрепана Единством, остальные – новички, так что возвращались во фригольд мы не пустыми.

К счастью, в колонии за трое суток нашего отсутствия не произошло ничего страшного. Если, конечно, не считать появления крайне необычной гостыи...

Глава 16

Нам сообщили о чрезвычайном происшествии, как только винтокрыл вошел в зону покрытия вокс-сети. За несколько часов до нашего возвращения некая неизвестная, чудесным образом миновав все дозорные посты, просто из воздуха появилась возле Ростка и с тех пор находилась там, игнорируя все предупреждения фригольдеров.

«Мы ничего не можем сделать», «Адамант просил, чтобы рикс срочно прибыл к Древу», «Говорит, что ищет каких-то детей», «Хочет посмотреть на того, кто посадил Древо».

Нервный смешок в голосе оператора не придавал оптимизма, а доклад пахивал бредом сумасшедшего. Чужая Восходящая возле Древа – кто, откуда, зачем?! И почему фригольдеры не могут ничего с ней сделать, они что, дети малые? Есть устав, есть четкий регламент, как поступать с нарушителями периметра! Ситуация казалась чистым сюрмом, однако по приземлении нас встретила Травинка, которая сразу вцепилась в руку весьма решительно настроенного Винсента.

– Отец, не надо никаких Рун! Это бабушка! Бабушка Яшма! – взхлеб заговорила она. – Мама мне про нее сказки в детстве рассказывала! Ты не помнишь? Это может быть только она...

– Что, буря? Какая еще Яшма? – нахмурился Винсент. – Доннерветтер! Минос, что тут у вас происходит? Это Восходящая? Какой у нее ранг? Откуда она взялась?

– Ранг? – доктор Матиас, который тоже нас встречал, чуть усмехнулся, но было видно, что он взволнован. – Никакого, Винс. Это персонаж местного фольклора. Похоже, она не представляет угрозы. Но...

– Что?

– Тебе лучше посмотреть самому. Через мой Кристалл или Звездный Глаз...

– Пойдем! – велел рикс.

У Древа, вернее, под ним, в тщательно охраняемом периметре, образованном силовым ограждением, хитрыми датчиками, минными полями и турелями импульсных «Трезубцев», в перекрестии алых прицельных лучей и окружении нескольких Восходящих застыла маленькая сгорбленная фигурка. Я вздрогнул – вокруг странной гостьи горела отчетливая бледно-желтая аура. Имя, Титулы, Народ – все скрыто, но одно было несомненно – она была золотом...

– Это бабушка Яшма, – упрямо гнула свою линию Травинка. – Она иногда появляется в самых неожиданных местах... И часто говорит о своих детях. Говорят, их когда-то съели Черви, и с тех пор она ищет их везде... Сигурд, если сказки не лгут, она добрая... хоть и немного странная. Отец, пожалуйста, говори с ней вежливо и не обижай...

Сказки? Черт побери...

Приблизившись, я внимательно рассмотрел гостью – это была пожилая женщина, можно сказать – старушка, в изношенной, но чистой одежде на манер той, что носит Народ Гор: кожаная безрукавка, штаны, цветной плащ-накидка с оборванным подолом. Маленькая, слегка растрепанная, с седыми косичками, заплетенными вокруг головы и смуглой, бронзово-золотистой кожей. Лицо, похожее на сморщенный пирожок. Ни малейшего следа артефактов и Предметов на теле.

Она спокойно сидела на земле скрестив ноги в нескольких шагах от нашего Ростка, а Кыш, столбиком застывший напротив, замороженно наблюдал за ней. За время наших путешествий я неплохо изучил зверька, так что понял – йурр тоже находится в состоянии крайнего изумления.

Кажется, она ему что-то говорила, но на языке, которого я не понимал и вообще никогда не слышал. И Кыш внимал поучениям...

– Адамант, как она тут очутилась? – тихо спросил Винсент. – Почему не задержали?

– Ее? – усмехнулся Восходящий, опираясь на золотое Копье. – Мы пробовали. Вот только...

Я активировал Истинный Взор – что-то тут было нечисто... И, словно ощутив это, загадочная Восходящая оглянулась и погрозила нам пальцем. Самым примечательным на морщинистом лице были огромные светло-зеленые, цвета весенней травы глаза – удивительно молодые и как будто очень хитрые.

– Смотрите, да глазки не сломайте, мои, – сказала она на Едином чуть насмешливо, но по-доброму. – Уберите свои Руны и не хватайтесь за острые палки. Бабушка не желает вам зла. Я просто пришла посмотреть...

– Кто ты? – спросил Винсент, остановившись в двух шагах от нее. Мы с Травинкой, Эйрик и Минос следовали чуть позади.

– Красивое деревце. Хороший росточек, но его уже покусали червячки, – не обращая внимания, продолжила пришлица, вновь отвернувшись. – Плохо за ним смотрите...

– Чего ты хочешь? – спросил Винсент.

– Я-то? Я просто бабушка, чего мне хотеть? Хожу по свету, смотрю, как люди живут, – ответила старушка, улыбаясь с легкой безуминкой. – Ищу своих деток... Может, у вас они? Я подарки для них принесла...

– Твои дети? Здесь их нет.

Старушка смерила взглядом Винсента и усмехнулась:

– А ты-то откуда знаешь? Сам ты не из них, для тебя у меня ничего нет. Пусть Тот-Кто-Сражается тебя одаривает... Ты – его, вон, даже метка стоит...

Она вдруг перевела взгляд на меня и пытливо прищурилась:

– Так это ты посадил Древо... Но не мой. А чей? Слуга Забытого? А-а, сам не знаешь... Так сходи в лабиринт, чего ждешь-то?

Шок. Бабушка мгновенно определила стигмат Винсента и мою связь с Белым Дьяволом. Это не могло быть случайностью... о каком вообще лабиринте она говорила? Но в любом случае, мне лучше следовало помолчать...

– Мы можем задать вам несколько вопросов? – осторожно спросил Минос.

– Для детей Искуснейшего у меня тоже ничего нет, – теперь она смотрела на него. – Сами себе сделаете подарки... А вот ты, девочка, ну-ка, иди-ка сюда, моя хорошая... Бабушка видит, ты тоже сажала Росток?

Она согнутым пальцем поманила Травинку, и моя жена бесстрашно приблизилась, а затем уселась рядом. Старушка взяла ее руку, словно разглядывая линии на ладони, затем что-то прошептала, склонившись к уху, – и я не смог определить, что именно. Травинка завороженно слушала, а Винсент сделал знак не мешать.

А затем пришлица открыла Скрижаль – огромную, лазурно-золотую, в человеческий рост размером, со множеством изумрудных, ни на что не похожих символов, – ничего подобного я не видел ни у Азимандии, ни в осаннах Белого Дьявола. Что-то совсем невероятное! Ее видел только я, а также, возможно, Винсент и Минос, который смотрел на происходящее сквозь свой парящий кристалл, для остальных все оставалось какой-то дикой фантазмагорией. Из Скрижали выпорхнула Руна, которую старушка продемонстрировала Травинке, продолжая что-то тихо и терпеливо объяснять.

А потом она встала и посмотрела на нас. Вернее, *сквозь* нас. Слегка безумная блуждающая улыбка выглядела пугающей – и я вдруг осознал, что это существо, создание, сущность, выбравшая себе такой странный облик, – намного сильнее всех нас. Возможно, вообще сильнее всех, кого я встречал в Единстве. Даже того, кто говорил со мной в Храме Вечности...

– Вот и племянница моя отыскалась, – сказала она, ласково погладив Травинку по голове. – Место тут у вас хорошее, высокое, червячки не подкопаются... Но надо бы за деревцем присмотреть первое время. Буду вас навещать...

– Подожди. Скажи...

Старенькая Восходящая хихикнула и вдруг опала, рассыпаясь облаком песка и пыли. Спустя мгновение порыв ветра подхватил его и понес в сторону Расколотых Земель. Несколько секунд – и от странной бабушки ничего не осталось, будто все это нам пригрезилось наяву. Но вот серебряная Руна, которую замороженная Травинка держала на кончике пальца, при-
сниться нам никак не могла. Моя возлюбленная действительно получила подарок, да еще какой!

– Сигурд... посмотри, какая прелесть.

Кувшин Звездной Воды

Руна-Предмет

Качество: серебро

Активация: 12 капель Звездной Крови

**Усиления: Руна Усиления, Руна Стихии Жизнь, Руна Стихии Рост, Руна???,
Руна???**

Содержит кувшин, наполненный Звездной Водой, ускоряющей рост и созревание Трав. Наделяет все растущее Звездной Кровью. Вода обладает исцеляющими и защитными свойствами, смертельна для Червей и любых созданий, содержащих кровь Червей.

Зарядов 3/3

Время действия: нет

Время перезарядки: 1 древодень

Серебряный Предмет с пятью заполненными звездами усилений. Фактически слабое золото, как, к примеру, мой Истинный Взор. Причем две Руны отмечались знаками вопроса – удивительное дело! Неужели неизвестные землянам свойства, которым нейротрансформация почему-то не может подобрать аналогов? Интересно...

Йурр встряхнулся, запищал и вернулся к своим привычным занятиям – ухаживать за Ростком. А Винсент рывкнул с явным раздражением:

– Доннерветтер! Кто-нибудь объяснит мне, что это было?

– Бабушка Яшма. Очень старая Восходящая. Она ко многим приходила... – прошептала Травинка. – Она не злая...

Я полностью услышал эту историю чуть позже. Сказки о бабушке Яшме – полубезумной золотой Восходящей, странствующей между Кругами в поисках своих пропавших детей, существовали во многих культурах Единства. Ее встречали в самых неожиданных местах – в старых руинах, на безлюдных вершинах гор, в пустынях и диких лесах. Часто она помогала попавшим в беду, но далеко не всегда, иногда вступала в обмен с ними – причем интересовали Яшму совсем странные вещи, безделушки или истории, а подарить в ответ она могла настоящее сокровище. Иногда Яшма сама приходила к Народам, расспрашивая о своих детях, – и порой узнавала кого-нибудь, даря избранныкам щедрые подарки. Сказочный персонаж – вроде доброй, но хаотичной ведьмы, в отличие от земных аналогов очень любящей детей и вообще все живое. Некоторые на полном серьезе считали ее чуть ли не аватарой сошедшей с небес Творящей, пытались искать и поклоняться, но что-то, а поиски бабушки Яшмы всегда были безрезультатны.

И, самое главное, предания о ней явно передавались уже сотни лет, и не только в нашем Круге, давно став местным мифом. Кто она, как прожила столько времени, чего хочет – оставалось загадкой. Было ясно одно – это существо обладает загадочной силой и невероятным для нас набором Рун и Умений.

К нам приходила легенда Единства.

Просто охренеть...

– А почему она назвала меня слугой Забытого? – спросил я у Травинки ночью. – Ты не знаешь?

– Нет, не так. Она сказала, что ты сам не знаешь, чей ты... – ответила девушка. – Я думала, ты, как и отец, – принадлежишь Защитнику. Но нет, это странно, да...

– Что это значит?

– Ну, здесь считается, что все люди по своему... ну как бы предназначению, что ли, относятся к разным Единым. Это от человека зависит. Воины – к Тому-Кто-Сражается. Мудрецы и ученые – к Искуснейшему... Ну а медкомам и вообще всем, кто жизнь растит и сохраняет, покровительствует Творящая...

– Так, может, это она и была? – меня, откровенно говоря, не покидала эта мысль. – Может, эта Яшма – и есть сама Творящая? Что, кстати, с ней случилось?

– Никто не знает, ведь Та-Кто-Творит давно пропала. Так мне говорила мама, – задумчиво произнесла Травинка. – Я не думаю... Во-первых, сказки их четко разграничивают. Есть бабушка Яшма, а есть Творящая. Во-вторых, даже если допустить, что Единые существуют до сих пор, они создания совсем другого порядка, им до простых смертных дела нет. Они ведь даже не небо, а гораздо выше! А бабушка Яшма – старое золото, ты сам видел! Мне кажется, она просто одна из старых служительниц Творящей и правда в прошлом потеряла кого-то, а теперь ищет. Знаешь, когда я говорила с ней, мне стало ее очень жалко...

– Почему?

– Она добрая, но потерянная. Страдает. Ищет что-то и не может найти. Во всех ищет, в отца заглянула, в меня, в тебя...

– Слушай, если каждый Единый... ну, как бы олицетворяет род деятельности или там склад ума... чему покровительствовал тот Забытый? – задал я давно мучивший вопрос.

– Никто не знает, Сигурд, – прошептала в ответ Травинка. – Это было стерто, забыто, и об этом не говорят.

В общем, вопросов опять было больше, чем ответов. Однако подарок бабушки Яшмы помог – Росток ощутимо прибавил в росте и уже на второй день выпустил пятый и шестой листочки. Если так пойдет дальше, вскоре из тонкого побега он превратится во что-то, действительно похожее на юное Древо...

Однако наших задач никто не отменял. Дикая Охота продолжалась, и на нее наложилась плотная подготовка к сражению с таврами. После того, что мы узнали у Народа Трав, медлить не стоило – и Винсент, Вероника и Серена гоняли всех как сумасшедшие.

Репликаторы перешли на круглосуточный режим работы, печатая десятки «Суворовых», горы унитарных патронов и гаусс-жуков, сборочные мастерские набивали взрывчаткой обрезки труб, готовя кустарные гранаты, команда Миноса без отдыха создавала новые Руны и артефакты из запасов измененного материала, снабжая Восходящих, а Травинка, временно освобожденная от работы в медкоме, и две приданные ей помощницы в химической лаборатории делали эликсиры и пилюли.

Восходящие тренировались быстрой посадке и высадке в кристалл-сферу Домена под руководством самого Винсента и развертыванию боевых порядков с применением тяжелого земного вооружения, совмещенного с Предметами и Рунами. Рейд в Шторм показал, что с этим у фригольдеров огромные проблемы, и потому рикс гонял боевые копы, не давая никому сачковать.

Отдельной болью была боевая техника и транспорт. Оба «Каракурта» и большая часть глайдеров были потеряны в Шторме, некоторые удалось восстановить, и кое-что имелось у Эйрика, но в реальности мы сейчас полностью утратили мобильность – что такое несколько глайдеров и десятков хOVERбайков на фоне тысячных табунов? Волей-неволей все, кто мог, пересаживались на ездовых животных...

Но зато, благодаря Рунному Конструктору и открытым мной секретам, все неплохо обстояло у Восходящих. Многие важные Руны были усилены и повышены, создано множество Свойств и полезных артефактов, заключенных в Руны. Минос с гордостью показал мне жемчу-

жины новой коллекции – талисманы, сотворенные из застывших слез Ростка, собранных у его подножия. Получился исцеляющий серебряный Предмет, напоминающий мой Живой Лист, но гораздо более мощный, защищающий носителя от ран и способный в считанные секунды вернуть с того света даже смертельно раненого бойца. В виде усиленной Руны – лучше Кристалла Странника. К сожалению, их было немного, всего три штуки, но никому в здравом уме не пришло бы в голову снова ранить юное Древо, чтобы получить новые слезы...

Мне от этого праздника жизни досталось шесть бронзовых Рун Развития. Достойная плата за Конструктор, позволивший в десятки раз нарастить «производство» Рун. Минос сам настоял, чтобы я полностью закрыл бронзовые Атрибуты – и это было сделано.

Кроме того, наши рунные мастера, кажется, уже пытались экспериментировать с Порталами. Миносу очень не нравилась идея с десантом из Домена, и он всяческими способами пытался найти аналоги – но пока, к сожалению, безуспешно.

Короче, работа кипела. Я видел только часть бурной деятельности, развернувшейся во фригольде, потому что винтокрыл гоняли без выходных – помимо «технических» рейсов по забросу боевых групп в горячие точки, мы совершили три больших вылета в Море Трав, навстречу воинству наших союзников, идущих со стороны Пылающего Рога.

К ним для координации и инструктажа отправились несколько копий землян, а также обещанное оружие и боеприпасы. Даже сотня стволов в руках Людей Трав – уже большое подспорье. Против огромной и, как правило, почти неуправляемой массы дикарей земное оружие было крайне эффективно, хотя пасовало против измененных тварей и альфа-особей, которых во вражеской орде тоже насчитывалось немало.

С высоты мы с Фьюри видели, как начиналась эта война. Видели многочисленные думы и летучие отряды всадников Народа Трав на легких яркоперых цезарях, рыскающие в зеленом море. Авангард истреблял небольшие банды тавров, выдвинувшись вперед огромным веером, а за ним шло ядро – тяжелая кавалерия на тауро, кархах, огромных голиафах и всяческих других Существах. Сотни Восходящих и тысячи простых воинов – настоящая армия наступала, развернувшись несколькими длинными колоннами. У Народа Трав имелись и летающие Существа, способные переносить Восходящих, и летающие Аспекты – я с удивлением наблюдал за Небесными Змеями, огромными дрейками и чем-то вроде гигантских невиданных птиц. Их было немного, но у нас таких Существ не имелось вовсе – способные носить всадников создания в мире Единства были редкостью.

Да, наш союзник был могуч – и он шел нам на помощь, неумолимо приближаясь к Одинокому Пику. Банды тавров, до этого безраздельно бесчинствующие в Море Трав, частью погибли под этим катком, но в основном отступали, откатывались к горе, вокруг которой расположились их основные силы. Несмотря на неизбежные потери (мы тоже внесли свой вклад, каждый раз возвращаясь во фригольд с пустыми кассетами), тавров все равно было в два-три раза больше, чем нас и союзников вместе взятых...

Пока, по данным разведки, они не проявляли особенного беспокойства.

Я знал, что за окрестностями Одинокого Пика и логовом Пожирателя теперь ведется постоянное наблюдение. Этим занимался Аспект Вероники, дроны дальнего радиуса действия и неизвестные мне дозорные Руны, которые периодически применяли Восходящие на Южном Посту. Приближаться к вражескому логову они не рисковали, так что оставалось довольствоваться высотной съемкой, по которой можно было судить, что тварь не покидала своей пещеры.

И, к счастью, они же помогли не проморгать большую атаку на Южный Пост.

Это случилось на шестую ночь после нашего возвращения во фригольд. Взвыли сигналы тревоги – и хмурый Винсент сказал, что крупный отряд, не менее нескольких тысяч тавров, отделился от стойбищ и идет в сторону нашего перевала. Налеты случались и ранее, они стали ежедневной рутинной, однако обычно осуществлялись силами нескольких десятков, максимум – сотни тварей, которые с расстояния пытались забросать камнями и дротиками

Южный Пост и легко рассеивались пулеметным огнем. Сейчас же в гости выдвинулась целая орда, включающая множество измененных. Была вероятность, что они пройдут мимо, но буквально через час стало ясно – нет. Других целей для них в окрестностях не было, а просто так они в большие группы не сбивались.

Тавры шли брать Южный Пост.

Мне довелось видеть эту битву только с высоты. Она происходила глубокой ночью – и орду тавров мы с Фьюри наблюдали в виде сигналов биопеленгатора и камеры ночного видения – слитную массу, сплошной лавиной идущую на фригольд. Первый же боевой вылет едва не стал последним – у тварей неожиданно выявилась низковысотная система ПВО, причем аж двух видов. Что-то вроде сгустков-стрел знакомой некротической энергии, которые выпускали призрачные тавры и здоровенные, с мужскую голову, булыжники, запросто метаемые огромными альфа-тварями. Первые были опасны только для живой материи, а вот вторые, невидимые в темноте, неожиданно оказались грозным оружием. Примитивные камни – однако живые метательные машины с такой силой запускали их, что, получив прямое попадание, я поспешил увести «Грифон» на высоту и более не рисковать, расстреливая тварей с безопасной дистанции.

Это было не столь эффективно, по сути – огонь вслепую, но, учитывая количество нападавших, мы быстро опустошили и гаусс-кассеты, и ракетные барабаны, а Толя Грохот, подвешенный в наружной люльке, исчерпал запас своей турели и смарт-гранат. Тогда же, еще на подступах к Южному Посту, выяснилась вторая неприятная особенность наступающих...

Они не боялись. Не потому что тупые – обычно рассеять тавров огнестрельным оружием было нетрудно, – а потому что не умирали. Убитые тавры, если сохраняли целостность тела, поднимались на копыта и продолжали идти к фригольду, пусть и не так резво, как раньше. Я видел это собственными глазами! И каждого такого зомби система Восхождения отмечала нефритовым фреймом и скупым названием:

Тавр. Реанимат.

Не содержит Звездную Кровь

Живых тавров этакая «реанимация», кажется, вдохновляла не обращать внимания на пули и раны – зачем, если сородичам они не вредят? Вряд ли эти существа понимали разницу между настоящей жизнью и ее некротическим подобием...

После первого же доклада, пока техники поспешно перезаряжали винтокрыл, я настойчиво предложил Винсенту использовать Руну Небесного Ястреба. Кружить на высоте, осуществляя огневую поддержку, сможет и Фьюри, а другого способа остановить тварей, честно говоря, я не видел. Однако рикс не дал добро, сказав так:

– Это еще не битва, буря, а лишь разминка перед битвой! Через два дня Ветер будет близко, тогда они двинутся все, доннерветтер! И, возможно, выползет сама эта тварь! Тогда и ударит твой Ястреб. А пока – рано...

Перезарядка ультимативной золотой Руны – три с половиной дня, так что, возможно, он был и прав. Плохо, если мы в решающий момент битвы останемся без главного оружия. Так что – «работайте так, Сигурд! Все под контролем».

Что ж, разминка вышла славная.

Во время второго боевого вылета я видел Южный Пост, ощетилившийся огнем. Там стреляло все, что могло, от «Суворовых» до тяжелых импульсников и ракетометов; трассеры, плазменные сгустки и вспышки взрывов с треском, грохотом и ревом осветили ночь, а длинные лучи прожекторов внизу метались, высвечивая темную массу быколодей. Она казалась бесконечной, как море, идущее на приступ берегов.

Подобной жести я еще не видел. На подступах творилась настоящая мясорубка, в которую мы внесли посильную лепту, пытаясь отсечь и перемолоть авангард тварей, а перед остальными щедро раскидывая минные заграждения. В темноте, тем более с высоты, было сложно

рассмотреть подробности, особенно когда делаешь свою работу, однако склоны в прямом смысле, без преувеличений, покрыл ковер тел, а между ними текли ручьи крови.

Но таврам, и живым, и мертвым, было плевать. В вокс-каналах прозвучало тревожное – «Внимание, противник не чувствителен к потерям».

Они подрывались на минах и горели в пламени термических зарядов. Падали, скошенные очередями и разорванные взрывами. И все равно с ревом и топотом рвались вверх по склонам, по телам, по крови, навстречу смерти. Самое поганое, что избиение не было односторонним, таврам нашлось чем ответить – на заставу и людей, находящихся там, обрушился целый град камней, ливень стрел и дротиков, а также та некротическая зеленая хрень, что извергали призраки.

Я не знал, велики ли наши потери (вокс-каналы были забиты командами), но они, несомненно, были. Среди оружейных вспышек мелькали многочисленные рунные эффекты. Мы видели и лучи игг-света, которыми каждую минуту стреляло золотое Копье – Винс тоже находился на Южном Посту, возглавляя оборону. Там стояли насмерть все наши лучшие Восходящие – десять или двенадцать боевых копий, включая мое: Инь, Юки, Тревор и Кроу – что с ними?

Когда «Грифон» делал третий вылет, Южный Пост горел. Жарким пламенем, охватившим укрепления в нескольких местах. Стрельбы и взрывов стало гораздо меньше, а наверху, на горных тропах, ведущих ко фригольду, мелькали фигурки наших бойцов. Отступление. Паники не наблюдалось ни в эфире, ни в боевых порядках – Винс сумел организовать все как по нотам. Тавров сдерживал заслон, снайперы продолжали работать с высот, однако основная масса защитников уже отходила. И это была не смена позиций, потому что нас попросили придержать тавров, не дав им забраться на стены, пока уходящие доводят дело до конца...

Взрывы «Пилумов» и очереди гаусс-турелей смели тавров, по завалам тел в нескольких точках уже взобравшихся на стены. В иных местах твари расшатали и выдернули бревна, поддерживающие частокол, пытаясь создать проломы. Однако это играло нам только на руку – потому что фортификации Южного Поста были сконструированы очень коварным образом. Еще в первый визит сюда я обратил внимание, что массивное ограждение, заполненное большими и малыми валунами, превращенными в утрамбованную террасу, на которой и находилась застава, по сути является плотиной, удерживающей от падения лавину камнепада. Там были специальные блоки и подпорки, выдернув которые, можно было освободить всю эту массу камней, годами собираемую фригольдерами.

И пришло время захлопнуть эту ловушку.

На горизонте уже появилось золотое зарево, когда это произошло. «Грифон» был далеко и высоко, но грохот лавины больших и малых камней, покотившихся по склонам, долетел и до нас. Неудержимо набирая мощь и вздымая перед собой пыльное облако, камнепад смел всех тавров, находящихся под стенами Южного Поста, накрыл и перемолол остальную орду, что толпилась на подходе, и живых, и мертвых. Волна обломков, выплеснувшись со склона, перевалила далеко за подножие, создала новую каменную гряду в Море Трав. Отныне окрестности украсило множество новых скал. Многие из них были бурыми и алыми...

И на этом закончилась долгая и тяжелая ночь.

К полудню, когда большинство фригольдеров, усталых, потрепанных и злых, вернулось в колонию, можно было подвести итоги.

Погибших – десять, пропавших без вести – трое. Один сорвался в пропасть на обратном пути. Раненых – втрое больше, причем к ним отнесли восемь человек, пораженных тем же самым образом, что Грай и Рэй. К сожалению, среди них была и Серена Лафайет – знаменосец фригольда и один из наших ключевых Восходящих. Всех остальных, благодаря усилиям медкомов и исцеляющим Рунам, удалось поставить на ноги в тот же день. Все мои ребята, к счастью, остались целы, хотя слегка зацепило Иня и Юки.

Наверное, жертвы можно было назвать приемлемыми, хотя родичей и друзей погибших этим не утетишь. Человеческий и боевой потенциал фригольд полностью сохранил, Кассиди вывел людей с позиций только после того, как боеприпасы кончились, а Звездная Кровь большинства Восходящих иссякла, и вывел грамотно, с прикрытием, по подготовленному маршруту.

Мы потеряли Южный Пост, заставы больше не существовало. Дорога во фригольд была открыта.

Потери противника же казались ужасающими. Погибли тысячи, наверное – пять шестых всех быколюдей, что пришли к Южному Посту. Но были и уцелевшие, и новые отряды на подступах, и реаниматы, поднятые некротической силой Пожирателя. Небольшие группы тавров с самого утра начали просачиваться сквозь развалины нашей заставы, поднимаясь по горным дорогам. Отсюда до фригольда было всего несколько часов пути – по узким горным тропам и мостам, ведущим через ущелья. Отступающие фригольдеры обрушили их за собой, устроили завалы в узких местах и оставили арьегардные группы, которые отстреливали немногочисленных преследователей все утро и весь следующий день. Тем не менее противник получил доступ в наши горные владения, и вскоре я занимался тем, что эвакуировал население и нехитрый скарб горных ферм, расположенных по эту сторону гор. Столкновения продолжались – и все прекрасно понимали, что рано или поздно тавры запрут нас в самой колонии.

Надежда была на горную местность со множеством узких проходов, но больше – на скорый подход союзников. Винсент делал все возможное, затрудняя противнику продвижение, и ждал, ждал, ждал известий.

На второй день, вернее, второе утро после падения Южного Поста, дозорные доложили, что тавры начали оттягиваться от гор – обратно к Одинокому Пику. А воздушная разведка – что лагеря противника на склонах пустеют, там стоят пыльные тучи, и похоже, что основная масса дикарей покидает их, но двигаются они точно не в нашем направлении. Почти одновременно вышли на связь и наши эмиссары, что шли вместе с войском Людей Трав.

Да, Кассиди рассчитал все верно – Ветер Равнин пришел.

И это означало, что нас ждет большая битва...

Глава 17

Предыдущей ночью я долго не засыпал. Не потому, что не устал – наоборот, адская работа валила с ног, несмотря на поддержку пилюль Травинки, – а потому, что необходимо было решить важный вопрос с моими Рунами, Атрибутами и Звездными Монетами. Раньше, черт побери, жилось намного проще – Белый Дьявол подсказывал, а сейчас нужно было ломать голову самостоятельно.

Даже доктор Минос не мог помочь – потому что серебряных Восходящих во фригольде было немного, и все они развивались индивидуально. Единственное, что мне удалось выяснить у него, Винсента и Эйрика, – это то, что сильные Навыки, которые открываются на серебряных звездах, у всех разные. Правила не выявлено, они скорее зависят от конкретного человека, хотя некоторые Восходящие получают общие или похожие способности.

У меня сейчас была полностью закрыта вся бронза – достижение, которым могли похвалиться немногие. Поэтому все бронзовое Развитие я вкладывал в Биосенсорику, уже доведя этот Навык до восьмой звезды. С каждым апгрейдом что-то менялось – Навык почти не уступал прежней Руне, но именно что «почти». Возможно, при полном развитии он и станет аналогом, как это произошло с Суперслухом...

Для Рун Связи и Стихии Яда кандидатов пока не было. Разве что два Предмета – Зерцало и Шлем Ледоманта, чтобы «надевать» их одновременно, но пока эта экипировка использовалась крайне редко.

А вот с серебром все обстояло сложнее. Сейчас я имел всего два серебряных Атрибута – Познание и Энергию. Первый Атрибут открыл спящий и бесполезный Навык Криптографии в пять звезд (откуда он, черт побери, взялся?), а вот Энергия – полезнейшую способность «Обнаружение Энергии», которая в некоторых случаях заменяла Истинный Взор.

И требовалось решить, куда вложить третью серебряную звезду – Руну Развития, что упала с Вершителя. Сперва я хотел усилить Тело – например, Координацию или Выносливость, что дало бы мгновенные результаты, но, слегка подумав, решил, что главным на этом этапе должен стать Атрибут, который мне столь долго заменял вселенец.

Разум. На бронзе он разветвлялся на Восприятие, Мышление и Волю, а на серебре – на девять Атрибутов, но меня интересовал только один – Интеллект. Существовали еще Мнемоника и Интуиция, но важен был именно Интеллект. На Земле считалось, что Интеллект объединяет все когнитивные функции: восприятие, память, мышление, воображение и другие, но в системе Восхождения Интеллект означал способность усваивать, обрабатывать и использовать информацию. Грубо говоря – быстрее думать и принимать верные решения. После апгрейда бронзового Мышления я получил совокупный Навык «Способы Мышления», который уже помог понять многие вещи, прежде почему-то «не доходившие». Поэтому Интеллект в первую очередь призван был помочь с выбором дальнейшего пути развития и грамотным использованием Рун.

Серебряная звезда Интеллекта, засияв в моих Атрибутах, открыла любопытную способность...

«Гиперкалькуляция» (серебро, 3/10) – *навык, позволяющий быстро выполнять сложные вычисления, расшифровку и сопоставление больших объемов данных без использования вспомогательных средств.*

И сразу три звезды! Тоже спящий? Я недоверчиво усмехнулся – неужели теперь смогу легко перемножать в уме трехзначные числа без помощи нейросетевых алгоритмов вокса? Навык очень сильно коррелировал с Криптографией. Черт побери, неужели все-таки во мне дремлет какой-то тайный агент Звездного Флота? Как его пробудить и выманить наружу, вот бы познакомиться уже... Привет, я Сигурд Морозов, а ты кто?

Ладно. Серебряная Руна Усиления ушла Экзо-Шейду. Этот товарищ, хоть и серебро, слишком часто ломался – стоило сделать ассасина более полезным для нашей группы. Как там говорил Толя – личный состав нужен, командир! Рассчитывал на что-то вроде возможности «удаленного подключения», как к Ночнице, или повышения живучести Существа, но нет, у Наблюдателя оказались свои планы. Шейд получил дополнительную способность призрачного прыжка, нечто вроде мгновенного телепорта на короткую дистанцию, что потенциально позволяло и уклоняться от врага, и наносить внезапные молниеносные удары. Но основную проблему это не решало – Шейд был эффективен только против «мусорных», как сказал бы вселенец, врагов. Он пасовал против серебра и с трудом справлялся даже с бронзой – в открытом бою, разумеется. В большинстве случаев мы его просто неправильно использовали – ассасин был предназначен для скрытных рейдов и устранения одиночных целей, а вовсе не для боевой поддержки.

Оставалось последнее и главное.

Золото.

У меня имелось сто двадцать Звездных Монет. И это означало, что я мог купить у Наблюдателя золотую Руну.

Хитрый альфа-разум продавал только Свойства, да и то далеко не все. Например, Универсальных Рун в ассортименте не наблюдалось. Скорее всего – потому что некоторые Свойства могли изготовить только Восходящие с помощью разных или нестандартных Символов. Недаром в Кувшине, врученном Травинке, два неопределенных усиления...

Но то, что меня интересовало, у Наблюдателя имелось.

Золотая Руна Повышения. Я хотел использовать ее для апгрейда одной из своих серебряных Рун. Останавливало только смутное сомнение – если можно так получить золотую Руну (за сезон любой фригольд наверняка собирает больше сотни Звездных Монет), почему они считаются дефицитом? Даже учитывая, что торговля с Наблюдателем – монополия риксов, даже предполагая, что большая часть Монет идет на покупку стигматов, при таком раскладе за сотни циклов местные Восходящие должны были накопить и передать по наследству десятки, если не сотни всяческих золотых Рун. Однако же этого не происходило. Почему?

Я давно, с момента получения награды за Древо, думал об этом варианте и пытался осторожно расспрашивать как Винсента, наиболее сведущего в этом вопросе, так и ученых. Вскользь, чтобы они ничего не заподозрили. И выяснил интересную вещь...

Кассиди сказал, что никакой Славы не хватит покупать золотые Повышения, и добавил, что в этом нет никакого смысла. А Минос глубокомысленно заметил, что любое Повышение может оказаться непредсказуемым и неполноценным. Похоже, мне предстояло проверить на практике, что это значит.

Первое неприятное открытие – Наблюдатель в наших «торговых операциях» учитывал только часть моей Славы. Если быть конкретным – мне было доступно всего 177 условных единицы из четырехсот с лишним. Это означало, что сумма «покупок» не может быть больше 177 Звездных Монет за сезон. После следующего тинга лимит снова обнулялся. Я мгновенно сообразил, что это сумма «чистой» Славы, полученной непосредственно за выполнение заданий. Та, что капала за «известность», влияла на Титул, однако Наблюдатель ее не учитывал при определении лимита покупок, что явно намекало: хочешь получать Руны из его сокровищницы, выполняй задания! И, если подумать, у рикса могло и не накопиться сотни личной Славы за сезон – это ведь тридцать бронзовых или десять серебряных заданий, которые нужно закрыть *лично*...

А второе неприятное открытие заключалось в том, что Наблюдатель, помимо Монет и Славы, требовал для покупки некоторых золотых Рун закрытого задания золотого ранга! Выполненные задания, кстати, отмечались в Атласе звездочками, образуя подобие наградной плашки, и я наконец понял, зачем она нужна. Перед Повышением, Звездой и Слиянием мер-

цала точно такая же. Руны-Свойства – отнюдь не одинаковы... И получалось, что самые лучшие были доступны только Восходящим, выполнившим золотой Подвиг.

Что ж, это косвенно объясняло, почему на рынке Вечности золотое Повышение стоило около трехсот Звездных Монет, а также – отсутствие золота у Восходящих нашего Круга. Золотой Подвиг – редкое и крайне сложное задание. И одновременно я оценил рыцарский поступок Кассиди, отказавшегося от Семени в мою пользу на тинге. По сути, он отказался от еще одной золотой Руны – и тут моя интуиция и новые Атрибуты Разума начинали протестовать. Странное поведение для рикса, который в первую очередь должен думать о пользе для Народа... А он будто заранее знал, что ничего не потеряет. Хотя, с другой стороны – золотое Копье фригольд уже получил.

Тем не менее я купил золотое Повышение. Копить Звездные Монеты и Славу – чего ради? Тем более перед решающей битвой с призрачной тварью и в свете того, что нас ждут новые вторжения Червей.

А вот с выбором варианта Повышения возникла настоящая дилемма. Плоскостной Меч? Ледяной Взор? Ускорение Времени? А может, серебряный Кристалл Странника?

Клинком, доставшимся от Кнута, я пользовался очень часто. Превосходное оружие – но, трижды усиленное само по себе, оно по сути являлось слабым золотом, хоть Белый Дьявол и утверждал, что эти ранги разделяет пропасть. Ледяной Взор... интуиция подсказывала, что не стоит пока трогать эту Руну. На золоте она станет слишком заметной, и ко мне опять возникнут ненужные вопросы.

А вот Ускорение Времени, которое я последнее время накладывал в начале каждого боя, выглядело крайне интересным вариантом. Сейчас Заклинание просто давало небольшую фору, позволяя в одно мгновение выполнить несколько действий, немного опередив противника, – и тем самым компенсировало разницу в Атрибутах – неплохо, очень удобно, но не более того. Однако я видел, как работает золотое Остановленное Время у Азимандии – оно на несколько секунд «замораживало» целую область с врагами, делая их абсолютно беспомощными. И если получится добиться похожего результата...

Я вложил Руну Повышения в Ускорение Времени, и оно заблестела золотом. Но только как-то... странно? Фрейм был не сияюще-золотым, а смешанным, мигающим, будто из-под позолоты по-прежнему подсвечивало серебро. Это уже пахивало каким-то подвохом, и, открыв информацию о Руне, я едва не закрипел зубами!

Что за фигня, Наблюдатель?!

Руна Временной Петли

Руна-Заклинание

Качество: золото

Активация: 240 капель Звездной Крови

Создает на объекте наложения временную петлю, через три секунды возвращая его в момент наложения Руны.

Время действия: 3 секунды

Время перезарядки: 1 минута

Золотая Руна выглядела как насмешка. Несмотря на мощнейшую манипуляцию временем (я вообще не представлял, как это возможно), она потеряла массовый эффект, что, впрочем, было ожидаемо, но вот трехсекундная фора выглядела сущим издевательством – тем более за 240 капель Звездной Крови! Чтобы использовать эту Руну эффективно, необходимо было вовремя накладывать ее – а как тут предскажешь, когда нужно будет на три секунды вернуться в прошлое?

В общем – разочарование... Отличное, имеющее тройное усиление серебро, доставшееся от Тория, превратилось в маловразумительное золото, крайне дорогое в использовании.

Похоже, что Единые – кто там у них отвечал за удачу, Незримый? – сегодня решили посмеяться надо мной.

Утром, как только пришла информация о подходе основных сил Народа Трав, фригольд пришел в лихорадочное движение. Все боевые группы, отозванные с заданий, да и вспомогательные тоже, поспешно вооружались, проверяли экипировку и технику. К винтокрылу подвешивали ракеты, началась погрузка бойцов в кристалл-сферу Домена – а Винсент собрал всех командиров на совещание, на этот раз, для экономии времени, прямо на пыльной площади за фригольдом.

Рикс в своем модифицированном «Гардиане», вооруженный золотым Копьем, почти не отличался от остальных Восходящих, кругом обступивших его. Зная Кассиди, я не сомневался – сегодня он поведет колонистов в бой лично, не собираясь отсиживаться за спинами. Насколько это разумно – судить было сложно, но пока почти все, что планировал Винсент, – в той или иной мере удавалось.

С помощью голографического стека рикс создал перед нами трехмерную проекцию Одинокого Пика и его окрестностей. На карте засияло несколько стрелок и точек...

– Это направление, куда двигаются тавры, – пояснял Винсент, подсвечивая стрелочки, – Примерно здесь они встретятся с Людьюми Трав... Во сколько и где именно – неизвестно, но ясно одно – сегодня! А вот здесь сидит эта серебряная тварь. Наша задача, Восходящие, очень проста. Как только завяжутся бои, мы высаживаемся здесь, здесь и здесь...

Он отметил три точки на предгорьях, образующих ровную линию, как бы отсекающую звездочку логова Пожирателя от Моря Трав.

– Заходим со стороны горы таким образом, чтобы винтокрыл не попал в зону прямой видимости. Высаживаемся и по горным тропам продвигаемся на указанные позиции. Защищаем там все, создаем оборонительный рубеж и удерживаем его, пока штурмовая группа заходит в логово и уничтожает Пожирателя.

– Что, если эта тварь вылезет раньше, сэр?

– Значит, будем бить ее там, где застанем, – сказал Кассиди сурово.

– Что с винтокрылом после высадки, сэр? – спросил я.

– Ты и твои Восходящие в штурмовой группе. Фьюри с остальными ожидают сигнал в точке высадки. Затем – по обстоятельствам: либо эвакуация, либо огневая поддержка.

Он кратко объяснил нашу тактику и порядок применения Рун в случае тех или иных действий Пожирателя, часть возможностей которого мы уже изучили. А также – что делать, если что-то пойдет не так... План блокировать и уничтожить Пожирателя прямо в его логове на первый взгляд выглядел неплохо. Основная роль в нем отводилась Небесному Ястребу и золотому Копью, большинство Восходящих получили прикрытие от некротической энергии, а штурмовики – наиболее мощные защитные и исцеляющие Предметы.

Но битвы, как и говорил Ветер Равнин, смеются над планами.

Сперва все шло как по маслу. Мы вновь по широкой дуге облетели Одинокий Пик, наблюдая огромное облако пыли в отдалении – там, где навстречу войскам союзников двигались отряды тавров, – а затем, прикрываясь горным массивом, как щитом, на малой высоте прошли над предгорьями и сели на плечо каменного исполина – там же, где в прошлый раз. Тавров внизу наблюдалось немного – собственно, то же самое докладывали разведчики, использующие дозорные Руны – почти все стойбища на склонах опустели, в том числе те, что находились вблизи пещеры Пожирателя. Кто-то там еще оставался, возможно, больные или раненые твари, но их число измерялось десятками, а не сотнями...

Кажется, наше прибытие не вызвало никакого беспокойства. Впрочем, так же было и в прошлый раз, Пожиратель не вылез, пока в него не начали тыкать палочкой...

Кристалл-сферу Домена, где находилось все наше воинство, нес рикс. Он и Эйрик летели в винтокрыле с моими ребятами. Юки, Кроу и Тревор остались вместе с Фьюри у летательного

аппарата – правильное решение, такие опасные операции не для вчерашних новичков, а вот меня и рикса сначала окутала Сфера Тишины, потом – нечто вроде смутного полога невидимости, а затем Эйрик взял нас обоих за руки, притянув поближе к себе, и сказал:

– Держитесь покрепче. Я-то знаю, как здесь дорогу срезать...

Нам не пришлось пробираться по отвесным склонам и каменистым кручам. Эйрик шагнул вперед, и серые камни расплылись смазанной полосой. Спустя мгновение я осознал, что мы стоим далеко внизу, на гребне склона, прямо под которым раскинулось стойбище тавров, а метрах в пятистах темнеет прямоугольная черная дыра, из которой сочится знакомый зеленый туман.

– Начинаем высадку, – приказал Кассиди, коротко оглядевшись. – Три группы здесь, потом – там и там... ты знаешь, Эйрик.

– Уж я-то знаю, – подтвердил рыжебородый танаан, принимая кристалл-сферу. Из нее один за другим начали появляться бойцы – и тут же быстро и бесшумно занимать позиции за гребнем склона. Караульная служба у тавров была поставлена из рук вон плохо – стойбище внизу вообще никто не охранял. Оно казалось опустевшим... и безобразным. Я уже видел это место глазами Ночницы, а теперь имел сомнительное удовольствие рассмотреть его вблизи, во всей красе.

Здесь проводились кровавые ритуалы, которыми, очевидно, тавры пытались повысить ранг своему повелителю. Высились десятки столбов – нечто вроде тотемов с грубо вырезанными чудовищными ликами, к ним были подвешено и прибито множество существ в разной степени целостности и разложения. Некоторые насажены на колья, другие расчленены или выпотрошены – меня немного замутило от отвратительного запаха и вида пропитанной кровью земли, целых куч оторванных голов, грудин, повсюду валявшихся окровавленных костяков и других частей тел, над которыми вились тучи мух. Большая часть принадлежала самим таврам – они устраивали жертвоприношения, – но я заметил и растерзанных зверей, и останки, похожие на человеческие – вероятно, несчастных пленников.

Ужасно. Это не должно существовать. Это все... нужно предать огню.

Самых тавров в лагере было немного. И они выглядели странновато – либо раненые, лишённые конечностей, либо раздутые, толстые, чудовищные твари, уже почти не похожие на живых. Тавр-палач, тавр-мучитель, тавр-инфер... и другие измененные, содержащие Звездную Кровь. Большинство были реаниматами, поднятыми слугами Пожирателя, но имелись и живые – возможно, новая порция жертв, предназначенных для заклания. Эта чудовищная тварь жрала всех – и чужих, и своих, – и выглядело это настоящим адом на земле.

Тем временем около нас высадились три группы – Адамант, Фрост, Ной и моя усеченная команда в виде Грохота и Иня. Эйрик переместился на противоположный склон, где также скрытно началась высадка остальных. Я знал, видел по плану Кассиди, что цель проста – взять в клещи окрестности логова, создав зону перекрестного обстрела, которая полностью заблокирует все подходы. Если даже Пожиратель каким-то образом призовет часть тавров обратно – им придется пройти сквозь поток огня и Рун, чтобы помочь своему хозяину...

Первый этап прошел удачно. Под прикрытием Рун скрытности и тишины наш диверсионный отряд, насчитывающий почти сотню отборных бойцов, большей частью – Восходящих, занял все заранее намеченные позиции. Почти сразу началась зачистка – снайперы из «Копий» и «Вдов» очень быстро перестреляли всех тавров в лагере, обычных и реаниматов. Я знал, что они получили от Миноса усиленные Звездной Кровью спецзаряды, одноразовые мини-Предметы, а кое-кто, типа моего Иня, имел и усиленное оружие.

В процессе зачистки из пещеры начал струиться зеленый туман, а из горловины полилось изумрудное свечение. Тварь почуяла неладное и явно собиралась выглянуть. Мы ожидали этого – и я, и Кассиди, и другие Восходящие, – и замерли, но Пожиратель почему-то остано-

вился, не торопясь показываться нам на глаза. Как будто чувствовал, куда сейчас нацелено острое золотого Игг-Копья и многое другое, ждущее в Скрижалях своего часа...

– Чего он там ждет... Грохот, позвони в его дверной колокольчик, доннерветтер... – приказал Кассиди, и Толя выпрямился на склоне во весь рост своего рунного Доспеха, направил в сторону пещеры руку и проревел во всеуслышание:

– За десант, на!

Сверкнула Скрижаль, а из нее вырвался Болид, старое наследство Огнезуба. Толя не промахнулся, не имел он такой привычки – промахиваться, и пылающий сгусток, оставляя за собой кометный след, врезался точнехонько в темный проем, истекающий мертвенным туманом.

Грохнуло. Полыхнуло. Тряхнуло, со склонов посыпались камни, из жерла прохода вырвались клубы огня и дыма, на мгновение затмив зеленое свечение.

– Прямое попадание, епта, – прокомментировал Грохот. – Сдох этот бобик, что ли?

Нет. Я видел это по индикатору А-энергии на браслете. Он, наоборот, неожиданно разгорелся, из голубого огонька превратившись в тревожную пульсацию, залившую весь экран. Истинный Взор позволил различить странную энергетическую субстанцию, стремительно движущуюся около входа. Спустя секунду ее заметили все – потому что Пожиратель обрел вид и форму, выходя из дымных клубов.

Я услышал в вокс-канале шумный вздох Кассиди и недоверчивые возгласы других командиров. Похоже, что мы немного запоздали с нашей операцией...

Пожиратель был золотом.

Глава 18

Золото!

Это означало, что Пожиратель гораздо сильнее, чем мы рассчитывали. Граница между сильным серебром и слабым золотом размыта, но тускло-желтый фрейм сигнализировал, что тварь имеет по крайней мере одну золотую способность. Это – опаснейший расклад, потому что противостоять золоту (как и повредить ему) может только золото!

Крах всех планов – но отступить было уже поздно. Да и некуда!

Выползая из пещеры, Пожиратель раздулся, приобретя форму этакой огромной пульсирующей зловеще-зеленой амебы, внутри которой словно бился целый сонм кошмарных существ, будоражащих ее оболочку. Она излучала яркое болезненное нефритовое сияние – смотреть без светофильтров было просто-напросто опасно. Тварь будто замерла перед метаморфозой, оценивая противника своим странным восприятием, моментально накрывшим всех окружающих.

Это было что-то вроде ментального поля – аура страха или нечто подобное, от которой мгновенно заболела голова, а разум забуксовал, пытаясь переформатировать давление в понятные образы. Пожиратель источал ужас подобно мощному, забивающему все остальное запаху. Страх, голод, вождление, но не телесное, а другое, нечеловеческой природы – жажда духа, чьим наслаждением является пожирание чужих душ.

Крайне неприятное пси-влияние! Мне было легче – Ментальное Искусство позволяло заслониться, – а вот некоторые фригольдеры опускали оружие, со стоном хватаясь за виски. Кто-то сразу потерял сознание, у некоторых пошла кровь из носа, другие закрывали глаза и зажимали уши, морщась от нестерпимого, давящего ужаса. Тварь, как и предупреждал Эйрик, была мощным менталом, причем абсолютно чуждой природы – ни с чем таким мне ранее не доводилось сталкиваться!

К счастью, это длилось всего мгновение. Совсем рядом полыхнул золотой луч Копья – Винсент в упор «выстрелил» в Пожирателя игг-светом, и ментальный резонанс тут же прервался, а пораженная тварь задрожала, замерцала, судорожно меняя очертания. Но удар Копья не убил Пожирателя, хотя и явно не пришелся ему по вкусу – как и другие серебряные Руны, которыми его щедро угостили наши Восходящие.

Огонь! Концентрированный поток Заклинаний ударил в призрачную амебу. Там были Ледяной Взор и Громовая Волна, Алый Поток и Призрачный Меч, Поток Молний и Пылающая Капля, и еще много чего было, однако... Пожиратель мгновенно опал, распадаясь зеленым туманом, пропуская рунные эффекты через себя, а потом вновь вспух искаженным силуэтом чуть дальше от входа – и ответил ударом на удар. Чем-то вроде некротического зеленого мерцания – нить, молния, зарница, в общем – энергетический удар, и очень мощный – такой же сбил «Грифон» при нашей первой встрече.

Вспышка была нацелена на обладателя золотого Копья – Винсента Кассиди, который находился в пяти шагах от меня, но, несомненно, зацепила бы многих других. К счастью, мы были готовы к подобному развитию событий: к этому моменту я уже активировал Небесный Ястреб – и принял удар расправленным крылом. Покров Жесткого Света, как и ожидалось, отразил напор некротической энергии – окутанный брызгами нефритового пламени, я лишь ощутил небольшое, почти безвредное давление и злорадно усмехнулся.

Да, Небесный Ястреб – это тебе не «Грифон»!

– *Сигурд, останови его!* – хлестнул в воксе голос Кассиди. – *Эйрик, вытускай Живодавов! Адамант, Призрачные Цепи! Минос, Истребление Призраков! Остальные – прикрывать!*

План Кассиди был прост – и рикс решил придерживаться его до конца, несмотря на изменившийся ранг противника. Ну а что по сути оставалось делать? Только драться – сматывать

удочки поздно! Сильнейшие Восходящие должны были с помощью золотых и серебряных Рун уничтожить Пожирателя прямо возле пещеры – и пляска началась!

Я ударил в зеленое марево Испепеляющим Взглядом, одновременно прыгая наперерез Пожирателю, который стремительно перемещался, все больше отдаляясь от входа в пещеру. С другой стороны склона к бурлящей зеленой туче рванулись призрачные тигрекса Эйрика; ее охватили Призрачные Цепи – серебряное Заклинание, специально усиленное против эктоплазменных существ.

Бесполезно! Цепи лопнули, не продержавшись и нескольких мгновений – серебро, даже усиленное, не удержит золото, Существа не знали, за что хвататься в трансформируемом, постоянно распадающемся облаке, а мои попытки навязать ближний бой оказались бесполезны – и Взгляд, и Огненные Крылья пронзали пустоту, зеленый туман, который тут же развеивался, чтобы возникнуть в другом месте. Хорошей новостью было то, что и мне Пожиратель ничего не мог сделать – в какой-то момент он попытался сковать Небесный Ястреб щупальцами некротического пламени, и зеленый туман застил все вокруг, пытаясь отыскать в золотом доспехе малейшую щелочку, но тщетно – измененный иллиум оказался ему не по зубам. Впрочем, и мои бешеные выпады не могли причинить бестелесной твари никакого вреда! Казалось, Пожиратель легко избегает наших атак – или его странному бесплотному телу оно вообще не страшно!

Все-таки рикс оказался прав – в одиночку я бы ничего не смог сделать этой твари. Как, впрочем, и она мне. Ястреб был предназначен для совсем иного противника, иного боя – и в его арсенале не имелось оружия против подобного врага.

Но вот второй удар золотого Копья тварь заметила! Они ей явно не нравились больше всего – Пожиратель неожиданно растекся зеленой туманной дымкой по поверхности земли, под нами, меж нами – а потом выпустил множество призраков, атаковавших оба склона с фригольдерами! Из бесформенных пятен они на ходу становились отчетливыми силуэтами! Это были уже знакомые призрачные тавры, стреляющие из своих луков некротическими вспышками и, как мы уже успели убедиться, невероятно опасные.

К счастью, к чему-то подобному Кассиди и готовил отряд. Пока я и другие Восходящие развлекали Пожирателя, фригольдеры успели занять позиции, укрыться за склонами, валунами или развернутыми барьерными щитами. И атакующих призраков встретил настоящий ливень огня – как заряженных Звездной Кровью спецбоеприпасов, так и Рун, которые придерживали на этот случай наши Восходящие.

Создания Пожирателя оказались гораздо уязвимее своего творца. Половину призраков развеяли сразу, а вторую – на подступах к гребню, где закрепились наши группы. Концентрированный огонь, поделенные между копьями сектора обстрела и заранее оговоренный порядок действий давали о себе знать – массовая атака Пожирателя захлебнулась, лишь в паре мест докатившись до наших позиций, но и там не имела успеха.

Копье выстрелило в третий раз.

И дернувшийся Пожиратель решил отступить.

Пластичный зеленый туман множеством щупалец втянул в себя разорванные, разделенные клочья. Тварь проводила метаморфозы так стремительно, что человеческий глаз не мог уследить за этим процессом. Обратившись чем-то вроде рассеянного, окруженного туманным маревом сгустка, наш противник стремительно понесся между склонов – вниз, туда, где зелела равнина Моря Трав.

Когда Кассиди планировал операцию и расставлял копья, это направление отхода, конечно, учитывалось. Оно было наиболее опасным, потому что подмога тавров могла вернуться именно этим путем. Его прикрывали сразу четыре копья – Ной, Уэнтвуд, Асмодей и Угрюмый, крепкие, старые боевые группы, которые заняли позиции и развернули зонтики

барьерных щитов, готовясь к обороне. Они, конечно, открыли шквальный огонь по катящемуся в их сторону зеленому туману, но...

Мы не рассчитывали, что встретимся с золотом.

Клубящийся сгусток Пожирателя прошел через них, как ветер сквозь скалы. Пронесся зеленым умертвляющим ураганом. Кассиди кричал, чтобы фригольдеры убирались в стороны с места прорыва, и многие выполнили команду, но несколько человек не успели – и повалились сломанными куклами, мгновенно потеряв... душу?

А тварь, вырвавшись на оперативный простор, с огромной скоростью удалялась, на ходу меняя форму и превращаясь в нечто вроде призрачного всадника. Рейд ошалело палил вслед, но тщетно – с тем же успехом можно было попытаться подстрелить ветер.

– Буря!!! – выругался Винсент Кассиди. – Мы его упустили!

– Это золото, Винс! Его ничего не берет!

– И все равно мы убьем его, – прорычал Кассиди, выпрямившись и выцеливая Копьем удаляющийся зеленый сгусток. Затем он перешел на вокс-канал и начал раздавать команды:

– ...все наблюдательные Руны. Вероника, задействуй Аспект. Адамант, проверь пещеру. Остальные: действуем по плану «Бета»! Минос, начинай новый сбор в Домен. Эйрик, перезагружай Дорогу. Сигурд, отрежь его от основной орды!

Я взмыл вверх, трансформируя Ястреб в форму птицы и мгновенно набирая высоту. И все-таки, несмотря на потери, несмотря на то, что Пожиратель прорвался и ушел, ощущалось некое облегчение. Мы поборолись с этой тварью, попробовали ее на зуб и поняли – Пожиратель, даже ставший золотым, не так уж и страшен. Да, состоит из бестелесного, меняющего форму тумана. Да, наводит ужас. Да, бьет некротическим огнем и забирает души. Но – мы явно сделали ему больно, раз тварь так резво ретировалась, не принимая бой. Значит, он тоже уязвим – остается найти слабое место и прикончить его!

План «Б», он же «Бета», он же «Буря», был составлен на случай, если бой с Пожирателем придется принимать в поле. Тварь могла покинуть логово вместе с ордой тавров – тогда наша задача осложнялась, и единственным решением было отсечь Пожирателя от его войска. Эта миссия возлагалась на меня и Эйрика, вернее, его таинственный Аспект, который я еще ни разу ни видел в деле. Но пока Эйрик был занят новым сбором и перемещением нашего рейда, поработать придется мне!

Что ж, отлично! Полет – моя стихия, а небесная птица Вечности – не винтокрыл и не флаинг, а скорее огромный вингер, невероятно быстрый, неуязвимый и смертоносный! Я давно мечтал испытать его в деле!

Я стремительно поднимался, одновременно выпуская Аспект, чтобы отслеживать перемещение голубоватого энергетического фрейма Пожирателя. Его вели еще несколько дозорных Рун и Глаз Вероники, которых тварь пока не трогала – то ли по причине поспешного бегства, то ли не придавая значения. А может, и Пожиратель, и тавры просто были очень заняты – ведь буквально в сотне километров от Одинокого Пика уже началась битва!

Народ Трав, как оказалось, был совсем близко.

Сверху открывалась невероятная панорама.

Битва инопланетных кочевников с мифическими кентаврами. Зрелище вообще не походило ни на что, виденное мной в жизни, в корне отличаясь и от сражений древнего мира и от почти современных военных конфликтов на Марсе и старой Земле... Потому что у людей Единства было то, что порой гораздо лучше земного вооружения.

Руны и Звездная Кровь.

Дымило, гремело, полыхало по всему фронту. Перед наступающими отрядами Людей Трав, развернувшихся несколькими широкими клиньями, шли десятки смерчей – горящих огнем, полыхающих молниями, оставляющих заснеженные следы и даже зеленоватых, явно заряженных энергией Смерти. Сверху они казались игрушечными, но на деле представляли

собой торнадо, с легкостью разбрасывающие наступающие отряды тавров. Стихийные смерчи рассеивали, разделяли несметную орду быколюдей, не давая им использовать главный козырь – лобовую, таранную, сметающую все конную атаку. Помимо этого, Восходящие выпускали огненные волны, запуская навстречу противнику пожары, а в их рядах мелькало множество боевых Существ, как призрачных, так и нет.

Благодаря Глазу Небесного Змея я разглядел великанов, как будто сплетенных из трав, и стаи огромных птиц, подобно мифическим стимфалидам, сбрасывающих сверху град отточенных перьев. Всадники на цезарях и кархах ловко лавировали, защищая фланги, а тяжелое ядро Народа Трав на громадных бронированных голиафах и массивных тауро уже сошлось, перемешалось с рассеянными, бесконечными волнами атакующих тавров и с хрустом, ревом и воплями неумолимо перемалывало эту массу, медленно продвигаясь вперед. О Рунах, стрелах и вполне земных пулях и гранатах упоминать вообще не стоило, там творился настоящий ад! Воины Ветра Равнин, на мой неискушенный взгляд, действовали весьма организованно – с высоты их построение казалось несколькими клиньями, все глубже входящими в расплывчатую, не имеющую четких границ орду тавров. Но быколюдей, несмотря на потери, все равно было как минимум вдвое больше, и даже без единого командования они вполне могли задвинуть противника массой. Пыльная туча, обозначающая их присутствие, как будто вогнулась, принимая удар, превращаясь в некий широкий серп, крылья которого – фланговые табуны тавров – уже глубоко охватывали боевое построение соплеменников Лэндо. Их сдерживала легкая кавалерия, но...

К таврам двигался Пожиратель.

Я отчетливо видел это, отслеживал его маршрут. Если дать ему объединиться с основными силами, ударить призраками по Народу Трав, а часть повернуть на нас (хватит пары тысяч), то, увы, битва может закончиться совсем не так, как задумывали Винс и Ветер, сидя под Пылающим Рогом...

Первая цель – тыловые отряды, хвост орды. Они уже начали поворачивать, стекаясь к Пожирателю, и, чтобы не дать им этой возможности, Небесный Ястреб камнем упал вниз, понесся над Морем Трав, полосуюя Испепеляющим Взглядом все, что попадалось на пути. Невроятно маневренный и быстрый Доспех позволял лавировать, на скорости нагоняя и уничтожая мечущиеся внизу табуны. Я разрезал их Испепеляющим Взглядом, снижался и пронесся сквозь них над самой землей, расправив Пылающие Крылья. За Ястребом оставались широкие выжженные полосы, хорошо заметные с высоты в те редкие мгновение, когда я вновь взмывал вверх для нового захода.

Не знаю, сколько тавров я убил в тот день. Наверно, очень много. Я рассматривал их не как живых существ, а исключительно как цели, превратившись в холодный придаток смертоносного Ястреба. И понял наконец, какое страшное оружие Вечности досталось мне. Неуязвимая золотая птица могла выиграть в одиночку целую битву, истребить тысячи беззащитных врагов – лишь бы хватило Звездной Крови...

Одновременно прорезался вокс-канал. Это означало, что наш рейд поменял позицию и вновь развернул полевой ретранслятор. Так и оказалось – поднявшись в небо, я увидел, что земляне укрепляются и уже ведут огонь с одной из высот, заранее отмеченных перед боем, – большого холма с рощей пирамидальных деревьев, откуда открывался отличный обзор на всю округу. Винсент отчаянно рисковал – если тавры массово соберутся на штурм, сотня бойцов не удержит их, но сейчас новая позиция находилась в подбрюшье орды, и Пожиратель никак не мог миновать ее.

На воксе Минос говорил интересные вещи...

– *Внимание! Мы провели экспресс-анализ... Выводы следующие – Пожиратель это А-существо, строением отдаленно похожее на существ типа «дух», «призрак», «анима», но, в отличие от них, способное упорядоченно управлять А-энергией некротического типа. Его А-*

структура крайне хаотична и не поддается анализу, но, внимание, имеет некую сердцевину, источник, который и является основным, скажем так, генератором А-энергии. Он имеет материальную основу...

– Твердое сердце? – я узнал голос Кассиди и вспомнил то, что говорила фламаника Народа Трав.

– Да, нечто вроде этого. Сложность в том, что эта штука произвольно меняет расположение в, скажем так, теле этого существа. Но его можно различить приборами или Рунами как место наивысшей концентрации А-энергии. Это может быть уязвимым местом, по крайней мере, других мы не нашли. Вот несколько снимков...

– Буря, значит, бить надо именно в него! – вновь заговорил Кассиди. – Сигурд, Эйрик... атакуем его вместе, ждать нечего. Они, кажется, поворачивают...

Риксу не казалось. С высоты было прекрасно видно, что часть орды тавров, пока не связанная битвой, отхлынула назад, стремясь объединиться с предводителем. С одной стороны, давление на Народ Трав облегчалось, с другой, если дать хотя бы части орды сплотиться вокруг Пожирателя, одолеть его будет в разы сложнее. Поэтому Винсент был прав, ждать не стоило – окно возможностей для атаки таяло с каждой минутой.

Я ринулся вниз, на ходу рассматривая снимки Миноса. Да... похоже на сердце, четкий центр энергетической паутины, которая и была Пожирателем. Она не имела ничего общего с плетением у Восходящих-людей. Странная, хаотичная, способная менять форму – но основа у этой твари имелась. Небольшая, с кулак размером, немудрено, что мы даже не задели ее в первой схватке... И если Жемчужина-в-Волосах и ее Аспект – Мудрость Предков – не ошибаются, то мы должны поразить Пожирателя именно туда.

– Еще одно важное наблюдение... следите за азур-индикаторами на браслетах, – вновь заговорил Минос! – Когда А-излучение резко растет, это означает готовящийся энергетический выплеск. Активацию способности. Можно успеть среагировать...

Несмотря на все мои попытки отсечь, несколько сотен тавров все-таки просочились к Пожирателю. С высоты я прекрасно видел его – уже не амебного, а принявшего хорошо различимый вид чудовищного, постоянно меняющего форму быкотавра в шесть человеческих ростов, как будто состоящего из мертвенно-зеленого призрачного сияния. Закрученные рога сменялись огромной пастью, дубина – подобием изогнутого лука, в глубине этого создания клубилось множество пугающих силуэтов, а на внешней оболочке горели странные рунные символы. Просочившиеся табуны явно пытались сплотиться возле него, будто защищая полководца, и в первую очередь я ударил по ним, очерчивая вокруг твари нечто вроде пылающего кольца.

Огонь, брызги земли и куски растений, части опаленных, разлетающихся тел! На подходе я выпустил Астральных Двойников, обратившихся тройкой атакующих Ястребов, чтобы запутать противника, а еще был Аспект, который пока держался поодаль. Мой последний козырь, чье Эфирное Дыхание может оказаться очень полезным... Одновременно я выкинул вниз Доминион Арахнидов, чтобы хоть немного замедлить врага – особой надежды на эту Руну не было, но если Существа займут тавров и на пару мгновений отвлекут Пожирателя – уже хорошо!

Моя первая атака оказалась крайне неудачной. Хотел красиво ударить Пожирателя с лета, на скорости пройдя мимо него и попытаюсь нащупать в энергетическом мареве то самое «твердое сердце» – нелегкая на самом деле задача, даже имея Истинный Взор и Обнаружение Энергии! Но, несмотря на отвлекающих фантомов, на огромную скорость и маневренность Ястреба, Пожиратель сумел достойно меня встретить. Я думал, что он рассеется туманом, как делал до этого, но тварь, наоборот, вместо лука вырастила себе нечто вроде огромной палицы, за мгновение до столкновения напитала ее Звездной Кровью, придав каменную твер-

дость, – и встретила мой Ястреб ударом, подобно тому, как игрок отбивает палкой брошенный в его сторону мяч.

Коварный и неожиданный удар обернулся мощнейшим столкновением! Сбитую золотую птицу отшвырнуло, небо и земля закувыркались, а потом я с размаху грянулся в землю, прочертив длинную борозду в Море Трав. Даже в защитной скорлупе доспеха мне пришлось несладко – удары, перегрузки, неуправляемый штопор! На мгновение показалось, что Руна сломана, меня сейчас выкинет из Доспеха, но нет, илиумовая броня выдержала удар. А вот Звездной Крови оставалось дай бог половина – поддержка Ястреба, активация его способностей и Рун изрядно опустошили мой запас!

Но помощь уже шла. Мимо меня, навстречу волне тавров, к зеленому мареву Пожирателя с сотрясающим землю топотом пронеслась целая группа огромных, прежде никогда не виданных мною существ. Конечно, я слышал о них, главной угрозе горным владениям фригольда – по рассказам стариков, Винсент и отвоевал плато у прайда, который возглавлял серебряный гигантопитек, но вот увидеть собственными глазами этих созданий довелось впервые.

Впереди длинными скачками неся огромный, косматый и огненно-рыжий вожак как минимум шести метров в холке, за ним – три самочки – поменьше, разного окраса, следом – еще три гиганта, больше всего похожих на человекообразных горилл совершенно невероятного размера. Фригольдеры много баек травили о скорости, силе и непробиваемой шкуре этих тварей, их хитрости и выносливости – гигантопитеки, по сути, являлись главными хищниками горных районов после человека – и доставляли немало неприятностей.

Я бы, наверное, даже не понял, откуда они взялись здесь, не заметив несколько интересных деталей. Первое – ауру и потоки Звездной Крови, исходящие от вожака, и незримыми путями связывающие всю стаю. Второе – призрачную ладонь Винсента Кассиди, прикрывающую их от выплесков некротической энергии. И третье – нескольких Восходящих, которых несли гигантопитеки. Адамант и его копьё. А на плече рыжего стоял сам Винсент Кассиди, и острое Игг-Копья сияло золотой звездой в его руках.

Все Аспекты – разные. Мой – летающий призрачный дракон, у Вероники – гипнотический глаз, у Кассиди – рука, которая может расплющить, защитить или послужить трамплином... Белый Дьявол рассказывал, что Аспект отражает внутреннюю суть Восходящего, поэтому покойная фламаника обладала удушающей змеей, а супруга Ветра Равнин – мудрой призрачной шептуньей. Аспект же Эйрика был совсем необычным – он объединял всю его семью, превращая ее в стаю громадных, почти неуязвимых гигантопитеков.

Взрыв в воздух, я увидел, как они мгновенно разметали пордевшую свиту Пожирателя и окружили его. Вновь вспыхнул золотой луч, и Пожиратель замерцал, заколыхался, теряя очертания. На этот раз Винсент достал его гораздо качественнее – беззвучный визг призрачной твари едва не пробил мою ментальную броню. Видимо – попал в сердце, но – не убил, потому что Пожиратель завертелся бешеным светящимся вихрем, продолжая яростно сражаться. В него летели и другие Руны – смена облика явно не мешала женам и детям Эйрика использовать Скрижаль. Адамант устроил взрывную иллюминацию, а сам Кассиди огромными прыжками возносился в воздух, снова используя свой Аспект подобно трамплину.

– Придержите его! – гремел его голос в канале. *– Держите его, буря!*

Я ринулся в самоубийственную таранную атаку, но на этот раз – следя за индикатором А-энергии. Одновременно мой Аспект тоже поднялся в воздух, готовясь к совместному удару. Безумная пляска с тварью, чьи метаморфозы каждый раз заставляли врасплох! Гигантопитеки Эйрика лупили разлетающихся тавров и пытались опутать и удержать Пожирателя чем-то вроде светящейся сети, но двое из них уже неподвижно лежали в траве. Сердце твари, обернутое нестерпимым нефритовым сиянием, с бешеной скоростью перемещалось по зеленому туману, словно она поняла, что мы нашли уязвимое место и целим в него. Я видел его – но все равно не мог достать!

– *Держите его!*

Золотая звезда Винсента падала с высоты – вытянувшись в невероятном прыжке, наш рикс летел вертикально вниз, направив перед собой копьё. За его спиной появилось нечто вроде ветровых крыльев, и я мгновенно понял, что он задумал. Золотой луч не приносил результата – чтобы расколоть «твердое сердце» Пожирателя, требовалось нанести мощный физический удар. Но как понять, где оно окажется в следующую секунду?!

И тут я понял как.

Кассиди требовалось несколько секунд, чтобы достичь твари. Поняв это, я активировал на себе Руну Временной Петли, поймав момент, когда индикатор А-энергии вспыхнул голубым пламенем, – и ринулся в атаку, вновь пытаясь достать его сердце. Нефритовое пламя отбросило меня в сторону, в следующий миг в него врезался Кассиди – и промахнулся, всего чуть-чуть, но промахнулся. Огромная ладонь Аспекта подхватила его у самой земли... а для меня время внезапно пошло заново, будто запись открутили на три секунды назад.

Сработала Временная Петля.

Но теперь я знал, что делать. Знал, что сделает Пожиратель, в какой точке окажется его сердце через три секунды. Шанс был только один – и мой Ястреб в последний момент изменил траекторию, а вынырнувший Аспект выдохнул поток Эфирного Дыхания, сдувая зеленый туман и на мгновение обнажая во всей красе нестерпимо сияющее «твердое сердце». Оно походило на черное ядро, сферу, украшенную неведомыми рунами из нефритового огня, – артефакт, а вовсе не сущностное ядро, и крыло Ястреба на излете коснулось его, подталкивая в нужную точку.

Меня ударила зеленая молния, будто коснулся чего-то заряженного огромной энергией, мгновенно отбросила в сторону, растекаясь паутиной разрядов по Покрову Жесткого Света. Но Пожиратель тоже явно испытал боль, а вот Кассиди оставшейся секунды хватило, чтобы скорректировать траекторию и ударить золотым копьём точно в открытое сердце этой твари.

В следующий миг я ослеп и оглох, как и все остальные. От зеленой вспышки и пронзительного вопля умирающего Пожирателя. Он длился всего миг и был беззвучным, однако почувствовали его, наверное, все в радиусе сотни километров – само пространство как будто содрогнулось и заколебалось. Когда зрение прояснилось, стала видна огромная обугленная воронка, на краю которой лежал Винсент Кассиди, сжимая золотое Копьё.

Но он был жив и даже не ранен, покрытый голубой пленкой Экзопокрова, шевелился и тяжело дышал. Громадные тени гигантопитеков, встающих из поваленных, прибитых трав, легли на нас. От энергии, освобожденной сердцем Пожирателя меня спас иллиумовый доспех, Кассиди – отданный перед битвой Торк, а людей Эйрика, наверное, обличье Аспекта.

А вот Пожирателя больше не было. И уцелевшие тавры, кажется, ударили от места нашей схватки, в панике поджав хвосты.

– Буря, – проговорил Кассиди, с трудом поднимаясь и показывая нам оттопыренный большой палец. – Мы его сделали.

Затем он повернулся и указал острием Копья на куски расколотого сердца, что, по-прежнему источая мертвенное сияние, были рассыпаны по краям и дну воронки. Они отливали фреймом золотых Реликтов, а над ними парило несколько сияющих золотых Рун.

Глава 19

Четыре! Четыре огромных сияющих глифа и пятый – стилизованная капля Звездной Крови. Королевская добыча – хотя не стоило забывать, что нам придется делиться с Народом Трав. По знакомой форме я уже догадался, что выпала Руна Изменения, еще одна – скорее всего, Усиления, а вот остальные были загадкой. Пока мы заворожено таращились, Винсент, решительно шагнув вперед, втянул все трофеи и предупредил, склонившись над осколками сердца Пожирателя:

– Не трогать, доннерветтер! Это может быть опасно...

Обломки были очень странными. Черные, покрытые источающими мертвенное сияние символами, они скорее напоминали части какого-то разбитого артефакта, чем куски сущностного ядра, и, собственно, были Реликтами, а не Фрагментами. Это означало, что...

– Тварь не уничтожена, – хрипло сообщил Кассиди. – Она... привязана к этой... этому... Буря, она все еще внутри!

Черт возьми! Неужели Пожиратель каким-то образом уцелел? Или эта штука как-то удерживала его? Винсент нацелил острие золотого Копья в один из обломков, но тут же опустил его, пробормотав:

– Доннерветтер! Наблюдатель не хочет...

Я обратил внимание, что ранг и текст задания Наблюдателя изменились. Теперь оно блестело золотом, еще не было закрыто и гласило:

Задание Наблюдателя Единства!

Восходящие! Поместите филактерию (соответствие термина 50 %) Зелвана Пожирателя под Печать Единства на территории «Одинокий Пик».

Внимание: при утрате, игнорировании, нецелевом использовании филактерии Зелвана Пожирателя или Печати Единства последует наказание.

Награда: Слава

Награда: 100 капель Звездной Крови

Награда: 100 Звездных Монет

Награда: Руна (качество: золото)

Наказание: Позор

Филактерия, надо же, – именно так наконец-то обозначилось то, что Люди Трав называли «твердым сердцем». Я впервые видел такой термин, а низкий процент соответствия означал, что в земных языках вряд ли имеется аналогичное понятие. Нейронная лингвистика Восхождения, скорее всего, просто подобрала наиболее близкое по смыслу слово...

Тем временем огромный рыжий гигантопитек, подойдя вплотную к воронке, что-то утробно прорычал, и Винсент Кассиди резко вскинул голову:

– Нет, Эйрик! Не могу, доннерветтер! Наблюдатель дал Печать. Сейчас Фьюри привезет Миноса, пусть разбирается! Пожиратель больше не опасен... Что с твоими?

Повернув голову, я насчитал семерых чудовищных обезьяноподобных монстров вокруг – значит, те, кого поразила тварь, выжили... Может, их души вернулась, когда мы разбили сердце Пожирателя? Может, и Грай с Рэем сейчас очнулись в медкоме фригольда?! Я очень надеялся, что так и произойдет...

Невероятная, конечно, компания! Семья Эйрика, превращенная его причудливым Аспектом в прайд гигантопитеков, не уступала в росте золотому птицерыцарю, в чьем облике находился я, а самые крупные особи – значительно превосходили. Настоящие чудовища! Та самка, что со светлой шерстью, заплетенной подобием множества косичек, и выдающимися, хм, женскими формами – наверное, Сьюретта, а та, что поменьше и потемнее, – Людмила? Вот

это чудеса Единства... и понятно, почему Эйрик держал такой мощный Аспект напоследок. Интересно, многих ли он может вот так превратить?

– Что делать с сердцем, решим после битвы вместе с Ветром! – тем временем громко продолжил Кассиди. – А пока что, доннерветтер, нам нужно еще победить!

Да, несмотря на нейтрализацию главного врага, битва и не думала заканчиваться! Мы сейчас находились в глубоком тылу, этаким подбрюшьем орды тавров, яростно сцепившейся с войском Народа Трав. Холм, на котором укрепились земляне – тоже, и оттуда в сторону врага велся активный огонь – трассеры, дымные следы ракет, плазменные импульсы. На горизонте гремело не хуже артиллерийской канонады. А на фоне Одинокого Пика росла темная точка – мой «Грифон», управляемый Фьюри, летел к холму забирать Миноса, а потом – перебрасывать его сюда...

– Сигурд, буря, сколько еще сможешь держать Ястреб?

Время использования Руны ограничивала только Звездная Кровь – четыре капли за минуту полета, двадцать четыре капли за способность – и сейчас, после отзыва Аспекта, у меня оставалось немногим меньше четырехсот активных капель. Это максимум час-полтора экономного боя. Наверное, можно вытянуть два, но в режиме жесткой экономии... Да, золото прожорливо – вот и аукнулся потраченный запас... Получив ответ, рикс удовлетворенно кивнул:

– Тогда пробей дорогу Ветру, чтобы он соединился с нами! Эйрик, если можете, идите за ним! Мы поможем, доннерветтер! Пусть, буря, тавры навсегда запомнят, чья здесь земля!

Что ж, приказ был ясен – и Небесный Ястреб снова взмыл в воздух, ждать нечего, ибо каждая минута использования Руны вытягивала Звездную Кровь. Я опять ударил по орде, на этот раз – с тыла, стремясь разделить воинство тавров на две части, рассеять его, создать дорогу, по которой кочевники Моря Трав доберутся до холма, где укрепились земляне. А гигантопитеки, выстроившись полукругом, длинными прыжками понеслись за мной.

Да, еще ничего не закончилось. То был день крови и смерти! Я напился и наелся ими досыта. Будущие поколения тавров наверняка будут дрожать только при одном упоминании золотой птицы Вечности! Да и Людям Трав тоже было полезно посмотреть, какая мощь находится в наших руках...

Я убивал тавров на бреющем полете, приземлялся и крушил их на земле, рассеивал плотные табуны и истреблял убегающих, не давая спуска никому. Небесный Ястреб наверное, уничтожил больше тавров, чем весь наш рейд, и сделал главное – напугал их до такой степени, что вскоре при одном звуке моего приближения табуны рассыпались, обращаясь в беспорядочное бегство. Без Пожирателя они утратили бесноватую храбрость, превратившись в перепуганных, мечущихся в панике дикарей. Винтокрыл Фьюри оказывал огневую поддержку, вторым эшелонам шли гигантопитеки, просто раскидывающие врагов, а с другой стороны неумолимо приближался гроыхающий, пылающий зарницами фронт, который прорубали перед собой воины Народа Трав. Тысяча Восходящих, сотни Существ, Руны и земное оружие делали свое дело – и вскоре, в очередной раз взмывая в высоту, я заметил, что бесформенная туча орды тавров стремительно разваливается, разделяясь на несколько частей, а те, в свою очередь, дробятся на еще меньшие. Волна всадников Ветра Равнин, улюлюкая и стреляя на ходу, уже вырвалась на оперативный простор, а уцелевшие быколюди отступали во всех направлениях, спасались бегством группами и поодиночке.

Это, кажется, была та самая победа!

Очнувшись от кровавого безумия уже на холме, приземлившись возле наших позиций. Шкала Звездной Крови почти опустела, я деактивировал Доспех и едва не упал в изнеможении. Несмотря на мои Атрибуты, сражение отняло огромное количество сил – Ястреб досуха выпил меня, и морально, и физически. Окружающие фригольдеры смотрели даже с некоторым испугом – после того, что я вытворял сегодня, это было совершенно неувидительно.

Несмотря на отступление тавров, битва (или, вернее сказать, бойня) продолжалась. Слишком уж много было этих тварей! Обезумевшие табуны и одиночки мелькали там и сям, некоторые пытались прорваться прямо через наши позиции! Бойцы продолжали активный обстрел, укрепившись и окопавшись на склонах под прикрытием силовых щитов, турелей и модульных конструкций. Маленькая крепость: кто-то подошел к делу весьма основательно, уже подготовив площадку для приземления, и организовал боепитание винтокрыла, а также развернул под деревьями лагерь, где высился куполообразный Экзо, куда, кажется, впихнули весь арсенал фригольда. Рядом – полевой медком, вокс-ретранслятор – нечто вроде штаба, где распоряжался Минос, пока рикс сражался на передовой.

– Амиго, возьми это...

Переданная Миносом бронзовая Руна Энергии восстановила сотню капель. Полностью опустошенный сражением, я жадно пил воду и выливал остатки на голову, и было абсолютно плевать на взгляды, Славу, а слова и голоса окружающих казались фоновыми звуками. Что-то говорил Инь, что-то, захлебываясь от волнения, лепетала Юки, показывая рукой, но я особо не вслушивался. Больше всего хотелось упасть, лежать и не двигаться больше...

– Что... с сердцем Пожирателя? – спросил я, немного придя в себя.

– О, это интереснейшая вещь, – ответил Минос, который как раз занимался изучением осколков этой штуки. – Начнем с того, что это никакое не сердце. К сущностным ядрам оно не имеет никакого отношения! Это искусственно созданный артефакт золотого ранга, который как бы удерживает А-энергетическую сущность Пожирателя. Но в обмен на ретроактивное бессмертие тварь навсегда прикована к нему.

– Филактерия, – буркнул Ключ. – Только с приставкой «анти»...

– Да, с обратным, несколько парадоксальным эффектом, – подтвердил Минос. – В целом виде артефакт выпускает Пожирателя на свободу, становясь его ядром. В разбитом – наоборот, капсулирует и связывает А-сущность. Возможно, золотой мастер может как-то использовать эти Реликты или соединить их, но...

– Почему их просто не уничтожить?

Минос и Ключ переглянулись, а потом ученый сказал:

– Ты ведь видел задание? Наблюдатель требует снова замуровать филактерию под Одиноким Пиком. Одна из золотых Рун, выпавших с этой твари, – так называемая Печать Единства...

– Но почему?

– Возможно, Пожиратель зачем-то нужен альфа-разуму, – ответил Минос, пожав плечами. – Я тоже не совсем понимаю, но это золотое задание, наградой нельзя разбрасываться! В общем, ждем союзников...

Битва началась утром и фактически продолжалась до самого вечера. Свет Игг-Древа уже потускнел, когда мы встретились на холме с Людьюми Трав. Их летучие отряды, проносясь мимо, продолжали преследовать отступающего противника. Но для нас сражение наконец-то закончилось – позиции землян с двух сторон обступили запыленные ряды всадников на огромных тауро, в глазах рябило от бунчуков, разноцветных перьев и ярких знамен. Молнии, Солнце, Ветви, Тауро – мелькали сигны всех кланов эля. Сам кинг со свитой, выглядевшие так, будто они побывали в самой гуще боя, подъехал к холму чуть позже и, с достоинством спешившись, по-братски обнялся с нашим риксом на глазах у воинов обоих племен.

– Сегодня Тот-Кто-Сражается смотрит на нас! – громко провозгласил он. – Хей, Люди Трав и Люди Земли! Мы победили! Хей!

Совместный рев и радостная пальба. Люди ликовали, обнимаясь и по-дружески перемешавшись – с кочевниками прибыло и несколько наших боевых копий, обучавших союзников владению земным оружием. Ко мне же протолкался Лэндо – запыленный и покрытый кровью, но улыбающийся во весь рот.

– Кано!

– Лэндо! Ты как?

– Я сражаться и живой быть... Это ты быть золотой птицей? – серьезно спросил он, а когда я кивнул, торжественно произнес:

– Слава твоя высока быть, кано! Я благодарить Единых, что знать тебя. Ты приносить нам победу!

– Мой второй сын сказал верно! – я вдруг увидел, что Ветер Равнин тоже стоит около нас, как и Винсент с Миносом и Вероникой, и все они смотрят на меня.

– Растущее дерево Славы мужа твой дочери, рикс, сегодня затмило солнце нашей Славы. Отныне он танаан твоего Народа. Восходящий Сигурд, Тот-Кто-Сражается улыбается тебе!

В пылу битвы я и не заметил, как это произошло – но Небесный Ястреб, которого сегодня видели все, принес мне Славу, позволившую достичь планки «танаана», или по-простому – «тана», Титула, которого удостаивались наиболее опытные и сильные Восходящие, в основном – старожилы фригольда. Да, недолго мне пришлось походить в «хейрах» – карьера была стремительной, как взлет того самого Ястреба. Надо бы проверить, когда будет время, какие преимущества это принесет...

– Мы достойно наградим и Сигурда, и всех, кто сражался сегодня, – ответил Винсент Кассиди, положив тяжелую руку мне на плечо. – Но сначала, Ветер, давай завершим наше золотое дело...

– Сердце Пожирателя у вас, Люди Земли? – спросила Жемчужина-в-Волосах, почти неотличимая в кожаных доспехах от безбородого воина. – Мудрость Предков велит немедленно сокрыть его...

Для завершения «золотого дела» пришлось немедленно отправиться к пещере Пожирателя.

Колодец, откуда вырвалась эта тварь, оказался недоступен для нашего восприятия. Все вопросы исчезли, когда туда отправили дозорную Руну – его стены были окованы иллиумом или подобным сплавом, а сам створ представлял собой длинный герметичный цилиндр. Пещерный комплекс, где он находился, несмотря на полный разгром внутри, чем-то напоминал Сияющий Столп – нечеловеческий почерк Наблюдателя отчетливо прослеживался в линиях и обводах этого места. Несчастный Болид Толи Грохота, взорвавшийся на входе, конечно, не повредил эти монументальные своды – возможно, весь наш рейд при желании не смог бы сделать это, хотя такие предложения выдвигались, когда мы обследовали гробницу Пожирателя.

– Идеальная камера для содержания А-существа, – пробормотал Минос, у которого явно руки чесались все здесь осмотреть. – Это очень странно, Винсент...

– Что именно, буря?

– Все. Если Наблюдатель хотел бы навсегда запечатать эту тварь, вся эта постройка бесполезна. Пустая трата ресурсов... Думаю, альфа-разум добивается, чтобы к месту захоронения оставался доступ, а печать можно было при желании снять... Но зачем?!

– Тот-Кто-Наблюдает мудр и неисповедим, – холодно проронила Жемчужина. – И лучше бы тебе, фламин, запомнить это. Он страж Единства и Восхождения, а не пастух Народов. Некогда наши предки прошли это испытание, заточив Зелвана, теперь мы сокрушили его вместе с его воинством, а кто будет испытывать наших потомков? Или ты думаешь, фламин, что таких тварей в Единстве много?

– Так Наблюдатель просто испытывал нас? – усмехнулся Кассиди. – Вроде как выпустил Пожирателя поохотиться, буря? На нас?

– Мудрость Предков говорит: если не будет испытаний, люди станут толстыми как водяные свиньи и мягкими, как вечерняя смола, – продолжила фламиника непреклонно. – Их дети будут еще слабее, а дети детей умрут, не породив своих. Никто не вспомнит о жалких и беспо-

лезных. Лучше, если некоторые умрут, но другие станут сильнее и передадут силу детям – тогда Народ будет жить, ступень за ступенью поднимаясь все выше по лестнице Восхождения...

– Хватит танцевать со словами, Жемчужина, – сурово сказал Ветер Равнин. – Пусть Мудрость Предков скажет, что нам делать дальше!

– Пусть рикс положит разбитое сердце в узилище. И наложит Печать Единства на его горловину. Дальше Наблюдатель подскажет...

Минос сказал, что Печать Единства – одна из золотых Рун, что выпала с Пожирателя. Похоже, что все действительно было заточено под его дальнейшее тюремное заключение, и определенный смысл, хоть и невероятно жестокий, во всем этом проскальзывал. Нечто подобное пытался донести Белый Дьявол, рассказывая о Наблюдателе, Единстве и Восхождении – мне, как человеку двадцать четвертого века гуманистической Земли, было очень трудно воспринять нечеловеческую, вернее, надчеловеческую систему, выстроенную в дайсон-сфере: жизнь и свобода индивидуума не являлась ценностью, а сам Народ защищался только в том случае, если он соблюдал законы Восхождения. Все остальное безжалостно отметалось, как мусор, порой жесточайшими средствами, вроде того же Гнева Наблюдателя, в результате которого могли погибнуть сотни невинных. Неужели Единство и в самом деле некая экспериментальная площадка, вернее, испытательный полигон, цель которого – эволюция человеческих видов в неких сверхсуществах, потому что только такие способны дойти до финиша, преодолев все испытания?

С позиции мудрого и всесильного Наблюдателя, возможно, все это правильно и логично, однако когда ты – пешка этой дурацкой игры, и тебе, а также твоим родным, угрожает отнюдь не иллюзорная мучительная смерть, просто потому что таков принцип Восхождения, – хочется скрежетать зубами, послать далеко и надолго тех, кто придумал и поддерживает эту систему! Получается, это Наблюдатель виноват в смертях землян, что погибли, защищая Южный Пост, и всех, кто сложил головы сегодня?!

Если это действительно так, можно было понять и тех, кто штурмовал аванпосты Наблюдателя, стремясь свергнуть его власть, и даже Кел, которые сбежали в Вечность, чтобы выйти из навязанного сценария. Я кое-что начинал понимать, и причины войн Раскола, создания Небесного Трона и прочих противоречий Народа Кел, о которых так пафосно вещал вселенец, наверняка были не столь прозрачны...

Тем временем Винсент швырнул в темную пасть колодца куски разбитого сердца. Они летели долго, прежде чем мы услышали звук. А затем он открыл Скрижаль и активировал Печать Единства – странную Руну, которая маркировалась как Руна-Предмет, хотя по идее была скорее Существом по типу моего Доминиона Арахнидов (чью Руну, к счастью, после этой битвы не пришлось чинить).

И произошло волшебство – никак иначе рунные технологии, которые использовал Наблюдатель, описать было невозможно.

Подземный чертог *изменился*. Руна Печати, засияв, мгновенно образовала из света множество связанных структур (я специально наблюдал с помощью всех доступных средств, пытаясь понять механику этого процесса), больше всего похожих на слепок из застывшего света. Главным элементом была сама Печать – круглая крышка со странными нечитаемыми символами, накрывшая горло колодца так, будто образовывала с ним единое целое, но в то же время было ясно – это именно защитная печать. И она источала энергетическую паутину, вспухшую на конце ответвлений устрашающими многоногими силуэтами.

Когда свет материализовался, они стали теми самыми каменными жуками, о которых рассказывал Эйрик, – странными созданиями, отдаленно напоминающими огромных камнекрабов. Трое самых больших угрожающе склонились над Печатью, множество малых замерли у стен и проходов. Создания напоминали статуи – серебряного и бронзового ранга, хотя сама Руна была золотой, – и совершенно точно служили стражами гробницы.

– Есть, буря! – сказал Винсент Кассиди.

Восходящий Сигурд! Вы будете наказаны Наблюдателем Единства, если немедленно не покинете это место.

Наказание: Позор

Наказание: Смерть

59... 58...

– Уходим быстро! – проронила Жемчужина. – Рикс, Наблюдатель прислал тебе золотую награду?

– Да, задание выполнено!

Мы поспешно покинули гробницу, чьи стражи уже начали шевелиться. Как я понял, альфа-разум плотно контролировал ее «посещаемость». Тавры взломали Печать потому что он позволил, потому что это было сделано тогда, когда он захотел...

Чертово Единство! Чертов сезон Дикой Охоты!

А затем наши вожди разделили добычу. Я был свидетелем их долгих препирательств у Пылающего Рога и знал о принесенных Клятвах – в итоге все Руны, взятые с Пожирателя, делились пополам, но Ветер Равнин имел право выбрать ту половину, что пожелает. То же самое касалось и награды Наблюдателя – однако тогда речь шла о многих серебряных Рунах, а в итоге мы получили одну золотую...

Винсент и Ветер были старыми друзьями, но золото способно посеять раздор даже в лучших. Слишком уж оно драгоценно, а сейчас в Скрижали нашего вождя находилась целая пещера Аладдина. Кровавая бойня начиналась и из-за меньшего, а Людей Трав было в сто раз больше, чем землян. Наверное, именно поэтому наш рикс говорил с вождем Народа Трав в сопровождении своих серебряных Восходящих...

Четыре золотых Руны выпали с Пожирателя. Одна стала Печатью Единства, вбитой в гроб призрачной твари. Еще две были Свойствами – Изменение и Усиление. А третья... третья была чудовищным Умением.

Руна Поглощения Атрибутов

Сам я не видел ее точного описания, однако по разговору понял, что Руна наделяла владельца способностью временно усиливать себя, вместе со Звездной Кровью поглощая часть силы побежденного врага. Обладатель повышал свои Атрибуты, становясь с каждым убийством все сильнее – и хотя эффект работал лишь во время действия Руны, он казался невероятно мощным. Ограничений ведь не было – и по идее, если прикончить десяток-другой беззащитных жертв, можно зарядиться так, что никакой противник тебя не остановит!

– Будь с тобой твоя старая Руна, что бы она сказала, кано? – улыбнулся Ветер Равнин, выбирая свою часть трофеев.

– Наверное, что Поглощение и Изменение, которое вдвое увеличит его время, могут сделать Восходящего непобедимым в большой битве, – ответил Винсент. – Я бы взял их сам, но первый выбор – твой, кинг.

– Раз Незримый улыбается нам, Звездные Монеты разрубим пополам, – после недолгого раздумья ответил Ветер Равнин, – А Руны... Народ Трав возьмет Поглощение и Изменение, как сделал бы мой кано. А Люди Земли пусть оставят себе Усиление и выберут золотую награду.

Они соединили Скрижали – и Винсент Кассиди отдал кингу выбранные им Руны. Золотое Поглощение жалко до слез, крайне мощная Руна, но Клятва есть Клятва. Народ Трав исполнил их часть договора – а мы соблюли свою, и Наблюдатель Единства подтвердил выполнение знакомым звоном.

– Ну что, теперь во фригольд? – спросил Винсент Кассиди, чуть улыбнувшись. Он явно испытывал облегчение, закончив с официальной частью, как и все мы. Напряжение, витающее в воздухе, рассеялось.

– Мы с Жемчужиной взглянули бы на ваше Древо, – улыбнулся в ответ Ветер Равнин, – и на ту Восходящую, что избрал мой второй сын...

Мне показалось, что дележ был вполне справедливым. Два золота – это не четыре, и, хоть Пожирателя прикончили мы, без Народа Трав, выманившего орду тавров в поле, ничего бы не вышло. Или же – закончилось бы с огромными жертвами для нашего рейда. А так – для земной колонии эпопея с Пожирателем в итоге получилась крайне выгодна – да, мы потеряли Южный Пост, но его можно отстроить, главное, что человеческие жертвы невелики, вообще несравнимы с потерями противника. А вот два новых золота, полсотни Монет, а также множество прочих Рун, Фрагментов, Ядер – на дороге не валяются. Многие наши Восходящие неплохо заправились Звездной Кровью – среди тавров было немало измененных деревянного и бронзового ранга. Мои ребята в том числе – Грохот не сплеховал, его запас уже подползал к полутора сотням капель, а Фьюри выполнила еще одно бронзовое задание. Оставалось надеяться, что после возвращения фригольд не забудет своих бойцов, особенно некоего Сигурда Морозова, который вложил немало кровного в совместную победу.

На самом деле, убивая тавров, я попутно тоже выполнил два бронзовых задания, на сокращение поголовья и на измененного альфа-вождя. Шесть Монет и шесть единиц Славы, а также две новых Руны. Я выбрал их все еще по пути домой, откинувшись в ложементе винтокрыла – взял Умение и Навык. Не ожидал ничего выдающегося, но Наблюдатель сумел удивить – **Приручение Животных, Неутомимость, Пирокинез**. Особенно интересным было последнее – умение из ничего создать небольшую искру огня, завязанное на Стихийность. При усилении оно могло развиться в интересную Руну, связанную с управлением огнем, и я даже заколебался между ней и Неутомимостью. Все-таки взял Неутомимость – потому что Умение, по заветам Белого Дьявола, берется с прицелом на превращение в Навык, а Неутомимость – невероятно ценная способность...

А вот бронзовые Навыки выпали почти бесполезные.

Мастерство Выслеживания, Метание Камней, Знание Трав...

Все три – комплексные. Например, Метание Камней включало в себя умение обращаться с пращой, боло и тому подобными приспособлениями, которые частенько использовали аборигены, но опять же – без практического применения они мало что стоили. Подумав, я все-таки выбрал Выслеживание, потому что при моих Атрибутах умение читать следы могло оказаться полезным, а после гибели Лохмача в группе не оставалось почти никого, способного на это. Копья часто посылали на охоту, да и в экспедиции умение добыть себе пищу – бесценно... Но встраивать навык пока не стал – может быть, он окажется полезнее тому же Граю...

Из фригольда уже сообщили, что все пациенты медкома, опустошенные тварями Пожирателя, пришли в себя. С ними, кажется, все было нормально – многодневная кома лишь истощила организм, но это – дело поправимое. То же самое произошло с нашими парнями, попавшими под удар у пещеры. Может, в том числе и поэтому Наблюдатель держал эту тварь «на поводке» – причиненные Пожирателем страдания не были фатальны, при победе пострадавших можно было безболезненно вернуть – за исключением тех, кто погиб от тавров или по вине обстоятельств.

К сожалению, такие были. За день битвы рейд потерял пятерых, было много раненых. Погибло двое хорошо знакомых людей Эйрика, которые действовали в первых рядах... Но на фоне потерь противника это, конечно, было ничтожной ценой за победу.

Все мои, к счастью, оказались целы, хотя шальной недобитый тавр изрядно долбанул Тревора копытом. Юки – отлично, влилась в копье, как рыба в воду. Кроу – нормально, исполнительный, спокойный, как дремлющий удав, но по-прежнему непонятный. Тревор... ну что Тревор, стонал, ныл, жаловался на ушибленное плечо, но вроде тоже втягивался, хоть и колбасило его изрядно. Грохот – как обычно, а вот Инь после появления новичков держался с ленивой уверенностью ветерана и, кажется, слегка задирает нос. Хорошо, что в строй возвращается

Янь, да и Грай, возможно, тоже. Мое копьё наконец-то получало полноценный состав, оставалось сходиться с парнями в несколько совместных выходов и обкататься в деле. Оба рейда, где нас разделяли, и часть группы, по сути, выступала в роли простых стрелков, все-таки совсем не то... А еще – с нами летел Лэндо! Принц возвращался во фригольд и уже прожужжал нам все уши, что у него тоже будет свое копьё. Это означало, что мы будем видеться, а может – и не только, дружные группы часто отправляли на совместные задания. Это, конечно, немного грело сердце...

Что ж, возвращение домой было радостным. Я особенно ждал его, потому что, проверяя в винтокрыле «логи» Восхождения, обнаружил среди множества прочих особенное. Известие из Домена – о том, что кто-то использовал Руну-Ключ и вошел в Серебряный Замок.

Глава 20

Это мог быть только Белый Дьявол!

К сожалению, сообщение пришло в разгар нашей битвы – и я, немного занятый другим, его закономерно пропустил. А когда обнаружил – прошел день и половина ночи, смертельно уставшая Фьюри крепко спала в ложементе, а до фригольда оставалось всего ничего...

А потом была посадка, выгрузка, встретившая меня Травинка и всякое другое... и, в общем, войти в Домен я смог только ранним утром.

Внутри оказалось пусто...

Моя Сага исчезла, в основном зале имелись кое-какие следы, в частности наполненный благоухающей водой бассейн, но вселенец, видимо, ушел, не дождавшись меня. Жуткое разочарование – я столь многое хотел с ним обсудить, но – увы – не вышло! И самое обидное, что он ничего не оставил, ни весточки, ни сообщения, хоть я и просил его об этом.

Неужели Белый Дьявол пренебрег моей просьбой? Очень жаль...

Ну что ж, я ничего не мог с этим поделать. Предстояло как-то жить дальше – и разочарование быстро ушло, смытое волной новых дел...

Часть фригольдеров под предводительством Эйрика осталась возле Одинокого Пика – обдирать павших тавров вместе с Людьми Трав, разбившими огромный лагерь неподалеку от поля битвы. Большинство охотилось на уцелевших и собирало трофеи, обследуя брошенные стойбища, – кое-какие задания Наблюдателя все еще оставались не закрыты. У быколюдей, несмотря на их дикость, имелось немало интересных, содержащих Звездную Кровь артефактов, а иногда и чудесные Предметы, отнятые у предыдущих жертв...

К нам в гости отправилось большое посольство – не считая Ветра и Жемчужины, которые прибыли первыми, Небо посетили не меньше сотни Восходящих, в основном клановых риксов и танаанов Народа Трав. Гордые и полные достоинства Люди Трав напоминали древних земных паломников, пришедших поклониться святыне, – я видел, с каким трепетом они смотрели на золотой Росток. Для них, аборигенов Единства, юное Древо означало начало нового мира, новой жизни, нового Круга – невероятно важное событие, о котором они будут рассказывать своим детям, а те – своим. Рожденному на Земле трудно понять чувства тех, кто никогда не видел солнца...

Надо сказать, что Травинка каждый день поливала Росток из чудесного Кувшина – и он ощутимо прибавил, окреп, выпустил еще несколько золотистых листочков. Главный садовник, по-моему, тоже чувствовал себя прекрасно, хоть и не особо обрадовался такому наплыву гостей. Мне было интересно, появятся ли у Кыша необычные способности после обретения Звездной Крови, однако зверек и без них стал одной из главных достопримечательностей фригольда. Показалось даже, что Людей Трав больше всего поразило именно он, а не наш технологический уклад и необычный образ жизни.

Мы говорили с их вождями о Великих Древах и Червях. Совсем недавно по меркам Единства Народ Трав защищал свой Росток – и нам был необходим их опыт. После того, как я считал память Вершителя и прикоснулся к Великому Червю, стало совершенно ясно, что в покое нас не оставят – теперь враги знают, кто мы, каковы наши силы и где находится юное Древо. Вторжение орды Червей – лишь дело времени, и оставалось понять, сколько у нас его есть?

Фламиника Людей Трав сказала, что Черви пришли к Пылающему Рогу в середине пятого цикла после посадки Ростка. К тому времени он уже вырос и сам мог защитить себя, и тем не менее силы врага оказались столь могущественны, что понадобились усилия всех Народов Круга, а также помощь небесного воинства Наблюдателя, чтобы спасти молодое Древо.

Отведенный срок казался значительным, хотя разведывательному отряду Улья потребовалось всего несколько недель, чтобы найти нас. Но движение огромной орды, не обладающей

мобильностью Прыгунов – совсем другое дело. Требовалось учитывать еще, что Пылающий Рог был географически удобно расположен, с запада прикрытый Стеной, а с юга и востока – горами и световым кругом Элтанира, так что Черви потеряли массу времени, прорывая исполинские подземные ходы с нижних горизонтов. У нас этого преимущества не было, однако фригольд сам по себе являлся естественной цитаделью, что особо отметил Ветер Равнин, осматривая наши фортификации. Чтобы подойти к Небу, необходимо пересечь Земли Теней, Расколотые Земли, а затем штурмовать горные стены – не столь неприступные, как показали Прыгуны, но все таки способные остановить большинство противников, не имеющих крыльев... В общем, оценивая угрозу и сроки, примерный темп продвижения Червей, вожди предполагали, что у нас есть в запасе как минимум один, но скорее всего – два или три цикла. Раньше Червям будет затруднительно привести за тридевять земель большую армию, а посылать малые группы – бессмысленно, теперь мы были готовы. Эти предположения внушали некоторые надежды, однако ясно было и то, что и мы, и Люди Трав можем ошибаться...

Двое суток после битвы мы законно отдыхали. Основные угрозы фригольду были устранены, а с остальными неприятностями Дикой Охоты вполне справлялись дежурные группы. Не без проблем, конечно, но самым тяжелым оказался первый месяц. Потом наиболее наглых тварей перебили, люди привыкли жить по-новому, а все уязвимые места нашей территории были взяты под контроль. Самое главное – Море Трав было вновь открыто для охоты и путешествий, табуны тавров разбежались, преследуемые охотничьими копьями наших союзников.

Было взято немало трофеев – как Рун, так и Предметов, хотя большую часть Ядер и Фрагментов забрали Люди Трав. Так было оговорено заранее, потому что они понесли гораздо большие потери. Я не знал, сколько воинов потерял Народ Трав, но счет шел на сотни – потому что они сошлись с таврами в открытом бою, несколько часов прорубались сквозь них, а потом рассеивали, преследовали и выслеживали – в общем, взяли на себя основную тяжесть всей этой резни.

В их лагере на третий день было организовано нечто вроде тризны, большого пира, куда прибыло множество наших представителей, в том числе сам Винсент и все его присные. Изначально мероприятие хотели провести в Небе, но, увы, после падения Южного Поста горная дорога в некоторых местах была забаррикадирована, да и не вместили бы наш маленький фригольд такого количества гостей.

Мы с Травинкой побывали там – и тризна запомнилась тем, что не была грустной. Необычный погребальный обряд – Люди Трав сожгли своих погибших на огромном, как курган, костре, посвящая их души Тому-Кто-Сражается и радуясь, что сородичи пали достойной воинов смертью. Лэндо сказал, что его Народ верит – тело должно быть полностью уничтожено, чтобы человек, особенно Восходящий, окончательно ушел за грань бытия. Только тогда душа обретает свободу и может переродиться вновь. Поэтому после сожжения были песни, пляски и воинские состязания прямо возле пепелища, а потом большой пир, где все земные друзья могли попробовать настоящий травяной моос – пьющийся, как родниковая вода, дарящий легкое приятное поднятие духа, но коварно валяющий с ног не хуже выдержанного виски.

Ветер Равнин торжественно объявил, что война закончена и на следующее утро Люди Трав уходят к Пылающему Рогу. Народы в очередной раз обменялись заложниками – Райан Максвелл и Ярослав Эйрикссон оставались у них, к нам возвращался Лэндо Солнечное Крыло, а его племянница, одна из учениц Жемчужины, и так вместе с фермерами Эйрика пришла во фригольд. Кроме того, несколько наших людей отправлялись к Пылающему Рогу обучать аборигенов всяким земным штукам, а у нас оставались представители Народа Трав с теми же самыми целями. Как я понял, Винсент и Ветер создавали нечто вроде постоянного посольства во фригольдах друг друга, чтобы Народы сближались. Что ж, это верное решение, потому что нам так и так приходилось оперативно вытаскивать наших колонистов с территории, которую контролировал кочевой эль. Ну и вообще, Люди Трав – комплементарны землянам, и я прак-

тически не сомневался, что в скором будущем нас ожидает множество смешанных браков. Главное – не раствориться в чужой культуре, потому что колонисты «Хельги» в Единстве – дождевая капля, упавшая в океан...

Всех Восходящих наградили. Кого-то Винсент отметил лично, но все получили по большой Звезде (двадцать четыре капли Звездной Крови) и одной-двум Рунам: в основном деревянные, реже бронзовые Свойства. Мои ребята немного усовершенствовали свои Руны и подняли Атрибуты, в частности Грай стал полноценной, хоть и слабенькой бронзой. Да, латино вернулся в строй – к счастью, почти не изменившийся, хоть и немного похудевший. Дни, проведенные в медкоме, просто выпали из его памяти – как и у всех остальных, пострадавших от Пожирателя. Это, конечно, было огромной радостью и облегчением для всех...

Меня же ждала особая награда.

– Не так много у нас серебряных Рун, – сказал Винс на неформальном вечернем совещании, где собрался его ближний круг – Вероника, Адамант, Серена, Минос, Эйрик, а с недавних пор начали приглашать и меня. – Да и люди шепчутся, что я одариваю мужа дочери щедрее остальных... Но без Сигурда мы бы заплатили за победу куда большей кровью, доннерветтер! И Народ Трав тоже видел это... Возьми эту Руну, Сигурд. Пусть она послужит тебе...

Я осторожно принял серебряный глиф – незнакомый, прежде никогда не виданный.

Руна Звезды

Руна-Свойство

Качество: серебро

Добавляет дополнительную звезду усиления другой Руны соответствующего ранга.

Любая Руна изначально имеет три слота усиления – в системе Восхождения они называются звездами. Но я видел Руны и с пятью, и с шестью апгрейдами – чтобы далеко не ходить, таков был отнятый у Азимандии Истинный Взор или Кувшин, подаренный Травинке... Именно такими Свойствами и увеличивали число возможных усиления, что, конечно, было великолепным подарком – тем более на серебряном ранге!

Белый Дьявол когда-то сказал мне, что трижды усиленное серебро нельзя считать слабым золотом, потому что между этими рангами – пропасть. А усиленное четыре раза? Пять? Шесть? В общем, открывался простор для экспериментов, и кандидаты для усиления, у меня, конечно, имелись...

– У твоего Плоскостного Меча уже есть три звезды, – сказал Кассиди, словно прочитав мои мысли. – Будет хорошо обзавестись четвертой... И подумай, чтобы сделать Торк Руной – тогда мы сможем усилить и его. Минос выделит нулевую Руну для этих целей...

Усмехнувшись, я кивнул – мой Торк последнее время ходил по рукам, сам я обходился Зеркальной Чешуей или доспехом Небесного Ястреба, как в битве с таврами. Почти общественное достояние, как и Рунный Конструктор; справедливо будет, если затраты по развитию этих Рун возьмет на себя фригольд. Себя я обделенным не считал – запасы рунной мастерской отныне были в моем распоряжении, Минос и Ключ с огромным удовольствием привлекли бы меня к своей работе на «полную ставку», но...

– Теперь, буря, поговорим о золоте! – сказал рикс, выдав все плюшки (я был не единственным награжденным).

– Усиление стоит вложить в Копье, – пробурчал Эйрик. – Оно, я-то знаю, для золота слабовато. Одиночного Червя разваливает, но с Пожирателем маху дало... сам видел, Винс.

– Думаем одинаково, – кивнул Кассиди, чуть улынувшись. – Я уже это сделал. Луч теперь вызывает взрыв и вспышку Игг-Света. В деле не проверял, доннерветтер! Но способность стала активной.

– Лучше уж так, – произнес Адамант, нахмурившись. – А что с золотой наградой за Пожирателя, Винс?

– Сейчас и решим что, – усмехнулся рикс. – Есть предложения?

– Предмет, конечно, – чуть удивленно произнес Минос. – О чем тут говорить?

– А я бы посмотрел на золотое Существо, Винс, – сказал Эйрик, сложив руки на груди. – Они сильные, я-то знаю. И место с заданием верное. Должен быть боевой призрак, а такую тварь не каждый остановит...

– Да, призрачных Существ сложно победить, – признал Минос, – но совершенно не факт, что выпадет удачный вариант! И Предмет, не забывайте, пожалуйста, не имеет сроков использования, тогда как золотое Существо, если экстраполировать, будет доступно всего час!

– Предмет тоже будет как-то связан с битвой, призраками, чертовым пожиранием душ. – кивнул Адамант, – Винс, я за Предмет!

– Я тоже, – кратко поддержала его Серена.

– Не забывайте, что мы должны Народу Древа золотую виру, – напомнила Вероника. – И в конце цикла придется отдать это золото, если мы не накопим еще сотню Монет...

– До конца Дикой Охоты еще нужно дожить, – пробурчал Эйрик. – Но всякие стервятники, я-то знаю, прилетят к нам быстрее. Слухи о золоте разлетятся быстро. Так ты за Существо, Ника?

– Поддержу тебя для разнообразия, – усмехнулась мисс Максвелл. – Пусть будет Существо... какая, в сущности, разница, что отдавать?

– А что ты скажешь, Сигурд? – прищурился Винсент Кассиди. – Предмет или Существо?

Других вариантов, по сути, не было. Свойство, Навык, Умение – отмечаем, ни у кого из нас не имелось золотых Атрибутов. Заклинание – слишком дорого по Звездной Крови, для большинства землян станет одноразовым и, соответственно, потеряет всякий смысл. Портал и Домен – без комментариев, жуткая лотерея, а мы не имеем права рисковать. Сага – тем более...

Но я думал совсем о другом.

Белый Дьявол пытался донести правила выдачи наград из сокровищницы Наблюдателя, да и сами земляне уже частично их поняли, но главным, что я усвоил, была интересная мысль о том, что Предметы стоит брать там, где есть Предметы! Грубо говоря, за задание, выполненное в древних руинах Кел и как-то с ними связанное, Наблюдатель с большой вероятностью выдал бы Предмет из Арсенала Кел. А вот за приключения в диких горах и, допустим, убийство каких-то тварей наградные Предметы будут подобраны из гораздо большего количества вариантов, как-то связанных с локацией или целью задания, иногда – весьма опосредованно. Так мне, например, досталось Зерцало, щит, выкованный лед-кузнецами Эргиала – какое отношение, кроме стихии, они имели к Хладноцветам?

В общем – опять жуткая лотерея, где может повезти, а может – и нет. Нам дадут что-то, связанное с некротической магией и призраками, в этом Адамант прав. Но во фригольде нет никого, кто развивает эту ветку... У меня до сих пор хранилось несколько абсолютно бесполезных серебряных Предметов из Архива Снов – и какой в них толк?

– Существо, – твердо сказал я, не вдаваясь в подробности.

– Поясни, буря!

– Предмет может быть специфичным, – ответил я. – У нас нет специалистов по Некротике, верно, Минос?

– Верно, – признал Минос, внимательно глядя на меня. – Ну и что? Как правило, Предметы не требуют определенных Атрибутов.

– Да, но обращение с ними – может потребовать, – пожал я плечами. – Как, например, Ястреб без пилотажных навыков бесполезен. Что, если свойства Предмета будут связаны с некротическими штуками, подчинением призраков и тому подобными вещами? Эффективно работать с таким Предметом сумеет только Восходящий с развитой Некротикой... Тогда как Существо – само будет владеть ей, а при удаче – и нас сможет научить чему-нибудь.

– Пожалуй, в этом есть некая логика, – признал Минос. – И вероятность мощных некротических свойств высокая, тут я тоже согласен. Но, Винс, это же прекрасная возможность их изучить!

– У нас, увы, совсем скоро появится другой объект для исследований, буря, – пробормотал Винсент вполголоса, искоса посмотрев на меня. – И надолго... Итак, трое за Предмет, трое за Существо? Выходит, мне решать?

Он решал и так – наши голоса были в лучшем случае совещательными. Кассиди просто хотел услышать и взвесить аргументы «за» и «против» от своих серебряных Восходящих...

– Выбор сделан, – сказал он, усмехнувшись, буквально через несколько секунд. – Я согласен с Эйриком и Сигурдом. Существо. Знакомьтесь!

Призрачный Пожиратель

Духовный Архиор

Скрипторум Некролита

Ничего себе! Все три золотых Существа, как я и ожидал, были связаны с некротической энергией и стихией Смерти. И все они выглядели мощными и исключительно полезными созданиями!

Призрачный Пожиратель, судя по названию и описанию, представлял собой нечто вроде слабой копии настоящего, сейчас заточенного под Печатью Единства.

Вызывает огромное призрачное существо, повелевающее некротической энергией. Окружено аурой ужаса, способно создавать иллюзии и временно поглощать души врагов, усиливая себя и союзников.

Архиор тоже был интересен, но имел совсем другое направление:

Вызывает призрачного воскресителя духов, способного поднимать павших союзников в виде мощных призраков.

А третий наверняка был мечтой Миноса:

Содержит древнего духа, хранящего тайны великого Некролита. Он может передавать знания, читать и переводить древние тексты, создавать некротические артефакты, а также обучать искусствам, связанным со стихией Смерти.

– Сигурд, ты оказался прав, – медленно произнес доктор Матиас. – Винс, я прошу, нет, я умоляю – Скрипторум! Знания этого Существа могут оказаться бесценными!

– А я бы взял Пожирателя, – пробасил Эйрик. – Хорошая зверушка, я-то знаю...

Винсент Кассиди нахмурился – выбор, в сущности, стоял между бустом к научным исследованиям и военным усилением фригольда. В предстоящих нам испытаниях второе казалось несравненно важнее, однако он вновь взглянул на меня, словно спрашивая мнения.

– Рикс, там, где тебя удерживали, много измененного Минерала из костей мертвецов, – произнес я негромко. – Ты ведь помнишь, видел...

– Да, помню, – ровно ответил Винсент Кассиди. – Минос, открывай Скрижаль. Принимай помощника...

– Скорее наставника, – замороженно пробормотал ученый, рассматривая затейливый золотой глиф, изображающий стилизованного призрака с чем-то вроде свитка или книги. – Благодарю, Винсент, от себя лично и от лица всей земной науки. Что вы говорили о кладбище Минерала? Где это находится?

– Об этом чуть позже, – сказал Винсент, снова переглянувшись со мной. – Сначала давайте обсудим другое...

После выбора золотой Руны всплыл вопрос с Доменом – но не моим, а Островом Трав, который в последних рейдах использовался как десантный модуль. Минос был категорически против, и его можно было понять – разрушение кристалл-сферы означало гибель всех находящихся внутри, а также всего живого поблизости. Абсолютно неприемлемый риск, и наш фла-

мин всячески пытался склонить Винсента отказаться от военного применения Домена. На этот раз он зашел с другого бока:

– Винс, Руна Кувшина, который получила твоя дочь, открывает перед нами огромные возможности. Мы провели кое-какие эксперименты... Фактически преобразованная им жидкость обладает свойством не только ускорять рост растений, но и наделять их Звездной Кровью! Понимаешь?

– Не совсем, но продолжай, – кивнул Винсент.

– Все просто – мы можем сами создавать и выращивать растения, содержащие Звездную Кровь. Это могут быть разные виды флоры, в том числе те, чьи плоды, соцветия и корневища не только сами по себе обладают полезными свойствами, но и являются источником измененного материала! Кроме того, это прекрасный ресурс для обмена с местным населением. Некоторые Травы, содержащие Звездную Кровь, очень редки и ценятся аборигенами. Например, жемчужная и каменная ягоды, которые крайне редко получают аномальные свойства... Об адамовом яблоке, содержащем Звездную Кровь, вообще ходят легенды, что оно чуть ли не молодость возвращает. Я вижу здесь, дева Мария, огромную перспективу!

– Но для этого потребуются сократить поливы Ростка, верно? – прищурился Винсент.

– Без особого ущерба мы можем сократить их на треть. Перейдем на двухразовый полив, а третий заряд будем тратить на эксперименты с новыми растениями. Это будет гораздо эффективнее. Только...

– Что, Матиас?

– Проводить такие опыты на плато или в теплицах фригольда считаю нецелесообразным, Винс. По нескольким причинам. Первая – флора, содержащая Звездную Кровь привлекает хищников. Потребуется дополнительная защита, оно нам нужно? Вторая – слишком много лишних глаз, среди которых могут быть и шпионы, и просто дураки. Если у нас появятся редкие Травы со Звездной Кровью, появятся и желающие ими завладеть, это вопрос времени. Кувшин и визит этого... мифического существа и так вызывал слишком много вопросов... Поэтому я считаю, что экспериментальную плантацию нужно создавать в Домене, на Острове Трав. Это идеальный вариант: мы контролируем вход и выход, внутри можно создать необходимые условия, нет проблем с логистикой и полностью соблюдена секретность. И дарительница Кувшина тоже не узнает о, хм, нецелевом использовании...

– Кстати, о ней удалось что-нибудь выяснить? – перебил его рикс. – Я видел, что ты расспрашивал Жемчужину.

– Ее Аспект – хранитель информации многих поколений Народа Трав, нечто вроде духовного когитора-советчика, – сказал Минос. – Да, я пробовал разговаривать фламинуку, нельзя было упускать такую возможность. О бабушке Яшме Люди Трав знают – рассказывают, что это Восходящая, когда-то потерявшая всю свою семью из-за нападения Червей. От горя она утратила разум и с тех пор странствует по Единству, пытаясь всюду отыскать своих детей. Думает, что они спаслись и часто принимает за них кого-нибудь из встречных, преподнося неожиданные подарки... Считается сказочным персонажем, даже стала источником нескольких устойчивых выражений вроде «подарочек от бабушки Яшмы», «что я тебе, бабушка Яшма?» В общем, образ такой безумной старушки-дарительницы...

– Это я и сам знаю, буря! Что-то конкретное есть?

– Есть две версии. Первая – это и есть бабушка Яшма, сильная золотая Восходящая с редкими Рунами, непредсказуемое появление вполне вписывается в ее... скажем так, концепт. И вторая – маскируясь под сказочный образ, к нам на огонек заглянула неизвестная сущность, чьи ранг и возможности я даже не берусь предположить, – поежился Минос. – Мотивы и цели же вполне понятны – нам дали средство для ускоренного превращения Ростка в Древо, несколько советов и намекнули, что мы – под присмотром...

– Именно так я этот визит и расцениваю, – отчеканил Винсент. – И что, после этого, Матиас, ты действительно хочешь сократить поливы Ростка?

– Не думаю, что за это последуют какие-то санкции, если мы примем меры предосторожности. Росток – естественно, в первую очередь, но мы можем хотя бы начать эксперименты с Травками!

– Моя... бывшая жена хотела создать там нечто подобное, но Кувшина у нас тогда не было, – усмехнулся Винсент. – А сейчас кто будет этим заниматься?

– Сейчас у нас есть Травинка. Помимо знания Трав, она умная и серьезная девушка с отличным базисом в биологии, – Минос почему-то искоса взглянул на меня. – К тому же бронзовая Восходящая с рунами флорокинеза, идеальный кандидат. Если перенести в Домен химическую лабораторию и дать ей несколько помощниц, она потянет такой проект, не прерывая работу над препаратами для Восходящих. Но тогда, учти, Домен нельзя будет использовать в военных целях.

По характерному прищуру и недовольному сопению Винсента Кассиди я понял, что идея доктора Матиаса будет отвергнута. И не ошибся...

– Матиас, идея любопытная, но, доннерветтер, несвоевременная! Первое, нам следует сосредоточиться на развитии Ростка, сейчас это гораздо важнее прочих Трав, буря! – Рикс слегка стукнул кулаком по столешнице, обозначая свое решение. – Разрешаю провести один-два точечных эксперимента с растениями на Острове Трав, не больше. По результатам решим, стоит ли игра свеч. Второе – Домен будет необходим в военных целях, пока ты не решишь вопрос с Порталами. Как только они появятся в нашем распоряжении, доннерветтер, кристалл-сфера станет не нужна. Но не ранее; мы не знаем, что будет завтра! И третье, самое главное... Ты и вся твоя научная группа, Матиас, в ближайшее время будете нужны на совершенно новом направлении.

– Любопытно, – сказал Минос. – У нас вообще-то полная занятость, куча работы, все расписано...

– Ничего, придется скорректировать расписание. И, ручаюсь, тебе понравится! – усмехнулся Кассиди. Затем он обвел всех присутствующих недобрым взглядом и продолжил: – Далее вся информация проходит по разряду «не болтай», понятно?

Рикс коротко взглянул на меня, и стало понятно, о чем пойдет речь.

Пришла пора исследовать Домен.

Глава 21

Домен Визу Аран...

Давно следовало отправить туда экспедицию: наследство Азимандии хранило множество секретов, способных здорово продвинуть земную колонию на пути Восхождения. Настоящая сокровищница знаний, которые я не мог в полной мере использовать самостоятельно. Дух захватывало от открывающихся перспектив, начиная с секретов рунной лаборатории Дома Визу Аран и заканчивая возможностью доступа в Вечность через Саркофаги Бесконечного Сна...

– Десять лет назад я попал в плен в Домене золотой Восходящей, – сказал Винсент Кассиди. – Сигурд отыскал Ключ и освободил меня, там же он взял много трофеев, которые, буря, и помогли ему быстро подняться до серебра. Эту историю вы уже слышали... Но был еще и главный трофей. Сигурд, можешь показать его?

Я открыл Скрижаль и вытащил Руну Домена. Причудливый золотой глиф заплясал на кончике пальца, озаряя своим свечением удивленных людей.

– Это корневая Руна Домена, где держали рикса, – сказал я. – Мы захватили его вместе со всем содержимым...

Винсент кивнул, и я начал говорить; и чем больше рассказывал, тем больше вытягивались физиономии слушателей – от недоверчивой настороженности Адаманта и Серены, до восторженного, почти детского изумления на смуглом лице Миноса. Так малыши смотрят на огромный торт-сюрприз, который неожиданно внесли на праздник, чтобы порадовать маленьких гостей. Все-таки ученые – они как дети... но мне было приятно вызывать такие эмоции, да и Слава сразу подскочила еще на несколько пунктов. Когда я закончил, Винсент Кассиди подтвердил мои слова и добавил:

– Знаю это место. Там-то я и просидел последние десять лет, буря!

– Все равно не очень понятно, – поморщился Адамант. – Кто этот загадочный Восходящий, что помог вам? Каков его ранг, что он смог одолеть золото?! И почему, черт побери, он отдал Руну Домена?

– Клятва, – коротко ответил я. – Все, что мог – я уже сказал.

– Не нравится мне эта история, – пробурчал Адамант. – Хотя после бабушки Яшмы я уже ничему не удивлюсь...

А вот Вероника, наоборот, поддержала меня:

– Да как бы там ни было, вытащить рикса да еще при этом заполучить серебряный Домен – это уже грандиозно. Молодец, Сигурд! И передавай привет твоему, эмм... помощнику.

– Я бы с ним познакомилась поближе, – хищно усмехнулась Серена. – Как бы это устроить, Сигурд?

– Боюсь, это невозможно. Если, конечно, он не захочет сам, – медленно ответил я. – Но тогда... не сильно удивляйтесь.

На самом деле риск столкнулся с Белым Дьяволом был минимален. Его Ключ уже был использован, хотя я все еще надеялся, что вселенец подаст какую-то весточку о себе.

– Теперь я понимаю, откуда взялся Конструктор и твои навыки в Рунном Искусстве! – воскликнул Минос. – Амиго, если у тебя есть доступ в такое место, почему не сказал раньше?! Это же... это же... я даже не нахожу слов! Я бы ради такого бросил все дела, дева Мария!

– Именно поэтому Сигурд и не рассказывал раньше, – мрачно улыбнулся Кассиди. – Я тебя знаю, Матиас... И я приказал ему молчать. У нас, буря, было много более важных задач...

– Когда мы сможем попасть туда? – нетерпеливо спросил Минос. – И как? Какова процедура переноса? Что насчет безопасности?

– Там абсолютно безопасно, – ответил я. – А попасть... если хотите, хоть прямо сейчас.

Перенестись в Домен (и обратно) можно было тремя способами. Первый – через кристалл-сферу, но ее у меня не было. Второй – с помощью Руны-Ключа, выданной владельцем Домена; этот способ требовал создавать Ключи, одно- или многоцветные. И третий – с помощью корневой Руны-Домена – именно им я пользовался, перенося себя, Кассиди и Травинку. Этот вариант подсказала Азимандия, несколько раз переправлявшая нас подобным образом – по сути, «транслокационная магия», которой пользовались Кел, создавала некий пузырь пространства, переносящий все, что было внутри. Единственное условие – требовалось находиться очень близко, обнимая друг друга, как бы образуя один неразрывный контур, пусть и состоящий из нескольких существ. Что произойдет, если кто-то окажется за его пределами, я не знал.

Фактически за один раз можно было перенести вместе с собой двоих. Больше – не пробовал и, честно говоря, немного побаивался проводить подобные эксперименты. Не хотелось бы, чтобы мы прибыли в пункт назначения, скажем так, частично...

Для первого, пробного визита были выбраны Минос и Винсент. Доктору Матиасу предстояло стать главой исследовательской миссии, а Кассиди хотел осмотреть свою бывшую тюрьму, убедиться в безопасности и решить, как и что делать в первую очередь.

Руна Домена переносила в холл Серебряного Замка – туда, где находились Знаки Переноса, ведущие во все его залы, а также призрачная модель самого Домена – парящего в сферической пустоте треугольного куска тверди, со всеми подробностями, точными до деревца и тропинки. Пока Винсент и Минос приходили в себя, я быстро проверил все механизмы Домена. Все в порядке, с момента прошлого визита ничего не изменилось...

– Невероятно, – прошептал доктор Матиас, оглядывая убранство Серебряного Замка. – Дева Мария, я просто не верю своим глазам. Здесь все в таком же... идеальном состоянии? Как это могло сохраниться? Есть поддерживающие механизмы? Или живой... персонал?

– Здесь жила та золотая ведьма со своими слугами, – ответил вместо меня Кассиди, – а вот это... ее хранители. Сигурд, они... выключены?

– Да. И полностью безопасны.

Первое чудо Домена – его стражи, замершие статуи у входа, – огромные силуэты, будто состоящие из каменного крошева вперемешку с алмазной пылью. Меняющие Форму, серебряные сторожевые существа, созданные Народом Кел как стражи и воины. В Домене их было трое, и, по словам Белого Дьявола, каждый представлял опасность даже для группы Восходящих. В Домене Флекса Тория мы разрушили таких же – но для этого потребовались общие усилия рунной команды Азимандии и ее золотая Руна, останавливающая время. Сейчас Меняющие Форму были отключены с помощью Руны Домена, но я мог в любой момент перевести их в боевой режим.

– Господи Иисусе... я ведь видел изображения этих Существ, – пробормотал Минос, осторожно рассматривая привратников. – Похоже, это искусственные создания из кристалл-материи и Звездной Крови, нечто вроде высших големов... Невероятно. Сигурд, они действительно подчиняются твоим командам?

– Пока Руна у меня – да.

– Каков их, скажем так, функционал? Набор рунных способностей? Они разумны? Способны к общению? Могут ли покинуть пределы Домена?

Он засыпал меня вопросами, на большинство которых можно было ответить только пожатием плеч. Чтобы разобраться в тайнах Домена – и нужна команда земных ученых...

Серебряный Замок, конечно, произвел на доктора Матиаса неизгладимое впечатление. Целый, полностью невредимый Домен Народа Кел с функционирующими механизмами Переноса и невероятным количеством загадочных технологий – шокирующее зрелище для того, кто прежде сталкивался только со старыми развалинами, сохранившими лишь жалкие следы величия цивилизации, ушедшей в Вечность. Начиная с подземного арсенала, где хранилась

старая экипировка воинов Кел и захваченное у пленников снаряжение, и заканчивая малой рунной лабораторией, где Азимандия творила свои Руны. Прежде чем показывать главное – Саркофаги Бесконечного Сна и рунный конструкцион, – я провел его по малым залам, демонстрируя трофеи Визу Аран, гостевые комнаты и сокровищницу, где в парящих ларцах когда-то хранились ценности золотой Восходящей. После наших со вселенцем изысканий от них, к сожалению, мало что осталось, а меня ожидал еще один очень неприятный сюрприз.

Исчез почти весь измененный материал, который я оставил в рунной лаборатории – золотые обломки Алтаря Тория, серебряные осколки киир и хризалид! Белый Дьявол оставил крохи – пару кусков того, пару этого... Сначала я ощутил злость и разочарование, а затем вдруг понял, что вселенец думает совсем не как я. Ему даже в голову не пришло, что их положили туда, рассчитывая потом забрать. Это же Белый Дьявол, осколок Единого с самомнением выше гор... Оставленные материалы он наверняка посчитал предназначенным ему даром и поэтому воспользовался ими как посчитал нужным. Возможно, он решил, что для землян подобный материал пока бесполезен – в конце концов никто из нас пока не мог полноценно работать с золотом... Но самое главное, что могло бы искупить пропажу всех ресурсов – это ответ на вопрос о копировании собственных Навыков. И если бы Белый Дьявол открыл этот секрет, я был бы готов не только забыть о пропаже, но и приплатить немного сверху...

После осмотра арсенала, хранилищ и малой лаборатории мы поднялись в зал, где находились Саркофаги Бесконечного Сна. Тут ничего не изменилось – семь золотистых столбов, два тела сиблингов Азимандии в них, каждый раз немного пугающих своей откровенной чуждостью. Честно говоря, несмотря на знание, что Саркофаги отключены от Вечности, я каждый раз опасался, что они каким-то образом найдут сюда дорогу, оживут и предъявят претензии захватчикам родового Домена.

– Саркофаги почти такие же, как в Храме. А это... неужели... ведь это представители Народа Кел? – выдохнул Минос, с опасением уставившись на Саркофаги. – Не может быть... Настоящие, живые кел?

– Это их клон-тела, искусственно выращенные, как я понимаю, – ответил я. – Они называют такой клон «отражение». И используют... как временное тело для Единства. Я думаю, что Кел могут иметь несколько таких отражений в разных Саркофагах.

– Вероятно, клон полностью соответствует оригиналу на начальной стадии развития, – пробормотал Минос. – На «Хельге», по крайней мере, используют очень похожую технологию... Скажи, Сигурд, ты знаешь, кто эти кел?

– Это родственники той золотой леди, что владела Доменом. Они относятся к роду, которому принадлежал этот Домен.

– Но они живы? Они существуют? Или это просто безжизненные тела?

– Не знаю, можно ли это назвать жизнью, но они существуют там... – я поднял палец вверх, – в Вечности. И до Единства, как я думаю, им особого дела нет.

– Но я правильно понимаю, что они могут в любой момент перенести свой разум из Вечности в эти... отражения? – продолжал уточнять Минос.

– Нет, сейчас связь с Вечностью у этих Саркофагов прервана. Прежняя владелица Домена опасалась гостей и поэтому отключила их.

– Ты уверен? Это проверенная информация?

– Да. При желании мы можем вскрыть Саркофаги и забрать их тела для изучения. Для управления необходим Язык Народа Кел, но я помогу с этим, у меня уже есть нужные Навыки. Мы также можем в любой момент воспользоваться Саркофагами для входа в Вечность. Но это целая история...

– Невероятно, – повторил доктор Матиас, не решаясь даже приблизиться к загадочным устройствам Кел. Неожиданно он взглянул на Винсента: – Амиго, это ведь может помочь продвинуться с нашими старыми находками. Теми, что... Как ты считаешь, Винс?

– Возможно, – согласился рикс. – Сигурд, у меня тоже есть несколько вопросов...

Рикса интересовали совсем другие вещи – в основном связанные с безопасностью и доступом. Ключевым был второй вход, заблокированный Азимандией, – та самая Стрела на парящей платформе, что вела, по словам кел-леди, наружу, в темные земли.

– Получается, кристалл-сфера Домена скрыта неизвестно где, – сказал он, выслушав меня. – Так, Сигурд? Она ведь сейчас может быть и в чужих руках, правильно?

– Вряд ли. Азимандия сказала, что она надежно спрятана. При необходимости Стрелу можно разблокировать, выйти из Домена – и мы должны оказаться прямо возле нее. Но это опасно – ее Существа погибали там...

– И тем не менее в первую очередь мы должны разобраться с кристалл-сферой и перенести ее в безопасное место, – сказал Минос. – Это ключевой вопрос. Тот, кто владеет кристалл-сферой, способен физически уничтожить Домен и всех, кто в нем находится. Логично предположить, что если Домен захвачен и прежде владеющие им кел потеряли доступ в Саркофаги, они будут пытаться восстановить его, овладев кристалл-сферой. Верно, Винс?

– Черт его знает, что в голове у этих тварей, но я бы сделал так... Что скажешь, Сигурд?

– Скажу, что сфера Домена была спрятана как минимум несколько тысяч лет назад. Я думаю, те, кто ее скрывал, позаботились о безопасности. Это первое. И второе. Кел, даже имеющим отражения в Единстве, будет очень сложно до нее добраться. Даже если они знают, в каком октагоне она находится, изменилось очень многое, включая природные условия, климат, рельеф. Там, снаружи, как я понимаю, темные земли, а значит, дело полная дрянь – нет воздуха и экстремально низкие температуры. А Кел... ну, они не любители рисковать. И третье. Вряд ли им вообще есть дело до этого Домена. Он тысячи лет пустовал...

В последнем я был, честно говоря, не особо уверен. Если раньше – да, родственники Азимандии вряд ли стали бы проявлять активность из-за старого Домена, то после того, как мы с Белым Дьяволом наступили на мозоль душеторговцам – возможны были разные варианты. В том числе и такие, что будут пытаться найти нас даже в Единстве, используя все способы. Собственно, Белый Дьявол тоже советовал прежде всего захватить кристалл-сферу и обезопасить Домен. Но это требовало специальной подготовки и целой операции.

– И тем не менее кристалл-сфера должна быть в нашем распоряжении, – сурово отрубил Кассиди. – И это первое, что нужно сделать с этим Доменом...

– Я тоже так думаю, рикс, – кивнул я. – Готов со своим копьем заняться этим вопросом.

– Отлично, буря, – кивнул Винсент. – Ну что, теперь покажем Матиасу гвоздь программы? А, Сигурд? Откроешь вход?

Гвоздем программы был рунный конструкцион, святая святых Дома Визу Аран. Я мог только догадываться, какие эмоции испытывает Минос, увидев загадочные механизмы золотого ранга, столбы Безвременья с замершими пленниками и черный провал круговой пропасти – мертвятника, чье дно устилал слой костей жертв хозяев Домена.

– Вот здесь я находился десять лет с небольшими перерывами, – Кассиди нехорошо усмехнулся, показав на один из пустых призрачных столбов. – Консерва про запас, как и все эти ребята...

– Это Восходящие? Они... живые?

– Ага. Ее пленники. Это вроде тюрьмы, Минос. Здесь эта тварь держала тех, кто воспользовался Ключом – и попал в ее ловушку. Тех, кто выжил и не стал Руной... А вот эти шутки я хорошо знаю, это... Куб Трансформации.

Рикс указал в сторону одного из стационарных Предметов конструкциона – таковых, напоминающих серебряные кубы, поставленные на ребро, здесь было три штуки.

– Трансформации? Что они трансформируют?

– Все что хочешь. Это универсальная мини-экстрамерность, где можно создать любые мыслимые условия. Провести трансмутацию вещества или энергии. Или... помещенного

внутри существа. Золотая тварь, что здесь жила, иногда использовала эти Кубы как пыточные, – лицо Кассиди-старшего на мгновение стало мрачно-страшным и ужасно напомнило Марка. – Ломала волю. Она мне показывала... чтобы напугать. Некоторые не выдерживали. Сгорали прямо там. Или... изменялись.

– Как именно?

– Буря, Матиас, не хочу портить тебе аппетит, – криво усмехнулся Кассиди. – И вспоминать не хочу...

– Интересно, амиго... Изучим, – кивнул доктор Матиас. – А это что?

– Не знаю, как называется. Это очень сложная штука... Один раз видел, как он работает. Используется для создания искусственных Существ. Его заряжают Звездной Кровью, проводят нечто вроде сканирования объекта-исходника, и он воссоздает копию из Звездной Крови.

– Ничего себе, – произнес Минос. – А это?

– Рунная Наковальня, – на этот раз ответил я. – Это... стационарный инструмент типа Рунного Конструктора, но более продвинутый. На нем, например, можно просматривать точные свойства Рун без активации. И изменять их...

– Дева Мария! Ты... серьезно? – схватился за голову Матиас. – Сигурд, Винсент, вы хоть понимаете, какие возможности нам все это открывает?! Какие перспективы?

– Смутно, но да. Мы сможем создавать Существ? – усмехнулся я. – Сможем творить Руны, как сами Кел?

– В том числе, но все упирается в материал, – сказал Минос, слегка дернув крылышком носа. – Нужно много материала... Вы, амиго, говорили что-то о кладбище измененной материи. Судя по запаху, это где-то здесь?

– Дева Мария! – вырвалось у ученого, когда мы подвели его к краю, и Минос увидел то, что заполняет кольцевой ров. Содержимое ощерилось тысячей мертвых ухмылок и безжизненных рук, ног, грудин, берцовых и тазовых костей, где-то уже распавшихся под действием Энтропии на однородный стекловидный Минерал, а где-то еще целых, даже сохранивших остатки плоти.

– Это же... тысячи Восходящих, – потрясенно выдохнул он. – Они все... что, погибли здесь?

– Думаю, гораздо больше, – сказал Винсент Кассиди. – Их всех пустили... на материал. Понимаешь теперь, Минос, какая тварь владела этим местом?

Пока они говорили, я осматривался, пытаюсь понять, что меня беспокоит. С момента, как мы вошли в подземный конструкцион, подсознание – а может, Атрибуты Восприятия или Предвидения – шептало: «Здесь что-то не так». Что-то изменилось с момента моего последнего визита – может, потому что Белый Дьявол тоже побывал здесь?

Я взглядом посчитал пленников в коконах Безвременья – и, похолодел, поняв, что их стало на одного больше. Туманный столб на противоположном конце, прежде заключавший воина Гармонии, был снова полон.

Внутри, тесно прижавшись друг к другу, застыли две девушки в коротких хэлио с сигной Визу Аран. Они как будто смотрели на кого-то широко открытыми глазами, со страхом и изумлением, вцепившись друг в друга так, будто искали защиты и спасения. И я мгновенно узнал обеих – ибо это были хорошо знакомые Призрачные Девы.

Айхо, с блестящими медными локонами и кожей цвета топленого молока, и блондинка Неумеха – стройная, с волосами, уложенным плетеным кольцом.

Откуда, черт побери, они взялись здесь?! Белый Дьявол поместил их в столб? Но зачем? Эти мысли вспыхнули в голове – а потом я все понял, разглядев белый связь-камень, который держала в руке одна из Дев.

Вселенец все-таки оставил мне послание.

Вернее, посланниц...

– Этих я помню, и их здесь не было... Это же ее служанки, доннерветтер! – прищурился Винсент, подойдя ко мне. – Откуда они... Эй, что ты делаешь, Сигурд?!

Шагнув вперед, я вызвал управляющий интерфейс Столбов – если можно было так назвать призрачный хоровод рун мысль-поля – и отключил Безвремяе. Девы тут же вывалились наружу – и нам пришлось ловить их на лету, потому что обе девушки мгновенно лишились сознания. Обморок или что-то в этом духе – к счастью, не очень глубокий – обе дышали, сердце билось...

– Ты уверен, что они не опасны? – рявкнул Кассиди.

– Да, на сто процентов, – я легонько похлопал Айхо по щеке, пытаюсь привести в чувство. – Их оставили здесь... для нас.

– Кто?

Я не ответил. Опасность на самом деле была только в одном – что Девы расскажут о моих подвигах в Домене и раскроют тайну нового тела Белого Дьявола. Но вселенец не мог быть настолько беспечен – и если он оставил здесь девушек, прекрасно зная, что мы непременно их найдем, значит – подстраховался.

И я уже догадывался как.

Реанимационные процедуры быстро привели обеих Дев в чувство. Надо было видеть ту растерянность, страх и недоумение, с которым очнувшиеся девушки смотрели на нас. Они были как дети, впервые проснувшиеся в совершенно новом мире – и первым, что они увидели, были мы.

Я отметил три важных вещи.

Во-первых, они больше не были Рунами. Бронзовые Восходящие, обычные девушки – люди из иных Кругов, но не Существа, привязанные к Рунам. Им вернули свободу – и сделать это могла только Азимандия, а приказать ей – Белый Дьявол.

Во-вторых, они свободно говорили на Едином, но смотрели на меня так, словно видели в первый раз. А уж меня-то Девы точно должны были запомнить – тем не менее в их глазах не мелькнуло даже проблеска узнавания. И взгляды, и движения девушек тоже казались иными, совсем не такими, какими я запомнил их прежде. Передо мной стояли совершенно иные существа, как будто рожденные заново и не больше меня самого понимающие, что происходит.

Вероятно, слабейшие из слуг кел-леди, они оказались бесполезны для Белого Дьявола, и он решил преподнести их мне как дар и одновременно – как послание, раз уж нам не довелось встретиться лично. Но вселенец не мог допустить нарушения секретности – и потому с помощью Азимандии очистил память обеих девушек, точно так же, как я сделал это с Юки. Может, это было и благом, потому что они освободились от памяти унижений служения кел-леди и всего того ужаса, что происходил в Домене на их глазах. Абсолютно чистые листы, которые могут начать жизнь заново – и теперь, похоже, только вместе с нами...

И третье. У Айхо был связь-камень, круглый, как будто отполированный белый камень с вырезанным в центре затейливым глифом. Это был Предмет... вернее, очень необычная Руна-Предмет, которая называлась «Говорящие Камни» и содержала в себе два связь-камня. Первый, ключевой, сейчас отсутствовал, и я понял, в чьих он руках...

Больше у них ничего не было. Скрижали, как и память, – девственно чисты, у них забрали абсолютно все, оставив только немного одежды. И Навыки, но нам еще предстояло понять, какими способностями они обладают.

– Что будем делать с ними, Винс? – спросил Минос после того, как мы с горем пополам объяснились с освобожденными Восходящими. Девушки, обняв друг друга, со страхом и одновременно надеждой смотрели на нас, как дети, впервые увидевшие взрослых. Они не знали, кто они, как их зовут и как им дальше жить в этом мире. И даже что это за мир...

Но я знал, что это продлится недолго. Если их разум очистили Забвением, то навыки быстро восстановятся, а характер останется прежним – Юки была тому хорошим примером.

Рикса не пришлось долго уговаривать.

Так что тем же вечером мы вернулись во фригольд с пополнением – бывшие Призрачные Девы стали новыми гостями земного поселения. Удивлению окружающих не было предела, но, к счастью, все хлопоты взял на себя Винсент Кассиди. Две бронзовые Восходящие, пусть и без Рун, – первый, но явно не последний улов из Домена. Колоритные девушки заинтересовали очень многих, однако меня больше занимал оставленный вселенцем дар.

И, как только выдалась спокойная минутка, попытался выйти с ним на связь...

Глава 22

– Ты слышишь меня? Слышишь?

Связь-камень молчал. Тишина – словно на другом конце сети никто не мог сейчас ответить. Я ждал... пытался снова, но ничего не происходило.

Оставалось надеяться, что вселенец не утратил вторую половину этой Руны. Связь-камни, судя по описанию, работали на любом расстоянии, так что Белый Дьявол, возможно, просто не имел возможности ответить? Чем же он был занят? Хотя, зная его, я бы не удивился, если сейчас он кого-то убивал... или наоборот, хм... любил. Хорошо, не будем торопиться – может, чуть позже мой вселенец соизволит выйти на связь – не просто же так он передал мне этот Предмет?

Увы, неприятные сюрпризы на этом не закончились – утром меня выдернули из кровати с теплой Травинкой по тревоге...

У нас опять были гости.

Сработала система раннего оповещения – дозорные с руин Южного Поста подняли тревогу, заметив в небе группу необычных объектов. К сожалению, они двигались слишком стремительно, и запущенные вслед дозорные Руны не смогли перехватить и опознать их.

Поэтому произошел некоторый переполох: подняли серебряных Восходящих и дежурные копы – Дикая Охота научила, что такие неожиданности стоило встречать во всеоружии. ПВО фригольда после атаки Червей было усовершенствовано, небесный периметр круглосуточно охраняли снайперы с «Ведьмами» и спаренные гаусс-турели. Один из постов располагался в непосредственной близости от Ростка, прикрывая с воздуха юное Древо – и я, даже не видя, знал, что оператор в снайперском шлеме ведет стволы навстречу веренице точек, появившихся на горизонте.

Одна за другой они выныривали из-за заснеженных гребней. Восемь, девять, десять... дюжина! Нет, больше... Я, поднятый по тревоге вместе с Винсентом и Сереной, следил за ними, активировав Глаз Небесного Змея – и очень быстро рассмотрел вдалеке окруженные трепещущим маревом золотистые силуэты. Они напоминали гигантских крылатых насекомых, но, к счастью, я уже видел подобных существ. И первым поднял руку, предупреждая Винсента:

– Это, кажется, Золотые Стрекозы! Такие же, как у Древа... И они кого-то несут!

– Вижу! – коротко ответил рикс. – Не стрелять! Да, это Люди Древа...

– Вот уж кого не ждали и не приглашали, – пробурчала хмурая Серена. – Какого черта им от нас надо?

– Золото, доннерветтер! – сквозь зубы ругнулся Винсент. – Слухи о нашей победе, уже достигли их ушей...

– Что будем делать, Винс?

– Принимать гостей. Это могущественный Народ, не стоит с ними ссориться. Не проявляйте агрессии, ведите себя вежливо, но будьте настороже. Говорить буду я...

«Гости» приближались, идя длинным клином – полтора десятка огромных Золотых Стрекоз, не уступающих размером дрейкам и способных нести на спинах одного-двух всадников. Летающие существа, выполняющие роль небесного транспорта – большая редкость в Единстве... Согласно справочнику колониста, такие Стрекозы – один из важных симбионтов Игг-Древа, обитают только в его огромной кроне, всегда содержат Звездную Кровь и крайне полезны, хотя и толком не изучены. Восходящие Людей Древа приручали их, а Хранители Древа могли принимать их форму, но самих Хранителей в отряде не было, хотя я и видел фреймы серебряных Восходящих – и... одного золотого.

– Сама, надо же! – прищурился Кассиди и еще раз предупредил. – Не стрелять!

Я понял, о ком он – в нашем Круге была только одна всем известная золотая Восходящая. Если не считать мифологических персонажей вроде бабушки Яшмы... Что-то зачастило к нам золото – это немного нервировало, хотя догадаться, зачем прибыли гости, было нетрудно. Видно было, что и рикса это посольство совсем не обрадовало – Винсент хмурился, непроницаемый и суровый, как темная скала.

Стрекозы сделали круг почета над фригольдом, словно давая себя рассмотреть, а затем приземлились – совсем неподалеку от юного Древа. Изящные создания, лишь отдаленно напоминающие земных насекомых, длинные, стремительные, покрытые золотистым панцирем; и каждое несло на спине одного-двух вооруженных Восходящих. Да, это были Люди Древа – вернее сказать, Люди Ветвей, тонкие, стройные, с длинными пальцами, смуглой, покрытой зеленоватой вязью кожей и причудливого цвета волосами – весенне-зелеными, изумрудными, золотистыми... Двигались они с необычайной ловкостью, которая выдавала грозных воинов, да и снаряжены были на славу – странная, как будто выращенная, а не сделанная из глянцевого дерева экипировка, множество Предметов, странное оружие, в том числе древние келартефакты...

Серьезная, очень серьезная компания, больше походившая не на королевскую свиту, а на боевой или охотничий отряд. Двадцать один человек – если к Людям Ветвей, больше похожим на древесных лемуров, можно было применить это слово. Понятно, зачем Винсент выдернул меня – когда у тебя в гостях дюжина серебра, восемь бронзы и одно золото, лучше иметь за плечом Небесного Ястреба.

Иниэсс, кинг Народа Древа, грациозно сошла с сегментарного туловища Стрекозы и слегка прищурилась, оглядывая наш фригольд. Золотая Восходящая, она мгновенно выделилась в группе пришельцев по тому почету, который ей оказывали. Серебряно-золотые волосы кингессы были заплетены хитрым венцом, оттеняя оливковую кожу, губы сжаты узкой полоской, а в руках светился игг-посох – Предмет золотого ранга, хорошо знакомый еще с тинга. Она задержала взгляд на Ростке и лишь потом перевела свои огромные глаза на нашу подходящую процессию.

– Иниэсс Зеленолистная, – громко произнес на Едином Наречии Винсент Кассиди. – Народ Земли приветствует кинга Народа Трав и хозяйку Благословения в нашем фригольде.

– Пусть и ваши листья будут зелеными, Винсент Кассиди, – ответила Иниэсс своим певучим, обманчиво мелодичным голосом. Он был подобен меду, текущему в уши, – слушать и слушать, и я не удивился бы, узнав что один из ее Навыков связан именно с заволаживающим тембром. – Я приветствую тебя и твой Народ, рикс.

– Что привело вас сюда?

– Круг пророс известиями о новом свете. Мы прибыли смотреть и говорить, Люди Земли, – Иниэсс чуть снисходительно улыбнулась, глядя на нас. Наверное, ее забавляла суэта смешных вооруженных карликов, спешно занимавших боевые посты. – Вижу, вы уже пробурили Росток... Позволишь ли поближе взглянуть на него, рикс?

– Когда мы еще не были Народом и впервые пришли в Благословение, ты сказала, что увидеть Древо – священное право каждого разумного жителя Круга, – улыбнулся Винсент Кассиди. – Могу ли я отказать в этом тебе, буря? Прошу, проходи...

Мы провели их в защищенный периметр вокруг Ростка, преодолеть который, на самом деле, было весьма непросто – я постоянно переживал, что Кыш может стать жертвой автоматических систем защиты, хотя техники уверяли, что все предусмотрели, да и не удаляется йурр от своего Древа больше чем на сотню шагов... Пока шли, я внимательно разглядывал гостей – не так часто приходилось видеть вблизи этих удивительных существ. Не я один – копьё Уэнтвуда, люди Серены и другие сопровождающие нас тоже тарасились на гостей будь здоров.

Люди Древа возвышались на пару голов над каждым из нас – настоящие великаны, но тонкие, причем скорее изящные, чем худощавые. Удивительно, но их странное сложение

казалось гармоничным и не резало глаз. Еще по визиту к Древу я помнил этот Народ, созданный или эволюционировавший для жизни на исполинских деревьях и снабженный всем необходимым – беличьей ловкостью, гибкостью, невероятно длинными пальцами на руках и ногах и цепким хвостом, окрас которого повторял цвет шевелюры. Дети Древа совершенно не стеснялись своих особенностей – и, несмотря на разные породы, явно могли сочетаться с обычными людьми вроде нас, теневиков или обитателей Моря Трав. Об этом упоминала Азимандия, одна из ее Рун – Танцовщица – принадлежала к этой расе, и кел-леди нахваливала ее любовное искусство. Но и тогда, и сейчас, глядя на Иниэсс и еще нескольких женщин-Восходящих, сопровождавших ее, я не мог представить, как это вообще возможно, не столько физически, сколько морально – они другая, иная, совершенно чуждая раса!

Протоколы безопасности запрещали чужакам подходить к Ростку вплотную, и Люди Древа остановились в тридцати шагах у подножия небольшого холмика, на вершине которого росло наше юное Древо. Оно уже достигло примерно восьми-девяти метров в высоту и было окружено венчиком из полупрозрачных листьев, но все еще выглядело ребенком, хрупким, просвечивающим насквозь и требующим защиты.

Каждый раз, когда я оказывался здесь, немного захватывало дух. Красивое... Древо казалось произведением искусства неведомого мастера, с единственным изъяном – темным пятном шрама, оставленным на основании ствола ядовитым когтем Палача.

Люди Древа медленно опускались на колени, замороженно протягивая руки к нашему Ростку. На их узких лицах появилось благоговение – для этого Народа Великое Древо означало гораздо больше, чем для нас. Религия? Пожалуй – но их божественное древо было зримым и реальным, и оно ласкало, шептало, грело в незримых объятиях, как будто все мы стояли у родного очага, но не огненного, а разумного, живого и чувствующего, прорастающего в наших душах и сердцах.

Иниэсс попросила подойти ближе, и Винсент без колебаний разрешил, дав знак следовать за ней. Вместе с сопровождающими она подошла к Ростку, но в нескольких шагах от него йурр, выскочив из-под ног, бесстрашно загородил дорогу золотой Восходящей. Он протестующе засвистел, и Иниэсс остановилась, глядя на маленького защитника. Ее лицо неожиданно расцвело улыбкой, на этот раз – искренней.

– Я слышала о звездном йурре, что хранит Росток, – произнесла она. – А теперь вижу, что лучшего стража не найти во всем Круге... Как его почтенное имя?

– Кыш, – ответил я, потому что все остальные озадаченно замолчали. – Его зовут Кыш...

Словно подтверждая мои слова, йурр фыркнул, засвистел и притопнул ножкой, глядя на гостью. Он выглядел точь-в-точь как недовольный садовник, в чьи владения вторглись незачливые ворюжки, и Иниэсс вновь улыбнулась.

– Я принесла дары для Кыша, – сказала она, протягивая руку и нетерпеливо прищелкивая пальцами. Один из сопровождающих тут же передал нечто вроде круглой плетеной корзинки, внутри которой... сидело маленькое существо. Когда Иниэсс осторожно открыла ее, оттуда высунулась умильная мохнатая мордочка, а затем зверек ловко выбрался наружу целиком.

Это был еще один йурр. И, судя по окрасу, размеру и чему-то неуловимому, не он, а она – самочка! Поменьше моего маленького товарища и однотонного окраса, рыжевато-палевая, с изящной, как у белочки, мордочкой и золотистыми кисточками на ушах. Увидев ее, Кыш на мгновение замер, растерянно присвистнул, а затем осторожно, бочком-бочком, приблизился, обнюхивая нежданный «дар». Самочка сперва стояла неподвижно, а затем сама фыркнула, присвистнула и пустилась вскачь к ближайшим кустам, а Кыш с восхищенным писком последовал за ней, более не обращая внимания на людей.

– Дар пришелся по вкусу, буря! – усмехнулся Винсент Кассиди. – У нас, похоже, скоро будет много йурров?

– Творящая любит новую жизнь, – ответила Иниэсс. Затем она приблизилась к самому Ростку и сначала осторожно коснулась его ладонью, а потом опустилась на колени, обняла руками и приникла лбом к тонкому стволу. Так она стояла несколько минут, будто слушая, что шепчет ей юное Древо, а потом поднялась, и в ее глазах сиял золотой свет.

– Истинное дитя великого Элтанира! Оно уже простирает над нами свои ветви, – произнесла она нараспев, громко и торжественно. – Новый свет, новый мир, новый Круг Жизни подарила нам Творящая... Но я вижу на нем ядовитый след Червей. Как они проникли сюда?

– Черви пришли со стороны Расколотых Земель, – Винсент показал рукой в сторону далекого края плато. – Больше сотни тварей, необычных, я прежде не видел таких. На их панцирях узор далекого Улья...

– Умный тхи-усс привел их? Мы знаем о таких... – на лицо Иниэсс как будто набежала тень. – Разведчики из темных земель... вы истребили их, Люди Земли? Или вам нужна помощь в защите Древа?

– Всех до единого, – подтвердил рикс. – Но мы знаем, что придут еще...

– У вас есть время подготовиться к атаке. Вы выбрали хорошее место, – Иниэсс с одобрением смотрела на скальные стены и неприступные пропасти. – Но вы молоды и слабы в Восхождении, Люди Земли. Вам нужны новые воины и новые гвозди... И новые союзы, ибо вы не устоите одни...

– На тинге ты закрыла нам врата Благословения, кинг, – качнул головой Кассиди.

– И я же могу открыть их, – сказала Иниэсс, повернувшись к нему – теперь они стояли лицом к лицу, хоть для этого нашему риксу и приходилось смотреть вверх. – И дать многое, что пока неведомо Людям Земли. Нашу силу, наш свет и нашу мудрость... Вы прорастили Росток, а Круг пророс словами не только о новом Древе, но и золотой угрозе, что недавно развеяли Народ Земли и Народ Трав. Золотая награда в твоих руках, рикс. А значит, пришло время отдать Народу Древа золотую виру.

Это прозвучало очень жестко – и стала ясна окончательная цель их визита. Народ Древа узнал о Пожирателе, битве и победе, услышал о золотой награде – и летучий отряд отправился в земной фригольд требовать возвращения назначенного долга. Иниэсс рассчитала все верно – лучше взять виру, пока она точно есть у должника, никто не посмеет ссориться с Людями Древа – самым могущественным, ключевым Народом нашего Круга. Все остальное – скорее всего, ничего не значащая мишура...

– На тинге ты дала нам время до смены небесного знака, – с небольшой паузой ответил Винсент Кассиди. – Сейчас, пока идет Дикая Охота, золото пригодится нам самим...

– Разве тебе не нужен союз и дружба, которые могут прорасти между нашими Народами? Или ты думаешь, что найдешь до смены знака новое золото для меня, рикс? – хищно усмехнулась Иниэсс. – Или накопишь сотню Монет? Потрать их лучше на гвозди для своих Восходящих, вам вскоре понадобится каждый из них... Ты волен дожидаться смены небесного знака. Но Незримый не улыбается дважды, и я не протяну руку дружбы во второй раз...

Винсент молчал. Глядя на его широкую спину, я прекрасно понимал сложность ситуации, в которой оказался наш вождь. Союз и покровительство Народа Древа, сильнейшей фракции нашего Круга, – гарантия безопасности, это очень полезный альянс, однако для него требуется отдать золотую Руну здесь и сейчас. Хитрая Иниэсс прекрасно знает, что выбора у нас нет. Золотое Копье, Небесный Ястреб и Скрипторум Некролита, так и не распечатанный пока командой Миноса. Любая из этих Рун – лакомый кусок для ее Народа.

– И какое же золото я должен вложить в твою руку в обмен, кинг? – наконец ответил Кассиди. – То, что выберешь ты, или то, что выберу я?

– Счастлив рикс, имеющий золотой выбор, – улыбнулась Иниэсс. – Я приму любую золотую виру, что сочтет достойной твой Народ.

Я почти физически ощущал, что Винсент сейчас в той или иной форме откажет золотой Восходящей. У него не было выбора – Усиление мы уже потратили, а отдавать Копье или Скрипторум просто глупо, когда можно расплатиться на следующем тинге чем-нибудь не столь значительным. Но у меня в запасе имелось кое-что еще. Ощущая, что пришел мой час, я шагнул вперед и произнес:

– Разреши мне говорить с кингом, рикс!

Теперь все смотрели на меня. Земляне – с изумлением, Винсент – с недоумением, Иниэсс – с явным любопытством. Она задержала на мне взгляд огромных золотисто-зеленых глаз и сказала:

– О, я помню твоё имя, Восходящий Сигурд. Позволь его словам прорасти, рикс...

– Говори, только не вздумай... – вполголоса сказал мне рикс, и я понял, что он намекает на Небесный Ястреб или мои Монеты – совершенно очевидно, у Кассиди был план отложить выплату долга, но он ничего не знал о золотой Саге, которую подарил мне Наблюдатель. Той самой, с информацией о Великом Черве, что дала старт золотому и небесному заданию. Неизвестно, почему арбитр Единства выбрал такой вариант оповещения Восходящих – ведь при желании он мог каждому в Круге, во всех Кругах, просто прислать это задание с помощью своих загадочных технитов. У меня был единственный вариант – таким образом меня вознаградили за то, что залез в голову «умному» Червю, ну и предоставили право решать, как, когда и с кем делиться этой информацией. Но мы-то уже обладали ею, а награда за всеобщее распространение – честно говоря, никакая, всего десяток Монет... и не сказано, что Сагу нельзя передавать другим Восходящим.

– Если ты примешь любую виру, Иниэсс Зеленый Лист, я готов отдать тебе золотой дар Наблюдателя, – сказал я, открывая свою Скрижаль. – Но сперва скажи, что примешь его, каким бы он ни был...

– Ты вьешь речи будто плющ, скрывающий шипы обмана, – вновь улыбнулась Иниэсс. – Но мои слова уже проросли и не завянут. Я приму ваш золотой дар как оплату виры твоего Народа.

– Сигурд! – вполголоса предупредил меня Кассиди, но я успокаивающе положил ему руку на плечо:

– Я знаю, что делаю, мой рикс...

Мы соединили Скрижали. Ее была золотой и содержала больше сотни Рун, но они, как всегда при обмене, казались неразборчивыми значками. А вот мой серебряный рунный круг явно вызвал некое удивление Иниэсс – она еще раз взглянула на меня, словно сравнивая внешнее с внутренним, и тревожно прищурилась, увидев в своей Скрижали новый золотой глиф.

– Странный дар ты выбрал за пробуждение Ростка, Восходящий... – произнесла она.

Затем Иниэсс прикрыла веки – и я понял, что кинг коснулась Саги, просматривая ее содержимое. Она замерла, и лишь отсвет сияния Звездной Крови, просачивающийся сквозь ресницы, говорил о том, что сейчас она находится там, в теле Вершителя, пробирающегося тоннелями Великого Улья к той чудовищной раненой твари в слизистом обиталище...

Я уже понял, что восприятие Саги, как и осанны, сильно зависит от Атрибутов Разума. Ею можно ошеломить, как ментальным оружием, или мучить, заставив получателя переживать то, что происходит внутри. Увиденное оказалось настоящим шоком для Иниэсс – она вдруг зашипела подобно рассерженной пантере и приняла угрожающую позу. Игг-посох ярко засветился, а по толпе ее воинов прошла волна, словно они изготавливались к бою, Винсент поспешно шагнул назад, открывая Скрижаль, а наши бойцы тоже встревоженно зашевелились, перехватывая опущенное оружие.

Глаза кинга наконец открылись, и они сверкали ненавистью, чистой и опаляющей. Она не скрывала ее, выпустив свой гнев наружу, и на мгновение я даже испугался того, что наделал;

только сейчас стало ясно, насколько опасна эта Восходящая, без преувеличений, при желании способная развеять нас всех серым пеплом. И даже коснулся своего золота, чтобы, если...

Но, к счастью, обошлось. Иниэсс прошипела еще раз и наконец выдохнула членораздельно:

– Враг! Великий Враг! Он жив... О Творящая, я видела Его... я прикоснулась к Нему... Я... я слышала его древний шепот! Мерзость! Вы, Люди Земли... откуда вы взяли это?

– Наблюдатель даровал мне Сагу после того, как... я прикончил умного Червя, – ответил я, и кинг зашипела снова, но не на меня, ее ярость была обращена вовне – на древних врагов Древа, которых Иниэсс узрела в моей Саге.

– Прежде чем червивое отродье завяло, ты коснулся мерзости, что прорастала в нем, – произнесла Иниэсс, буквально пожирая меня глазами. – И увидел Его, верно? Так все было, Восходящий?

– Да, – признал я. – Ты недовольна нашей вирой?

– И Наблюдатель даровал тебе Сагу для всего Круга. Для всех Кругов... – не обращая внимания, тихо пробормотала Иниэсс. – Тебе, Восходящий... Наверное, ты мыслишь, что укол меня золотым шипом обмана?

– Нет, я предупредил – и ты согласилась принять дар.

– И благодарю за него, Восходящий Сигурд, – Иниэсс, наконец-то придя в себя, выпрямилась и сделала знак своим людям опустить оружие. – Эта Руна не дает силы, но прорастит Славу – больше, много больше Славы, чем ты можешь представить, юный танаан... Поняли ли вы, Люди Земли, что видели? Получили ли вы золотое и небесное повеление Того-Кто-Наблюдает?

– Да и да. Логово недобитого Великого Червя, как я понимаю? – ответил за меня Кассиди, наконец сообразивший, что именно я передал Иниэсс.

– Да... Это великие Враги Единства. Мерзость, пришедшая из Бреши! Они создали малых Червей, извратили Травы и прокляли Руны... Прежде росли слова, что все они давно завяли, истреблены, забыты, что сама червивая память о них развеяна, как и их черные чары. Но теперь... теперь мы знаем, что один, чье имя пока не названо, выжил и дремлет в исцеляющем сне. Это... знание невероятно важно, не только для нашего Круга, ибо Великая Охота не окончена! Он станет целью. Он будет найден. Он будет уничтожен. Великие охотники пойдут за небесной добычей, и они щедро вознаградят тех, кто наведет их на след... Понимаешь ли теперь, какой золотой дар отдал мне, Восходящий?!

– Понимаю, – усмехнулся в ответ я. – Что ж, если с помощью Саги ты дашь знать тем, кто способен прикончить эту тварь, мы ничего не имеем против. Нам-то этот червяк не по зубам. Верно, рикс?

– Верно, – подтвердил Кассиди. – Это и в наших интересах – от его Улья придут те, кто хочет вырвать наш Росток, буря.

– Что ж, я проращу золотую Сагу, и мои слова достигнут многих Кругов, – процедила Иниэсс. – Достигнут неба... Многие захотят коснуться его – и ключ они найдут здесь, Люди Земли. Черви придут, я видела это... Но вы должны сохранить Росток, и Народ Древа поможет вам!

– Помощь, кинг, бывает разная, – осторожно ответил Кассиди.

– Я не танцую, обвивая плющом обмана... Ваш долг отдан, вина избыта. Теперь я, Иниэсс Зеленый Лист, говорю так – отныне для Людей Земли вновь открыты врата Благословения. Народ Древа называет Народ Земли друзьями и поможет в беде, если она случится. Аэнорис и Лиэсс со своими Восходящими останутся здесь, в твоём фригольде. Они будут беречь Древо, станут нести дозор, развяжут вам руки и научат вас слышать и говорить с Древом. Это мой малый дар, но будут и другие. Примешь моих Восходящих, рикс?

– Приму, доннерветтер, – кивнул Винсент, хотя предложение явно стало неожиданно. – Если они не затопчут йурра... А чего ты хочешь взамен?

– За эти дары заплатишь червивой кровью, – без улыбки ответила Иниэсс. – Когда враги придут погасить золотой свет, заплатишь им огнем, железом и кровью. Так, как умеешь. И мы тоже придем отдавать им старые виры. Проросли ли мои слова, Винсент Кассиди?

– Да, кинг. Мы будем благодарны за помощь.

– Нарекли ли вы новое Древо именем, Люди Земли?

– Нет, – несколько озадаченно ответил Винсент Кассиди. – Мы пока не думали об этом...

– Это нужно сделать. Есть Великий Элтанир. И его дети – Морской Свет, Пылающий Рог и Золотой Лист. Как будет зваться четвертое Малое Древо нашего Круга? Лучше, если Древо наречет тот, кто хранил и пробудил его Семя.

Она смотрела на меня – и я вдруг вспомнил, что мы совсем недавно говорили с Травинкой об этом.

– Скай, – сказал я спокойно. – Оно растет высоко и смотрит в небо, пусть и зовется так же, как наш фригольд.

Винсент одобритительно кивнул – я знал, что название для колонии придумал именно он, а Иниэсс словно покатала на языке странное земное слово:

– Скай... скай... что это значит на вашем языке?

– Небесное Древо. Или Древо Неба, кинг.

– О, это хорошее, сильное имя, – улыбнулась она. – Великие Древа достигают небесного ранга, пусть вашему Ростку улыбнется Незримый...

Иниэсс пробыла в нашем фригольде до вечера, а потом улетела – столь же стремительно, как и появилась. Но с нами осталось девять ее спутников-Восходящих, шестеро из которых были полноценным серебром – фантастически сильное копьё по меркам нашего фригольда! Главной задачей Людей Древа была круглосуточная охрана Ростка от внезапных угроз, в том числе и воздушных, – и, честно говоря, такая помощь действительно развязывала нам руки. Подкрепление сразу высвобождало два-три сильных копьё, хотя полностью снимать земной караул у периметра Древа, конечно, никто не собирался. Тем не менее это было крайне интересным сотрудничеством – мы могли многому научиться от Восходящих Народа Древа. Моя Травинка была просто в восторге – они славились своим Искусством Трав. К тому же это открывало дорогу к дальнейшему сотрудничеству, потому что Иниэсс таким образом, это было совершенно очевидно, не только оказывала военную помощь, но и открывала у нас дипломатическую миссию своего Народа. Некоторые были не в восторге от лишних глаз, но лично я считал, что опасения напрасны – Народ Древа не был нам соперником, пытающимся выведать технические секреты или план оборонительных сооружений. Правда, мне пришлось выдержать небольшой разговор с Винсентом Кассиди, немного раздосадованным тем, что я отдал золотую Сагу без согласования с ним.

– Сигурд, буря! Ты хоть понимаешь, сколько Славы потерял? – упрекнул он. – Почему за Сагу невелика награда? Потому что велика будет Слава того, кто откроет Восходящим золотое и небесное задание Наблюдателя! А Слава иногда важнее Рун и Монет!

– Но мы ничего не теряем, – возразил я. – Я поделился с тобой этими заданиями и без Саги, просто создав осанну. И при необходимости могу сделать это еще много раз... И потом – какой у нас был выбор?

– Виру мы могли бы отдать позже, на тинге!

– Тогда потеряли бы серебряное копьё и расположение Иниэсс. В любом случае мы теряли золото. Чем ты недоволен? Я отдал свою, не очень нужную Руну, фригольд же сэкономил золото.

– Сигурд, ты не рикс и даже не знаменосец, чтобы решать за фригольд! – прорычал Касиди, явно недовольный больше моим самоуправством, чем потерей Саги. – Не надо лезть туда, куда не просят, буря!

– Если бы я не полез в Домен, ты бы и сейчас сидел в столбе Безвременья, рикс, – напомнил я без обиняков, так как мы говорили наедине. – А тут времени советоваться не было...

– Ладно, что сделано – то сделано! – стукнул рикс кулаком по столу. – Но впредь – говори со мной, прежде чем разбрасывать золото! Мы должны дуть в одну трубу, а не тянуть упряжку в разные стороны...

– Хорошо, рикс.

– Давай только без обид, муж моей дочери. Пойми, фригольд благодарен тебе. За золото, за храбрость, за Домен! Но ты многого не знаешь и потому кое-чего не понимаешь... В знак того, что доверяем тебе так же, как ты – нам, мы с Миносом и Вероникой решили, что стоит тебе увидеть кое-что... Помнишь кел-развалины на плато? Те, что у Скалы?

Конечно, я помнил. Руины древнего форта, увиденного мною еще в первый день, всегда интриговали – потому что находились под круглосуточной охраной. Посторонних туда вообще не пускали, там был пост, где всегда дежурило двое не самых простых ребят, один из которых обязательно был Восходящим. Команда Миноса проводила там раскопки, и о об их находках ходили удивительные слухи. Но все, кто точно что-то знал, как воды в рот набрали.

– Да, помню.

– А теперь пойдем, посмотришь, что мы нашли под ними...

Эпилог

Руины, расположенные на нашем плато, были небольшими – наверное, масштаба Серебряного Замка. Несмотря на разрушения, планировка оставалась понятной – нечто вроде половины обломанного шпиля, окруженного волнообразным кольцом, некогда составлявшим единое целое. Несомненный почерк Кел – причем несколько иной, чем в Штурме. Неискушенный бы не заметил разницы, однако для того, кто видел Золотой Город, она была очевидна – это место возводили те же руки, что и Храм Вечности. Золотой и серебряный лиор, шестиугольные блоки и плиты – часть сметена чем-то вроде взрыва, часть пострадала от времени, часть явно разобрана уже человеческими руками – колонисты добывали здесь строительный материал. Мы прошли анфиладой разрушенных, зияющих проломами куполообразных залов, где царил полный разгром, а Минос вполголоса рассказывал:

– Когда колонисты пришли на плато, здесь обитал прайд гигантопитеков во главе с серебряным альфой. Глава здешних гор! Винсент и Эйрик убили его, выполнив задание Наблюдателя... а тут находилось их гнездо. Ох, сколько дерьма пришлось отсюда выгрести...

Гигантопитеки облюбовали развалины Кел, устроив в них нечто вроде пещерного логова, ибо размеры зданий позволяли. Но задолго до того, как они заселились, кто-то уже разрушил это место...

– Судя по некоторым деталям, взрыв был не внешним, а внутренним, – удивил меня Минос. – Мы считаем, что в древности аванпост неоднократно пытались разграбить. Есть Восходящие, искатели древних сокровищ Кел, что специализируются на этом. Кто-то из них сумел проникнуть внутрь, и сработали защитные механизмы. Это было очень давно...

– Значит, форт почистили до вас?

– Конечно, амиго. Я думаю, несколько раз. Но на самом деле искатели, сделавшие это, оказали нам огромную услугу, обезвредив защитные системы. Далекое не все, и многие остались здесь... Расчищая завалы, мы обнаружили останки разной степени сохранности, сломанные Предметы и следы рунных эффектов. Тут много интересного нашлось, Сигурд...

– Что это вообще за место, удалось узнать?

– Точное назначение неизвестно. Однако планировка и то, что нам удалось обнаружить, намекают, что это нечто вроде небольшого аванпоста на краю Расколотых Земель. Место было выбрано не просто так. Наблюдение, связь, возможно – за угрозой Червей, ведь некогда здесь проходила граница Круга. И гарнизон.

– Гарнизон? – поднял я бровь.

– Пойдем дальше, – сказал Минос.

Мы вошли в пределы основного шпиля, миновав второй охранный пост – здесь дежурил Восходящий и два боевых синтетика. Вот, значит, где их используют... Интересно, и зачем здесь «Майлзы»? От любопытных колонистов – не вариант... Я вдруг понял, что такая охрана предназначена не для защиты раскопок от проникновения снаружи... а от того, что скрывается внутри?

Связанные залы кончились – помещения по обычаю Кел были полностью изолированы, связанные паутиной ныне не работающих знаков Переноса. Проходы между ними пробивали вручную – я видел как старые проломы, явно сделанные с помощью Рун, так и разобранные с помощью земной техники. Внутренние полости шпиля, судя по всему, были обследованы далеко не полностью, потому что то и дело попадались сигнальные ленты и предупредительные знаки, ограничивающие проход. Тем не менее Минос уверенно вел меня куда-то вниз, к основанию этой штуки – и вскоре мы оказались перед проходом, тщательно заделанным земной бронированной гермовторкой – такие применялись в защитном ограждении.

– Когда моя команда начала изучать это место, мы провели обширное магнитно-резонансное сканирование, – сказал Минос. – Для выявления планировки, возможных скрытых полостей, тайников и так далее. Оно показало, что, помимо верхних, существует еще и нижний уровень сооружения. Он полностью изолирован, следов вскрытия нет – значит, не затронут искателями. Мы выяснили, что он состоит из нескольких залов, в одном из которых обнаружилась неопознанная энергетическая флуктуация.

– Флуктуация?

– Неясной природы, – терпеливо объяснил Минос. – Мы аккуратно, крайне аккуратно вскрыли перемычку на этот уровень. С помощью дистанционно управляемых устройств и андроидов...

– И что там? – нетерпеливо спросил я, но доктор Матиас поднял палец.

– Думаю, ты и сам понимаешь, что все, что я тебе сейчас покажу – секретная информация, о которой знает только руководство фригольда. А от себя попрошу – пожалуйста, ничего не трогай и ничего не предпринимай без моего разрешения...

Он снял блокировку гермодвери и, когда створки беззвучно разъехались, первым шагнул внутрь. Там оказалось полутемное помещение с огромной дырой в полу, возле которой застыл земной строительный механизм, еще какие-то приборы и целая паутина кабелей, тянущихся в дыру. Минос приглашающе махнул рукой, предлагая мне подойти к краю.

Внизу...

Границу помещения, куда вел пролом, определить было легко. Она слегка поблескивала, подобно зеркальной пленке, а в ней, будто мухи в янтаре, застыли разные предметы: обломки разрушенного перекрытия, кольца кабелей и земные дроны. Они замерли, застыли в воздухе, остановленные там, где вошли в это... в эту среду.

И я уже видел подобное.

Остановленное Время.

– Штучки со временем? – спросил я у Миноса.

– Абсолютно верно. Это нечто вроде темпорального поля. Строго кубической формы, заполняющего весь нижний ярус. Все, что попадает в его пределы, мгновенно прекращает функционировать. Живое, мертвое – все равно. Проникнуть внутрь невозможно. Ты сталкивался с подобным?

– Да. По подобному принципу работают Саркофаги и столбы Безвременья, – сказал я. – С помощью этой технологии Кел могут бесконечно хранить что угодно. Или кого угодно... Но у Безвременья должен быть источник. Руна или артефакт. Не удалось разглядеть, что там внутри?

– Удалось, иначе я бы не позвал тебя, амиго, – сказал Минос. – Если встать под определенным углом или расположить дрона над гранью этого поля, то обзор есть. Смотри...

Но мне не понадобилась проекция, которую создал доктор Матиас. Активировав Глаз Небесного Змея и Истинный Взор, я и так увидел то, что скрывалось внутри. И понял, почему, побывав в Домене, Минос решил показать мне это место.

В темноте пустого зала находилось три одинаковых объекта.

Саркофаги Бесконечного Сна.

Точь-в-точь такие же, как в Храме Вечности или Домене Визу Аран. Только не пустые – в мерцающей колонне каждого замер человек.

Нет, не человек.

Кел.

В центральном – огромный суровый золотоволосый воин в экипировке из зеленого иллиума и белоснежного зирдина, но без шлема. Олицетворение мощи, по сравнению с которым Эриний Зариман кел Эррос показался бы жалким щенком. В том Саркофаге, что по левую руку, – кел, полностью скрытый облегающим доспехом, стилизованным под драконью чешую

так, что ее обладатель сам казался гибкой, стройной рептилией. И, наконец, в правом – прекрасная юная кел, золотоволосая полубогиня с мечтательной улыбкой на приоткрытых устах.

Та самая, чья проекция защищала вход в склеп Белого Дьявола.

Я знал всех троих, видел их прежде – в самой первой осанне моего вселенца.

Те самые небесные охотники, разрушившие Эстэ и пленившие Одного из Тысячи.

Преображающие, чтобы это ни значило.

Все это время их отражения, как тикающая бомба, находились под самым носом. В любой момент небесные господа могли снизойти в Единство – и мы никак не могли помешать им.

Псы Вечности держали клыки у нашего горла.

И что мне теперь делать?

КОНЕЦ СЕДЬМОЙ КНИГИ

16.06.2024 – 27.08.2024